

ҮҮҖЭГЭ ХРХК

ДОРХГА В ВЕЧНОСТЬ

Фольклор долган хатангской тундры

Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Таймырский Дом народного творчества»

Составители
Антонина Алексеевна Суздалова
Ирина Алексеевна Лапукова
Нина Семёновна Кудрякова

Ү.ҮЭГЭ ХР.ХК

ДОР.ХГА В ВЕЧНОСТЬ

Ф.ХЛКЛОР ДОЛГАН ХАТАНГСКОЙ ТУНДРЫ

Художники
Поротовы Юля и Евгений

Дудинка, 2016 г.

Книга посвящается светлой памяти долганской сказительницы
АНТОНИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ СУЗДАЛОВОЙ

Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Таймырский Дом народного творчества»

Составители

Антонина Алексеевна Суздалова
Ирина Алексеевна Лоптухова
Нана Семеновна Кудрякова

ҮҮҖҢ ӨРӨК

ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ

Фольклор долган хатангской тундры

Художники

Пороганы Юлия Евгеньевна

Дудинка, 2016 г.

УДК 398 (=943)
ББК 82.3 (2=634.2)
У40

А.А. Суздалова, И.А. Лапукова, Н.С. Кудрякова
Үйэгэ орок - Дорога в вечность. Фольклор долган Хатангской тундры – Дудинка, 2016. – 290 с.: ил.

Книга «Үйэгэ орок» («Дорога в вечность») – уникальный труд собирателей долганского фольклора, объединивший почти все жанры устного народного творчества долган Хатангской тундры. Большинство сказок и рассказов, сохранившиеся как раритетные образцы фольклора северных народов, публикуются впервые. Произведения были собраны и записаны от известных долганских сказителей в посёлках Хатанга, Катырык, Хета, Жданиха, Кресты, Новорыбное, Сындасско, Попигай в 80-90-е годы XX столетия специалистами по фольклору Хатангского Центра народного творчества Антониной Алексеевной Суздаловой и Ириной Алексеевной Лапуковой.

Сборник включает более 150 произведений фольклора на долганском и русском языках. Следуя фольклористическим принципам, переводчики стремились наиболее точно по смыслу передать содержание того или иного произведения, рассказанного на долганском языке. Тексты наименьшим образом подверглись литературной обработке, тем самым отражают необычайное богатство речи долганских сказителей с сохранением диалектных форм языка.

На основе этого издания могут быть созданы учебные пособия, фольклорные хрестоматии, словари долганского языка.

Книга предназначена для фольклористов, лингвистов, этнографов, преподавателей родного (долганского) языка и широкого круга читателей, интересующихся богатым фольклорным наследием долган.

Таймырский Дом народного творчества выражает глубокую признательность члену Совета Федерации Андрею Александровичу Клишасу и депутату Законодательного собрания Красноярского края Николаю Андреевичу Фокину за финансовую поддержку, благодаря которой была издана эта книга.

ISBN 978-5-98708-060-3

© А.А. Суздалова, И.А. Лапукова, Н.С. Кудрякова: текст, 2016
© Центр народного творчества МБУК «Хатангский КДК»
© КГБУК «Таймырский Дом народного творчества»

Андрей Александрович Клишас

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Знакомство с этой книгой буквально поразило моё воображение – настолько глубоко и ярко она высвечивает все стороны жизни коренных северян. Сказки, легенды, предания долган Хатангского района показывают нам силу и мужество людей тундры, умеющих находить выход из самых, казалось бы, безнадежных ситуаций. И это все представлено в образной, поэтической форме устного народного творчества с сохранением особенностей речи немногословных северян.

Читаешь – и представляешь себе мудрого сказителя, хранящего в своей памяти «преданья старины глубокой»... Сказители передавали из уст в уста эту кладезь народной мудрости, стараясь сохранить её для потомков. И мы сейчас можем соприкоснуться с этим целительным источником благодаря огромному труду собирателей народного фольклора.

Данный подвижнический труд вызывает восхищение и желание включиться в этот потрясающий творческий процесс – от сказителей до собирателей и от переводчиков до хранителей сокровищ народных мыслей, чтобы не прерывалась связь времен, чтобы и наши дети могли насладиться чудом этих сказок и впитать в себя уникальный опыт предшествующих поколений.

Николай Андреевич Фокин

Депутат Законодательного собрания
Красноярского края

Белое безмолвие. Край земли....
Так говорят о Крайнем Севере, о Таймыре.

Но те, кто родился на этой земле, кто прожил здесь много лет, точно знают, что Таймыр – это не край земли, а её начало. А белое безмолвие расцвечено здесь всполохами северного сияния и одарено сказочным многоголосьем фольклорного наследия хозяев этой территории, коренных народов - долган, нганасан, ненцев, энцев и эвенков.

Веками собиралась бесценная сокровищница уникальной культуры этих народов. И задача нашего времени – сохранить то, что было накоплено людьми севера за длительный период их гармоничного сосуществования с природой.

Издание, которое вы держите в руках – это бесценный дар нашим потомкам, послание будущим поколениям с наказом бережно относиться к культурному достоянию своих предков.

Книга «Үйэгэ орок» («Дорога в вечность») – самое полное собрание долганского устного народного творчества, включившее более ста пятидесяти произведений фольклора на долганском и русском языках. Это результат колоссального многолетнего труда хатангских собирателей фольклора Антонины Алексеевны Суздаловой и Ирины Алексеевны Лаптуковой, а также редакционной группы сотрудников Таймырского Дома народного творчества Нины Семёновны Кудряковой, Анны Алексеевны Барболиной, Ларисы Дмитриевны Бетту и Валентины Георгиевны Заварзиной. Знаменательно, что иллюстрации для книги создал долганский художник, сын А.А. Суздаловой, Евгений Поротов вместе с супругой Юлей.

Надеюсь, эта книга станет достойным памятником устного народного творчества долган и бесценной жемчужиной в сокровищнице Российской культуры.

Убеждён, что это уникальное издание заинтересует весь этнокультурный научный мир.

От души желаю всем, кто откроет эту книгу, насладиться живым языком и многогранностью сказочных образов долганского фольклора.

Предисловие

Собрание фольклора долган Хатангской тундры «Дорога в вечность» подготовлена сотрудниками отдела фольклора Хатангского Центра народного творчества. Сотрудники Центра в 90-е годы записывали всё, что могли рассказать знатоки долганского фольклора. Вдохновителем этой работы был Казимир Изидорович Лабанаускас, сам много сделавший для сохранения фольклора самодийских народов.

Долганский фольклор привлекал внимание многих исследователей, в 1937 году вышел сборник «Долганский фольклор», тексты для которого были собраны учёным-сибиреведом Андреем Александровичем Поповым (издательство «Советский писатель», 1937), затем последовало несколько публикаций, среди которых «Фольклор долган» в серии Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 19 (Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, 2000). Монографию о долганском олоңко написал якутский учёный-фольклорист П.Е. Ефремов (Долганское олонхо. Якутск, 1984).

Уже в первом издании книги о долганском фольклоре А.А. Попов выделил пять видов «устно-народного творчества долган»: 1) загадки, 2) рассказы, 3) сказки, 4) былины и 5) песни. Близкой классификации придерживались и составители тома «Фольклор долган», в котором выделены ырыалаак олоңко – эпос олоңко с песнями, хатыы олоңко – пешее олоңко, т.е. сказки. Кроме того, выделены былыргы өстөр, куда включены мифы, легенды и предания.

В новой книге, подготовленной собирателями долганского фольклора, кроме ырыалаак олоңко (героический эпос), олоңколор (сказки), былыргы өстөр (рассказы, предания, легенды), включены произведения малых жанров: загадки, приметы, пословицы и поговорки.

Долган называют самым молодым народом Сибири, как единый этнос они окончательно сложились в XVIII-XIX веках в результате сближения семей и родов, взаимодействия традиционной культуры северных якутов, эвенков. Имя одного из эвенкийских родов долган стало и именем всего народа, куда, кроме перечисленных выше этносов, вошли затундринские крестьяне и северные самодийцы. Но «молодость» долган сочетается с древностью вошедших в его состав народов, что отразилось в мотивах и различных элементах долганского фольклора. Это имена героев и народов, например, “Чуукча Һуопкалара” – сопки чукчей. Судя по преданиям, предки долган, придя на свою нынешнюю территорию, столкнулись с аборигенами, имя которых сохранилось у них как «чукоч». Один из героев хосунного эпоса северных якутов и долган носит имя Үнкээбил, что можно перевести как юкагир. Сохранились в фольклоре имена народов, принесённых предками долган с далекого юга: «Щёлкание ножницами кыдайской девицы слышно за дневной переход» (гром).

Взаимодействие народов с разным языком, культурой, традициями нашло отражение в фольклоре долган. Наибольшее влияние на формирование долганского этноса и его культуры оказали якуты, эвенки и затундринские крестьяне.

С якутской фольклорной традицией связан и самый знаменитый жанр долганского фольклора – олоңко. Олоңко с песнями, где прозаическая часть нараспев декламируется, а монологи героев поются. В книге представлено восемь ырыалаак олоңко, разных по объёму. Среди них три варианта одного эпоса о богатыре Эр Ноготок, записанных от разных исполнителей – Николая Петровича Христофорова, Антонины Алексеевны Суздаловой и Михаила Леонтьевича Кожевникова.

Большое место в долганском фольклоре занимают олоңколор – сказки. Елизавета Ивановна Убрятова (известный тюрколог, исследователь якутского и долганского языков, доктор филологических наук, профессор) вспоминала – в то время, когда она работала в школе-интернате на станке Часовня (30-е годы), дети вечером рассказывали друг другу сказки. Они делали это с таким искусством, что Е.И. Убрятова захотела выучить долганский язык, чтобы понимать эти сказки.

В сюжетах сказок отразилось влияние русских сказок и былин, привнесённых пашенными: дьига баба и др. Жанр балыргы өстөр (старинные предания) ещё мало изучен, в текстах, его составляющих, можно увидеть и исторические предания, и мифы, некоторые тексты можно определить как этиологические сказки.

Долган и северных якутов, живущих за рекой Хетой, на Хатанге и около озера Ессей, издавна считали искусными исполнителями ырыалаак олоңко, А. А. Попов назвал их былинниками. Роль их в жизни долганского общества всегда была очень велика. Предлагаемая книга включает информацию о долганских сказителях – исполнителях олоңко. В кратких очерках даны портреты сказителей, сохранивших бесценный дар – творчество своего народа.

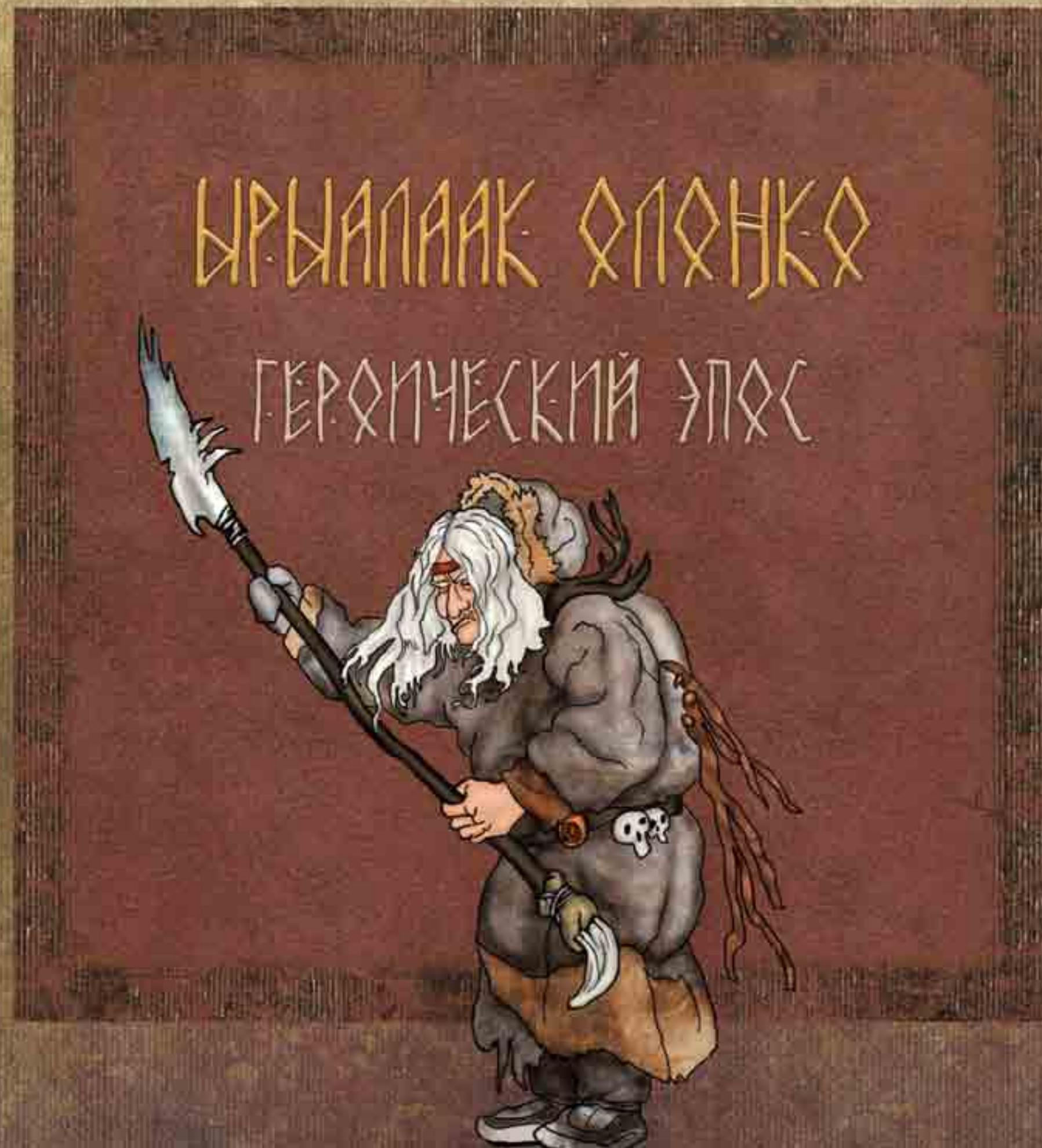
Книга снабжена примечаниями и подробными комментариями к текстам ырыалаак олонко. Примечания даются и к долганскому тексту, и к его переводу. Из этих комментариев видно, сколько еще тайн хранит язык фольклора.

Люди, вложившие свой труд в создание этой книги, навсегда оставили о себе добрую память. Редакция многих текстов на долганском языке была произведена в начале 2000-х годов профессором РГПУ им. А.И. Герцена, доктором филологических наук Николаем Матвеевичем Артемьевым. Расшифровкой фольклорных произведений и их обработкой вместе с коллегами занималась долганская сказительница Антонина Алексеевна Суздалова.

Примечательно то, что фольклорное издание проиллюстрировано сыном А.А. Суздаловой, долганским художником Евгением Поротовым, с юных лет познавшим богатство фольклора своего народа.

Заслуживает уважения значимый и кропотливый труд собирателей фольклора долган Хатангской тундры, это не только подарок всем исследователям Сибирского Севера, но и средство для поддержания и развития долганской вербальной культуры.

Наталья Николаевна Широбокова,
тюрколог, доктор филологических наук,
профессор Института филологии Сибирского отделения РАН

ЭРЭЙДЭЭК-БУРУЙДААК
ЭР КОГОТОК

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ
МУЖ ОДИНОКИЙ

Рассказал Николай Петрович Христофоров, п. Хета

Өлүү нир үрдүгэр өгөлдүйэ олорор, өһөктөөк каан тиэргээннээк Өс Баксаар ыраактаагы* уола, Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок*. Бу обургу биир нарсирда туран, Һыттыгыттан Һытыркай, Һуорганыттан Һутуркай, Һуорганнаак тэллэгиттэн тыыланнаан, урбаллан турбут. Кайа Һиртэн бу каан тарганан, кимтэн төрөөбүтүмүй диэн, төрдүбүн, үөспүн булуокпун диэн, бу обургу дьэ кыйһанар. Бу Һынан баран, Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок анаабыл аттаак эбит. Манытын ыһыырдаабыт. Ыһыырдаан бараан, бу киһи, барыак-кэлиэк киһи быһыытынан, көкүрэ оһуогунан тииһин-һааһын, араһалаан күөмэй оһостубут. Барыак-кэлиэк киһи буолаары аһыы-һии олорбут. Уһа диэки Һэргэтигэр Айыы кыргыттары кэлэн, аттарыттан түһүөктэрэ диэн, үс һалаалаак чороок катыһ Һэргэлээк. Каһас диэки өттүгэр Өлүү кыргыттары кэлэн аттарын токтотуоктары диэн, Һэттэ һалаалаак биэс тиит Һэргэлээк. Бу аһыы-һии олордогуна, арай, каһас диэки түннүгүн анныгар, бууһу аллары көрдүк, ат түһагыһ тыаһа Һырдыгыһаан кэлбит. Бу кэлээччи киһи таһаара ырыалаак буолбут:

— Ба-эй-баа-эй *! Баай-баай; Баай-ба-эй!*
Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок букатыыр!
Ыраак Һиртэн тоһ Һуолгун тордоон,
Ириэнэк Һуолгун ирдээн дьэ кэллим.
Аппын-Һуолбун ыйытар буолларгын:
Өлөр өлүү* Һизнин, өһөйөн олорор
Кириэс* ыраактаагы ылгын кыыһын
Тимири Чэкиистээн* — абааһыһ уола* —
Диэс Котойо* букатыыр, — диэн ааттаакпын,
Уогулар, кыйһанар уолабын,

— диэн, ыллаан биэрбит бу кэлээччи абааһыта. Инньэ диэбит да, баран каалбыт.

Бу киһи каччага да аһаабатакка диэри, кулгаагыһ да уурбатага, кыһамматага, аһаабыт киһи аһыы олорбута, Һиэбит киһи Һии олорбута өр багайы. Койут аһаан бүтэн, дьэ, бу киһи уогулар уолугуттан уордуйда, Һыттыгыттан Һыттыйда: «Каннык караһа кааыыыһы кайа көтөн таксыбыт кара түөккүнүй, каннык бэйэлээгий бу, туок түннүгүн төлө көтөн таксыбыт түөккүн аһагыһан абардан аастагай, уоһунан уоһалдыалаан бардага, абакаанын, көрүн да!» «Тоһ Һуолун тордуом, ириэнэк Һуолун ирдиэм!» — дии-дии бу обургу, маайдыгыһ аһалыбыт атын үрдүтүгэр миинэн бараан, кадьарыктаппыт, кэрэлэппит, көппүт: кара өлөөн көрдүк, эрдэгэс көтөр көрдүк элийэ көтүппүт. Көтөн «кап» Һына түһэр дааганы барбыт — туруугум манан буоллун диэн, Аан дойду үстүн чолотон испит, нир баһын көрө-көрө Һиэллэрэ истэгэ. Дьэ, ол аһаннаан иһэр бу киһи! Бу истэгинэ, арай, Һылгы чыычаага, чээлкээ муойдаак, гини үрдүнэн көтөн аһан ирэн. Бу чыычаак һаһалаак буолбут:

— Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок,
Каччага, кайа Һиргэ барыакпын диэннин,
Атыһ баһыгар аһаннаан иһэгин?
Эн иннигэр барбыт букатыыр
Айыы ыраас киһитэ диэннин Һынагыһ,
Айыы кыыһын* дыктар Һынан ирэр,
Барбактаа түргэнник,

— диир.

О, дьэ, бу киһи баран иһэр, баран иһэр. Того Һыыһыай онто, көтөр өйдөөк буо. Бу аһаннаан тийэр. Ол кыыһыһ тээтэтэ Кара Караккаан* оһонһуор эбит. Бу оһонһуор дьизтин таһыгар, тиэргэнигэр тийэр дааганы Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок маайды атын обуойун, үүһэ дойдуга: «Түөрт туньагыһ түөрт түөлбэ былыт буолан тур!» — диэн баран тэбэн кээспитэ. Онтута каллаанһа иилиллэн түөрт түөлбэ былыт буолан көстөн, түлбэйэн, Һыстан турбут. Бу киһи багайы күүл тириитин кэтэн, күүл тириитэ таһастаак буолан баран, һаһа алтактаан кааһар ого көрдүк буолан баран, кааһан-һаһаһан

тийэн, Караккаан огонньор дыэтигэр киирэн, кыс маска олорбут бу ого. Ону көрөн диир огонньор: «Кайа, тукуу, ыалдьыт ого того олорор, биһиги аньыыргааччыбыт. Ол диэк, токойум, ааһаңнын кэтэгэрийин, таңара анныгар олор», — диир. Бу ого карагын кырытынан кылас гына көрбүтэ: бу огонньорун кыыһа Һытар, боскон кыыһа эбит.

Бу ого ол кыыһы, уот диэки өттүнэн кааман истэгинэ, кырыытынан каамабын диэбитэ, ол кыыһа һаңалаак буолбут: «Биэстээкпиттэн мэнэллээгим, алталаакпыттан аналлаагым, догорум-һүөдэрим буолларгын, уол киһи гиэнэ бэрдэ буол!» — диэн баран, оксон Һырбаппыт кыыс. Бу уол обургу үрүн көмүс таңастаак уол ого буолан, чиркэс гына түспүт! «Э, дьэ, мин биэстээкпиттэн мэнэллээгим, агыстаакпыттан аналлаагым, тогуспуттан догорум эбит буолларгын, дыактар гиэнэ бэртээгэ буол!» — диэн баран, тэбэн Һырбаппыт бу Һытар кыыһы уол. Дьактар, кыыс ого бэртээгэ буолан, чиркэс гына тура экирээбит. Дьэ, ол гынан баран уол һаңалаак буолбут, ыллыыр:

— Итийэн дибийэн — Караккаан Тойон* огонньор,
Ытык Һымалаңкы, каннык караңа каайыыны
Кайа көтөн таксыбыт кара түөккүн,
Күтүөттээтим, диэн агыс атактаак
Тимир араңаска* олорор?

Ол көрдүк диэбит да, Һулбу көппүт уол. Эмиэ, ол таксан, күүл тириитэ таңастаак уол ого буолбут. Баа, гини иннигэр кэлээччи, агыс атактаак тимир абааһы, араңас үрдүгэр аһыы олорор, эбит. Онно, ол аһыы олордогуна, дьэ, бу уол ого таксан, араңаһын анныгар кэлэн, өрө кантайан туран, ырыалаак буолбут:

— Итийэ дибийэн*, күтүөлдээн огонньор,
Ыраак Һиртэн Һылайан, ыран кэлбит киһи диэминэ,
Кайдак гыныамый? Ити аһыыр аскын да,
Төһөлөөк буолуой, дьоннор ууммат дьэ дьоннор эбит,
Коргуйа Һырыттака, аһынан котторбут,
Кыалыйарынан кыаттарбыт киһиэкэ.
Бэрсэн көрүөккүн кайдагый?

— дии-дии ыллыы олорбут уол ого. Бу багайы аңар диэки дьабадьыытын быыһынан биир имэки онуогун быраган биэрэр, аһагыттан ороон ылан. Уол дьэ далайыагынан далайбыт, мачайыагынан мачайбыт. Бу далайан туран, илиитигэр онуоктаак эмиэ, үһүс ырыалаак буолбут, һаңалаак:

— Итийэ дибийэн, аллараагы агыс тииһин,
Уонун аймыы Һылдьар Дьыга-Бааба* кыыһын уола,
Аһаан котойо олорогун, кара түөккүн,
Каччатааңны дыактарым диэннин, эн олорогун манна?
Дьыэгэр диэки бараргар ымыылаак буолуо!

— диити, маайдьы имэки онуогунан быраган һатарыппыт. Аңар диэки Һыңаагын эңэрин кайа быраган түһэрбит. О! Ол багайы аматык кыйһаммыт, эһэтэ, ыллыыр.

Абааһы ырыата:

— Баай-баай*! Кара Караккаан кынның-огонньор
Кэпсээн, түбүлээн биэрбэт, дуйаң?
Эдэр оголорун буойар, каньыыр буоллун киһи.
Букатыыр барыта минигин көрдүүр
Идэлээк буолуо Һуога.

Инньэ диэн ыллаан бараан, һаңарбыт абааһы: «Онноогор үчүгэйдик буойар буоллун», — диэбит. Ону кардары уола ыллаабыт:

— Итийэ дибийэн, ууһут,
Маччыт огоннон колуугун дуо?
Того кэлбитиңий бэйэн,
Туогу көмөлөһүөм, диэннин?
Бэйэгин биэс оңоруом,
Төбөгүн түөрт аңы тутуом!
Турбактыы тарпактаа,
Түргэнник айанныы тарт!

— диэбит.

Инньэ диирин кытта маайдьы обургу кыйһаммыт, уогурбут, тимир араңаһын тосту түөрэн кээспит. Дьэ, ол гынаннар бу дьон тэлиэркэннэн кэмниир кэриэтэ, тэлитэ кырбаһан, кобордоогунан кэмниир көрдүк комнорута кырбаһан барбыттар: каллаан кара — кара болоһоннон, былыттаак тыына —бысталатыар диэри.

Өлөрсөн-өһөктөһөн, кырбаһан-кылыылаһан барбыттар. Булар үс күнүмэлдьи, төрдүһүгэр начаас дааганы Һынньаммакка, уларыбакка, кайалара да котуспакка өлөрсө Һылдьыбыттар; таастан таас тэйэрин көрдүк тутуһа Һылдьыбыттар. Бу Һылдьаннар, уһугуттан, дьэ букатыыра котон ирэр айыытын уолун. Уол, Эрэйдээк-буруйдаак Эр Һоготок, онтон-мантан тутта-тутта, тайана-тайана, өлөрсө Һылдьан, ырыалаак буолбут:

— Һээ, бу мин дибинэйэн,
Абааһы гиэнэ аңар арылыктаага!
Мин, дьэ, тыыным кыарагас буолаары гынна.
Былыргы үйэгэ «Улгу ого*» диэннэр,
Буор иччитэ* «Чыаста Тумус» таайдаак этим!
Өлөр күнүр — үөгүлэнээр,
Каалар күнүр — каһытанаар диэччин этин?
Каалар күнүм кабырыйда,
Өлөр күнүм үөскээри гынна!
Түргэнтэн түргэнник баар буола — огус!

— диити ат буола Һылдьыбыт. Э, дьэ, һонно көрбүтэ: табаак тардыак устата буолбакка, таас диэки өттүттэн Чыаста Тумус* букатыыр баар буола оксубут. Абааһы букатыырын һагатыттан ылбыт дааганы, һэттэ пэчэттэни һири быһа быракпыт. Бу абааһы букатыыра дьэ эмиэ, ол Һытан ырыалаак буолбут:

— Баай-ба-эй!
О, бу айыыларын букатыыра да диэн,
Албаһа бэрт буолар эбит.
Каалар күммүн кабырыттылар,
Өлөр күнүм үтүлүйэн ирэр.
Тимир Чыбыскаан*дьыга-маамалаак этим,
Түргэнтэн-түргэнник баар буола оксуй, эрэй!

— диэбит.

Инньэ дии-дии дьэ ылланаактыы Һыппыт. Бу Һыттагына, өр буолуой ол, абааһы киһи һонно кэлбит.

Таас Чэлчэнээс* букатыыры кытта, дьэ, Дьыга-Бааба өлөрсөн-өһөктөһөн бараллар. Бу өлөрсөһөннөр, Һүгүрүйбэт Һүүрбэ тогус дьылы, Һэнэппэтэк һэттэ дьылы өлөрсүбүттэр. Бу гынаннар «Уот Каан*» байгал үрдүгэр кэлэннэр, «Дьардаан Огус*» диэн таас тумус кырыытыгар тийэн бараан, дьэ Һыппыттар Һынньана. Ол Һылайан Һытаннар, бэйэ-бэйэлэрин: «Эн кэл — эн кэл!» — дэһэ Һыппыттар.

Бу ныттактарына, баа Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок обургу элийэн кэлбит. Ол элийэн кэлэн, баа абааһыны кытта эмиэ өлөрсөллөр.

Анаан даа, ол абааһытын кытта тэһнэспэт, хол даа буоллар тэһнэ өлөрсө һылдыбаллар. Бу һылдыан абааһы эмиэ коппут маайды муннаагы. Э-эк! Котон ирэр онто гинини. Инньэ гынан бу которун һэрэйбитэ Таас Чэлчэнээс букатыыр. Ол букатыырын өлөрсөн коппута абааһыны: баа абааһын иньэтин — Дьыга-Бааба букатыыры. Ол Дьыга-Баабан уолугар кэлбитэ котторон. Таас Чэлчэнээс букатыыр ону кытта өлөрсөн эмиэ коппута. Инньэ гынан бүтэннэр, дьизэлэригэр эргийэн кэлэн бараан, бу убайа-таайа, Таас Чэлчэнээс букатыыр өлөр ыарыытын ыалдыбыта. Ол ыалдыан бу балтытыгар диир дьэ: «Аны кайдиек да барыма, бу һирбитин — һирдэн, дойдубутун — дойду гын, оччого мин көрдүк букатыыр буолуон. Һин биир атын буолуон һуога. Бу диэк үс кыыстаак биир умнаһыт пааһынай баар. Ол ортокуу кыыһын ыл. Ол эниэкэ биэстээккиттэн мэнэллээгин, тогустааккыттан догоруң, ағыстааккыттан аналлаагың. Оччого үчүгэй ологу олоруон. Ол көрдүк эрэ олордоккуна киһи буолуон». Гэриэс кэриэтэ һаңарар буолла, өлөрүн билэн.

Инньэ гынан ыбайа (убайа) быстан каалар, өлөн каалар. Онно бу киһи оңуок оңорон, аргаа өттүнэн алтаннаан, огуруоннан һоһолоон, барытын карайан кээһэр. Бу гынан баран, дыктар ылына барар. Ол туорайдаак таньактаак, турга бэргэхэлээк, ута курдаак, муойтуруктаак, элэхэ оксон, умнаһыт пааһынай орто кыыһын ааттаан барар. Ол баран, дьэ, ол кыыһын ылар. Ылан кэлэн Уоттаак Тыыннаак* Улуу* һуопкага дьизэлэнэн-уоттанан, бу киһи олох оңостон олорор. Бу олорон, төһө-качча буолуой ол олоңкого, дыктара биир уол оҕону оҕолонор, төрөппүт дыктара. Бу оҕото (олоңко оҕото буолаары) биир конон биирдэнэн (биир дьылланар), биэстэ конон — биэстэммит. Туокка да кыаллыбат ого буолбут. Туок дааганы көтөрүн-һүүрэрин да ордорбот, оноҕонунан ытыалаан, булчут, тоңус багайы буолбут. Туокка да кыаллыбат ого үөскээбит, истибэт дааганы, олус, аһары доксуннаак. Туокка ирэ түбэһиэгэ диэн, кэчэхэн агата инньэ гынан, бу оҕотун диир: «Бу ого һүгүннэниэ һуок, ыраактаагыга барыакка. Ыраактаагыттан ыйытыакка, кайдак иитиннэппинэ, кайдак бу ого киһи буолуой, диэн».

Дьэ, ол ыраактаагыга баран диир бу киһи: «Ол көрдүк, бугурдук, тугу да ордорбот, истибэт, кайдак ииттэппинэ киһи оңуоруомуй? Уол оҕолоокпун мин — Уйбаан-царевич диэн ааттаак. Бу ого туокка да кыаллымаары гынна, кайдак гыныакпыный? Дьэ, һүбэлээн көр!» — диир.

— Э-э, ол оҕогуң эгэл миниекэ, мин манна һүбэлээн иитиэм ээт. Онтон киһи буоллагына, бэйэң билээр, — диир ыраактаагы.

Маны кэлэн кэпсиир дыктарыгар: «Ка-а, күн һудаарбыт, көрдүүр оҕобутун! Инньэ гынан, күн һудаарбыт, тылын быһымыак — биэрэк оҕобутун!» — диир дыктарыгар. Бу дыктара туок да иһин биэрбэт оҕотун: «Биэрбэппин оҕобун! Төһө да көрдөөбүтүн, аартаабытын иһин». Ол эмээксинэ төрүт ыппат оҕотун. «Биһиги оҕобут бардагына, күннүүн-түүнүүн өлөр дьоммут, туок киһитэ буолуокпутуй, туок һүбэтин һүбэлэнэгин? Ыраактаагың биһиекэ биэриэ һуога, ылыа дааганы үтүөтүн биллэгинэ; букатыырын биллэ да, бэйэтигэр ылан букатыыр гыныага, үөскэтиэгэ», — диир. Иньэ киһи аһынар иттэ буолла, төрөппүт киһи киэ.

Огонньоро эмиэ төттөрү барар ыраактаагытыгар. «Ка-а, эмээксиним һопсиэм бэрдэрбэт», — диэн кэпсиир. «Э-э, чэ, кайдак гыныаңый!» — диир ыраактаагыта. — Гини бэрдэрбэтэ дааганы, кыайан ылбаппыт буолла», — диэн аһардар ыраактаагы. Дьэ, онтон оҕотугар оонньуур иттэ оңорор, иттэ-бүттэ — һаймарыагын диэн, оңорор, каньыыр.

Бу олордогуна, арай, биир куһаган багайы эмээксиңкээн кэлбит. Бу кэлэн диир: «Кайа, нойон, ити оҕогун бэрт үчүгэйдик карай. Бу оҕогун буоллагына эн һыыһа ааттаабыккын. Һир Уйбат Тимир Баатыр* диэн ааттыаккын һөп. Оччого тимир букатыыр киһи буолуога». Онуга диир бииргэхэ: «Тугунан билэгин эн, эмээксин, бу оҕону — кайдак буолуогун?» «Ка-а, биһиги уруубут ити. Эн биһикки уруубут дии, того, букатыыр киһи ааты, тугу да билбэккин? Билиэккин һөп», — диэн баран ыллыыр:

— Эһэн-оһон, һо-һо-һо-һуон!*
Һэ-һэ-һэ-һэң!
Тимир Баатыр букатыыр,
Кэскиллээк киһи буолуонуй.
Бэйэң көрдүк букатыыраттары кытта догордоһоор —
Агыс Айыы букатыырын кытта арааннаһаар!

— диэн баран мэлис гынан каалбыт эмээксин.

Бу ого, эбэтэ барда дагааны, кэнниттэн һулбу ойбут. Һулбу ойон таксан, оонньоон ытылла һылдыар эмиэ. Бу киһи кайдиек эрэ барар, һин һүгәннэнимээри гынна. Ити туок эмээксинэ кэллэ буолуой?! Бу киһи дьэ һанааргыыр, һанаага баттаппыт оҕотугар кэчэхэн. Оҕотун иллээри гыннылар каньаан да. «Һуок! — диэбит эмээксинэ. — Иллиэктэрэ һуога! Эн оҕон кайдиек илтэриэй, кайдиек да барыа һуога! Улааттагына букатыыраттары кытта туста оонньоон, орооһон: букатыырдыы арааннаһан, дьүөрэхэн, мэктиэлэхэн, өлөрсөн, һырһан, оччого эрэ бигэргээн иһиэгэ оңуога. Күүһэ, букатыыра улаатан иһиэгэ, оңуога тэбиллэн иһиэгэ — ол бэтэрээ өттүнэ кайдиек да барыа һуога. Күүстээктэри барытын тустуу оонньоуга котон тэһнээгин бараттагына, күүһэ эбиллэн, улаатан истэгинэ, оччого эрэ — торолуйдагына — тэһнээктэрин көрдүү барыага. Ол бэтэрээ өттүнэ кэчэхимэ!» — диир эмээксинэ.

Бу оҕолоро уончалаак ого буолбут (уон дьыллаак). Бу оҕолоро иньэлээк- агатын иннилэригэр олорон, һаңалаак — иңэлээк буолбут. Ыллыыр:

— Итийэ, һоо, диэбийэн!
Иньэм — маньһалаагыам, агам — агаларыам!
Оҕолору көрүстэппиниэн: кимтэн кииннээкпин,
Кантан кабаллаакпыан,
Туоктан тубулуктаакпыан, — диэммин,
Өс кэпсээн миниекэ!
Иньэм-агам туок буостаак буолуой,
Һол даа буоллар агам ааты таһаарда эни кээ,
Төрүттээк киһи?!

— ол көрдүк диити ыллыы олорбут оҕолоро. Онуга диэбит агата: «Э-э, ол изийэксиитиң иньэн, аһактаак ааттаатыннар, мин тугу билиэмий!» — диэбит агата. Иньэтэ диэбит онуга: «Мин тугунан билиэмий, оңорбут киһи, анһалың- агаң ааттаатын оҕотун», — диэн аһарпыт иньэтэ. Онуга агата, дьэ, һаңалаак буолбут. Ыллыыр:

— Чээ — буо*, — диибизэн!
Убайа турар Һымаала — Уоттаак Таас*!
Дьэ, тугу билиэй, оннук катыы буолуоккун кайдагы?
Э-э, күңнэ төрөөбүт киһи — күңнэ ордук аат кантан кэлиэй!
Убайа Турар Таас Чылча* букатыыр буолаар — ааттанаар,
— диир агата.

«Дьэ, үчүгэй аат эбит. Дьэ, аны көтөрдөнө барыам», — диир оҕото. Һуок! Ону иньэтэ ыппат: «Барыма! — диир. — Койут бараар, аны барыма! Эһин-эһин букатыырдар буолуоктара, эн төрөөбүтүн Таһара һуругугар һуруллан турар. Тогус чааска эрдэ, ол иһин барыма, кэмин иннигэ», — диир иньэтэ. Һуок! Бу ого, мөккүйэн, баран каалла, кыһаммат. Бу баран иһэн икки һуору көрсүбүт. Ол кара һуордар дииллэр: «Ка, бу кайдиек барагын?». «Э, көңүл һылдыабын. Огонньордоок эмээксини кытта того олоруомуй, оонньоу һылдыабын». «Чэй, оонньоур буоллаккына оонньоук, биһиги эмиэ оонньоочубут». Биир һуора диир: «Мин үрдүбэр миин, мин энигин көтүтүөм».

Мииммитигэр, һуора букатын көппөт кыайан, коппот төрүт бу оҕону.

— Һэ, дьэ, һэттэ каллаантан улакан иччилээк букатыыргын эбит, — диир. — Мин Орто дойду уһугугар оонньоу һылдыыбытым, Үһэ дойду күнүн тиһин уһугугар да һылдыыбытым дааганы, онно котторботогум, э-э, эн минигин котор көрдүккүн аны. Коппоппун мин энигин, — диэбит. — Дьэ, ээк, аны дьизгэр төһүн. Бу төһүннэкинэ, тийэргин кытта дуу, тийэ иликкинэ дуу, кантан эрэ букатыыр кэлиэгэ, — диир. — Ол букатыырын буолуога каллаан уола: Буура Доксун* уола — үс кат көмүс таһастаак, үс һири букатыыр диэн ааттаак, муң букатыыр ого кэлиэгэ онно. Ону кытта оонньоотоккуна — онуга да котторбот көрдүккүн, — диир догоро. — Ол улаатар букатыырдар. Үүһэ дойдуттан, үһүс һүһүөгүттэн муң улакан букатыырдар, күүстээктэрэ.

— Туок аата дьүрү «букатыыр» диэн, мин билбэппин. Букатыыры кытта тустан көрө иликпин, — диир бу уол ого. — Онон, мин аны порубайдыам тийдэппинэ, кайдак оонньуурун иттэ ыйытыам, мин билбэппин букатыырдар кайдак оонньуулларын, гини кайдак оонньуурун.

«Э-э, ка, оонньууру хин гини билбэт, — диир догоро, нуора, — хитинник хин ого киһи, эн көрдүк. Чэ, аны түргэнник бар». Э-э, дьэ, бу багайы тойон ыңырыа буолар да, дьэтигэр көтөр, түргэнник тийээри. Көтөн тийбит. Ка, ол, баайдыы һаңарааччы, кэпсээччи уола букатыыр, былыр кэлбит, олорор. Бу букатыыр диир: «Мин эниэкэ кэлбэтэгим». Ыллыыр:

— Хиэн-чээн, диибизэн*, эт аат баһыгар,
Ааттаан-нуоллаан, нурагырдан-ааттаан кэлбэтэгим.
Оонньуур киһини көрдөнө һылдыабын.
Өлөрсүүнү, туугу билбэтэк букатыырбын, — диир ол олорооччу.

Ол гынан бараан, онтуң баран каалбыт. Эмиэ ыллыыр, ол бараары туран:

— Аны-эң*, үс конон баран кэлиэм,
Аны-эң, кэргэттэрбиттэн ыйытан бараан,
Үс күңнэ оонньуу кэлиэм,

— диэн баран, мэлис гыммыт. Кайдиек да барбытын көрүмүнэ каалбыт. «Э-э, чэ бардын!» — дии һаныыр бу уол ого. Туок гынаары тутуй ол барар киһини. Ол барбытын кэннэ, бу уол ого туок баар булду барытын өлөрөн эгэлбит, дэлби таспыт, бэлэмниир эни. Үс күнү туркары бэлэми аһыактарын онтон өссүө оонньуоктара буолла үс күн кэнниттэн, догоро кэллэгинэ. Нол һоготок талак алаһааннан өлөттүүр барытын, огокоон эрдэгинэ агата оңорбута оонньуогун. «Дьэ, аны багас туокка да нусарбаппыт, огобут улааппыт, аһатар-һиэтэр буолбут, бултаан», — диити үөрсүү муң һуок кэргэттэрэ: иньэтэ, агата булчутуттан үөрэннэр.

Онтон үһүс күнүгэр бултана, ытыалана һылдыан биир кыыс огону көрсүбүт. Бу кыыс оготтон ыйытар кайдьыагыттан кэлбитин, канна дьизэлээгин. «Э-э, мин үс көстөөк эмэк төнүргэс дьизэлээк эмээксин оготобун», — диир.

«Тугуй ол — эмэк төнүргэс, үс көстөөк?» — диэн ыйытар уол ого.

Э, дьэ, бу уол ого иньэтигэр, агатыгар кэлэн кэпсиир: «Ка, мин оннук кыыс огону көрүстүм, эмэк төнүргэс оготобун, диир». «Кайа! — диир иньэтэ. — Ол, дьэ, Ким Өлбөт-Һүппэт Өрүкэ* эмээксин буолуо». Тээтэтэ эмиэ диир: «Ол эбитэ буолуо, онтон атын туок кэлиэй? Туок да, ким да һуок, биһиги билэрбит». Бу ого диир: «Ити кыыс огону мин дьактар гына ылыакпын багарабын!» Дьэ, ол Таңараларын нуругунан ааганнар көрдүлэр. Үс күнү ааган, ол кирдик эбит.

— Дьэ, ол гиниэкэ иллиһиһит.

Ол һарсынһытын барыһы бу уол — кыыһын көрсүбүт һиригэр. Ол барбыта: биир чааскы чаай турар, биир уобу эккээн турар, элэтэ эбит ол. Маны уол хиэн кээһэр, чаайын иһэн кээһэр, ол гынна да баран каалар. «Э-э, чэ, канһаан даа букатыыр дьактар буолуо, бадага, — дии һаныыр бу уол. — Гиниң барытын билэр буолар». Онтон бу уол ого иньэтигэр, агатыгар кэлэн кэпсиир: «Ка, ол кыыс огону көрсүбүт һирбэр чаай турар, туок эрэ эккээн турар». «Кайа, ону кайдак гынның?» — дииллэр. «Э-э, һиэтэлээн кээспитим!» — диир уол ого. «Дьэ, һарсын эмиэ бараар, — диэбит агата. — Ол бардаккына, өссүө туок эрэ туруога. Ол кыыһың эниэкэ ас тэрийэр. Онтугун өйдөө!» Онтон агата диэбит оготугар: «Биһиэкэ Күөрт өлүү мас ат баар — онуга миинэннин бар. Ол тийэннин кэпсэт үчүгэйдик». Дьэ, бу уолуң барарын тэринэр. «Эн бараңнын, кас күнү буолуонуй? Үс күнү буолуоң?» — диэн ыйыталлар кэргэттэрэ. «Үс күнү буолуом, — диир бу уол. — Онтон кэлиэм, кэпсэтэн барааммын». Уоллара баран каалар.

Бу баран баа ас турар һиригэр тийбитэ: эмиэ чаай, аны икки киһи аһыыр аһа буолбут. Икки чааскы, икки эт тураллар, эбиллибит өссүө, онуга биир тугунан эрэ оңоһуллубут — бурдугунан — лэпиэски турар эбит. Бу уол киһи манна кэлэн олорор, һиэбэт. Кыыһа таксан кэлбит дьэ. Ол кэлэн диир: «Кайа, того аһаабакка олорогун?» «Ка, энигин күүтэбин, бииргэ аһыакпытын, һоготогун аһыырым чүңкүк. Икки киһи аһыыра бэсэлээ, үчүгэй буолуо». «Чэ, аһыак, онто. Ол гынан баран эн миниэкэ кэлэннин олорогун, мин билэбин энигин», — диир кыыһа.

— Таңара нуругугар нуруллан турабыт эн биһикки: иккиэн ылсарга, бииргэ кэргэннэнэн олорорго. Онон аны биһиги аһыак, онтон кэпсэтиэкпит, каһан эн иньэң-агаң, каччага, кайдак диэн һаңаралларын, кэпсэтэллэрин иһиллиэккэ.

Онтон ол эмээксин багайы таксан кэлбит. Ол кэлэн, ыраак олорбут гинилэртэн. Бу олорон бараан, ыйытар: «Эн кайдиекки огогунуй?» Э, оннук-манлык оготобун, диэн өс кэпсиир бу уол. «Дьэ, оччого иньэң-агаң үс конон бараан, кэлиэктиннэр. Кэпсэтиэкпит, оччого эрэ, дьэ биир кэргэн буолуокпут. Онон аны мин тугу һаңарыамый эһиэкэ, иньэгин, агагын эрэ күүтүөкпүт!» — диэбит да мэлис гыммыт.

Онтон уол кыыһыгар диир: «Аны мин ыраак барыам бултана. Бултаан кэлээрибин, эһиэкэ ас ымылаак буоллагына, бултаан эгэлиэм эт». Баран каалла, үөнтэн, курдьягаттан тийэ, барытын комуйан үһүс күнүгэр кэлбит. Ол кэлэн, диир бу уол: «Бу курдьягалары бырагыма, канна эрэ карай, кэлиэктэрэ, эн гинилэри ыалдыттаар: үөһнэри-курдьяганы да һииллэр, оччого аһатыаккын оннуктарга». Э, дьэ дьактара буолуок карайара дуу, карайбата дуу — ылаттаабыт. Бу уол дьэтигэр барар, иньэтигэр, агатыгар. Ол тийэн диир: «Э-э, чэ, кэпсэттим, эмээксин эһигини ыгырар үһүс күннүтүгэр. Бүгүннүттэн үһүс конуккутугар гиниэкэ буолуоккут үһү», — диити кэпсиир бу уол. Ол кэнниттэн диир: «Э-э, чэ, аны мин барыам үс күннэ». «Ка! Кайдиек барагын? Туокка эмэ түбэхээйегин!» — дииллэр кэргэттэрэ. «Э-э, чэ, аны һоччо куттампаппын туоктан да! Ката миниекэ букатыыр таңнар таңаһын эгэлиң». «Тэрий! — диэн көрдүүр агатыгар. — Мин эрэ атыммын букатыырдартан таңаспынан. Мин букатыырбын дии!» «Кайа! — диир агата. — Мантан коту диэк бардаккына, агыс түннүктээк тимир ампаар дьиз туруога! Ону күүстээк киһи, букатыыр эрэ буоллаккына арыйыаң. Букатыыра һуок киһи, көңүл киһи арыйбат аана — каалгаана оннук ыаракан. Ол иһигэр баар буолуо тимир ат, — диэн ыйар агата. — Онтон тимир, күөк таңас баар буолуо — букатыыр таңаһа. Ону кэмнээн көрөөр дьэ. Ону да котон киирдэккинэ. Кириэн эрэ, кииримизн эрэ — өссүө биллибэт», — диэн кыбыһыргыыр агата оготун. Өссүө күччүгү, улаата илик, букатыыр көрдүк буолан, күүһүн тутта илик, улакан киһи һага буолан, күүһүрэ илик диэн кэчэхэр. Уол баран каалар.

Ол баран копсокко тийэр. Ол копсокко тийэн көрбүтэ — төрүт тимир көрдүк! Ыңыак да гыммат, тимир-тимир көрдүк буолумуна, төрүт коппот, арай. Онтон уогуран, онтон кыыһыран: «Ка! Бу тугуй? — дии һанаан баран, һүүрэн кэлэн, кайа тэбэн киирбит ааны. Ол киирбитэ, арай, ат дьүһүннээк тимир турар. Туок эрэ быалаак, онтута эмиэ тимир быа, ол тимир быаннан баайыллан турар эбит, арай. Бу киһи баа таңаһы көрөр — ыйааллан турар. Бу таңаһы кэтэн көрөр. Кэтэн көрбүтэ, мантыга камнаары гыммыта, кайыта барбыт. Онтон көрүлээбит: үс күлүүстээк тимир һундуук баар эбит, турар. Ону арыйан көрбүтэ — таңас баар. Онтон, иккистэрин кэтэн көрбүтэ, кэппитэ: һаамый оропчик, бэрт һөп, гиниэкэ оңоһуллубута буолла, былыргыттан биллэн турар — Таңара нуругугар — букатыыр үөскүөгүгэр. Чэ, үчүгэй! «Бу эбит буолла букатыырдарын таңаһа», — дии һаныыр бу уол ого.

Дьэ, кэтэр маны, ол кэтэн бараан, ол атыгар кэлэр. Бу букатыырдарын таңнар таңаһын кэтэн бараан, ол тимир атын таһаарбыт таһаара. Бу таһааран, үс каттаак, каллаантан тутулуктаак: мукулурбут мускаатынан муңна баайан кээһэр. «Мэнэллээк иччин буоллакпына — үһүс күммэр кэлиэм, дьэ оччого илэ ат буолаар, — диир, — миниекэ». Баа таңаһын эмиэ һол һиригэр ууран кээһэр, бэйэтэ баран каалар. Ол кэлэн, диир: «Дьэ, үчүгэй, барыта һөп!» «Аны, дьэ, барабын», — диэбит. Бу, букатыыр киһи, үнүрүйбэтэк үс күнү мэлдьи, һэнэлийбэтэк һэттэ күнү мэлдьи аһаабыт, һиэбит, барыак киһи, кэ! «Бу туокка тотор киһи һылдыагын?» — диэн ыйыппыт иньэтэ оготуттан одуургаан, аһыыра үгүһүттэн. «Бу, кайдиек аһыыгын, туоктан тотогун?» «Э-э, бу букатыырым таңаһын таңнаарыбын аһыыбын. Кэтэрбэр һөп буолуогун», — диэбит уола.

— Букатыырдар аһыыр астарын тэрийиэк этиң буолла эн, ката, ыйытарын кэриэтэ. Букатыыр аһыыр аһа һуок! — диэбит иньэтэ. — Канлык эрэ копсокко һытар, ону мин билбэппин, — диир иньэтэ.

— Ол копсоккуттан аны кэлиибэр ол аскын булан олороор эт. Үс күнү мэлдьи мин аһаабакка һылдыам, — диир. — Үс күнү дуу, һэттэ күнү дуу һылдыам, — диэбит уола.

Ол көрдүк диэн бараан, баран каалар уола. Ол баран, баа атыгар тийбит, баайааччытыгар. Тимир ата дуу, таас ата дуу — тиитин кытта биир буолбут, иирсэн, чампааччы эриллэн бараан, моңнон титигири турар. Чэ, копсокко киирэн, баа таңаһын кэппит — «куһагын»*(букатыырын таңаһа аата «куһак»). Ол кэтэн баран таксыбыт таһаара, үс буластаак аһагын атан бараан, көтөн кэлбит ол тимир ата. Бу кэлбити: «Энэллээк, маналлаак иччин — мин буолуом дии, бадага!» — диэн баран, кулгаагын үүтүгэр тэбэн һатарыппыт, кулгаагын дөйүппүт бу атын. Һэттэ печaatы һири тобулу түспүт бу муңнаак. Ол түһэн турдагына үрдүтүгэр ыстаммыт бу киһи: каллааннаак таһын кара болоһоннон, былыттаак таһын —

быталатан, Орто дойдуга мөңтөрө хатаан бараан, Үүһэ дойдуга таһааран, былыт кааһы күөмэйиттэн дьөлө кэптэрэн үс калбыытыгар, дьэ төттөрү чургучтуттан түһэрбит. Ол кэнниттэн бу ата мөңө хатаан бараан, дьэ илэ ат буолбут. Баа туркары баайыллан турбут — тимир көрдүк, караңа тимир кабаал копсок иһигэр — күн һырдыгын көрбөккө. Бу ого төрөөн букатыыр буолар кэмигэр диэри турбут, дэлэкэй бугуһуйуой ол; ол иһин Үүһэ дойдуга, каллаан былыттарын быһыталаан муңнуур буолла атын, иннитин ылаары. Иччитэ буолар киһи кээ иһитиннэрэр буолла, үөрэтэр хатаабаты, гиниэкэ болдьообуттара дааганы һүдүүрэ да һуогуна, Таңара һуругугар ол көрдүк һир букатыыра үөскүө диэн. Орто дойдуга түһэрэр, ол гынан баран, бу Орто дойдуга — «Отут туоллар улуунун букатыырдар мана к буолуоктара», — диэн баран, дьэ барар. Бу киһи даайбатан иһэр: һайыңнытын — һамыырынан, кыһыңнытын — кырыатынан, күһүннүтүн — тыынынан билэн иһэр. Бу кэтэк дойдутунан дьэ тийбит. Көрдөгүнэ, арай, өһөктөөк каанынан чаатырар, өһөк каан байгал эбит. Онтута икки аңа кайдыбыт. Бииргэһэ үрүн иһит көрдүк — үрүн үчүгэй, чэбэр уулаак, эбит, иккиһэ буоллагына — кара каанынан уулаак байгал.

Бу үчүгэй уулаагы батан испит. Бу батан иһэн биир, агыс түннүктээк тимир ампаар дьизэгэ тийбит, кэбиллибит. Бу дьизэтэ эргийэ турар, иэрчэк дьизэ эбит, мөңө турар. Маныга аңар муңугугар кэппит уол. Ка-а! Эргийэрэ токтообут.

«Бу туоктаак, кайа ааттаак дойдуттан кэлбит букатыырый бу, мин үлэлиир үлэбин һаараттагай бу того, туок букатыыра кэлбитэй?» — диити киһи һаңата иһилибит, арай. «Кайа! — диир ону. — Бу мин ыраак һиртэн кэлбит киһибин, букатыыр буолбатакпын. Туок эргийэ турар диэммин, одуургааммын, мин каһан да, көрбөтөгүм буо ого төрөөн, бу муңук дьизни, ол иһин кэбэн көрөбүн», — диэбит уол. «Э-э, дьэ, ааммытын арый эрэ, оччого!» — диэбит дьизэтээги. Уол иккитэ тэппит да, тимир көрдүк; үһүһүн кайа тэбэн түһэрбит! Һэ! Арай, көрбүтэ, илэ киһи — һин киһи көрдүк — таксыбыта. «Ка! Бу, кайа ааттаак киһигиний дьэ? Өскүн, һуолгун кэпсээ!» «Ка, бу мин Орто дойду гиэнэ, отут туолларын улуунун букатыырдар диэн ааттаакпын». «Убайа турар уот һымала Тыыннаак Таасчыт Тимэктиин* букатыырбын», — диэбит уол.

«Э-э, ка, букатыыр аатыгын кээ, того каайыллан һытагын, туоктан кистэнэгин, бу?» — диэн ыйыппыт уол ого дьизэтээгиттэн. «Кайа! Бу үс дьыл буолла өлөрсүбүтүм — Аллара дойду гиэнэ, агыс тиһин быһыһын аймаан олорор, һэттэ дьэп-гуораттаак Дьыга-Баабаны кытта», — диир. «О! Оччого кэ, кыайбытын дуу?» «Котторботогум дааганы, кыайбатагым дааганы — тэңнии араксаммыт, онтон һылайаммыт, бу һынньана һытабын», — диир.

— Дьэ, дьэ, айыы киһитэ кэлбит буоллаккына, айыы букатыыра кэлбит буоллаккына ката көмөлөһүүһүгүн.

— Кайа! Тугунан көмөлөһүөмүй? Мин букатыыр буолтакпын, букатыырбын туокка да билинэ иликпин.

«Һуок! Эн төрөөбүтүн Таңара һуругугар үстэ төгүллэн һуруллубута. Эн улакан букатыыргын, — диир. — Күччүгүй букатыыр буолтаккын! Онон эн биһикки догордуу буолуокпут. Мин энигин үөрэтиэм». «Кайа! Бадьан эрэ! Үөрэт! Туокка үөрэтэгин?» — диир. «Өлөрсүүгэ үөрэтиэм. Эһин-эһин букатыырга түбэстэккинэ, оччого үөрэтиэм», — диир. «Э-э, чэ, үөрэт-үөрэт!»

Булар дьэ тусталлар. Тустар турук кайалаактар эбит, кылыһар кырдаллаактар эбит. Онтуларыгар оонньуулар. Бу һылдьан өркөөннүк оонньообуттар. Ол биэк оонньоу һылдьан, арай, догорун коңурак каарга, үрдүтүнэн кыраһа каар түспүтүгэр калтырытан дуу, һомуннак каартан дуу, көммүгүттэн иһиннэрэн дуу, кайдак эрэ гынан уһугуттан догорун котор. «Э-э, дьэ, диэбитим букатыыргын, минигиннээгэр аһары букатыыр буолуон, — диир догоро. — Онон туокка даа биллэрбэккэ һырыт бу букатыыргын. Биллилэр да — абааһы букатыырдар барыта кэлиэктэрэ эниэкэ». «Дьэ, аны бар онтон һотору буолан бараңнын кэлээр. Һонно кэлиэктэрэ биһиэкэ өлөрсө абааһылар букатыырдар, Аллара дойдуттан таксыактара, ол кэмнэ кэлээр. Онуга диэри букатыыргын кимиэкэ да биллэрбэккэ һырыт, мээһэ киһи көрдүк, бултана, астана, — диэбит догоро. — Бэйэн үөрэниэн ол да бултана һылдьаңнын, букатыыр киһи үөрэнээчи. Киһи үөрэппэт энигин. Туок кытаанагы буллаккына, онугу кытта оонньоо, оччого бэйэн күүһүн, идэн биллэн иһиэк этэ инни диэк, — диир, күүһүн тутуогун диэн һаңарар буо. — Ол идэни, күүһү, быһыыны барытын ылаңнын киһи буолуон», — диир.

Ыллыыр букатыыра:

— Һээ-һоо! — итиийэ дибинэн*,
Буйаһаң тыаң оготоон,
Үтүө киһи буолаңнын;
Күүстээ һуруллан төрөөбүтүн.

Күүстээк һуруллан төрөөбүтүн.

Аны идэгин, күүскүн кимиэкэ да:

Күннээк, ыйдаак дойдуга

Көллөрбөккө һырыт, айыыкаан огото,

Үчүгэй, дьоллоок ологу олор!

— диити, алгаан каалбыт кырдыагас букатыыра. Бу уол обургу төттөрү айаннаан иһэр. Булду багас, туок киһи һаныырын эгэлэр: бултаан, өлөрөн, көнүл һыгайар. «Дьэ, аны һэттэтэ конон барааммын барыам!» — диир. «Бу Орто дойдуну*, отут туллар улуунун кырыыларынан һыгайар Уот һымала Тыыннаак* Таасчыт Һимэртийн* букатыырга баран кэллим, ыаллаан аастым», — диэн иньэтигэр, агатыгар кэпсиир. «Ок! Кайдиэк дэңси һылдырай бу багайы, туокка эрэ өлөртөрүөм диэбэт, того ол һүрдээк ыраак, һүрдээк улакан, былыргыттан аатырбыт, букатыыр үлэгэр», — диэн һөгөр агата оготун.

Аллара дойдуга ол агыс тиһин быһыһын аймаан олорор Тиңкир*ыраактаагыга котторботого онноогор. Үүһэ дойду гиэнин үһүс күнүн умайан олорор каллаан уола. «Буура токтубат букатыырга котторботок, букатыыр ити», — диир агата. — Онтон ордук киһи буолаңнын көмөлөһө бараары гынагын буолла эн?» — диэн ыйытар агата. «Һуок! Оонньообуппут, котобун мин гинини», — диир уола. «Чэ! Бэйэн билэгин оччого, ол киһини котор буоллаккына. Биһиги тугу билиэкптий, бэйэн һанааң. Ол букатыырга үөрэттэрдэккинэ, багар, букатыыр буолуон иттэ дааганы, — диир агата. — Бэйэн билэгин». Көһүллүүр уолун, кэчэстэр да олус доксуунуттан, тугу да ордорботуттан эрэ кыбыстар, туокка эрэ күүстээккэ түбэһиэгэ диэн, өлөртөрүө диэктээн ага киһи оготун кээ. Дьэ, ол һэттис конуга һитиитигэр уол, ыллаан һаңарар:

— Иньэлдээн-иньэлдээн, агайам-огонньор,

Бу Айыһаң дойдуттан уларыһар көрдүкпүн.

Букатыыр мойгулаакпын,

Күрэнэммин эмиэ аһалгалаан каалыам.

Бүгүн барардаакпын, эмиэ кэлээр, диэбитэ,

— диир бу уол ого кэргэттэригэр. Онуга кардаран агата эмиэ ыллыыр:

— Чэ, чээ — буо дибиэн!

Һоготок уол огом того букатыыр

Алгыһыһанан торолуйан, үөскээн иһэр?

Мин букатыыр киһитин туһунан тугу билиэмий?

— диир агата.

Иньэ гынан эмиэ ыллыыр, кардарар агатын:

— Итиийээн, диибиниэн, туоккаң тогойо?

Карагың кэриэтэ.

Огочооммуттан тийэ эн абааһың

Кубулгатыттан куотан, аһан иһэр.

Аһан иһэр барыта?

Буог прасти! (Таңара!* Алгыс*) буоллун!

Дьоллоок үрүн орогу оңорон иһээр!

— диити каалбыт агата оготуттан, абааһы букатыырдарын кытта өлөрсө барбытыгар.

Иньэ диити алгаан каалбыт — орого үчүгэй, дьоллоок буолан, этэһнэ кэлиэн.

Уол обургу, дьэ, айаннаан барар. Уол ого Уот Чэчинэс Төлөннөөк* Таас Чэлчэнээс букатыырыгар һэттис күнүгэр

тийэрдээк. Ол иһин тийэр көрдүк ол кэмнэ. Айаннаан барбыта. Айаннатан, өтөр кылгас буолуой ол, тийбит. Ол тийбитэ, арай, үс абааһы олороллор дыэтин үүһэ өттүгэр. Агыс атактаак араҥас тимиргэ олороллор үрдүгэр, лаглаһан! Олор аттаактар эбит, аттара буоллагына һоготок карактаактар. Кырбыы олороллор аттарын, аттара буоллагына ол аайы ыстаналлар, ол аайы ойуккалыыллар. Дьэ, кэлбит уол. Кэлбитигэр, баа догоро көрсө таксыбыт дыэтиттэн. «Дьэ! Ити бааллар, — диир. — Оонньуур доготторбут, дьэ оонньоукпут!» «О, кайдак оонньооччуларый кээ?» «Туок билиэй кайдак оонньоурунан оонньоулларын?»

Бу Уот убайа турар, уоттаак һымала, таастан тыыннаак Таасчыт* букатыырыҥ балтылаак эбит, кыыс. Ол кыыс балтытын кистии һытар, эбит, бэйэтэ дыэтин иһигэр, кимизэк да биллэрбэккэ. Баайды уол барбыт ортокуу букатыырга, араҥаһын үрдүгэр олорооччуга. Ону өрө көрөн, кантайан туран, ырыалаак буолбут, һаңалаак, иңэлээк буолбут:

—Тө, догоо, диибийэн,
Аллараагы дойдую гиэнэ,
Эмти кириэс һүрэктээги!
Ортокуу һиргэ барытын киһини
Бараппыт Багана* букатыыр,
Туогум туһа диэннин,
Ыраак һиртэн ыллыгырыйан
Чөлөйөн кэлбитиңий?
Кэлбит һуолгун, барбыт һиргин —
Барытыан кэпсиэмий, һуок!

— диэбит өрө көрөн туран.

О! Баа обургу үүһэ көрөн эспит, аллара көрөн эспит, ырдыага-ырдыага ыллаабыт:

— Айкуол, айкуол,
Каннык һаксыргалар һаңараллар,
Каннык кыбагалаак курдыага
Багайы чыбыгырыы турдагыный?
Бэйэгин биэс оңоруом,
Биир бэйэгин үлүктэлиэм, — дибинизн!
— дии-дии, ымак-ымак, ырдыак-ырдыак аһага. Күлүү гынар уолу: көрөр буо өссүө оготун.

Бу уол өр буолбатак, өр гымматак, баайды тимир атактаак агыс араҥаһын һууларан түһэрэн кээспит, ону гытта огонньор эмиэ кытта һуулан түспүт да, балар өлөрсөн, өһөктөһөн, кырбаһан-кырыылаһан барбыттар. Олор өлөрсө һырыттактарына, убайа барбыт бииргэс абааһыга. Ол баран араҥаска олорооччуга кэлэн аттыгар турар Уот Һымала тыыннаак Таас Чэчинэс* букатыыр обургу. Онтута һаңалаак буолбут, олорон ирэн ыллыыр:

— Баай, баа-эй, тугуй буо?
Убайа турар Уот Һымала Тыыннаак
Таас Чэчинэс* огонньор,
Мин ыраак һиртэн һылайан кэлбит киһибин.
Уһун һуолу холоон кэлбитим,
Өттүгүм быгыар диэри,
Дьагыл астаак Күлтүскэй* букатыыр,
Күтүө буола кэлэн олоробун.
Кыыс балтыгын биэрдэргин даа ылыам,
Биэрбэтэккинэ даа һин ылыам!

— дии олорбут.

Айыы букатыыра Чэчинэс*(баайдыгы эмиэ) абааһыга кардаран ыллыыр:

— Чэ, һоо, диибизн, диибизн, догоо,
Каннык кара каайыыттан
Таксыбыт кара түөккүнүнүөй?
Мин балтыбын того эниэкэ
Биэрэн ытыамый ол?
Биир бэйэгин биэс гыныам,
Оңуоккун үлүктэлиэм.
Түргэнтэн түргэнник,
Төттөрү бара тардыай,
Һүрүнэн һүктүөм һуога,
Айыыннан каалыам һуога һин.

Балар эмиэ өлөрсөн-өһөктөһөн, кырбаһан-кырбастаһан бараллар. Чэ, үчүгэй! Баа, иннигэ өлөрсөөччүлэр обургулар өлөрсүбүттэрэ үс дьыл буолбут, тутуспуттара — түөрт; һайыңһытын — һамыырынан, кыһыңһытын — кырыаннан билэн испиттэр. Бу һылдыаннар Дьардаан* кайа үрдүгэр кэлэн һыталларыгар өйдөммүттэр. Ол һытан көрбүттэрэ: ол кэрискэлэрин оңуоргутугар үс кыыс ыраактаагы бааллар, дыэлэнэн-уоттанан олороллор эбит, бааллар эбит, арай! Бу кыргыттарың эмиэ айыыттан, абааһыттан аһардаактар, эбит. Булар букатыырдаа кэлбиттэр көрө, ол икки улакан букатыыр һынһанан дьалдаһа һыттактарына — манна кайага туоктарый диэннэр. Ол көрөннөр, төттөрү барбыттар кыыс ыраактагыларыгар куттананнар. «Кайа! Оннуктар-манныктар», — диити кэпсииллэр. «Э-э, чэ, кайа, тытымаң очого, һир букатыырдаа буо. Оннук буоллагына, тыыттарбакка, бэйэлэрэ өлөрсө һырыттыннар, биһигини эрэ тыыппатыннар, — диэспиттэр кыргыттар. — Бунна кэлиэктээк ыраактаагы Дирими Һарылла* уола, дьэс Котой Болого* диэн. Ол өлөрсө һылдыар диэммит, ытыабыт көллөрө: ол биһиги кыыс балтыбытын, ылгыммытын, дыактар гына ылыактаак, ол диэммит, ытыабыт».

Э-э, бу икки багайы һыталлар дьэ, икки диэк чаңкаһа быардара, һынһанан. Бу һытан, айыы уола һаңалаак буолбут, ыллыыр:

— О-о, буо, диэбинизн!
Абааһы гиэнэ букатыыра
Агыһуон бастаак диэччилэр:
Эн оңуоккун, ааллыккын, албаскын
Кайдиэк уурунан баран, капчыһа һытагын?
Түөрт бэйэгин түөрт аһа оңоруом,
Биир бэйэгин биэс аһа оңоруом,
Түөскүн тыырыам, искин кайа быһыам,
Илби үктүөм аны турдум дааганы.
Тура тарпактыы барбактаа,
Тура тарт, һубукаан!

— диити һылайан һынһана һытар айыы уола, абааһытын издэтэр. Онон которо буолуо. Баайды багайы үнүөктүүр даа, кыайан турбат. Очого уол эмиэ һаңалаак буолбут, ыллыыр:

— Һөөң, диибизн,
Күнүн һырдыгын — туруулаан көрүс!
Бүтүгэс көрсүүн буолла аны,
Мин энигин тыыңһын быһыам, бадага.
Иэ! Түргэнтэн түргэнник кааннаак буолларгын,

Кааңнын каһыытан,
Уруулаак буолларгын, уруугун үөгүлээ!

Инньэ диир даа, ойон турар, абааһытын баһын быһа оксон кээһэр. Бу өһөк икки карагын уута икки короҕолдьун буолан, Аллара дойдуга диэк намылыс гынан каалаллар. Өлүү бирин Өксөкүтэ буолан, ол аһагын иһигэр түһэр эмиэ. Онтон икки каһы-һиһин үөһэ — үүһэ дойдуга диэк үс биһилэк буолан көппүт.

Ону уол обургу өлүү Өксөкүтүн тумсутугар кэбэр — дьэ биэрбит биһилэктэрин. Инньэ гынан карагын уутун дааганы, һиһин үөһүн дааганы кайдик дааганы ыппатак, тугун да куоттарбатак, абааһы кубулгатын барытын өлөрбүт.

Онтон, дьэ, бу киһи обургу кыыйһанан, уогуран догоруун көрдүү барар.

Бу баран, Өлүү бирин өһөлдүүйэ турар өһөктөөк каан һүүрүктээк «Дьардаан»* диэн эбэгэ тийбит. Ол кайатыгар, «Улус»* кайага, һыталларыгар тийбит. Гини анаан да билэр этэ өлөрсөллөрүн, ол иһин да көрдүүр буо, кайдак буоллулар диэн. Ол тийэн, бу уол һаңалаак буолбут, иңэлээк буолбут, ыллыыр:

— Һоо, буо, диибиниэн!
Абааһы гиэнэ һаңарый,
Ылыактаак абааһы эбикиин,
Түргэнтэн түргэнник тура тардый!
Каптакка — калың, туттакка — толугу
Киһиң дьэ кэллим.
Һиэбит һэмнэкиин тугун һиэри һытагын!
Туога каалыай диэнһин!

— диити, бу обургу тэбиэлэн-кибиргэтэ турбут абааһыны. Огонньор обургу үүһэ көрбүт, аллара көрбүт, ымак-ымак, ардьак-ардьак күлүтэлээбит, инньэ гынан бараан ырыалаак буолбут:

— Айкуолук, айыың оҕолоро,
Туоктарың ылыага дэниэй.
Һол даа буоллар, мин дааганы
Биир букатыыры кытта кэрсэн,
Кэпсэтэн бараан өлөөнүбүн,
Һубу даа буолларбын!

— диити һыппыт. Уол өр Һымматак, өтөр Һымматак, һонно кайыта тыытан кээспит, илбиритэ һынньан, маайдьы өһөктөөк каан һүүрүктээк байгалга, тамнаталаан кээһэр огонньор багайы онуоктарың. «Төрүүр оҕобор — төрүөс буолаайагын! Үөскүүр һүөһүбэр һэлбиэрис, илбис буолаайагын!» — диити илби кэрдэн бараан, барагаттаан кээһэр. Дьэ онтон баа догоро һытан ирэн, эмиэ ыллыыр:

— Һээ, буо, диибизэн,
Кайдактаак үтүө оҕо уолдьаһаңның
Өлөр күммүн өрүһүдүн,
Каалар күммүттэн кабырыйдың.
Догоо, аны кыыспытын уоран иллэ турар
Баагы үһүс абааһы букатыыра.
Өрүһүй ону, аллара илтэ эни,
Бара турара буолуо.

Ка-а, уол, маны истэр дааганы, Аллара дойдуга киһитин ыраактаагы дьүһүннээк куоратын туһа манан буолуо диэн бараан, айаннатан испит. Бу иһэн, уол һитэ баттыыр абааһы букатыырын, кыыһы иллээччини. О! Баайдьы багайы, үүһэ-аллара аһага, айанната турар, кыыһы мэңэстэн баран. Мэңэстибит Тимир копко багайы һыргалаак, тимир аттаак.

Ол айанныы турары бу уол һитэр да, баа дьактары «һып» гына уоран, кистээн, оргуйакаан биллэрбэккэ ылар. Дьээтин диэк, Үүһэ дойдуга* диэк көтүтэр. Үүһэ дойдуга көтүтэн тийэн, манна дьээтигэр тириэрэн, олорор. Ол тийэн атын — «Эстэр чокуур буол!» — диэн бараан, илби оксубут. Онтута эстэр чокур буолан «чоң» гына түспүтүн кармааныгар уктан кээспит. Дьэ онтон кыыһы кэтээн олорор дьээтигэр тириэрдэн баран. Бу олоодогуна догоро кэлбит. Э, дьэ, догоро букатын бэрт каайгыыр: өлөрбүттэн өйөөбүтүн диэн, каалар күммүттэн калкалаатың диэн. Ол балтытын иттэ быһаабытын иһин бэрт үөрэр.

— Чэ, балтыбытын дьактар гын, — диир.

— Кайа! Мин дьактардаакпын, туксубат, — диир уол.

Онуга диэбит догоро:

— Э, чэ, үчүгэй, аны очого эн биһикки өлбөт-һүппэт, араксыбакка таһнастар догоруу буолуокпут мантан инни диэк. Эн миннээк, мин эниээк ыаллаһа һылдьыакпыт.

Баа абааһылар, кыыстарын уорааччылар, үһүс күнүгэр төттөрү кэлбит. Бу кэлэрин һэрэйэр уол. Һэрэйэр да, һиртэн, каллаантан тутулуктаак ыстаал тумус кайа буолан каалар һуолун туора. Огонньор маны үнүрүйбэтэк, үс дьылы мэлдьи өлөрсө һыппыт бу кайаны һууллара һатаан. Ол туркары һымала Тыыннаак Таас Чэчинэс* букатыыр кэлэн, букатыыры кытта дьэ өлөрсөллөр. Өлөрсөн, өр гыныактарай икки букатыыр: улакаттар, һир букатыырдар, һонно ырыта-тырыта, кайыта һынньан кээспиттэр абааһы букатыырын. Бу һынньан барааннар, төттөрү тимир копко һыргатыгар өтүүлээн бараан, төттөрү ыытан кээспиттэр. Бу гынан баран, дьэ булар дьээлэригэр кэлэллэр. Бу кэлэн уол диир:

— Чэ, догоо, мин дойдулаак киһи — дойдубар, дьээбэр-уоппар барыам, һирдээк киһи — һирбэр барыам. Аны кайдак буолуо дии һаныыгын эн? — диэн ыйытар убайыттан, баа Чэчинэс букатыыртан.

— Э-э, чэ, аны өтөр туоктар да кэлиэктэрэ һуога. Аны баа улакан күтүрдэрин коттун, — диир убайа.

Убайа һүрдээк дьэ, тыыммар турбута, балтыбын быһаабыта диэн, ол иһин бэрт үчүгэйдик атаарар. Үс икки киһи кэтэр куньагы биэрбит онтон икки киһи туттар болоотун биэрбит, оксуһар илиитинэн догоруун кытта. «Бу, дьэ, каччага эмэтэ энигиттэн оҕо төрүөгэ, койут ол оҕо букатыыр киһи буоллагына, онтугар туттараргар», — диити догоруугар һыңалаан биэрэр.

Бу уол дьээтигэр дьэ тийбит — тээтэтигэр, иньэтигэр. Бу тийэн өс кэпсиир, ол көрдүк, бугурдук диэн.

— Э-э, чэ, оҕобут, үчүгэй киһи буолуһугун, һиэсэ. Үчүгэй догордоммуккун, ол һир букатыырдар. Онтон ордук буоллаккына үчүгэй киһи буолуоң.

— Дьэ, аны кайдик да барбаппын өтөр, — диэбит уоллара. — Манна, дьээбэр дьон көрдөнүөм. Кайдак дьоно һуок олоуокпутуй ол, нэһилиэктээк һөп буолуок этэ буо. — Эһиги кайдак олодор дьоннутуй бу, догоро-һүдээрэ һуок, биир да?! — диэн одуургуур уоллара.

Агата тугу да билбэт ыйыттагына, канна да туок эмэтэ баарын. Ол иһин диир: «Аны мин догор көрдөнө һылдьыам. Көрүөм, төһө киһи баарын биһиэкэ дуу, бэйэбит кэргэммит агай дуу?!» Инньэ гынан, биир күнү баран каалар, тугу да көрсүбэккэ кэлэр. Иккис күнүн барар, эмиэ кими да булбакка кэлэр. Үһүс күнүгэр дьэ диир: «Дьэ, аны кайдик да барбаппын, бүттүм. Арай бэйэбититтэн оҕо төрүөгэ, ол эрэ төрөөтөгүнэ, очого агай дьон-нэһилиэк буолуога эни, багар».

Бу уолун биир оҕоломмут — айыы уола. Бу оҕону, дьыла да туола илигинэ, таһаара таһаарар кэмэдылээк агата күн аайы. Оҕото төрөөбүтүттэн үһүс күнүгэр таһааран олордон кээспит. Оҕото үнэн киирэр буолбут бэйэтэ. Биирдэ, ол көрдүк үнэн киирэн иһэн, туокка эрэ түспүт оҕото. Ол түһэн үрүн көмүс муосталарын тобулу түспүт оҕолоро.

Дьэ, итинэн бүппүтэ ити олоңкобут. Элэтэ. Ол көрдүк кэргэннэнэн, һир улакан букатыыра буолан, Орто дойдуну кэтээн көрөн олорбута үйэ туркары.

Бүтүгэс һаңалар

Ити биһиги һирбитин, бу олорооччубутун кэтээн олодор һэрииттэн! Ол көрдүк билээччи этилэрэ былыргыларың, Таһара һуругун ааган, эни, өйдөөктөрүң, кайдак олоқ буоларын, кас һэрии буоларын.

Ити букатыырдарың өлөрсөллөрө — бу бэттэк, ынтак буолааччы һэриилэриң буолла. Ону барытын: буолбуту, буолуогу — олоңко коһооно оңорон таһаараллар буолла. Дьэ, итинэн элэтэ.

Жил-был на земле смерти, покрытой сгустками крови, сын царя Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок – Многострадальный Муж Одинокий. Однажды утром Эр Ноготок*, потягиваясь, встал с постели. Подумал он: «Почему я здесь один живу? Надо мне пойти поискать свой род». Оседлал своего коня, и перед дорогой решил поесть. Возле его дома росла берёза для девушек Верхнего мира*, чтобы они, приезжая, привязывали к ней своих коней. А слева рос большой дуб для девушек-Абаахы из Нижнего мира*. Только сел богатырь поесть, как услышал под левым окном такой стук, как будто долбят лёд. Оказалось, это цокают копыта приближающегося коня. Подъехав к дому, всадник запел:

– Муж Одинокий, богатырь,
Я из дальних мест по твоим замёрзшим следам,
Затем по оттаявшим следам приехал к тебе.
Если хочешь узнать, кто я, тебе скажу:
В долине смерти есть царь, зовут его Крест,
У него есть младшая дочь Абаахы* – Железная Чэкистэн*,
Я её сын, и зовут меня богатырь-Абаахы* – Дэс Котойо.*

Сказав это, богатырь-Абаахы поскакал обратно. Сначала Муж Одинокий и ухом не повёл на обращённые к нему слова, как ел за столом – так и продолжал есть.

Затем, когда Муж Одинокий насытился, он сильно рассердился на богатыря-Абаахы за то, что тот, набравшись наглости, приехал с тёмной стороны дразнить его. Он вскочил на коня и помчался следом за ним, приговаривая: «Я по твоим замёрзшим следам, по талым следам догоню тебя».

Долго ли, коротко ли ехал, высматривая по следам правильный путь, вдруг видит – над ним пролетает птичка с белой шейкой и поёт человеческим голосом:

– Провинившийся Муж Одинокий,
Я знаю, куда ты путь держишь.
Хоть раз ты видел своими глазами эту землю,
Зачем ты туда едешь?
Вижу я – тебя не переубедить.
Торопись, только что здесь проехал
Богатырь-Абаахы Дэс Котойо*,
Он хочет взять в жёны девушку Верхнего мира,
Спаси её!

Богатырь Одинокий, выслушав птичку, быстрее припустил коня, думая: «Крылатые высоко летают и многое знают».

Вскоре Муж Одинокий увидел дом отца этой девушки, которого звали Чёрный Глаз. Не доезжая, он остановился и пришпорил сильно своего коня, да так, что он улетел высоко в небо, и сказал: «Чтоб твои четыре копыта превратились в четыре облака». И копыта, как заговорённые, превратились в четыре облака и, как будто прилипли к небу, чтобы издалека их было видно. Затем Муж Одинокий надел на себя волшебный мешок, и превратился в маленького ребёнка, только начавшего ходить, зашёл в дом к старику Чёрному Глазу, и сел около двери на деревянную лавочку. Старик увидел ребёнка и говорит: «Сынок, не садись у двери – это грех, а пройди и сядь напротив очага под иконой». А Муж Одинокий краем глаза увидел, что дочь старика лежит больная. Он встал и пошёл, куда велел старик. Когда он проходил мимо девушки, та ему сказала: «Если ты мой суженый, то превратись в юношу», – изо всех сил ударила ребёнка. Тут же Муж Одинокий превратился в юношу, одетого в расшитую белым золотом одежду, и говорит девушке: «Если я действительно твой суженый, то будь мне верной женой», – и пнул ногой лежащую девушку. Девушка тут же исцелилась, превратилась в юную красавицу, и легко встала на ноги. Затем Муж Одинокий, обращаясь к отцу девушки, запел:

– Старик Чёрный Глаз,
Кто там сидит на высоком настиле
С восьмью подпорками?
Может, это твой названный зять
Приехал из Долины Смерти?

Сказав это, Богатырь Одинокый стремглав вылетел из дома, снова надел волшебный мешок и превратился в ребёнка. А тем временем богатырь-Абаахы Дэс Котойо сидел и ел большого варёного коня, оставляя одни кости. Муж Одинокый подошёл к высокому настилу, закинул голову вверх и запел:

– Зять, ты, наверное,
Сильно устал и проголодался с дороги.
Хозяева меня не угощают,
А у тебя так много еды,
Дай мне поесть!

Выслушав, богатырь-Абаахы вытащил изо рта одну ногу коня и бросил ребёнку. Муж Одинокый на лету поймал брошенную кость и, держа наготове, чтобы бросить её в Абаахы, запел:

– Зачем ты пришёл сюда с тёмной стороны?
Чего выжидаешь, сын Железной Чэкистэн?
Ты надумал украсть себе в жёны святую девушку?
Лучше уходи подобру-поздорову с моей дороги!

И, бросив в богатыря-Абаахы костью, снёс ему половину лица. Разъярившись от нестерпимой боли, богатырь-Абаахы запел:

– Разве старик Чёрный Глаз
Не рассказал тебе про меня?
Почему у него такие невоспитанные дети,
Он плохо за ними присматривает.
А богатыри, если и ищут меня, то не найдут.

Муж Одинокый ещё сильнее рассердился и запел в ответ:

– Ты, наверное, на самом деле считаешь меня ребёнком,
Если спрашиваешь.
Зачем пришёл к ним, чем ты сможешь им помочь?
Да я тебя на пять частей разделаю,
А череп раздроблю!
Уходи, я тебе сказал!

Абаахы-богатырь от злости соскочил с большого настила, перевернул и разломал его. Стали они драться с Мужем Одиноким. Вмятины от этих ударов были сравнимы с вмятинами от сковороды, от их сражения поднялись клубы чёрного снега, вокруг стоял непроходимый туман. Так они дрались четыре дня. От сильных ударов они отскакивали друг от друга, как камень от камня. Но как бы ни были равны их силы, богатырь-Абаахы стал одолевать Мужа Одинокого. Почувствовав, что его силы на исходе, Муж Одинокый запел:

– Силы мои покидают меня,
Побеждает богатырь-Абаахы.
Раньше у меня был покровитель – Дух Земли,
Звали его Чыаста Тумус*,
Он говорил мне:
– Когда понадобится моя помощь – позови меня.
Вот я и зову тебя, Дух Земли,
Чувствую – смерть близко подошла ко мне.

И тут Муж Одинокый превратился в коня. Долго ждать не пришлось Духа Земли, он появился так быстро, как можно успеть раскурить трубку.

Появившийся богатырь Чыаста Тумус схватил за ворот богатыря-Абаахы и, бросил его с такой силой, что тот провалился в землю на семь аршин. Богатырь-Абаахы, испугавшись, запел оттуда:

– Хитёр ты, Муж Одинокый,
Теперь моя смерть близка.
Буду звать я на помощь свою мать –
Железную Чэкистэн.
Приди скорее и спаси меня!

Тут же появилась богатырка Железная Чэкистэн, и начали они драться с Духом Земли. Сражались в течение семи лет, и дошли до огромного океана под названием «Огненная Кровь», на его берегу была сопка «Дэрдаан Огус»*. Там от изнеможения легли отдохнуть, лежат и спорят: «Подойди ты ко мне». – «Нет, сам подойди!» Тем временем к ним приблизился Муж Одинокый, уже отдохнувший, и стал драться с Железной Чэкистэн. Она стала его побеждать. Увидев это, Дух Земли пришёл к нему на помощь и победил Абаахы – Железную Чэкистэн. Она стала звать на помощь своего брата, самого сильного богатыря-Абаахы. Его тоже победил Муж Одинокый.

Затем они с Мужем Одиноким вернулись домой, и Дух Земли заболел. Чувствуя, что смерть близка, говорит он Мужу Одинокому: «Ты теперь никуда далеко не уходи, будь хозяином на этой земле и, тогда станешь сильным богатырём, как и я, – другой судьбы тебе не дано. Неподальку на этой земле живёт бедняк с тремя дочерьми, возьмишь в жёны его среднюю дочь – это суженая твоя, Богом предназначенная. Только с нею будешь счастлив», – и, сказав эти слова, ушёл в иной мир.

Муж Одинокый похоронил Духа Земли, украсив северную сторону могилы серебряным бисером. Потом нашёл дорогу к бедному старику, отцу трёх дочерей, с крестовой тросточкой, подпоясанному костным мозгом, в старой шапке и шейном платке. Взял Муж Одинокый в жёны его среднюю дочь, как завещал ему Дух Земли, и поселились они на высокой сопке под названием «Огненное Дыхание». Вскоре у них родился сын, рос он так быстро, что за один день подрастал на один год. Мальчик рос непоседливым, не боялся уходить далеко от дома, а когда ему исполнилось пять лет, он стал хорошим и метким охотником. Богатырь Муж Одинокый начал думать о сыне: «Уж слишком неугомонный мой сын. Чтобы с ним ничего плохого не случилось, – пойду-ка я к царю, спрошу у него, как мне в сыне воспитать послушание, чтобы стал он хорошим человеком?»

Пришёл Муж Одинокый к царю и говорит: «Царь, есть у меня сын, очень непоседливый, подскажи, как воспитать его хорошим человеком, чтобы не попал он в беду!» Царь ему советует: «Отдай мне его на воспитание, а когда вырастет – увидишь, что получится».

Муж Одинокый вернулся домой и говорит жене: «Царь просит нашего сына на воспитание, ему нельзя отказывать – отдадим сына». Жена не соглашается и говорит: «Я не отдам сына в чужие руки, без него и день нам будет ночью – пропадём, и не думай. Царь обратно нам сына не вернёт, если узнает о его богатырской силе. Он сделает его своим богатырём-воином».

Муж Одинокый пошёл к царю и говорит: «Жена моя отказывается отдать тебе сына». Царь ответил, что силой забирать сына не будет. Муж Одинокый вернулся домой и вырезал из дерева новые игрушки, чтобы загладить перед сыном вину.

Вот однажды, откуда-то к ним пришла незнакомая дряхлая старуха и говорит: «Муж Одинокый, ты внимательно приглядывай за сыном, следи за ним зорко и дай ему имя Железный Богатырь». Муж Одинокый спрашивает у старухи: «Откуда ты знаешь, как назвать мне сына и

кем он станет?» Старуха ему отвечает: «Ты же нам родня, пора бы знать уже, что ты ведь тоже богатырь». Затем, обращаясь к сыну Мужа Одинокого, запела:

– Железный Богатырь,
Большим и сильным расти,
Будешь дружить только
С такими же, как ты,
Восемью святыми богатырями.

Как только спела она свою пророческую песню – тут же исчезла, а мальчик, как ни в чём не бывало, выбежал на улицу играть. Муж Одинокий беспокоится за сына, думает, откуда эта старуха взялась, вдруг уведёт моего сына из родного дома? А жена, будто зная думы мужа, его успокаивает: «Не волнуйся, никуда не уйдёт наш сын, пока не окрепнут его кости и не наберёт он силы. Пока не поборет всех живущих здесь богатырей. Только потом, он уйдет далеко от дома и будет искать себе равных».

Когда сыну исполнилось десять лет, сел он перед родителями и запел:

– Скажите мне,
Что я могу ответить, если кого-то встречу,
На вопрос – откуда я родом.

Родители, споря друг с другом о том, кто расскажет, решили, что всё-таки отец. Муж Одинокий рассказал сыну о его роде и дал сыну имя – Крепкий Камень. Сын обрадовался имени и сказал, что пойдёт охотиться. А мать не пускает сына, говорит: «Не пришло ещё твоё время, указанное Богом. На пути тебе могут встретиться сильные богатыри, и раньше времени ты не должен уходить далеко от дома». Сын даже не прислушался к словам матери и ушёл.

По пути ему встретились два чёрных ворона и спросили, куда он держит путь. Крепкий Камень отвечает им, что скучно ему сидеть дома с родителями, он просто ходит и играет. Два чёрных ворона предложили ему поиграть вместе с ними – сесть на одного из них и полетать. Но когда Крепкий Камень сел на ворона, тот не смог даже пошевелиться, чтобы подняться в небо. Тогда ворон ему сказал: «Сколько я играл, здесь и в Верхнем мире – никогда не проигрывал, но ты оказался сильнее меня. Сейчас возвращаясь домой, возле твоего дома тебя будет ждать Небесный Богатырь Буура Доксун*. Он будет в одежде, расшитой в три слоя золотом. Его везде знают как сильного богатыря, но я чувствую, что ты и его сильнее».

Крепкий Камень ответил: «Да я никогда не играл с богатырями, не мерился с ними силой». Затем Крепкий Камень превратился в шмеля, чтобы быстрее долететь до дома, и, как говорил ему ворон, встретил Небесного Богатыря. Небесный Богатырь сидел возле его дома, а когда увидел Крепкого Камня, запел:

– Крепкий Камень,
Я не драться к тебе пришёл, а играть.
Только получу согласие родителей
И приду к тебе через три дня,
– так сказал и исчез.

Крепкий Камень стал готовиться к игре: ходит на охоту и запасается пищей, чтобы хватило на три дня. Родители радуются, что их сын такой хороший помощник, и ни в чём теперь нет нужды. На третий день на охоте Крепкий Камень встретил девушку и спросил, откуда она родом, где её дом, а девушка ему ответила: «Мой дом – старый трухлявый пенёк, в трёх аргишах отсюда. Там живёт старуха, я её дочь».

Крепкий Камень удивился: «Что это за трухлявый пенёк, в трёх аргишах отсюда?» Так и не получив ответа, он вернулся домой, рассказал родителям о встрече и спросил о пне. Мать ответила: «А, там, наверное, живёт старуха – Бессмертная Орюкэ*». Отец подтвердил – никто,

мол, кроме неё, не может там жить. Крепкий Камень говорит: «Я хочу взять в жёны эту девушку». Родители посмотрели в Святую книгу* и увидели, что она – его суженая, Богом предназначенная невеста. Крепкий Камень наутро встал и пошёл туда, где накануне встретил девушку. Видит – на том месте стоит чашка с чаем и лежит кусочек мяса. Он съел мясо, чай попил, и, не дождавшись никого, возвратился домой и думает: «Непростая это девушка, наверное, она тоже богатырь – всё знает». Пошёл, рассказал родителям. Они его спросили, что он сделал с найденным угощением. Сын ответил, что всё съел. Муж Одинокий сказал сыну: «Пищу готовила для тебя твоя девушка, поговори с ней. Есть у нас конь Кюорт*. Завтра садись на него и поезжай на то же место».

На следующий день Крепкий Камень снова поехал на то же место, видит – опять стоит еда, но только на двоих: две чашки, два куска мяса, две лепёшки. Он сел и стал ждать. Тут откуда-то вышла девушка и спрашивает его, почему он не ест. Крепкий Камень отвечает: «Я тебя жду, вдвоём веселее кушать». Поели, потом девушка говорит: «Я знаю о тебе. Ты ко мне пришёл – ведь я твоя суженая, так в Святой книге написано, и ты об этом знаешь. А теперь я хочу узнать, каково решение твоих родителей».

Тут выходит старуха, Бессмертная Орюкэ, садится подальше от них и спрашивает у Крепкого Камня, откуда он родом. Он рассказал старухе о себе, и она, внимательно выслушав его, говорит: «Пусть твои родители придут сюда через три дня, я поговорю с ними и решу тогда, отдавать ли за тебя дочь». Сказала эти слова и исчезла. Крепкий Камень сказал девушке, что уйдёт охотиться, и на обратном пути оставит ей половину своей добычи.

Как и обещал, Крепкий Камень принёс девушке половину добычи и даже все виды червей, наказав ей, чтобы она сохранила червей, так как приедут разные гости, среди них будут любители полакомиться червями. Придя домой, Крепкий Камень сказал родителям, что их ждёт мать девушки, чтобы поговорить. И попросил у матери богатырскую одежду, так как сам он должен сходить куда-нибудь, чтобы испытать свою силу, свои окрепшие кости. Муж Одинокий говорит сыну: «Недалеко от дома на восточной стороне стоит железный амбар, его сможет открыть только настоящий богатырь. Там внутри стоит железный конь и лежит синяя богатырская одежда. Если сможешь амбар открыть – получишь богатырскую одежду». Крепкий Камень пошёл туда, куда указал отец, а Муж Одинокий с женой пошли к старухе – Бессмертной Орюкэ, договорились с ней и привели девушку к себе домой.

Тем временем Крепкий Камень дошёл до железного амбара, попробовал слегка толкнуть дверь, но она не поддавалась. Рассердившись, Крепкий Камень разбежался, изо всей силы толкнул дверь и снёс её. Зашёл в амбар, видит – стоит на железной привязи железный конь, и на стене висит богатырская одежда. Примерил её – она оказалась ему мала и разошлась по швам. Крепкий Камень огляделся и увидел огромный железный сундук с тремя замками, открыл его и видит – лежат ещё две железные одежды. Примерил вторую – она оказалась тоже мала, третью примерил – как будто на него сшита оказалась. «Вот моя одежда», – подумал он. Затем подошёл к коню, вывел его на улицу, привязал коня к железному столбу тремя железными привязями и сказал: «Я вернусь через три дня. Если ты, и, правда, мой конь, а я твой хозяин – то ты превратишься в настоящего живого коня». Сам вернулся в амбар, снял одежду, положил её на место и ушёл домой.

Придя домой, рассказал родителям, что нашёл одежду и коня, и сел за стол есть. Съел всё, что приготовила мать, но никак не может наесться. Мать спрашивает сына: «Куда в тебя столько влезает? Какую пищу надо готовить, чтобы ты наелся?» Крепкий Камень ответил: «Я ем так много для того, чтобы надеть богатырскую одежду. Чем спрашивать, лучше подай мне еду, которую едят богатыри». Мать отвечает: «У нас нет такой пищи, которой питаются богатыри, может, в каком-то амбаре есть, но я не знаю, где его искать». Сын ей снова говорит: «К моему приходу чтобы нашла богатырскую пищу и приготовила, а я уйду на три дня, и пока ничего не буду есть».

Крепкий Камень пошёл к амбару, где оставил коня и одежду. Придя увидел, что конь стоит и дрожит, прижатый к железному столбу, весь запутавшись в железной упряжи. Крепкий Камень зашёл в амбар, надел богатырскую одежду и вышел на улицу. Затем развязал коня и ударил его по уху. От сильного удара конь провалился в землю на семь аршин, и только его спина видна осталась. Крепкий Камень сел на коня и сказал: «Я твой хозяин, ещё до моего рождения в Святой книге было написано, что ты предназначен мне. Слушайся меня!» – так сказав, он дёрнул за узду, конь взвился высоко в небо, и, падая обратно, встал крепко на ноги.

Поехал Крепкий Камень искать богатырей. Лето узнаёт по дождю, зиму – по снегу, осень – по ветру. Долго ли, коротко ли ехал – увидел впереди огромный океан, а над океаном красный туман. Приблизившись, увидел, что океан разделён на две части: одна половина с чистой живой водой, а вторая – с мутной мёртвой водой. Крепкий Камень повёл коня по берегу живой воды, думая, что это верный путь, и надеясь встретить на этом пути Звёздного богатыря.

На пути он увидел вращающийся дом с восемью окнами, задел за один из его углов, и дом перестал вертеться. Изнутри послышался человеческий голос: «Что за богатырь помешал мне работать, да такой сильный, что остановил мой дом?» Крепкий Камень отвечает голосу: «Издалека приехал, да и не богатырь я никакой. Такой дом впервые вижу, из любопытства его задел». Голос снова говорит: «А ну-ка,

попробуй, открой дверь!» Крепкий Камень дважды пнул ногой дверь, она не поддавалась, собрав все силы, третий раз пнул, и, выбив дверь, зашёл он в дом. Крепкий Камень рассказал хозяину, кто он такой, и спросил – кто же хозяин этого дома. Оказалось, что он – Звёздный богатырь. Крепкий Камень говорит ему: «Если ты богатырь, то от кого прячешься, почему не выходишь из дома?». Звёздный богатырь ему отвечает: «Вот уже три года прошло с тех пор, как я дрался с Абаахы, у которого зубы в восемь рядов...» Крепкий Камень перебивает: «Так победил ты его?» Звёздный богатырь отвечает: «Силы были равные, я не победил и не побеждён. А сейчас после боя отлёживаюсь. Если ты богатырь Верхнего мира, прошу у тебя помощи». Крепкий Камень отвечает: «Я не богатырь, чем я могу тебе помочь? Свою богатырскую силу я ещё нигде ни с кем не измерял». Звёздный богатырь не отстаёт: «Нет, я знаю, ты большой богатырь, о твоём рождении три раза написано в Святой книге. Мы должны быть дружны друг с другом, я тебя всему научу». Крепкий Камень с радостью согласился.

Начали они бороться. Долго боролись, и во время борьбы Крепкий Камень поборол Звёздного богатыря, а может, тот нечаянно споткнулся о твёрдый обледеневший снег. Звёздный богатырь говорит: «Вот видишь, ты сильнее меня, но спрячь свою силу, а то узнают Абаахы-богатыри и придут к тебе драться. Теперь возвращайся домой, накопи побольше сил. Но потом приходи снова, будем бороться с Абаахы-богатырями».

Крепкий Камень возвратился домой, рассказал, где был, кого встретил. Отдохнув, говорит родителям: «Через семь дней я ухожу, обещаю вернуться к Звёздному богатырю». Родители начали волноваться, советовать, чтобы не ходил к Звёздному богатырю, что он и сам очень сильный, кто к нему приходит из Верхнего или из Нижнего мира – он всех побеждает. Крепкий камень сказал, что во время борьбы он победил Звёздного богатыря. Тогда родители сказали: «Решай сам, идти тебе или нет».

На седьмой день Крепкий Камень, обращаясь к родителям, запел:

– Отец и мать,
Я ухожу с этой земли,
Чувствую, что стал богатырём.
Благословите меня,
Я должен вернуться к Звёздному богатырю,
И сразиться с Абаахы.

С родительским благословением Крепкий Камень ушёл. На седьмой день достиг он жилища Звёздного богатыря и видит: около дома, расположившись со стороны долины смерти, на больших железных настилах с восемью креплениями сидят три богатыря-Абаахы, и возле каждого привязан железный конь-Абаахы, с одним глазом и одной ногой. Абаахы сидят и подхлёстывают своих коней, а те каждый раз подпрыгивают под их ударами. Крепкий Камень подошёл к двери, затем к нему вышел Звёздный Богатырь и говорит: «Вот приехали наши соперники, с ними мы будем играть».

У Звёздного богатыря есть сестра, она в доме прячется. Крепкий Камень подошёл к настилу, и, обращаясь к среднему богатырю-Абаахы, запел:

– Богатырь-Абаахы Большое Бревно,
Зачем ты пришёл сюда из Нижнего мира?
Я знаю про тебя всё,
Ты всех убиваешь на своём пути.

Абаахы Большое Бревно, увидев, что Крепкий Камень совсем мал ростом, с усмешкой ему говорит: «Что за жужжание мухи я услышал? Я тебя на пять частей разорву и разметая по всей земле!» Богатырь Крепкий Камень рассердился после этих слов Абаахы, развалил настил и уронил Абаахы Большое Бревно. Стали они бороться. Тем временем, Звёздный богатырь пошёл к другому Абаахы, а тот, заметив его, запел:

– Звёздный богатырь – друг Крепкого Камня,
Я издалика приехал, очень устал,

Меня зовут Железные Волосы,
Хочу я стать тебе зятем,
Отдай за меня сестру.
Если будешь препятствовать – силой возьму!

Звёздный богатырь ему отвечает: «Ах ты, вышедший из Нижнего мира! Не для тебя моя сестра. Я тебя на пять частей разорву, кости твои раздроблю, лучше возвращайся к себе подобию-поздорову». Звёздный богатырь и Железные Волосы схватились в драке.

Богатыри Крепкий Камень и Большое Бревно сражаются уже четыре года, определяя лето по дождю, а зиму – по снегу. Остановились на высокой горе и увидели, что на соседней горе живут три дочери царя – наполовину Абаахы, наполовину существа Верхнего мира. Девушки говорят: «Это большие богатыри, пусть дерутся между собой, лишь бы нас не трогали. Мы думали, что это сын царя Дирими Сарыла* – Сильный Ветер – сражается, он должен был прийти за нашей младшей сестрой».

Богатыри Крепкий Камень и Большое Бревно лежат, отдыхают после долгого сражения. Крепкий Камень запел:

– Ты богатырь-Абаахы,
Существо с восемьюдесятью головами.
Если у тебя столько голов,
Чего же ты лежишь?
Если сейчас не встанешь,
Я тебя на пять частей разрублю.
Растопчу, голову отрублю.
Поторопись!

Но Большое Бревно, как ни старался встать, так и не смог. Крепкий Камень снова запел:

– В последний раз взгляни на солнце,
Если у тебя есть силы – зови на помощь!

Но и этого Абаахы не смог сделать. Крепкий Камень вскочил на ноги и отрубил ему голову. Из глаз Абаахы стали вытекать слёзы, превращаясь в жидкий свинец, чтобы попасть в рот птице смерти Өксөкү*, а его спинной мозг, свернувшись в три кольца, улетел в небо. Но Крепкий Камень знал хитрость Абаахы, поймал на лету три кольца, и одел их на нос птице Өксөкү, чтоб ей в рот не попали свинцовые слёзы.

Так расправившись с Абаахы, он пошёл искать своего друга, Звёздного богатыря. Дошёл Эр Ноготок до мёртвой реки – кровавого потока Дэрдан,* около которой стояла высокая гора, и увидел там своего друга вместе с Абаахы. Крепкий Камень подошёл к ним и запел, обращаясь к Абаахы:

– Абаахы-богатырь, чего разлёгся?
Быстро вставай,
Крепкая хватка у моих рук,
Я тебе отомщу за раненого друга!
– и пнул Абаахы.

Абаахы посмотрел на Крепкого Камня с усмешкой и запел:

– Одного я победил,
И сил осталось ещё достаточно,
Чтобы с другим сразиться.

Начали они сражаться. Богатырь Крепкий Камень оказался сильнее Абаахы и, разорвав его на части, кинул кости в мёртвую реку со словами: «Чтобы ты больше не появлялся на пути ни мне, ни моим неродившимся детям».

Раненый Звёздный богатырь запел:

– Ты спас меня от гибели,
Крепкий Камень.
Но сестру мою украл
Третий богатырь-Абаахы.
Догони его и спаси мою сестру,
Они поехали в сторону долины смерти.

Крепкий Камень вскочил на коня и поскакал по указанному пути. Сразу настиг он убегающих богатыря-Абаахы на железном коне и девушку, которую тот посадил на железные нарты. Крепкий Камень неслышно подкрался сзади и украл девушку, а Абаахы не заметил, дальше поехал. Крепкий Камень посадил девушку с собой на коня и поскакал обратно.

Довёз девушку домой. Затем ударил коня и говорит: «Превратись в камень сердолик!» Конь превратился в сердолик и упал на землю. Крепкий Камень подобрал камень сердолик и положил в карман, а сам стал охранять девушку. Наконец, пришёл Звёздный богатырь, увидел свою сестру с богатырём, и с благодарностью говорит Крепкому Камню: «Ты меня от смерти спас и сестру выручил, отдаю её тебе в жены». На это ему ответил Крепкий Камень: «У меня уже есть названная жена». А Звёздный богатырь отвечает: «Я и не знал, с этой поры мы с тобой будем бессмертными названными братьями, будем ездить друг к другу в гости».

Тем временем богатырь-Абаахы, обнаружив исчезновение девушки, вернулся обратно. Крепкий Камень, узнав это, пошёл ему навстречу, и превратился в высокую стальную гору на пути Абаахы. Три года богатырь-Абаахы дрался с горой, разрушая её, но гора не поддавалась. Силы у Абаахы иссякли.

Пришёл Звёздный богатырь и начал сражаться с Абаахы, тогда Крепкий Камень превратился в богатыря, и стал помогать брату. Абаахы не смог справиться с двумя богатырями, и они убили его. Собрали кости Абаахы, положили на железные нарты и отправили обратно в Нижний мир.

Вернулись домой, отдохнули. Крепкий Камень говорит: «Мне пора возвращаться к своему дому, родному очагу». Звёздный богатырь ответил: «Что ж, иди, теперь не скоро придут сюда богатыри-Абаахы, ведь ты победил троих главных».

Провожая брата, Звёздный богатырь дал ему в подарок три пары богатырской одежды, чтобы хватило на три аргиша*, огромный богатырский меч – и говорит: «Когда-нибудь у тебя родится сын, он станет богатырём – вот ему и отдашь меч». Крепкий Камень вернулся домой, где его ждали родители и жена, и рассказал им, что с ним случилось. Родители подумали, что их сын стал сильным богатырем и друга себе надёжного нашёл. Крепкий Камень говорит: «Я хочу обосноваться здесь, на этой земле, но как мы без людей жить будем? Без людей жить скучно, пойду-ка я поищу народ». Три дня Крепкий Камень ходил по тундре, чтобы найти кого-нибудь, но так никого и не встретил.

Наконец успокоившись, Крепкий Камень подумал, что от него и его детей пойдёт большой род на этой земле. Вскоре у него родился сын, который стал большим и сильным богатырём, и охранял землю отцов от Абаахы.

БОСКОНДОЙ

БОСКОНДОЙ

Рассказал Егор Николаевич Партнягин, п. Новорыбное

Биир тулаайак ого баар эбит. Тогус дьылы каайылла Һыппыт агыс түннүктээк* айдаң-һайдаң гуорат дьыз* иһигэр. Бу каайылла Һытан тогус дьылы мэлдьи, тобуктаабыт бу ого. Ол тобуктаан, ааннарыгар барбыта, барыта катааһыннаактар. Үс костоок гүүлэлээк дьизэлээк, эбит, көрбүтэ.

Ба туркары өндөйөн иһэр буолла онто. Һүпүччэ Һүгэчээни булбут түннүк анныгар Һытары, эти эттэнэр Һүгэчээҥкээни. Дьэ, маны кабан ылбыт. Остоол уһугуттан-муннугуттан тайанан турбут. Бу Һүгэчээни калыппыт элэ күүһүнэн биир илиитинэн, Һөнүөтүнэн туттан туран остоолтон. Остоол үстүн калыппыт түннүк Һиэркилэтигэр. Һиэркилэни тугун киһилиэй ол Һүгэчээн, Һытыыта да Һуогун иһин. Илби түспүт, тэһэ түспүт түннүк карагын, алдьатан кээспит. Инньэ Һынан, кайдак таксыай, Һиэркилэтэ миэл барбыт, түннүгү дөлө түһэн. Ол үстүн Һылбырыс Һыммыт, такса көппүт бу ого. Таһаара буолбут бу ого. Көрүүлээн көрбүтэ: айыы байгал эбит. Онуга чурулаан киирбит, уулу-тумус, эбит. Бэрт боскуойа, Һаңардыы таңара Һырдыгын, таһаара күнүн көрөр киһиэкэ, дэлэкэй буолуой ол. Бэрт таһаара боскуойа, карага оонньуур, буопса, Һырдыгы көрөн карага Һаатар. Онно олоктоок эбит үрдүк багайы Һиргэ, өйүлээн-төбүлээн көрбүтэ.

Ону кэрийэн көрбүт. Бу кэрийэ Һылдьан эһэ-батыйаны булбут. Э-э, дьэ, ону бэлиэтээбит. Онтон ынтэк барбыт. Кайа! Анньыы турар. Маны эмиэ көрөн ааспыт. Онтон көрбүтэ — болот турар. Иттэ барыта баар эбит, дии Һанаан, булары барытын туппактыыр да, каньыыр да. Көтөгөн ылыагын өссүө көппот, күччүгүй буолла. Онтон кырыы диэк көрбүтэ — Һэргэ* Һаабыдал тииттээк эбит, көмүс мөчүрэлээк — мутуктаак эбит. Туок да диэктэн атын. Эрчимнэнэн таксыбыт өрө. Ката маны оттуокка, дии Һаныыр бу ого. Дьэ, таспыт иттэ-бүттэлэри: Һэктэлэри, мастары. Оттубут бу тиит төрдүгэр, туок эмэ убаттар Һэптээгэ эбитэ буолуо эни, онто. О-о, дьэ, гүөдүйбүт отуута, тиитин өрө убайар, өрө таксар уотун төлөнө. Кайдиэк барыагай онто, уот өрө таксымына. Ол гүөдүйбүтүгэр, бу ого отуу ортотугар кэлэн түспүт быарынан, убайан өлөөрү. Онтута караарчы утуйбут. Уокка убайан өлөр ыйаага Һуок эбит буолла, ол иһин буспатак. Бу түһэн Һытар, убайарын кэтии Һатаан бараан, отуута караарчы утуйбутугар турбут, аягалыы Һатаан, биэк Һытыа дуо, онтон, оччо да!

Өлүөккэ диэн эрэи көрөн муннанар буолла, тулаайак киһи кайдиэк баран-кэлэн абыраныай? Өллүн иттэ диэн каайдылар эни. Онтон туран баа эһэ-батыйатыгар кэлэн биитинэн өрө ууран бараан, Һиргэ быарынан батары түспүт, мунуга быстан өлөөрү. Төрүт! Онтон туран көрбүтэ — мунтута кас да Һиринэн булгу барбыт. Инньэ Һынан уокка да убайбат эбит, биигэ биитигэр да быстан өлбөт эбит. Онтон болотугар баран, Һиргэ короччу, уһугун өрө Һаайан бараан, бу уһугугар батары түһэн, анньыллан өлөөрү бэлэмнээбит.

Бу туркары бу огоҥ каампыт киһи буолан, улаатар буолла, ол иһигэр. Олоҥко огото өр улааппат, диэн өс коһооно баар. Олоҥко огото үс оччо үллэр буолла, өр улаатыагай? Дьэ, бу болотугар быһа түспүт. Һуок, болот төрдүтүгэр диэри эрэ Һынтарыйан түспүт, эмиэ өлбөт. Ол иһин анньыыны Һаайбыт уһугун өрө, аягалыы Һатаан. Дьэ, Һүүрэн кэлэн быарынан түспүт бу уһугугар, дьэ Һупту көттөөнү эни да, дии Һаныыр, бу багас иҥниэ Һуога, бадага. Ка! Туок да Һуок. Өлбөтө, батары көппөтө. Ка, көрбүтэ: ол анньыыта үс Һиринэн булгу барбыт. Дьэ, онно лакайан олонорон ыллаабыт бу ого.

Маңнайгы ырыата:

— Иэдэйэн дибиннэн*, биирэй киһийэ Һоготугун
Эрэй бараммат буоларын, диибин ээ.
Һоготок киһийэ муннанан бүппэтэ
Буоларын эбитий, диибин ээ.
Тогуһа дьыллыйаң катааһыннаак дьизттэн таксаммын,
Өлүүбүн көрдөнө Һатаатым, диибин ээ.
Һытыыйаң батыйаң Һыппагыан буоларын билэммин.
Болотон төрдүттэн төбөтүгэр
Диэрийэ Һынтарыйан түһэр.
Кутаалаак уоттаргаң убайан өлөллөр диэннээр,
Һымыйаныгаң Һаңараллар эбитэң.

Агыһуон үөстэрдээк арыылыаң байгалгыаң
Ортотугар тимиринэн өлүөкпүн —
Кайдаккааң эрэ буолуогаң?
Дүйайа диибиниэн,

— диэбит.

Байгал* кытыла тумус чуруулан киирбит уһугун үрдүгэр үс дьөкөөк тииттэр тураллар эбит дьөкөөһөн уу диэк. Кайа, буларга аттыларыгар баран, эһин-эһин гүрбэ болдоктору эгэттээбит дьэ, муспут мунна кантан эрэ таһан. Булары колботолообут, быалаага эбитэ буолуо. Булары колбоон бараан, бэйэтигэр кэлгинэн-кэлгинэн бараан, аңар уһугун тииттэр төбөлөрүттэн баайбыт. Ыттан таксан төбөлөрүн уһуктарын өгүлүннэрэн-өгүлүннэрэн бараан, тэптэрээктээбит диин. Айыы буолуой даа, кайа анныттан тэптээриигэ быата тулуйуой — быһа ыстаммыт. Ол, ууга түһэн тимирэн өлүөкпүн диэн, муннанар буолла. Быата быстан «чом» Һына түспүт. «Чом!» түһэн бараан нөнүө Һиринэн көбөн таксыбыт. Баагылаак гүрбэ тааһы кытта. Умса Һатаабыт тимирээри, болдок таастара баттыактарын. Төрүт — тимирбэт. Дьэ, бу Һынан баран нөнүө кытылга Һыбаппыт. Бу Һыбатан, аягалыы Һатаан, быаларын быһыталаан бараан, болдокторун ууга тамнаталаабыт. Тыага таксан эмиэ ыллана Һыппыт:

— Иэдэйэ дибинээн, былыргылар дааганың
Һымыа тылларыгар этэннэр
Тылланаллар эбит, диибин.
Һымыыйа өстөрүн өстөнөллөр эбитиэн, диибиниэн.
Бу үйэң тутаагаң, Һуоккайаң, диэччилэр байгалга
Бу уу тутаага Һуок диэннэр, мээңэ Һыналлар эбитэй.
Итийиэн-дибиниэн, мин өлөөктүүр өлүүбүн
Булбатым диибиниэн.
Баа каллаңа үүттээк таас олбоктоок
Үрүңэң Айыы* озорбут диэччилэр.
Минээйиң өлөөктүүр бадакпын булбатым,
Һитэрийэн билбэтим — өлөр уһуктаакпын канна диэн.
Аллараагы дойдуларга агыс бастардаак
Абааһы — Аңайа-Моһус баар, дииллэр.
Оннуктарга тийэн, өлөрсөн котторуом
Буоллун да — өстөөктөрбүн өһөгөйдүөкпүн,
Һаастаактарбын дьаныссыам, күүстээктэрбин котуокпун.
Күн дойдуга Һөптөөктөрбүн булбатым!

— диэбит.

Һытар-Һытар бу огоҥ, уол буолан бараан. Ол көрдүк муннаныар диэри улааппыт мэктиэтин, уол буолуор диэри. Ба туркары өлө Һатаан муннаатыар диэри. Улааппыт, күүһүн тутуор диэри. Бу ыллыы Һыттагына, дьэ кэлбит букатыыр ата — ньунуулаак. Бу ньунуутуттан кабан ылбыт. Һоһо тардыам, диэбитэ, Һыһа (эпсэри) тардан ылбыт. Муну уңары оксон бараан, мииммит, дьэ маньга уучактанан бараан, өлүү дойдутун диэк чуңкур-чаңкыр кыйдана турбут. Дьэ, туңкур-таңкыр түһэн испит Һир анныгар абааһы көрдүү, өлө Һатан өлбөккө кыбагата кыаллыбакка.

Бу баран тийбит тимир кабал гуорат дьизгэ. Дьэ, күн Һиригэр тэңнээгин булбакка, ол Аллараа дойдуга түңкэлийэн түһэн, агыс бастаак Аңаа Моһус Һурагын кату, Һир анныгар киирэн бараан, булар ол. Анаан букатыыр ата — ытыллыбытынан гиниэкэ, айыытынан айыыта иттэгэ дии. Анаан тэңнээктэрин булан пыыла таксыагын, баа туркары — тогус дьылы каайбыттара, кыбагата кыаллыбатыттан. Онтон көрбүтэ, бу гуорат үүһэ диэки өттүгэр, дьиз кырыытыгар, агыс атактаак алтан араҥас үрдүгэр туок эрэ үлэгэрэ Һытаактыыр диин. Ол Һытар дьиз өлүү диэки өттүгэр.

Буну туһулаан-дүһүлээн көрбүтэ кыһаан туран, туок да диэгин бэрт. Онтута, буопса, аңар атага дуу, кыната дуу. Алтан араһаһы таһымнаан дэлкэнигэр тийэн ирэр. Ону барытын ыраактан кыһаан турар, атын үрдүгэр олорон ирэн. Онтон түспүт атыттан туогун даа туолкулаабакка, чугаһаан кэлэн көрбүт. Өксөкү дуу, туок дуу? Ол атыттан түһэн, кааман кэлэн, одуулаан турбут. Дьэ, догоро турбута — абааһы күтүрэ эбит. Лаглайан олорор араһаһын үрдүгэр. Муну, араһаһын анныгар кэлэн, одуулаан олорбута, дьэ ити. Ол, бииргэхэ дүлүн тимир аттаак, түүлээк илэ Өксөкү эбит. Ол олорон ырыалаак буолбут айыы уола — кэлээччи букатыыр:

— Иитийэ дибинизэң*, догоркоонум бараксан,
Дорбойбутун туркары — дорооболор турдуннар!
Дырбайбыккар — дыраастыйдар бардыннар!
Минизэй кутаалардаак уокка убайан өлбөтүм,
Һаңараактыыллара эбитэ буоларай, буһан өлүөн диэн.
Минизэй тогуһа дьылы мэлдьи
Агыһа костордоок гуорат
Дьизэлэргэ каталла Һытаммын,
Таксаммын — Һытыыйыаң-батыыйыаң
Һытыыта диэннэрэ — мээнэйэң гыналлар эбитэй.
Һытыыйыаң уһуктаак анньыыга анньыллан
Өлөр Һынньалыган диэннэрэ — мээнэйэң гыналлар эбит.
Болоту уһугаң Һытыыйаң
Диэннэрэ — Һымыйаны Һаңараллар эбит.
Агыһа үөстэрдээк арылыы байгалгаң тутаага Һуок
Тимирэн көрбүтүм — өлбөтүм, мээнэ эбит.
Араһаһың таһымныган того түспүтиң эбитэй.
Өлөрөөктүүр идэбин буллараактаан абыраа,
Диибинизэң — тимирэң былчыңнаак
Быыбардааңкы* букатыыр, — диэннэйэң көрдөстүм.
Тогус дьылы муңнаммыт огойоң
Босколонон кэлэммин өлөрсөрбүн
Кэтээңнин Һыппытыаң дуо,
Баа туркары дьизэлкээниэң үрдүгэр?!
Дьэ, бу кэллим ыраата, Һынньатаан абырааң, — диэбит.

Дьэ, ол Һылдыбыттар олор өлөрсө: тугу да, кими да билбэккэ. Икки улакан букатыырдар, дэлэкэйдээк буолуоктарай. Бииргэхэ — айыыта, Һаңардыы күүһүн тутар буолла, босколонон өлөрсө-өлөрсө улаатан иһэр. Огустагына — үс оччо улаатар. Тэптэгинэ — биэс оччо эбиллэр. Ол көрдүк улаатар олоңкого. Ол улаатарын кытта күүһэ кытта үгүһээн иһэр буолла. Того котторуой, ол анаан кэлиигэ тийизэр диэри кааһа Һытыардылар эни, тугу да ордоруо Һуога диэннэр. Ити Һылдыбыттар да, Һылдыбыттар өлөрсө. Кас дьылы Һылдыбыттарын туок да билбэт. О дьэ, үүттээк таас олбоктоок Үрүн Айыы диир: «Дьэ, Һатамматылар, бадага, Һир-дойдуну ордорботулар. Тогус дьылы каайбыт этибит, кэмигэр тийиэгин диэммит. Онтутуттан төлөрүйэн таксыбыт буоллагына багас, дьэ Һатамматыбыт. Оччого багас туок даа тулуйуо Һуога: абааһы даа тулуйбат, айыы даа киһи, Һүөһү да орпото, бадага. Туок да коппоток гинини». Чэ, кырбас кыыһа Ардак-Кыкылдаан* ойуннаак эбит. Мунуга диэбит: «Дьэ, бараңнын уот убайар Һымала байгал ортотугар арыы турарын бул. Онно иккиэттерин бырагаттаан кэбис, дьэ кайдак да буоллуннар онно, айылаагын. Чэ, кайалара коппут — тыыннаак буоллун, кыаттарбыт — өллүн, Һатаннарыактара Һуога, бадага». О, дьэ, өлөрсө Һылдыбаллар. Туок пууттаак буолуой: Һири барытын кэрийбиттэр. Туок гуората, киһитэ, Һүөһүтэ ордуон гынагын. Көмүс түрэктээлээк, пүүлиэ дүнүрдээк, ыстаалы

котор тыынын күүһүнэн — ол көрдүк, оннук ойун удаган кэлээктээбит диин, дүнүрүн оксо-оксо. Өлөрсөөччүлэр киһи да кэллэ диэбэттэр. Ол кэлэн булаайагынан оксубут дүнүрүн, ону истэн, илиилэриттэн туттан туран «дук!» гыммыттар. Онтон иһиллээн турбуттар ол кыырарын, удаганы:

— Диэң, айкуол, айкуол, айкул-айкууол*.
Эйээктиэр-эйээктирийэм, күннээйэ дойдутун
Баратардаак ыйаага Һуок этиң,
Тогус дьылы кааттарбыт Боскондой* букатыыр,
Дэлэлэрдээк буолуоң дуо?
Токтуу түс, диэн, токтuu түүһүй.
Иһиллээктээн туран эриң!
Иһиллээң-иһиллээң!
Аллараагы дойдукаан абааһыта
Тимириэң былчыңнаак Быыбардааңкы букатыыр,
Һиригэй киһитин барытын Һиир киһи,
Дэлэкэйдээк буолуоңуй.
Уотайа Һыбардаак байгалгаң,
Тутумай күччүккээн арыыта түбэстин!
Оннойо бараңһыт өлөрсүң,
Таһара булда орпото, Һүөһүтэ, огото Һуок!
— диэбит, булаайагынан оксо кытта.

Каллаан диэк көтө турбуттар тутуста-тутуспутунан. Абааһыны кытта айыыны алгаан ыытан кэспит улакан күүстээк үөрдээк, аптаак удаган ойун. Дэлэкэйдээги ыытыай үрүн айыы, ойуулаак орто дойдуну көмүскээн. Ортотунан оонньоуктара, ологу алдьатыактара диэн. Һымала байгал ортотугар, буопса, Һуопка көрдүк арыыга түспүттэр тутуста тутуспутунан. Икки киһи тутуһан туран, араччы тэбинэн туран тирэнэр Һирэ — оннук күччүгүй ол арыылара. Икки бэрт дэлэкэй буолуой? Онно туран өлөрүстэктэринэ — кайдиек да барбат көрдүктэр. Һоготок Һымала байгалга эрэ түһэр көрдүктэр. Ол көрдүк, онно туран тутуһаннар, өлөрсөңнөр, чуолайан-чуолайан бараңнар, үүһэ диэк «чум!» эрэ гыммыттар Һымала байгал иһигэр бэйэ-бэйэлэриттэн тутуста тутуспутунан. Дьэ, ол догоруң уһуктаан бараан, Һиргэ таксыбыт.

Ол таксан маайдыыгы Һиригэр кэлбит. Туок кэлиэй, туок да орпоток өлөрсүүттэн, Һоготок кыыс эрэ, кайдак орпуга дьүүрү, ката. Ол кыыһын илпит. Иллэн истэгинэ кыыһа диэбит:

— Уот Калба* диэн абааһы кэлиэ, аны бу истэккинэ, абааһы гиэнэ кубулгата. Дьэ, төрүт каньыһааһаагын, кайдак да абартын! Каньыстың да — эрэйи улаканы көрүөң, бадага.

Ол дьэ, мэнэстэн бараан, дьизэлэригэр бараан испиттэр, маайдыыгы байгалларын кытылыгар. Тийэллэрин кытта уот Һурулаан кэлбит, Һаңа иһиллибит:

— Каччага дьактардаммыт дьактарым диэңнин иллэгин, оннук-манньик иньэлээк, — диити ыыстыыр.

Дьактара, кэннигэ олорон, эрин бииллээк быһагаһыттан курдуулуу кууһан туттубут эбит. Ол көрдүк иһэн быһа имнэнэр эбит эригэр, абаран каньыһыага диэн. Иккигэ диэри кэлбит, уот, абарда-абарда. Үһүһүгэр, дьэ, тэһийбэтэк:

— Тук! Оннук-манньик, мунна өссүө, бүгүн буолтум иһин, — диити эргиллибитэ (каччата дьактар кэлиэй).

Эргиллэрин кытта дьактара ыһыктан ыппыт илиитин, эриттэн туттубутун — букатыыр киһи кыйһанан этэ кытааппытын кайдак тутуой ол дьактар. Ол көрдүк эриттэн туттубутун ыһыктыбытын, абааһы тардан, иллэ барбыт.

Дьэ, ол көрдүк Һүтэрэн кээһэр дьактарын. Кайдиек барта, кайдиек кэлтэ — билбэккэ каалбыт.

Дьэ, ол Һылдыбыт дьактарын көрдүү Уот Калба диэн, абааһы кайдиек да иллэ барбытын билбэккэ. Көрүмүнэ каалбыт, каччага эргилиэр диэри, ылбытын. «Кайа, баагы агыс үөстээк арылы Һымала байгалга муңнаабыт этим, онно барбатага дьүүрү, — дии Һанаабыт. — Бараң көрүөм дьэ онно». Кэлбитэ — Һуок. Кайа, дьизэ турар мунна эбэтин кытылыгар.

Э, чэ! Көтөн түспүт мас дьизэгэ. Ол көтөн түспүтэ, буопса, туоктан да диэктэн атын, тимир таһастаак, икки тимир

үрүөкчүттээк Уһаныыһыт* огонньор эбит. Киирэ кытта — «Дорообо!» — диэбитэ. Кантан киһи һаңатын туолкулуй — буопса уһанан түлэйбит. Эһин-эһин аттары, эһин-эһин киһилэри уһанан оңоттуур эбит. Ол көрдүк уһанар эбит. Далас гынарын кытта һалкалаак илиититтэн кабан ылбыт. Инньэ гынан бараан һалкатын былдыаан ылбыт, онтон илиитин короччу далас гыммытын өрө тутан турбут. «Э, наһасии уолаттара, того гынааччыгытый? Эгэлиң һалкабын!» Ол көрдүк илиитин короччу тутан турар. Дьэ бу киһи ырыалаак буолбут, ыллы турбут ити дьэ:

— Итийэ дибиниэн, тимир ууһаң,
Уһаныыһыт огонньор, эһэйэ батыйаны
Оңорбоктуу тарпактаа өлүйэ тимиринэн.
Уотайаң Былтайар* эһэкүө.
Караккаан тойон ылгыһа
Тыытыган һуойаллааңки кыыһыгар
Дьактарбыан эн уоран илпитиң өлүйэ
Уотайаң Калбакыаң* абааһыаң.
Ол иһин, оңорбоктуу тарпактаа,
Ону кыттаһа өлөрсүөкпүн.
Оңорботоккуна, уоккуттан утутуом,
Һу муннааккаан, туппут илиибин ытыам һуога,
Туппутум — туһалаак, ылбытым — ычалаак.
Агыһа үөстөрдээк арылы һымала
Байгалга тимирдэн кээһиэм!

— диэбит.

Ба уһанар огонньор илиитин эрэ көтөктөрөн оччого эрэ туолкулаабыт туок эрэ гини илиитин көтөгөрүн өрө. Ол иһин өрө көрбүт. Һоот! «Эн кэлбиккин дуу?!» — диити ыйыппыт Боскоңдойу көрөн. Таайан диэбит: «Эн обургу дэлэкэйдээк буолуонуй — тогус дьылтан каайыллан босколоммут. Үрүң ыраактаагы айыы тойоно каайбыт этэ тогус дьылга, тугу да тулутуога һуога диэн. Онтон босколонон кэлбит буоллаккына, кайа того оңорумуомуй, илиибин эрэ ыытан көр, оңоруокпар диэри күүтэ түс», — диэбит огонньор. Э-э, дьэ, ыппыт букатыыр уһаныыһыт илиитин, огонньор уһаммыт. Боскоңдой күүтэрин кэриэтэ диэбит уһаныыһыкка:

— Ката биир көмөһүккүн ыыт, атаартар минигин таксан кириэкпин, тугу да билбэппин, — диити кубулуммут.

Тимир ууһа огонньор уһанарын көрөн олоубут букатыыр. Э-э, дьэ, тимир үлэгэри оңорон эттии олоубут уһаныыһыт. Биир үлэһитин һирдэтэ ыппыт таксыһыагын.

— Кайдиэк барыам диэтэ да, иллиң! — диэбит огонньор.

Таксыбыттар. Төһөкөөн буолуой, оһун да барбатактар мас иһигэр, каалбыт букатыыр кэннигэ. «Кайа, того каалагын?» — диэбит болобуоччута. «Бээ-бэ, күүтэ түс, таксан киризем», — диити, титириги булгу тардан ылан, инни диэк бара турар һирдытин муойун тосту кээспит, өлөрөн кээспит, төттөрү киирбит. «Кайа, догорун кайдиэгий?» — диити ыйыппыт огонньор. «Э-э, кээһэ барар буолтак!» — диэбит букатыыр. Һонно биттэммит уһаныыһыт, һигиикээбит. «Дьүгээрэ һуок», — дии һанаабыт. Ол эрэ буоллар иккис көмөһүтүн ыппыт атаартаран.

Бу таксаннар, эмиэ ол көрдүк өлөрбүт Боскоңдой иккиһин. Эмиэ киирбит һоготогун. «Кайа, кайдиэктарый?» — диити ыйыппыт огонньор. «Э-э, кээһэ барбыттара», — диир букатыыр албыннаан. Огонньор муннаак кантан билиэй, илэ гынар диэктиир буолла, ол иһин диир: «Ка, оннук-маннык наһасии уолаттара, туок буолаллар, кэллэктэринэ, бээ-бэ, һуттуом ээт, бэйэм багас таксыбат көрдүкпүн бүтэ иликпинэ, айыылаагын утуйа түс һынньаныаккын, өрдүк үлэлиэм, бадага, һоготогун». «О, эһэ, күөркүн эгэлэ түс дьэ, күөртүөкпүн, ката бэйэн һынньана түс, мин көмөлөһө түһүөм эн кэриэтэ», — диэбитэ буолар букатыыр. «Мин кырбыы түһүөм эн оннугар». «Дьэ үчүгэй, һынньамматагым да өр буолла», — диити огонньор һыппыт, һонно утуйан каалбыт, баа туркары улугураан олоорор огонньор айыы буолуой. Ол һыттагына, уһаммыта, үрүөктээбитэ буола-буола, туок эрэ тимирин булан итиппит кытарчы, онтон эһэтин кэннитин үүтүн үстүн итии тимири уган, өлөрөн кээспит. Онтон атын ылан бараан, атак-балай бара турбут, бас баттак, дьактарын көрдүү. Ол Уот Калба диэн абааһыны кытта өлөрсөн, котон, дьактарын былдыан илпитин иһин иэстэһэ барар өлүү дойдутун диэк:

кэлтэгэй ыйдаак, баһак биитэ имнээк һиргэ. Бу түңкэлийэн тийэн, тимир кабал дьыэгэ кэлбит. Киирбитэ, һубукаан эгэлэн кэлэн, курумнаан-татымнаан иирэллэр. Ону көрөн поруокка олоубут. Бу ааннарыгар лаглайан олорон ырыалаак буолбут:

— Дьэ, һитэнэ-октоно,
Дьэ, кэллим ырата дуу?! — диэбит.
Һырайдаак караккын көрдүм,
Ырата бадага, бэйэгин буллум, дьэ.
Албыннанан куоппутун, аны багас куоппатың,
Бадага, куотуоң һуога.
Аны багас канна даа куотуоң һуога,
Төрүт — ууга да тимирэннин,
Каллааңна да көтөһүнүн — төрүт куоттарбаппын
Бучча булан баран.

Ол олордугуна абааһыта ыытар көмөһүттэрин, ол иһин агыс абааһы өлөрсө кэлэллэр гиниэкэ. Бу олорон ирэн, ологуттан турбакка абааһы букатыырдарын кабан ыла-ыла, муойдарыттан быһа һөрөөн испит, һаарбыт каас муойун һөрүүр көрдүк. Инньэ гына-гына тиэрэ эһэн испит, бырагаттаан чыычаактыы, каастарга диэри.

Оннук күүстээк буолан кааттарбыт этэ эбит айыы ыраактаагытыгар төрөөтөгүттэн. Ону таайан уһанар огонньорун һөкпүт: босколонон кэлбит диэн, һол да уһугугар өллө буолла гиниттэн. Ол уол өлөрбүт һириттэн турбакка даа, һыгарыйбакка даа, камнаабакка олорон тамнаан испит тиэрэ каастыы. Олор кэнниттэн дьэ эһэтэ һоготогун каалан, абааһытын букатыырдарара барананнар, күрэнэн «гымдырыс» гыммытын, кэлбит да һүүстээк аһыттан кабан ылан мэньиитин быһа һөрөөбүт, онтон байгал ортотугар, һымала байгалга тимирдэн кээспит. Баагы абааһы букатыырдарын тамнаабыта голомо* көрдүк мунһууллубуттар аан иннигэр, куолтир ынараа өттүгэр. Дьэ, ити дьактарын эгэлэн кэлбит дьыэтигэр. Итиннэ олороннор биир уол огону оголоммут дьактара. Онтон, төһө-качча олорубуттара буолуой, уһугуттан дьактара эмиэ ыарааппыт иккиһин.

Бу дьактар ыараатаары-ыараатан бэрт улакан быардаак буолбут, һиргэ арачы тийбэт. Кайа! Кур оһогос буолар дуу — төрүүр кэмниин ааһар, мэктиэтин кыайан оголоммот, эрэйдэнэр. Дьэ, муну көрөн эрэ дии һаныыр: «Ба туркары Аллара дойдуга һылдыаммын, эһин-эһин абааһыны кытта өлөрсөммүн аһыыга киирбитим, онтум һэтэ һитэн дьактарым муннанна буолла, — дии һаныыр, — куһаган эбит дьэ. Кайдак гынаммын дьактарбын босколоотум кэ?» — диэн һанааргыы олоубут бу киһи. «Олор карактарын уутун куурпатагым буллага, һэттэрэ кэлэн дьактарым бугурдук эрэйдэннэ, бугурдук буолла, бадага», — дии һаныыр.

Ол һанааргыы олорон дьэ өйдүүр: «Кайа! Баагы минигин һымала байгал үөс ортотугар турар күччүккээн, тутум һага арыыга түһэрээччи удаганы эгэлиң», — диир.

— Бэрт этэ биһигини каллаанынан чуолатан, көтүтэн иллэрэ, ол һимэксинңэ* баран эгэлиң ол дьактары — удаган ойуну*. «Кэллин, — диир, — туок эмэ киһилээк эһи, онто». Эгэлэн кэлбиттэр. «Дьэ, бугурдук, ол көрдүк буоллум, дьактарым эрэйдэннэ мин аһыыбар, дии һаныыбын. Дьэ, быыһа оннук-маннык аһыылары оңорбутум, ол иһин бу дьактарым муннанар, бадага, кыайан олорбокко да. Эн босколоон көр, туоккун ойуун-удаган буолбуккунуй, һимээксин аатырагын?» — диир. Э-э! Төһөкөөн да буолбакка үстэ-кат оксубут дүнүрүн булааагынан, онтон дьактарын быарыгар үстэ - кат оксубут. Ол көрдүк гынан бараан диэбит удагана: «Чэ, дьактарың олоруога, аны мин бардым», — диэн бараан барбыт.

Төһөкөөн да буолбакка һимээксин кэнниттэн, дьактара босколоммут һоннокоон. Олоубут үчүгэйдик, төрөөбүт эмиэ уол огону, айыы оготун. Ити ого һыппыт өрдүк. Онтон биирдэ дии һанаабыт: «Ка, бу ололорбун һүрэктиэкпин һөп, аатта-һуолла биэриэккэ». Агабыт баара эбитэ буолуо ол кэмңэ. Дьэ, һүрэктээн,* диир агабыт:

— Улакан оһоң — уолун аата һүрэктэнэн Һүрэктэн Һыыңаллан* букатыыр буоллун. Бииргэһэ — балтыта һүрэктэнэн — Үрдүк Гирбэйтэн Үөбэн кэлэр Үөбэнтэй* букатыыр буоллун.

Дьэ, орто дойдуга ааккын ааттанан олоруоктун диэн. Ким да куһаган кэлбэтин, туокка да котторботун. Күүстээк дааганы кыайбатын диэн. Ити олоубут ээт Боскоңдойун, ойуулаак орто дойдуну кэтээн икки букатыыр уолун кытта, кайдак Үүттээк таас олбоктоок Үрүң Айыы агата эппитин көрдүк.

Жил-был круглый сирота, который не мог ходить. Девять лет он лежал взаперти в своём доме с восемью окнами, а он был огромным, как дом-город*, без конца и края. Ему очень захотелось выйти на улицу, пополз он к дверям, но они оказались заперты. Так, ползая, он наткнулся на топорик, который лежал возле окна. Кое-как, опираясь на стол, он потихоньку встал напротив окна и, что было сил, толкнул от себя топорик по столу. Разбив окно, сирота выскользнул на улицу.

Оглянулся вокруг, видит, что он находится на острове, а от острова простирается длинный, высокий мыс. И так красиво вокруг, что в глазах рябит с непривычки, ведь он впервые вышел на улицу. Когда стал сирота обходить остров, он нашёл большой меч и запомнил это место. Идёт дальше и находит острую пешню, он также помечает место. Поднять бы и взять с собой пешню, сил нет, так как слаб и маленький он ещё. Идёт он по краю острова, видит, растёт ветвистое дерево с золотыми ветками. Подумал про себя сирота: «А не поджечь ли его?» Как подумал, так и сделал. Когда дерево разгорелось, он лёг на костёр с желанием умереть – зачем так жить, одиноким и больным. Но как только он лёг, костёр тут же потух, только чёрные угли остались. Не суждено ему, видимо, в огне сгореть. Пошёл он на то место, где оставил большой меч, кое-как поставил меч рукояткой вниз, а остриём вверх, и упал на него, чтобы умереть. Но меч в нескольких местах сломался, также и пешня сломалась в трёх местах. От злости вбил он её в землю. Видно, не суждено, или не подошло ещё время умирать. Разочаровавшись, сидя на земле, сирота запел:

– Вот, я, одинокий сирота, мучаюсь, почему мне не везёт?
 Девять лет неволи, в запертом доме прожил я...
 Смерти искал, но не нашёл.
 И на острый меч ложился, да только он сломался.
 В огне хотел сгореть, да он потух.
 На пешню острую ложился, а она в трёх местах сломалась.
 За что мне такие мучения?
 А может, попробовать в восьмiglубинном океане утонуть?
 Может, что получится?

Закончив петь, он увидел, что на высоком мысу растёт большое дерево с тремя большими ветками, согнутыми над водой. Пошёл туда, натаскал тяжёлых камней и собрал их в кучу. Потом соединил верёвкой и привязал к себе. А другой конец верёвки закинул на макушку трёх веток, чтобы оттуда прыгнуть в океан и утонуть. Ветки сломались, веревка оборвалась, и сирота упал в воду. Когда он всплыл, то очутился на неизвестной ему земле. Он подумал: «И камни не помогли...». От злости, что не умер, раскидал в воду камни, оборвал на себе верёвки и, лёжа, запел:

– Мне предвещали, что я утону в океане, но обманули меня.
 И старики ошибаются, лишнее наговаривают.
 Но не суждено мне умереть, как предвещали старики.
 Не нашёл я смерть...
 На небе, на каменном сиденье – Белый Царь* сидит, говорят...
 Так я у него спрашиваю, где я могу найти свою смерть?
 А под землёй, говорят, живёт восьмиголовый Абаахы*.
 Может, туда пойти драться, чтобы в бою погибнуть?
 На Средней* земле, как я вижу, мне не умереть.

Пока сирота смерти себе искал, не заметил, как вырос, и как силы к нему пришли богатырские. И тут увидел он, что подходит к нему богатырский конь с уздой. Как только потянул сирота за узду, конь почувствовал, что перед ним стоит сильный богатырь, и повиновался ему. Сирота сел верхом и направил коня в Нижний мир, смерть искать.

Долго он ехал, пока не наткнулся на большой железный дом Абаахы. Огляделся он, и увидел – на западной стороне стоят огромные железные вешала на восьми столбах, на них лежит что-то большое, страшное: то ли нога, то ли крыло у него свесилось прямо до земли. Подъехал сирота поближе, чтобы получше разглядеть, слез с коня и увидел, что это лежит огромная птица смерти Оксөкү*, с железными перьями. Сирота, поражённый её размерами, запел:

– Я говорю тебе, дружище, здравствуй, ну ты и отъелся,
 Ну и личико своё ты отъел, но всё равно – здравствуй!
 Я хотел в огне сгореть, как предсказывали мне, но не сгорел,
 Девять лет лежал запертый один в доме, кое-как выбрался.
 Что меч острый, тоже не верю, не смог себя убить им,
 И что пешня острая – не верю,
 Заколотся хотел, но не получилось.
 В восьмiglубинном океане хотел утопиться,
 Но и там смерти не нашёл.
 Может, твою глазастую, младшую дочь в жёны взять,
 Или найди мне смерти, прошу я тебя,
 Быбарданки* - богатырь, железные икры,
 Девять лет промучился я и вот пришёл к тебе,
 Чтобы драться с тобой.

И вот стали драться два богатыря. Боскондой специально держали взаперти все эти годы, зная, что большим и сильным богатырём он оттуда выйдет. Сколько лет, сколько зим они дрались, никто не знает. Надоело Белому Царю смотреть, как они дерутся, сметая всё живое вокруг, просит он девушку – Дождевую молнию*, а она большая шаманка, чтобы перебросила дерущихся богатырей на маленький остров, вокруг которого горит в океане смола, и пусть в живых останется тот, кто сильнее.

А богатыри всё дерутся и не замечают, что к ним подошла шаманка, и только удар бубна смог их остановить. Тут шаманка начала петь:

– Я пришла, чтобы утихомирить вас,
 Чтобы вы не уничтожили солнечную Среднюю землю
 Девять лет запертый сидел ты, богатырь Боскондой,*
 Разве ты послушаешь кого-то, пока не применишь силу?
 Но всё равно, остановись и слушай.
 И ты, Абаахы – железные икры, поедающий земных людей,
 Остановись и слушай.
 Посередине огненного океана есть остров небольшой.
 Я перенесу вас туда, пока вы не уничтожили
 На Средней земле всё живое.
 И, сказав «һуок», ударила по бубну колотушкой.

И два богатыря полетели по небу на этот остров. Когда приземлились, то увидели – какой он крохотный. Но куда деваться, не хотят друг другу уступать, опять начали драться, пока не упали вдвоём в океан. Там Боскондой всё-таки одолел Абаахы и утопил его. Когда вышел с океана, то оказался на старом месте, там встретил девушку. Она ему говорит:

– Теперь Абаахы, которого ты утопил, будет тебе мстить, когда он будет говорить тебе обидные слова, дразнить, ни за что не оборачивайся. Если обернёшься, больше прежнего будешь мучиться.

Боскондой девушку взял с собой, она стала ему женой. И вот они едут вдвоём по берегу океана и слышат голос: «Когда это ты успел на ней жениться, такой-сякой», – обзывая при этом скверными словами. Девушка сидит сзади, обхватив Боскондоя, и сильно сжимает ему руки, мол, не оборачивайся.

Во второй раз Абаахы, превратившись в огонь, подходит к ним вплотную, дразня пуще прежнего. А в третий раз, всё-таки богатырь не выдержал и оглянулся, и Абаахы унёс его жену.

Жалеет Боскондой, что не послушался жены, но что делать, пошёл её искать. Едет и думает: «Куда же Абаахы унёс мою жену, может, в восьмiglубинный океан?» Стал искать там, но не нашёл. Опять едет и вдруг видит – стоит деревянный дом, вошёл туда, а там работает старик-кузнец, одетый в железную кольчугу. С ним два помощника куют железных лошадей и железных людей, не обращая никакого внимания на приветствие, уж больно работой заняты. Как только кузнец в очередной раз поднял руку, Боскондой её схватил и, так держа её, запел:

– Я тебе говорю, мастер железа, кузнец,
 Сделай мне, да побыстрей, богатырский меч.
 Жену мою украл Абаахы,
 Хочу скорее с ним посчитаться.
 А если откажешься, огонь твой уничтожу,
 Потушу твой очаг,
 В восьмiglубинном океане утоплю.

Узнал Боскондой кузнец: «Это тебя Белый царь на девять лет запер, знаем, что ты сильный богатырь, отпусти мою руку, сделаю тебе меч, подожди немного», – и принялся за работу.

Боскондой не верит старику-кузнецу, решил его проверить и говорит:

– Отпусти со мной одного своего помощника в провожатые, пусть покажет мне местность.

Как отошли они подальше, богатырь говорит помощнику:

– Ты иди, а я по надобности схожу.

Как он отошёл, Боскондой сломал дерево, бросил в него и сломал ему шею. Вернулся и видит – старик куёт вместо меча железного богатыря.

Когда зашёл, старик спросил его:

– Где мой помощник?

На что Боскондой ответил:

– Он оставил меня и ушёл.

Так он поступил и со вторым помощником. Старик обижается на помощников, что оставили его одного работать, а Боскондой предлагает ему свою помощь: «Ты поспи старик, а я поработаю вместо тебя». Старик, видимо, давно не отдыхал, только лёг и сразу уснул. Богатырь, делая вид, что куёт, раскалил железо докрасна, и убил спящего кузнеца, который был помощником Абаахы.

Сел на коня и поехал дальше искать жену в Нижний мир. Видит, стоит большой железный дом, сел он на порог этого дома и запел:

– Наконец-то я тебя нашёл, Абаахы,
 Из последних сил выбился, но всё равно догнал.
 Узнал я твои глаза, Абаахы,
 Теперь ни за что тебе меня не обмануть, не убежать,
 Хоть в восьмiglубинном океане спрячусь

Или высоко в небе растворишься –
Везде тебя достану, больше не уйдёшь от меня.

Услышав песню богатыря, Абаахы посылает восемь своих помощников убить Боскондоя. А богатырь даже не подумал встать и, сидя расправился со всеми, кто пришёл, свернув им шеи, как это делают с линными гусями, и раскидал в разные стороны. Недаром он слыл большим и сильным богатырём. Увидев, что все его помощники мертвы, Абаахы хотел убежать, но Боскондой его схватил, оторвал ему голову и бросил Абаахы в горящий океан.

Приехали они с женой домой и стали обживатьсь потихоньку. Она родила ему сына, через некоторое время опять забеременела. И вот настало время родов, но жена никак не может родить, мучается сильно. Богатырю очень жалко жену: «За мои грехи муки эти терпит», – думает он. И тут он вспомнил о шаманке – Дождевой молнии, она, наверное, поможет жене моей, решил он. Молва по тундре быстро идёт; приехала шаманка, ударила колотушкой три раза по бубну, три раза по животу беременной и сказала: «Родит твоя жена сына», – и тут же исчезла.

И вот настало время крещения – дать сыновьям имена. Старшего сына назвали Нүрэкэн Ныыңаллан богатырь (Охраняющий). Младшего сына назвали Үрдүк - Үөбэнтэй (Смотрящий, видящий).

С тех пор живёт Боскондой со своей семьёй, народ у него появился. И охраняет Среднюю землю со своими сыновьями-богатырями, не пускает туда Абаахы.

ЭР КӨГӨТӨК

МУЖ ОДИНОКИЙ

Рассказала Антонина Алексеевна Суздальска и Хатанга

Ойуулаак оттоок орто дойдуга олорбут эбит Эр Ноготок*. Ноготогун каныга диэри олоруогай — дыактар көрдүүр дыалкааттар, ойок көрдүк обуттар дьэ кэлэннэр, кайдиек эмэ баран, бир уһугун булан, дыактарданар ханаалаак. Ол иһин харсиэрда эрдэ туран таксыбыт дьэиттэн, көрүлэнэ турбут, ол гынан үөрүттэн иһирэн ылбыт угучак атын. Бу турдагына ата кэлбит, ол кэлэн ырыалаак буолбут:

- Иэн, иччим, иэн иччим,
Мантан баран истэкинэ,
Иэн иччим, иэн иччим,
Кутуйак да огото Һыбдыр Һыммат
Түһ-маска тийиэһиң, иэн иччим,
Оччого қаңас диэки кулгаакпар киирэнһин,
Тараагы ылаһһын, мас диэк бырагаар:
«Аттаак киһи ааһар Һуола буол эрэ!» — диэн баран.
Онтон эмиэ бардаккына, иэн иччим, иэн иччим,
Таас кайага кэбиллиэн, иччикэм.
Оччого уһа диэки кулгаакпар киирэнһин, иэн иччим.
Һытыы батыйаны таһараһһын,
Инни диэк бырагар, иэн иччим.
«Аттаак киһи батар Һуола буол эрэ»,
— Диэн бараан, иэн иччим.
Онтон баран истэкинэ, иэн иччим,
Каллаантан, тулууктаак
Кутаалак уокка кэбиллиэн, иэн иччим, иэн иччим.
Оччого, иэн иччим, эһэйэ батыйаны
Ылаһһын бырагаар:
«Аттаак киһи барар орого буол эрэ»,
— Диэн бараан, иэн иччим.
Онтон баран истэкинэ, иэн иччим,
Оһуоргута-мэһэргитэ көстүбэт байгалга тийэнһин.
Кымһыылырың мунунан кымһыылаар,
Иэн иччим, иэн иччим.

Атын ырыатын иһиллээн бараан угучактаммыт, көтүтэн куобактатан испит. Кайдиек ата иллэр — ол диэк барар атак-балай. Төһө-качча Һиэллэрбитэ буолуой, кутуйак да огото Һыбдыр Һыммат түһ маска кэбиллибит. Ол токтоон ханааргыы турбут, кайдак мань ааһыамый диэн, онтон өйдөөбүт атын ырыатын. Атын қаңас диэки кулгаагын иһиттэн ылбыт тараагы, инни диэк быракпыт: «Аттаак киһи ааһар Һуола буол», — диэн бараан. Ноннокоон биир аттаак киһи батар Һуола буолан арылла түспүт, ол үстүн көтүтэн ааспыт, баһын кату көтүтэн испит. Төһө-качча иһиэй, таас кайага кэбиллибит, каллаантан тутулуктаак уһуга мэһнэрэ Һуок. «О! Кайдак мань ааһыамый кээ?» — дии ханаан ханааргыы туран өйдөөбүт, атын ырыатын. Киирбит атын уһа кулгаагыгар, ылбыт эһэ-батыйаны, быракпыт инни диэк, кайаны быһа: «Аттаак киһи батар Һуола буол», — диэн баран. Ол өһүнэн нонно аттаак киһи батар Һуола аһас Һыммыт. Ол үстүн көтүтэн-куобактатан ааспыт. Өрдүк даа барбатак, оһуоргута-мэһэргитэ көстүбэт каан байгалга тийбит. Атын

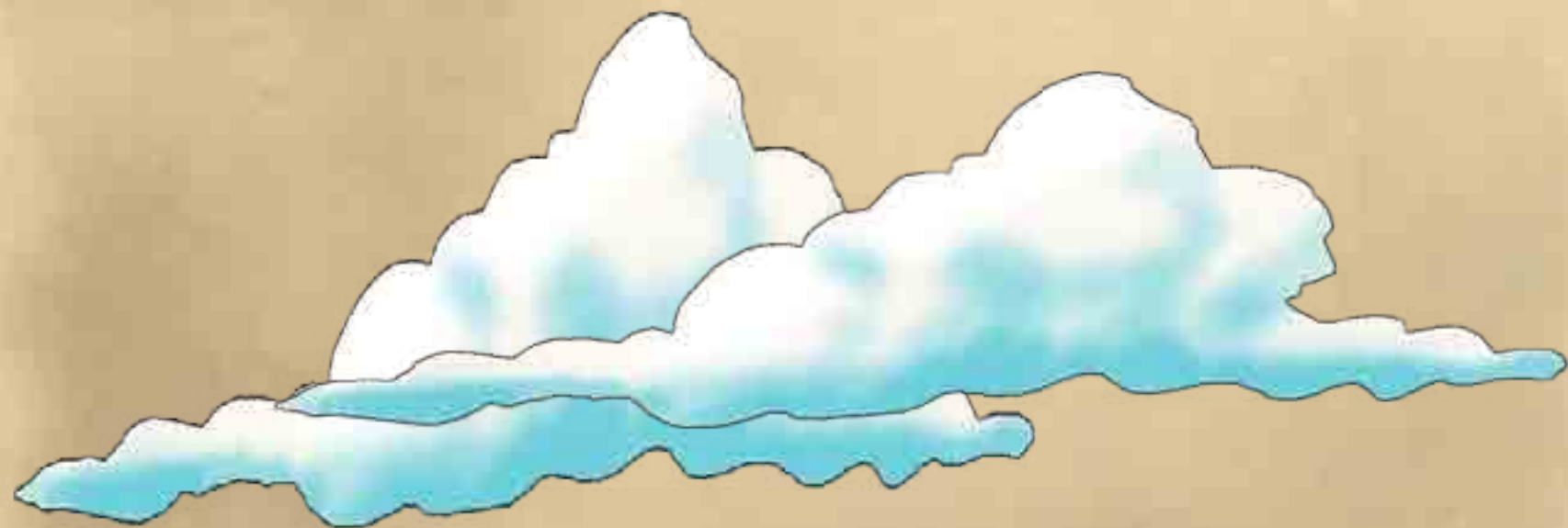
кымһыылыырын мунунан кымһыылаабыт, букатыырдыы кыһырбыт, ойутан хатарыппыт. Ата ойон инни диэки атагынан кытылга үктэммит, кэлин атагынан ууга түспүт — һин даа һиргэ тийбит. Инни диэк баран иһэн токтоон көрүлэммит Эр Ноготок. Мунна ата ырыалаак буолбут:

- Иэн иччим, иэн иччим,
Инни диэк баран истэкинэ, иэн иччим,
Һириң баран-баран, каныһар мэһиитин көрдүк
Һынтарыччы таксыбыт һиригэр, иэн иччим.
Каллааның баран-баран дыактар һаһыйагын көрдүк
Намылыччы түспүт һиригэр, иэн иччим,
Каллааны кытта һирбит кыттыспыт уһугугар
Онно Үрүң ыраактаагы* дьэитэ-уота туруога,
Иэн иччим, иэн иччим,
Тийдэкинэ, тоһуйаннар үрүң тирииттэн үрүһнэ,
Кара тирииттэн карага, үктэннэрэн,
Һиэтэн икки илиигиттэн киллэриэктэрэ
Кылылаак ыалдьыт кэллэ диэтилэр.
Ол кирдэкинэ көрүөң, иэн иччим,
Бугдьии үнүгэс иһинэ тэллээк түүтүн,
Оонһоон, үлгүү һытарын, иэн иччим.
Оччого аһаан-һиэн бүтэнһин таксаргар,
Огонһордок эмээксин дэһиэктэрэ, иэн иччим:
«Туокпутун ыаллатан биэриэкпитий киэ ыалдьыппытыгар?»
Онуга диэр, иэн иччим —
«Ити иһинэ тэллээк түүтүн үлгүү һытааччы үнүгэһи
Эгэһиң миниэкэ», — диэр, иэн иччим.
«Биэрбэтэккитинэ бэрт улаканһык коргутуом», — диитигин,
Таксан каалар, иэн иччим, иэн иччим.
Ол кэнниттэн бэйэлэрэ тутан таксыактара:
«Гэриэс-комурӯос һоготок оґобут биһиэнэ,
Караһһһын үчүгэйдик карыстаһһын
Коргутума, көрөһһүн түһэримэ», — диитилэр
Ытыы-ытыы ууруоктара төһөккөр, иэн иччим.
Ол үнүгэс — һоготок кыыстара, иэн иччим,
Эһиэнэ биэстээккиттэн мэнэллээһиң,
Алталааккыттан аналлааһиң.
Кэргэттэргит болдьобуттара күччүгүй эрдэккитинэ,
Иэн иччим, иэн иччикэм, үнүгэс тириитин кэтэрипиттэрэ,
Куһаган карактан кистээннэр,
Чэһиэн бэйэтин ким да атын былдьааһымыагын.
Боскуой* маарыһынан эһиэкэ ымыылаары, иэн иччим.

Ата ыллаабыт да, бара турбуттар инни диэк. Нир ухугун көрдөөннөр, канна каллааны кытта нир кыттыспыт ухугугар тийээри. Ол төһө-качча барбыттара буолуой, каллааны даа кантайан көрөр, хири даа кыһыыр. Дьэ тийбиттэр Үрүн ыраактаагы дьыэтигэр. Онно тийэн атын баайбыт, эмээксиннээк огонньор утары таксыбыттар, ыалдьыт илиититтэн һиэтэн киллэрбиттэр, үрүн тирииттэн — үрүннэ, кара тирииттэн — карага үктэннэрэн. Күндүү аһы аһаппыттар, Эр Ноготок ол аһы олорон, көрбүт — бугдии үнүгэс огонньордоок эмээксин иһинээ тэллэктэрин түүтүн үлгүү һытар, оонньоон.

Аһаан бүтэн таксарыгар, огонньордоок эмээксин диэбиттэр: «О-о, дьэ, туокпутун ыаллатыакпытый кээ ыалдьыппытыгар?» Онно Эр Ноготок диэбит: «Ити бугдйи үнүгэскитин биэрбэтэккитинэ бэрт улаканнык коргутуом», — инньэ диити таксыбыт, атыгар миинээри. Ол бараары турдагына, огонньордоок эмээксин ытыы-ытыы үнүгэстэрин тутан таксыбыттар. Таксан дэспиттэр: «Кайа, бу гэриэс-комуруос огобут, карайаңнын, көрөннүн, илби түһэрээйэгин». Атын иннитигэр төһөгүгэр олордоллор. Ол көрдүк ыппыттар кэргэттэрэ ноготок кыыстарын, Эр Ноготокко дыактардааннар. Биэстээгиттэн мэнэллээгин, алталаагыттан аналлаагын иһин биэрбиттэр.

Ол үнүгэһи ылан дьыэтигэр төннө турбут, орогугар баагылаак һаарыга канна да һуок. Дьыэтигэр тийбиттэригэр, үнүгэһэ тириитин уһулан боскуой багайы кыыс буолбут. Ол көрдүк дыактарданан Эр Ноготок байан-тотон олорбут эбит.

На узорчатой разноцветной земле, в Среднем мире жил-поживал Муж Одинокий (Богатырь Одинокий)*. Одетый в огромные доспехи, одиноко он жил. Подошло ему время жениться, и пошёл он искать невесту. Решил дойти до края земли и там себе жену найти. Вышел из дома, поймав одного коня, надел ему на спину седло, а тот, чувствуя, что куда-то собрался хозяин, запел человеческим голосом:

– Мой хозяин, мой хозяин,
Отсюда поедешь – на пути встретишь, мой хозяин,
Густую чащу леса, что даже мышонок не проскочит,
Мой хозяин.
Тогда ты зайдёшь в моё левое ухо,
Возьмёшь гребешок и бросишь впереди себя,
Приговаривая: «Образуйся дорога для конного ездока».
Затем путь твой пойдёт дальше, мой хозяин.
И наткнёшься ты на каменную гору, сросшуюся с небом,
Тогда ты зайдешь в моё правое ухо,
Возьмёшь острый меч и бросишь впереди себя,
Приговаривая: «Расступись, гора, чтоб прошёл конь с ездоком»,
Путь твой дальше пойдёт, мой хозяин,
И впереди преградой будет – большой огонь.
Тогда ты бросишь меч свой, мой хозяин, приговаривая:
«Дай пройти, большой огонь, коню с ездоком»,
Но путь твой и на этом не заканчивается, мой хозяин,
Увидишь огромный океан, у которого второго берега не видать,
Тогда ты меня разгони, со всей своей богатырской силой
Ударь по бокам сильнее, мой хозяин,
Чтоб я смог перепрыгнуть океан, мой хозяин,
– сказал конь.

Выслушав пение коня, Богатырь Одинокий сел на него и поехал куда глаза глядят. Долго ли ехал – до густого, непроходимого леса, доехал и, подумав, вспомнил песню коня. Богатырь Одинокий сделал, так, как сказал ему конь. Вошёл он в левое ухо лошади, взял частый гребешок и бросил в лес, сказав: «Образуйся дорога для конного ездока!» Тут же открылась дорога для него. Богатырь Одинокий через лес проехал и дальше поехал.

Долго ехал Богатырь Одинокий, и преградила ему путь каменная гора.

Вспомнив слова коня, он зашёл в его правое ухо, вытащил острый меч, бросив впереди себя, сказал: «Расступись, гора, чтоб прошёл конь с ездоком». Тут же открылся для него проход, и Богатырь Одинокий через него проехал. Недолго он ехал и увидел на пути большой огонь. Бросив свой меч, сказал: «Дай пройти коню с ездоком». И снова открылся путь ему.

Недолго ехал и добрался до берега океана. Тут, чтобы перепрыгнуть через океан, он пришпорил коня, ударив сильно его по бокам. Тот, что было силы, прыгнул через океан так, что передние ноги зацепились за берег, а задние в воду попали. Перепрыгнув через океан, они выехали на берег, и тут конь запел:

– Мой хозяин, мой хозяин,
Ты дальше будешь держать свой путь, мой хозяин,
Где сходится дорога с небом,
Как подол женской парки, мой хозяин.
Там живёт Светлый царь*, мой хозяин,

Держи путь до его дома, тебя встретят,
Расстелят до дверей дорожку из белой и чёрной оленьей шкуры,
Очень обрадуются твоему приезду, мой хозяин,
Когда зайдёшь в дом, то увидишь пятнистого щенка,
Играющего на оленьей шкуре, мой хозяин,
После обильного угощения ты будешь собираться в дорогу,
Тогда царь спросит: «Что дать в подарок нашему гостю?»
Ты попроси этого щенка, а если не дадут,
То скажи, что обидишься, мой хозяин.
Тогда они вынесут щенка, приговаривая:
«Береги, не обижай, не урони».
Будут плакать и рыдать, отдавая щенка, мой хозяин.
Это их единственная дочь, твоя суженая,
Превращённая в собачку для отвода глаз.
А тебе она с пятилетнего возраста сосватана
Ещё твоими родителями, мой хозяин.

И снова доверившись своему коню, богатырь Одинокий держит путь туда, где дорога сходится с небом. Доехали до дома Светлого царя, как и говорил конь – встретили его радушно, накормили сытно. Там же на оленьей шкуре играл пятнистый щенок. Когда Богатырь Одинокий стал собираться обратно в дорогу, то он попросил этого щенка. Что делать царю? Грех гостя без подарка отпускать, пришлось отдать пятнистого щенка, приговаривая: «Это моя единственная дочь, береги, не обижай её».

Поехал домой Одинокий Богатырь, и не встретил на пути ни одной преграды, которые попадались ему ранее. А дома пятнистый щенок снял с себя шкуру и превратился в красивую девушку. И зажили они на земле Одинокого Богатыря счастливо.

ОЛОРЧОК ОГОННЬОР

СТАРЫК ОЛОРЧОК

Рассказала Елена Трифоновна Уксуеникова, п. Новорыбное

Олорчок*огонньор олорбут үһү. Күччүккээн уол оголоок — илиигэ, атакка киирэ илик. Огонньор харсиэрда утуйан туран биирдэ, өйдөөбүт: канна эрэ өстөөктөрдөөк этэ эбит. Онтуларын өһүөгөйдөһө, хаастаактарын дыанысса барыак ханаалаак! Ону өйдөөн огонньор диэбит эмээксинигэр: «Өң хукууйбутун киллэр дьэ». Куһаганы ханаан дыактара, ытыы-ытыы киллэрбит өнүнэн хукуйун. Кэтэргит, ыгыныннак барыа диэн, мөккүөнүн туһугар. Тэрийбит, бэлэмнээбит. Өнүнэн эрэ хукууйун кэтэн бараан, таксаары туран диэбит огонньор: «Биэс аппын кээһэбин, тыһыһытын күрэтэр буоллаккытына, һиэккит», — диэбит да, хатыы баран каалбыт. Ол барбытын кэннэ эмээксин үс күнү эрэ олорбут. Өлүү диэги өттүтэн өлүү Өксөкүтэ* көтөн кэлэн, голомокоонун аттытыгар олорбут. Тогус тиит төбөтүн колбоон бараан олорум, диэбитэ. Тосту түһэн тобугугар диэри тоң хири тобулу түспүт. Ол олорон ыллаабыт:

— Эмээксин, эмээксин, кэпсээмэктии тарпактаа —
Олорчок огонньор кайдизк барбытай?
Эмээксин, эмээксин, муһнаарым муннуубар,
Эрэйим эһэрбэр буоллулар.
Кэпсээмэктии тарпактаа,
— диэбит Өксөкү.

Онуга эмээксин кардары ыллаан кэпсээбит:

— Тойон эһээ, тойон эһээ, тыа киһитэ
Кайдизк барбытын, каннык эмэ һиринэн, билиэмий?
Тойон эһээ, тойон эһээ, киэһ ханаагын
Киэһээ һиринэн таргатын көр,
Айыы ханаагын, айыы ханаагын халайан абыраа.
Ол кэриэтэ, олус аһыаккын багардаргын,
Биир аппытын аһаан-һиэн барааһын,
Көтөн абыраа, тойон эһээ!

О, онно абааһы биир аттарын түөрт туньагын эрэ тыбыыран кээспит. Ол көрдүк күн аайы кэлэ-кэлэ һиэн испит, биэс күн туркары — биэс аттарын. Аттарын имиччи һиэбитин кэннэ эмээксин комуйбут аттарын онуоктарын, һынныбыт кыынньараары — һыа комуйарыгар. Мас абыратта таксыбытын кэннинэ, уол огото, өйдөөгө эбитэ буолуо, уотун дэлби оттубут, күөһэ түргэнник кыынньагын, һыата токтур диэри. Урут, агата барбытын кэннэ, өссүө өйө һуок ого ыйытааччы этэ эбит иньэтиттэн: «Мин тээтэлээк этим дуо?» — диэн. Иньэтэ диэччи эбит: «Һуок, туога да һуокпут, иккиэммит үөскээбиппит, олоробут кимэ да һуок». Огото билэн, батыһан барыага тээтэтин, һүтэн каалыага диэн. Имиччи кэпсээччитэ һуок эбит, төрүт. Ол иһин бу огоһ иньэтин өмүрдэн һаһартараары, издэйэн кэпсиэгин диэн, камыйагын, күөс баттарын кистээн кээспит. Ол кистээн баран ыгырбыт иньэтин: «Түргэнник кэлбэктээ, күөс һыата тогунна!» Иньэтэ киирбитэ, күөһэ кыынньа турарын көрөн, баттатаары гиммыта, камыйагын көрдөммүтэ — канна да һуок. Илиитинэн баттатыа дуо? «Оннук-маннык уола, эгэл диибин камыйагы, кайдизк кистээбиккиний?» — дии-дии издэйэр иньэтэ. Огото таһыччы мөккүйэр. «Билбэппин», — дии-дии һонно үөмтээтин ыларбакка ыйытар: «Тээтэлээк этим дуо мин?» Иньэтэ издэйэн һаһарбаактыыр: «Баар этэ, баар этэ, өнүнэн эрэ хукууйдаак Олорчок огонньор». Инньэ эрэ диэбит иньэтэ, ого толур гыннара быракпыт камыйагын. Һонно такса көппүт, һүүрэ турбут агатын һуолун үстүн. Иньэтэ барыма да дии илигинэ.

Бу ого һүүрэн иһэн көрөр: биир өң хукууйдаак киһи туоктан эрэ куттанан, туок эрэ каратыгар баттаран иһээктиир диин. Ону кардары баран, уол каллаанынан көтөн, батан иһээччи иннитигэр түспүт. Туок эрэ алаһаа обуойдаак этэ эбитэ буолуой, бу ого кыһаан-кыһаан баран, ытан һырылаппыт. Тулаайак окумалын тосту ыппыт. Бу Өксөкү олорон каалбыт лакаччы. Каамыагын — һир уйбат. Агата оготун — быһыһаксытын — улааппытын көрөн, үөрэн һыллаһар, угураһар.

Дьиэлэригэр тийэн хынньанан, аһаан-һиэн баран, утуйалларын кытта, һэттэ миэкир уол кэлэн диэбиттэр: «Абааһы ыраактаагыта ыгырар уолгун». «Кайа, түөк буруйдаагы?», — диэн эрэ каалбыт огонньор. Кантан иһиллиэктэрэй гинини. Икки илиититтэн һиэтэн, дэлдээритэн, иллэ барбыттар.

Ол эгэлбиттэригэр ыраактаагы диэбит: «Ыйыыр маска ыйаан дуу, биибэтэр тараччы катыылаан дуу. Чараччы катан өлүөгүн, бэрт ого. Көбүс көнүл һылдьар киһилэри окулаларын тоһута ытыалыыгын. Киһи канна һылдьымай?» Онно ого диэбит: «Кайа, эһээ, һаһабын минизэкэ биэрэгин дуу, һүөк дуу?» «Кайа, того биэриимизмий һаһагын. Каннык да анһыытын этинээччи өлөрүн иннигэр, иһилиэкпит!» Оччого ырыалаак буолбут уол ого:

— Кайаң эһээн, илэ дүөң эһээн,
Инъэбин кытта иккиэйэккээн һыттакпытына,
Көтөн кэлэн, куттуу-куттуу, биэс аппытын һиэбитэ.
Онтон эмиэ тээтэм тоң һуолун тордообута,
Ириэнэк һуолун ирдээбитэ.
Муһнаккааны быһа тардаары,
Һитиннэкээн һиэри көтөн истэгинэ,
Аһабын көмүскээммин,
Ыппытым тулаайак карытын тосту.
Ол барыта илэ кирдик, тойон эһээ.
Ол буруйбун прастиилаа,
Анһыыбын арсыылаа, — дии-дии көрдөспүт бу огоң.

Огонньор иһилии түһэн бараан диэбит: «Һуок, ол иһин итинник күччүгүй ого, итиккээн ого, того мээңэ буруйа һуок һылдьар киһини ытыалыай? Ол көрдүк куһаганы гына һылдьар эбит, наһаасиим уола, дьадаппыт эбит. Туоктарың таһаарары — барытын һиэбит аттарын, огонньордуун өлөрө һыспыт. Биһиги Олорчок огонньору кытта догордуу этибит. Ылың! Бэйэтин, өйө кэлиэр диэри, тыына эрэ ордуор диэри, мастан катыылаан кээһиң», — диир ыраактаагы бэйэтин уолун. — Ол көрдүк куһаганы гыммыт буоллар. Ити күччүгүй огого биэс атта биэрин, ыытын дьизитигэр».

Ол көрдүк абааһы ыраактаагыта төлөбүрдээн, обуйдаан, догордуу буолан абааһыны кытта, Олорчок огонньор огото улаатан, көмөһүт буолан, аһаан, таһаастаан, байан-тотон олорбуттар.

Жил когда-то в далёком стойбище старик по имени Олорчок*. Была у него жена и маленький сын, который ещё не научился ходить. В хозяйстве у них было всего пять пегих лошадей. А по соседству, где-то в стороне захода солнца, жил царь-Абаахы, и жили они до сей поры мирно.

Однажды рано утром, старик Олорчок говорит жене: «Ну-ка, жена, занеси мой походный сокуй*, собери меня в дорогу – пойду я мстить своим обидчикам». Старуха плача занесла походный сокуй мужа и стала собирать его в дорогу. Перед тем как уйти, старик говорит жене: «Далёк мой путь, не знаю, когда вернусь, да и жив ли буду. Если вам очень туго придётся, съешьте лошадей. Я уйду пешком, лошадей вам оставляю». Олорчок надел свой сокуй мехом вовнутрь, а замшей наружу и ушёл.

Прошло три дня с тех пор, как ушёл старик Олорчок, и началась сильная пурга с ледяным градом. Вся тундра стонала и дрожала. Когда пурга утихла, старуха вышла из чума, и видит – со стороны захода солнца летит к ним огромная чёрная птица смерти – Өксөкү*. Подлетел к чуму Өксөкү, хотел, было сесть на верхушки сплетённых деревьев, да они не выдержали. Упал он и провалился по колено в землю. Өксөкү злобно запел:

– Старуха, старуха,
Скорее расскажи,
Куда ушёл твой муж – старик Олорчок,
А то несдобровать тебе!

Старуха в ответ запела:

– Господин, мой господин,
Откуда мне знать, куда он ушёл,
Мне ничего не сказал.
Пощади нас, а если ты проголодался –
Съешь одного коня и улетай с миром.

Өксөкү съел одного коня и, оставив одни кости, улетел.

Так птица прилетала к чуму старухи пять дней подряд, донимая её вопросами, куда ушёл её муж – старик Олорчок. Старуха каждый раз отдавала Өксөкү по лошади, пока тот, не съел всех лошадей.

Сын Олорчочка тем временем рос не по дням, а по часам. Как только научился говорить, стал спрашивать у матери: «Был ли у меня отец? Кто он и где сейчас?». Мать молчит, ничего сыну не говорит, знает – если расскажет, мальчик вслед за отцом уйдёт.

Так у них не осталось ни одной лошади: всех съела злая птица Өксөкү и припасы еды все закончились. Чтобы не умереть с голоду, собрала старуха обглоданные конские кости, раздробила их, положила в котёл и поставила на огонь вариться. Сама вышла нарубить дров. А сын её в это время спрятал деревянный ковш для снятия жира, и подбросил дров в очаг, чтобы котёл быстрее закипел. Когда котёл закипел, и жир стал выливаться через край, сын стал кричать: «Мама, мама, иди скорее – кости кипят, сейчас жир весь выльется!». Мать забежала в чум, хотела собрать кипящий жир, хватилась, а ковш нет нигде. Догадавшись, что это проделки сына, она говорит ему: «Сынок, скорее отдай ковш, знаю – ты его спрятал, а мне надо быстрее жир собрать, иначе умрём мы с голоду». Сын покачал головой: «Не брал я ковш, но если ты скажешь, где мой отец – может быть, тогда найду».

Матери ничего не оставалось, как сказать сыну правду. Тогда сын бросил ковш матери, а сам убежал по следу в ту сторону, куда ушёл его отец. Так быстро убежал, что мать не успела и окликнуть его. Недалеко ушёл мальчик от дома и видит – бежит навстречу ему человек, убегая от большой птицы Өксөкү. По одежде узнал мальчик своего отца. Когда отец добежал до мальчика, сын поднял свой лук, выпустил стрелу и перебил Өксөкү крыло. Өксөкү тяжело упал на землю. Отец с сыном обрадовались встрече и вместе пошли домой. Их встретила мать, обрадовалась, что все живы, затопила очаг и собрала на стол небогатое угощение. Когда стали готовиться ко сну, вдруг услышали стук. Не дожидаясь, пока ответят, зашли в чум семеро слуг царя-Абаахы.

Говорят мальчику: «Наш царь тебя зовёт!» Связали мальчика и поволокли к своему царю. Старик Олорчок закричал им вслед: «Оставьте моего сына!» Но его никто не слушал.

Привели мальчика к царю-Абаахы, а тот, увидев его, сказал: «Распните его на большом дереве, чтобы солнце кожу его высушило, за то, что он в невинных людей стрелял. Зачем моему сыну руку перебил?» – грозно спросил царь. Мальчик говорит царю: «Дай мне последнее слово», – и запел:

– Царь, когда отец наш ушёл,
Мы с матерью остались одни.
Сын твой, превратившись в птицу Өксөкү,
Прилетал к нам, пугал нас,
Отбирал последнее – съел всех наших коней.
А затем поджидал моего отца и хотел съесть его.
Защищаясь, я прострелил ему крыло.
Если ты считаешь, что виноват я –
Прости, каждый бы так поступил на моём месте
И защитил отца своего.

Царь-Абаахы выслушал мальчика, поверил ему и говорит: «Мы с твоим отцом всегда жили мирно, никогда не ссорились. И чудно мне показалось, что ты, такой маленький, без причины нашу семью обидел».

Затем, обращаясь к сыну, сказал: «Ах ты, негодник, злой и бесчестный! Ну, неужели тебе дома мало есть дают? Ну-ка, слуги, распните его на дереве, пусть висит, и пока ума не наберётся – не отпускайте. А мальчику отдайте столько лошадей, сколько сын мой у него съел, и с миром отпустите домой».

Вот так сын спас от беды своего отца, возвратил лошадей домой. С тех пор зажили они счастливо, и беда всегда обходила их стойбище.

АЙДААНЧАЙ БУКАТЫЫР

ШУМНЫЙ БОГАТЫРЬ

Рассказала Антонина Алексеевна Суздалова, п. Хатаंगा

Ойуулаак оттоок орто дойдуга, агыс түннүктээк айдаң-һайдаң* гуоракка дыиэлээк Айдаанчай* букатыыр олорбут. Турбут уол ого балтылаак — Кунадьый* диэн ааттаак. Күн аайы, эрдэ туран, кыыллана барааччы эбит. Ол көрдүк биирдэ барбытын кэннэ, дыэтин үөлэһин төбөтүгэр олорбуттар айыы кынаттаак кыргыттар. Үүһэ дойдуттан* көтөн кэлбиттэр. Үөлэс үстүн көрбүттэрэ, уол балтыта Кунадий кэтэк туттан бараан һытар дыизгэ. Ону көрөн ыллаабыттар:

— Кунадьый, Кунадьый, алтана туттардаак
Айдаанчай убайың кайдизк барбытай, Кунадьый?

Онуга утары ыллаабыт Кунадьый:

— Эдьиийдэр, эдьиийдэр, им һүтүүтүн диэкэйэ
Иргэкэ кыыллыа барбыта, барбытааң.
Эдьиийдэр, эдьиийдэр, тыһайа катыытын этэйэ диэкэйээн
Тыһыйа кыыллыа барбыта, барбытыан.
Эдьиийдэр, эдьиийдэр, катайа маннайа каалыаң,
Каарынан карчыа тамнаныагың*.

—Туу, оннук-маннык, итинник һаңалаак өссүө, — диэтилэр кыргыттар, кынаттарын уһулан бараан, дыизгэ киирбиттэр. Кунадьыйы илчи кырбаан бараан, көтөн каалбыттар. Кунадьый аата — куң, ол иһин дыэтиттэн таксыбакка һытааччы эбит.

Айдаанчай букатыыр кэлбит кыылланан. Кунадьый илби кырбаллан бараан һытар. Убайа туок буолбутун ыйыттагына һаңарбат, кистиир, буруйун һаманан. Куһаганнык абарпытын билэр, һонон һаңарбатак.

Һарсыңһытын эмиэ барар кыыллана букатыыр. Балтыта каалар дыизгэ, куң киһи кайдизк барыай? Эмиэ көтөн кэллилэр бэгэһээнһи кыргыттар. Эмиэ ыллаабыттар:

— Кунадьый, Кунадьый, алтана туттардаак
Айдаанчай убайың кайдизк барбытай?

Онуга кардарбыт уол обургу:

— Эдьиийдэр, эдьиийдиэр, катайа маннайыэ каалыаң,
Калыаң каарынан карчыа тамнаһыагың, эдьиидэр, эдьиийдэр,
Һонайа һотоннон һорсиа кырбаһыагың*.

— Көр да итини, куһаган тыллаак өссүө, — диэтилэр, кынаттарын уһулуммуттар, киирбиттэр, эмиэ илби кырбаабыттар. Онтон көтөн каалбыттар.

Букатыыр кэлбитэ, эмиэ балтыта кырбаллан баран һытар. Ыйыта һатаабыт — һаңарбат. Канна эрэ һаатар һырайдак обуойа эни. Һарсыңһытын, эрдэ туран, бултана барар алтан туттардаак Айдаанчай букатыыр. Көһнөрү албыннаабыт: таксыбыта эрэ буолбут, бэйэтэ кистэммит, катырык буолан эркиһнэ һыстан турбут. Бу туран көрөр: айыы кыргыттара каллаантан кынаттаак көтөн кэлэн, үөлэс төбөтүгэр олорбуттар, ырыа ыллаабыттар:

— Кунадьый, Кунадьый, алтана туттардаак
Айдаанчай букатыыр кайдизк барбытай?

Онно эмиэ ыллаабыт Куңадьый:

— Эдьиийдэр, эдьиийдэр, катая маннайа каалыңа,
Потоннон нуордуйа тамнаһыагың*.
Калыңа каарынан карчыһа тамнаһыагың.

— Көр дьэ, куһаганча тиллибитин, — диэтилэр чыычаак кыргыттар, кынаттарын уһултаабыттар. Дьиз иһигэр киирбиттэрин кэннэ, Айдаанчай обургу кистээн кээспит биирдэрин кынатын. Куңадьыйы кырбаан бүтэн баран, таксаары, көтөөрү, кынаттарын кэппиттэр. Биирдэрэ кынаттарын төрүт булбат. Көрдөнө Һыттагына Айдаанчай букатыыр такса көппүт, илиититтэн кабан ылбыт, дыктар гыммыт.

Нөнүө күнүн кыыллана барбытын кэннэ, Куңадьый һаһаһын тыытар. Оччого үөр кэлбитигэр кыыс диэбит: «Һаактаак торбуйакка һыста чуоллагас!» Ол эппитин көрдүк муойкаага ол өһүнэн һыстан бараан, испит үстэ кат үөр ортотугар диэри. Һаһаһын гаадыы гынарын Дарган ойун* истибит — айыы кыыстарыгар кынат оһорооччу, куһаган карактан кистээн. Кыырт буолан көтөн кэлэн, эркиһнэ кыһыайы илби оксубут Куңадьыйы. Ойогоһун кардаһаһын иллэ барбыт. Айдаанчай букатыыр балтытын көмүскээн, өлөрсө барбыт, таллан куогас буолан баран.

«Бэйэ кэргэнэ — куһагана биллибэт» — диэн өс көһооно баар.

Куогас иһэрин көрөн, кыырт ыллаабыт:

— Айкуол-айкуол, айкул-айкуол*,
Обууннарбар оборторор буолааһыагың*.
Айкуол-айкуол, айкул-айкуол,
Талааннарбар тартараактыыр буолааһыагың.
Айкуол-айкуол!

Дии-дии ыллыы турбут, булааһаһынан дүнүрү оксо-оксо. Һонно дүнүрүн ортотугар толур гына түспүт куогас — Айдаанчай букатыыр. Ол һыппытыгар диэбит ойун: «Эн биһикки биир кааннаакпыт, уруулар кааннарынан. Туокпутун былдыһан өлөрсүөкпүтүй? Куңадьый бэйэтин куһагана». Ону истэн Айдаанчай букатыыр төһнүбүт. Дьактарын гытта байан-тотон олорбут.

Бүтүгэс һаһалар

Мин ол курумча баар этим, аһаатаһым, диитибин — арбаһаһым таһынан, һиэтэһим, диитибин — һиэгим иһинэн, аһыакпар төрүт туок да түбэспэтэгэ.

На узорчатой Средней земле, в восьмиоконном доме-городе без конца и края, жил Айданчай-богатырь со своим братом Кунадием. Каждое утро Айданчай*-богатырь уходил на охоту. Однажды, когда он ушёл, с неба спустились крылатые девушки и сели на верхушку чума. Посмотрев вниз через дымовое отверстие, увидели больного Кунадия, лежащего на оленьей шкуре. Рассмотрев его, девушки запели:

– Кунадий*, Кунадий,
Куда ушёл с медным копьём
Твой брат Айданчай-богатырь?

Выслушав их, Кунадий запел в ответ:

– Сёстры, сёстры,
Туда, где видна заря, куда заходит солнце,
Когда наступают холода,
Туда ушёл брат охотиться на дикого оленя-самца;
И когда восходит солнце и наступает тепло –
На важенку с оленёнком.
Сёстры, сёстры,
Давайте-ка лучше вместе займёмся любовью!

– Ах ты, негодник, и слова у тебя плохие, ты ещё смеёшься над нами! – говорят девушки. Сказав так, девушки сняли крылья, вошли в чум и побили Кунадия. Потом улетели. Когда Айданчай-богатырь пришёл с охоты, он увидел, что больной его брат лежит весь побитый, и спросил его, кто это сделал. Но Кунадий ничего не рассказал ему. На следующее утро богатырь опять ушёл на охоту, а брат остался дома. Опять прилетели три девушки и запели:

– Кунадий, Кунадий,
Куда ушёл с медным копьём
Твой брат Айданчай-богатырь?

А Кунадий снова им в ответ:

– Сёстры, сёстры,
Чем спрашивать о моём брате,
Лучше займемся любовью со мной.

– Ты посмотри, опять смеётся над нами, негодник! – говорят девушки. Сняли они свои крылья, зашли в чум, и ещё сильнее избили Кунадия. Потом улетели.

Пришёл с охоты богатырь, смотрит – брат, ещё сильнее побитый, лежит и стонет. Молчит, не говорит ничего ему Кунадий, стыдно брату открыться. И тут подумал Айданчай-богатырь, тут что-то не так, надо бы узнать, в чём же дело. Наутро снова стал собираться на охоту богатырь, и он решил обмануть брата. Вышел из чума, превратился в кору дерева и прилип к шесту чума. Недолго он так висел, видит – летят с неба к ним крылатые девушки. Сели у дымового отверстия чума и запели:

– Кунадий, Кунадий,
Куда ушёл с медным копьём
Твой брат Айданчай-богатырь?

Слышит Айданчай – брат его Кунадий им отвечает:

– Сёстры, сёстры,
Опять вы про брата спрашиваете,
Лучше полюбите меня!

– Ты посмотри, никак не угомонится! Сейчас ты получишь от нас сполна, негодник! – сказали девушки и, сняв свои крылья, зашли в чум и стали бить брата. В это время богатырь спрятал крылья одной девушки. Когда девушки вышли из чума и стали надевать крылья, одна из них не может найти свои. Пока девушка искала крылья, богатырь превратился в человека и схватил её за руку. Так она стала его женой. На следующий день Айданчай-богатырь ушёл на охоту, а Кунадий стал приставать к золовке. В это время стадо оленей вернулось домой, и она, разозлившись, сказала заговорённые слова: «Да прилипи ты к самому худому годовалому телёнку, и пусть унесёт он тебя далеко от чума!» Так происходило трижды – как только доползал Кунадий до чума, так снова прилипал к годовалому телёнку и тот уносил его далеко-далеко.

Шаман, который опекал девушек, узнал, что Кунадий пристаёт к золовке. Разозлившись, он превратился в ястреба и полетел к чуму, где жили братья. Схватил Кунадия и поднял высоко в небо, а потом бросил его о шесты чума, разорвал и улетел, взяв с собой одно ребро Кунадия.

Когда пришёл с охоты Айданчай-богатырь, он увидел растерзанного брата. Превратившись в гагару, полетел он воевать к шаману. Увидел шаман, что гагара летит – понял, что это богатырь-Айданчай прилетел мстить за брата. Шаман, стуча в бубен, начал камлать* и запел:

– Моей воле подчинись,
От моей силы ветра не ослабей.
Куда тебе против меня сражаться,
Хоть ты и богатырь.

И упала гагара прямо на середину бубна – хоть Айданчай и богатырь, но шамана ему не одолеть. Говорит шаман богатырю: «Мы с тобой одной родственной крови, что нам с тобой делить? А брат твой судьбу свою заслужил».

Айданчай-богатырь послушал шамана и согласился с ним. С миром вернулся он домой, зажил с женой счастливо и богато.

АЙЫЫ УОЛА—НЬАРГУСТАЙ

СЫН СВЯТОГО—НЯРГУСТАЙ

Рассказала Антонина Мексеевна Суэдалова, п. Хатанга

Үттэк таас олбоктоок*, Үрүн Айыы* ыраактаагы агалаак, үүһээги — үһүс Айыы дойдуга* олорбут эбит Айыы уола Ньаргустай*.

Үүһээги Айыы дойдутугар кыбагата кыаллан олорботуттан, ыраактаагы ойуулаак орто дойдуга түһэрбит. Орто дойдуну* өрүтүнэн оонньоон, ылайан, элэтэ буолан Һынньана Һыппыт. Олоңколуур олок мастаак, ыллыыр ыскамыайалаак. Өбөөн үктүүр — үрүн көмүс, кыһаан үктүүр — кыһыл көмүс муосталаак. Агыс түннүктээк айдаң-һайдаң* гуорат дызэллэк. Күн диэки өттүгэр — көмүс тииттээк, ый диэки өттүгэр — алтан тиитигэр ыттан бараан, көрбүт: агыс тугут тириитэ арбагастаак, ғыдааннаак тыллардаак, кыырыктаак өстөрдөөк — Кыыс букатыыр оонньоуга барарын, үһүс үрдүкү Айыы дойдутунан үттэк таас олбоктоок Үрүн Айыы ыраактаагы агатын киэң тиэргээнигэр. Ону барытын таайбыт: үс Һыргалаактар бараллар каллаан кырсыытынан, тэңнии табалары көлүнэллэр. Маңнайгы Һыргалаак инникиилэрэ: чэбис-чээлкээ үс табаны каныылаабыт. Кып-кыһыл таба һэптэрдээк: кыһыл һапыян курдардаак, лампыылара, побудуоктара, ньуонуута, аһан баттык быалара, муойун тартарыыта, бастыһатын быалара, ньунууһутун һүүһүн баттыга, кыһыл көмүһүнэн ойуулаан кутуллубут һээли Һыһаактар тардыы быалара — барыта кыһыл һапыйааннар. Караката*, тимэктэрэ*, чалаактара*, ньунууһут курун гугаарката,* коболоро* эмиэ көмүстэр, чуорааннара кыһыл көмүһүнэн оңоһуллубуттар.

Ортокуу Һыргалаак кап-кара караамалары каныылаан көлүммүт. Кап-кара һапыйаан таба һэптэрдээк. Э, бэйэтэ үс улакан багайы караамалары канылаан баран, көтүтэ турар.

Кэнники Һыргалаак үс үрүн табаны каныылаан көлүммүт. Үрүн табага кыһаллыагын диэн — кара һапыйаан табатын һэптэрэ барыта — гилбэгэр үрүн көмүс ойуулардаактар, һэлииннэн оңоһуллубут табатын Һыһаактардыын. Э, бэйэтэ мииммит быа туркуга, алтанынан ойууламмыкка быалара. Иккис Һыргалаак — Кыыс-букатыыр кэнниттэн көтүтэ турбут.

Ортокуу Һыргалаагы таайбыт һонно. Агыс атактаак ыраакытынан, караама табаларынан — Кыыс букатыыр, дыактар эрэ көлүнээччи караама табалары. Эр киһи көлүнээччи чээлкээни дуу, үрүнү дуу, оонньоуга, таһара күнүгэр мунһууста бардакка.

Ол ыаллана барааччы ыалдьыттарга ымсыыран Айыы уола Ньаргустай күн диэки көмүс тиитигэр ыттыбыт. Каллаан төбөтүгэр тийэн, Үрүн Айыы ыраактаагы агатыттан ыйыттан ыаллана бараары, ыллыы турбут каллаан диэк кантайан баран:

— Агыс тугут тириитэ арбагастаак,
Гыыданнаак тыллардаак, кырыктаак өстөрдөөк
Кыыс букатыыры гытта идэннэн,
Быһыыннан Һырһан куоттуһа, оонньоукпун,
Үүһээги айыы дойдутугар ыгыран абыраа,
Үттэк таас олбоктоок Үрүн айыы агакам!

Күнү мэлдьи күүтэ Һыппыт. Онтон эмиэ ыллаабыт:

— Кыыс букатыыр биэстээкпиттэн — мэниллээгим,
Алталаакпыттан — аналлаагым, диэччигит бэйэгит.
Атыны анаамаң, мин баарбын тэңнэрэ,
Бэрдин былдьастын.
Биэскэ дааны бэрсибэппин кимизкэ дааганы,
Алтага дааны атастаспаппын,
Уоңһа дааны улларсыбаппын.
Ыгырбатаккытына Орто дойдуну ортотунан оңуогум,
Үүһээги дойдуга ыйыттыбакка тийэммин,
Үтүөннэн да ылбатарбын,
Куһаганынан да куустаммын
Кыыс иннитин ылардаакпын.

Ону истэн, үттэк таас олбоктоок Үрүн Айыы ыраактаагы агата ыгыран ылбыт Айыы уола Ньаргустайы. Оонньууга — ооньотон, Һырсыыга — Һырсыһыннаран бэйэтин биллэриэгин, тэһнээгин тутуогун. Эр-дьактар буолан икки тэһ күүстээк букатыыр Үһээги айыы дойдутун кэтээн-кыһаан олоруоктарын үйэ устаатын туркары. Каллаан үрдүгэр күн Һудаар ойуулаак Орто дойдуну Һырдатан, ититэн, киһилэр иэннэрин ириэрэн, айыы дьоллоок дэнкэ олокко олордуогун.

Онон оонньууга баран Айыы уола Ньаргустай курумнаан-татымнаан, биэстээгиттэн мэһиэлээгин, алталаагыттан аналлаагын ылан дьактарданар. Агыс киһи алчарыйа көтөгөн балыктаак атыйагы эгэлбиттэр. Тогус киһи тоңкоруйан көтөгөн күөстэнэр калакаччааны калыгыргатан эгэлбиттэр. Кыыс букатыыры гытта Уол букатыыр баай эбиэнньэлээктэр буолла. Дьону-бөгөнү комуйан, куруму атааран аймаабыттар айыы Һиригэр. Үһүс үүһээги айыы дойдутугар байан-тотон олорбуттар: үйэттэн үйэгэ кэтээн-кыһаан ойуулаак Орто дойдуну; күн Һудаар көрдүк тыган, Һырдатан; киһини-Һүөһүнү, көтөрү-көппөтү, тыыннаагы-тыына Һуогу тилиннэрэн, улаатыннаран, үөскэтэн.

В Верхнем мире третьей святой земли*, на каменном троне восседал Светлый святой царь*, и был у него сын – Няргустай*. Не мог сын жить спокойно на святой земле, и царь отпустил его на узорчатую Среднюю землю.

До середины обошёл Няргустай Среднюю землю*, но не нашёл себе равных. Уставши, прилёг он отдохнуть на сказочную скамью с поющим сиденьем в восьмиоконном доме-городе* без конца и края, где пол был покрыт белым и красным золотом. На солнечной стороне росло золотое дерево, до неба доставая. Няргустай залез на него и увидел, как по небу едет аргиш* из трёх нарт, запряжённых оленями. Он понял, что это едет Девушка-богатырка в шубе, сшитой из восьми телячьих оленьих шкур, острая на язык и умелая в богатырских состязаниях. Она направлялась по солнечной стороне святой земли на священные богатырские игрища, куда с давних пор съезжаются люди со всех ближних стойбищ. Он стал следить за аргишом и видит: первые нарты запряжены тремя белыми оленями в сбруе из красной сафьяновой кожи, нащёчники* и пуговицы из мамонтовой кости украшены чеканкой и залиты красным золотом, гугаарка,* колокольчики и бубенцы из красного золота сделаны. Вторые нарты запряжены чёрными оленями-великанами, в упряжи из белой кожи с отделкой белого золота, бубенцы и все украшения также из белого золота. Третьи нарты запряжены серыми оленями, в упряжи из красной сафьяновой кожи с серебряными украшениями. Поняв, что Девушка-богатырка направляется на богатырские игрища, Няргустай залез на золотое дерево с солнечной стороны, и, поднявшись на макушку, стал петь:

– Чтобы с Девушкой-богатыркой вместе посостязаться в играх,
Одолеть её в борьбе, силою помериться богатырской,
Удалью и красотой, меткостью и ловкостью –
Разреши, Светлый царь-отец,
На третью святую землю мне подняться!

Так он пел, запрокинув голову к небу, целый день. Не услышав ответа, он запел ещё громче грозным голосом:

– Девушка-богатырка с пятилетнего возраста,
С шестилетнего возраста мне сосватана –
Говорили вы сами – мои родители,
Значит, никому не уступлю я мою суженую.
И даже взамен никому не отдам
Ни за пять – даже по половинке,
Ни за шесть – не отдам никакому богатырю,
И за десять – не уступлю
Никому никогда свою наречённую.
А если не позовёте на игрища, я и сам могу добраться,
Не по-хорошему, так по-плохому, я добыюсь первенства,
Только после этого вините себя,
Я добыюсь руки моей наречённой.

Услышав угрозы своего сына со Средней земли, Светлый царь-отец позвал его на игрища, разрешил игры богатырские. Состязались все как положено. Няргустай выиграл состязание, и Светлый царь обвенчал Няргустая и Девушку-богатырку. Готовясь к свадебному пиру, восемь мужчин еле-еле, с огромным усилием занесли в дом полное корыто рыбы, а девять силачей, сутулясь, внесли огромный котёл для варки мяса.

Вот так, сыграв свадьбу на третьей святой солнечной земле, богатырь с богатыркой зажили навеки в любви и согласии. А по настоянию Светлого царя они охраняли и обходили дозором, как солнце – всё небо. Для мира и спокойствия на Средней земле, чтобы всё живое на земле росло и умножалось

Эбэрэ-тэбэрэ этэрбэстээк Эр Ноготок олорбут. Тогуһуон котун ынактаак, ағыһуон атыыр ынактаак. Дьэ олорбут бу киһи байан-тотон. Арай, биирдэ кыһын кырылыы турар үөрүн эргийэн кэлбит. Но-ок! Тагымыгар — наактаак, борбуйугар — ииктээк, торбуйак огото төрөөрү, былтатан бараан ылдыар, арай, үөрүн иһигэр.

— Э, да? Бу тугун торбуйагын оготой? Торбуйагын огото минизэнэ буолан, кантан кэлэн кырылыы турар кыһын орто, того төрүүрү эбитэй буолуой? — диэн бараан, эмиэ үөрүн эргийэн кэлбит иккиһин — чакчыытын билээри.

Маайдыгыта Һалыы Һытар, төрөөн бараан, э-э, бэйэтин көрүнэ, осподи: ҺыалаҺар кутуруга — кутуруктаак, ҺыалаҺар мэһиитэ — мэһиилээк. АҺар өттүтэ — бөрө түүтэ түүлээк, нөнүө өттүтэ буоллагына — эҺээ (эбэкээ) түүтэ түүлээк.

— О, чэ-э, бу багайы буоллар, того минизэкэ бугурдук төрүүрү буолуой? Туокка эрэ куҺаҺаҺа төрүүрү буолуо, бадаҺа? — дии Һаныыр бу киһи. — Өлөрөөрү төрүүр эни, Һизксит АбааҺы.

Но-ок, дьизитигэр баран Һытыы болотун эгэлиммит. «Муойун — манан буолуо», — диэн бараан, болотунан быҺа түҺэрбит. Болото өрүүтүгэр дьэри Һынтары барбыт.

— О, доготтор, муннук багайы, илэ да кирдик, того минизэкэ мээнэ төрүөй, өлөрөөрү төрүүр буолла.

Каллаантан тутулуктаак кутаалаак уоту оттубут. Онтутун, төрөөччүнү, ол отуу иһигэр быраган кээспит. Маайдыгыта Һөлгүөгэ да коруорбат, отуута — утуйан каалбыт. «Но, дьэ! муннук багайы, туок айыытыгар төрүөй ол! Минигин айыы гынаары төрүөй?» — дии Һанаан, өлөрө Һатыыр буо.

Айагалыы Һатаан, агыс үөстээк арылыы-байгалга кэлгийэн бараан, тимирдэн кээспит. Дьэ, онтута тимирэрин багас тимирбит — быдыынаата эрэ такса турбут, букатын. «Э, чэ, кыайдым бадаҺа!» — дии Һанаан, — дьэ тимиртим!» Дьизитигэр кэлэн, дьэ Һыппыт: Һынньана, күөстэнэ, чаайдана, ҺаҺардыы Һалыйан.

О-ок! Кайа, төҺө да олорботок, арай, гүүлэтигэр туок эрэ тыаҺаабыт. «Лус-лус» гыммыт.

— Но-ок, туогуй, — диэн, аанын быҺаан көрбүтэ, но-ок, маайдыгыта, баагылаак баайыллыбыт болдогу ҺаҺастаан эгэлбит, бэйэтэ, туок да буолбакка, тыыннаак кэлбит гини дьизитигэр. Онтута ол кэлэн, гүүлэтин аанын дьөлө түҺэн, дьизитин иһинээ аанынан — чэкэнийэн киирбит дьизитин иһигэр. Дьэ, мунна олорон ҺаҺалаак буолбут. Бу ҺаҺата — ырыата:

— Эбэрэ-тэбэрэ этэрбэстээк Эр Ноготок, догорум, мин илдьиккэ диэн,
Индийэн, Һорукка диэн, Һондьуйан кэлбитим. Орулу-Сорулу кыыс
Эдьийдээкпин. Ол эдьийим: «БаҺарбыппын — бастаар, — диэн, —
Удьуйбуппун — куустар», — диэн ыппыта. Ол илдьитигэр кэлбитим.

— О, дьэ! Ол, илдьиккэ кубулуйан төрөөн кэлбит киһини муңнуубун эбит буолтаак! — диити, баа эрэ тааҺын барыкаанын Һүөрэн ылан, тааҺара тамнааттаан кээспит.

Дьэ, мантыытын көтөгөн ылан орунҺа уурбут. О-о, дьэ, үчүгэй.

— О-о, чэ, үчүгэй, доҺоо, — диити, — ас эгэлэн аттытыгар, олок маска уураp.

— Э-э, доҺоо, мин аҺыам Һуок, — диир ҺыалаҺара, — аҺыакпын баҺарбаппын. Бэйэн аҺаа. Дьэ, барыак! — диир, — минизэнэ Орулу-Сорулу эдьийбэр. Һорукка — Һондьуйан, илдьиккэ — индьийэн кэлбит этим мин! БаҺарбыппын — баттаар, диэн, күлүйбүппүн — куустар диэн, ыппыт этэ.

Э-э, чэ, үчүгэй, барсар. Бараары бэлэмниир: аттары догоругар гытта бэйэтигэр. Бэйэтигэр биир аты туттубут, онтон догоругар — нөнүөнү. Ону көрөн, доҺоро ҺаҺалаак буолбут. Ол иккис атын тутан турдагына, ҺаҺата-ырыата. ҺыалаҺар ыллыыр:

— Эн, минизэкэ, төрөөбүт иньэбин тутан биэр,
Атын ат минигин кыайбаттаак!
Мин итинниккэ мииммэппин, — диир, — минизэкэ итини:
Тагымыгар — наактаак, борбуйугар — ииктээк торбуйагы эгэл.
Торбуйак огото — «Иньэбин тутан эгэл», — диир!

О, дьэ, үчүгэй! Догоругар ол торбуйак атын Һиэтэн эгэлэр, догорун тылын того быҺыай ол, туок дэлэкэйгэ. О, дьэ бэйэтин атыгар мииммит, туок эрэ быакаанынан баайбыт.

— О, баа догорум кайдак эрэ миинэр? — диэн, көрөн олорбут атын үрдүгэр.

Догоро иккитэ-үстэ такырыс-моргис гыммыт да, иньэтин үрдүгэр бииллээк быҺаҺастыы түспүт. Ол гынан бараан, Күн Һирин кытта Өлүү Һирин ыккардынан баран, каамтара турбут бу ҺыалаҺар. Торбуйак огото дьэ кааман испит. Бу кэнниттэн дьэ иҺэр Эр Ноготок. ТөҺө-качча испиттэрин туок билиэй? Дьэ, кэлбиттэр эргиччийэ турар иэрчэк дьизэгэ. Арай, доҺоро дьизбит:

— Эбэрэ-тэбэрэ этэрбэстээк Эр Ноготок, мин энигин эдьийбэр эгэллим, дьэ, аны бардым.

Ол көрдүк дьизбит да, Һүтэн каалбыт доҺоро — элип-салып. Э, бардын!

Арай, боскуой багайдык таңныбыт кыыс Һылдыар гүүлэтин ааныгар. Носкоңнуу Һылдыар, боскуойдук да таңныбыт, дэлби киэмсиммит, илэ Һүрдээк. «Э-э, Һүрүн!» — диэн Һөгөн, ырыалаак буолбут, Эр Ноготок ҺаҺаннан ырыатын коҺооно:

— О-ок! Һимээксин Һирэгэстэрин тэҺэгэс кыыҺа, Һурун, Һуука кыыҺа.

Бэйэгин — биэс гыныам, төбөгүн — түөрт гыныам!

Кубулуна-диибилинэ Һыльдьыма! — дьизбит.

Паа! Манна ҺаҺалаак буолбут кыыс, ыллыыр, ырыата — ҺаҺаннан. Ол боскуой кыыҺа ыллыыр дьизитин аттыгар Һыльдьан:

— О! Пакайкааммын, Һукайкааммын! Бу да, Һааттаагым улаканын!

Бу да, паа! Һааппын-Һууппун, көр да ҺимээксинҺэ колоттокпун, — диир.

Улакан Һааппар гэндизэлээгим буоллар, кэийинэн өлүөк этим.

Кынаттаагым буоллар — каллааҺаҺа көтүөк этим, — диир кыыс.

Иньэ диити, ытыы-ытыы, ытаана-ытаана, ыллыы турбут арай кыыс:

— Һирим кайаҺастаага буоллар — тимирэн каалыак этим буо, — дьизбит кыыс, — Һааппар!

Э-э, чэ, үчүгэй. Эр Ноготок мунна эмиэ ҺаҺалаак буолбут, оҺуотта ыллыыр:

— Эк! Орулу-Сорулу, догорум, — диир.

— Ити эниэкэ Һурдьун дуу, туоҺун дуу илдьиккэ,

Һорукка кэлбитэ дуо минизэкэ?

Итиинэн илдьит ыппыккын эбит дуо эн? — диэн ыйытар уол. —

БаҺарбыппын — баста, диэн, кудьуйбуппун — куустар, диэн?

Ол иһин кэллим эниэкэ бу, — диир уол.

Ол гынан баран, буруй буоллагына — буордааҺар үгүс,

ҺыыҺа буоллагына — ҺыыстааҺар үгүс, прастии гыныаккын, кайдагыт?

Буруйун ылынан, ҺыыҺа ҺаҺарбытын иһин, кыыс иннигэр көрдөҺөр буо уол. Но-ок! Кыыс обургу, носкулдьуйа-носкулдьуйа, дьизитин иһигэр киирэн каалбыт. Бу кэнниттэн киирэр арай уол эмиэ. Дьэ онто, кэлбит киһини кайдак гыныай ол: Һиэтэр, аҺатар, каньыыр. О-ок! Түүн утуйа Һытан, Эр Ноготок диэн ыйытар:

— ДоҺоо, эн бу того этиң оңуок аҺайый барыта? Того оңуоктарай бу карың, түөҺүн, того оңуок аҺай буолтарай? — диэн Һигиккэлиир уол.

— Э-э, баа, ого эрдэкпинэ көмүс бөгөктөрү кэтээччи этим, — диэн ааҺардар кыыс, — ол тимир аалбытын гынагын эни, — дьизбитэ буолар кыыс албыннанан, илэгэ дьэри, итэгэийэгин.

- Онтон киз, бу түөһүң того оңуогуй?
- Э, араң, ити — күөмэй — химээгин кэтээччи этим ээт, — ол аалбытын гынагын эни?!
- Догоо, того киз бу атагың оңуок агаый?
- Э-э, маагы көмүс көлүөскэни кэтэрим, көмүс аалбыта, — диир кыыс.
- Э, чэ, оннук эмиэ туугуй?!

Бу кэпсэтэ ыттактарына, букатын аан кырбаллар тыаһыгар: иһинээ һаасата — иһинэн, таһынаа һаасата — таһынан түһэ турбут, таас диэк, арай. Чэ, үчүгэй!

- О, химээксин, бирэгэс кыыһа, нурун, накасии кыыһа, Бэйэгин биэс гыныам. Төбөгүн түөрт гыныам, — диити, ырыа иһиллибит, арай. Ырын-ыт кыыһа, тэрин-тэһэгэс кыыһа, Оннук-манник, кубулуна-диибэлэнэ ыттаккын, бу дааганы, Абаабын, көрүң да!

О-ок! Эр Һоготок, эринэн-эринэн бараан, улаакаа диэк түһэн каалбыт. Һо-ок! Баа үлээгэр, өр буолуой онто, кэлбит ырата, киһи ааны кайытан киирбит. Иккиитэ-үстэ эрэ оксубут химээксини илэ этигэр. Онтута тэрээпкэ буолан, эриллэ Һыльдьыбыт маһыгар — химээксиин!

Дьэ, оннукка муннаппыт уолун утуйан, кыыһым, диэктиир буо, каччага көрбүтэ баарай! Боскуой багайытык таңныбыты, утуйан эрэ билэр буолла, Абааһытын, оңуоктарын бигээн, онтута-мантыта оңуок агай иччитин иһин. Ол Һигиккээбит эрээти, һин албыннаппыт ээт, һол даа буоллар, капкааңҥа түбэспит.

Мунна кыыс һаңалаак буолбут, ыллаабыт:

- Дьэ, Эбэрэ-тэбэрэ этэрбэстээк Эр Һогооток, — диир. Миниэкэ айаннаан, ааттаан-һуоллаан кэлбит буолларгын, дьэ, тур эрэ! Ити Абааһыга утуйа Һытаңҥын туок абыранның? Дьэ, тур! — диир. Һусунамың Һуһаагың — мин баарбын! Эн биһикки Һурукка Һуруллубуппут! Эн биһикки иккиэн эр дьактар буолар ыйаактаакпыт! Биир Һуорган-тэллэк буолар ыйаактаакпыт. Мин энигин үс күнү Һуйуом, үс күнү һалгылатыам, — диир, — дьэ, тур!

Дьэ ол химээксинин кириҥ-быртаагын, биһиллибитин һаайгыыр буо, ыраас оңороор быртатка биһиллибитин, быртаагын ыраастыыр. Бэйэтэ — айыы кыыһа буолла! Һо-ок! Үскэ диэри көрдөспүт бу кыыс. Турбат-турбат Эр Һоготок һаатыгар. О-о, дьэ, быстыа дуо, үһүс көрдөһүүтүгэр турбут бу киһи. (Кайымытын ньаңсатыай ол. «Туок да үс туомнаак буолааччы», — диэчилэр. Таңара туомнаабытынан диэн ыйаак). Ол турбутун бу кыыс — үс күнү мэльди Һууйбут, үс күнү мэльди ыйаан кээспит араңаска.

Ок, дьэ, эр киһи обургу чиркэйэн турар — һалгылаан, ыйааллан таһаара — куһагана бараныагын! Онтон, дьэ, биир Һуорган-тэллэк буолаллар, эр-дьактар, кыттаннар.

- Араа, догоо, бу кайдагый киз? — диэбит биирдэ дьактар, биир күнү олороннор.
- Мин иньэлээкпин-тээтэлээкпин, Эһээ-Караккаан Һурдбулаакпын, — диир Эр Һоготок дьизтин диэк бараары Һыммытыгар.

Того биэк ыалга олоруой ол, дьактарга дуу, эр киһи дьизлээк-уоттаак, дьактарын иллэн бараары Һынар буо.

— Кайа! Оччого барыак!

О-о, дьэ, төһөкөөн да ыраак барбатаактар, арай, биир боскуой багайы дьиз турар. Маныга киирбиттэр. «Ол, дьэ, огобут, эрдэммикин эбит, догордоммуккун, дьизлэммикин-уоттаммыккын, киһи буолбуккун. Чэ, үчүгэй», — диити. Ни даай буок, үөрэллэрэ огоньордоок эмээксин — көтүүлээрэ! Аһаталлар-һизтэллэр. Һол эрэ буоллар, караага Һуок, Һурдбуу көстүбэт. Һо-ок! Арай, оһок дьизгиттэн туогу эрэ эмээксин тарпытыгар, оһок иһиттэн, уот үттэрэринэн, кополоок огонньор, караага Һуок таксыбыт, арай.

— Кайа, бу мин Һурдбуубун, Һуол ортотугар диэри уларсан көрүң минизкэ, — диир кыыстаара. Онтон бэйэтэ кэлиэгэ ээт, — диэн көрдөспүт иньэтин-агатынаагы.

— Э, кайа, энигиттэн туок Һынаары аһыныакпытый, илт-илт, Һуол ортотугар диэри, — дэспиттэр кэргэттэрэ. — Онтон ыраак иллээйэгин.

— Һэкэ, того онтон ыраак иллиэмий — Һуол ортотугар эрэ диэри.

Дьэ, ити ураһалаак һэтии иһигэр уураан кээспит дьиз курдбутун. Эр Һоготок дьизтигэр дьэ көһөр кэргэнин кытта. Эр Һоготок айыы этэ дуо баайа: күн диэк көрдөгүнэ — күнү бүөлүүр Һүөһүтэ, ый диэк көрдөгүнэ — ыйы калкалыыр үөрдээк. Дьэ, онтутун карана барар буо.

Инньэ Һынан көспүттэр. Эрдэммит дьактар эрин гытта көһөн барар. Төһө-качча көспүттэрэ буолуой — туок билиэй. Һо-ок! Биирдэ көһөн түһэннэр, эдиййэ дьиз тута турбут, күтүөт мас абыратта олорбут. Бу абыратта олордогуна, арай, карага Һуок киһи кааман кэлбит аттыгар, күтүөккэ. «Күтүө!» — диэн бараан, һаңалаак буолбут — ыллыыр:

- Кайа, күтүө, өлөр күммүт үөскээтэ, каалар күммүт караарда, — диир. Эн минизкэ итиннэ, таһаара, дьиз таһыгар, оңор араңаста, Мин ол үрдүгэр ыттан - таксан, утуйуом - конуом, кэтэбилдьит буолуом. Түүн эниги дьиз иһигэр утуйаарың, э-э, мин утуйуом араңас үрдүгэр.

Кэтээри Һынар эни кэргэннэммит эдьийин, куһаганы Һэрэйэн. Э, туогун өр Һыныай ол күтүө киһи, онно — «лоң», манна — «лаң», араһаһы оңорон кээспит, онтута батан утуйарын көрдүк. Дьэ, һарсиэрда эрдэ багайы турбут Эр Һогооток. Ол туран таксыбыта, баа — Һурдбуутун араңаскаанын диэк көрбүтэ: араа, араһаһын атагыттан төрдүтүтэн үрдүтүгэр диэри — киһи агай, өлбүт киһи агай — толору! Киһи агай өлбүтэ: Абааһыттан даа аңардаактар, айыыттан даа, тобус толору Һыталлар. Э, күрэ балыс буоллагына утуйа Һытар араһаһын үрдүгэр туок да буолбатак көрдүк.

О, дьизтигэр киирэн дьактарыгар диир:

— Эр Һоготок, чэ, туруок, догоо. Туруор, — диэбит, — балтыгын.

О-о, кыыс таксыбыта, ни даай буок — киһи өлбүтэ үгүһэ. Ону көрөн диир дьактаара: «Ол иһин уларсыбытым мин күрэ балтыбын. Итилэр барылара биһигини һизк этилэр», — диэбит дьактаара.

О-о, эмиэ көһөллөр. Ураһалаак һэтиигэ балтытын олорпута, онтута кэнни диэк каньыһан бараан, лүглүйэн иһэр. Һо-ок! Төһө-качча буолуой, дьэ көһөн түспүттэр эмиэ. Һуол аары туруулууллар буо караңарданнар, көстөр көһүүннэн көһөн иһэр киһи, кэргэннээнэн баран, дэлээкэй буолуой ол?! Ол иһин түһэр буо көһөн — көс киһи. Өссүө ыраак тийэр Һирдэрэ-дьизлэрэ. Көһөн түһэннэр, эмиэ эдьийэ дьиз тутта Һырыттагына, күтүө киһи мас абыратта олордогуна, маайдьыгыта һэтии Һырга ойогоһугар олорпута эдьийэ Һыргатын Һүөккэнэри, маайдьын онтон туран, кааман кэлэн, күтүөтүн аттыгар «лакас» Һына олорбут иһитэ. Бу Караккаан Тойон ырыалаак буолар. Ол лакайан олорон ыллыыр:

- Дьэ, күтүө, өлөр күммүт үөскээтэ, каалар күммүт калыйан кэллэ! Чэй! Улакан, үрдүк араңаста, маайдьыгытаагар, оңорбоктуу тарпактаа. Түргэнтэн - түргэнник, — диир. Дьэ, ол Һынан барааңҥын, бэйэң эрдэ утуй, Һынньаныаккын, Эрдэ туруоккун!

Дьэ, күтүө өр гыныай ол, онно «лоң», итиннэ «лаң» былыар! Оңорон кээспит араҥаһы, дыактара дыэтин туттуогун бэтэрээ өттүнэн. Но-ок! Күрэ балыс — онно ыттан таксан бараан, лакайан олорбут араҥас үрдүгэр. Э-э, Эр Ноготок диэбит: «Эрдэ багайы утуйуокка, кайа, Һынһаныакпытын, эрдэ туруокпуутун, эрдэ камныакпытын Һарсын!»

Э, дьэ, эрдэ багайы утуйбуттар. О, дьэ, эмиэ түүн таксыыбыт. Араа! Маайдыгы туога баарый: онноогор үгүс киһи өлбүт. Киһи өлбүтэ — бэрт үгүс, э-э, баа Һурдьуу налыччы утуйа Һытар, ону көрбүтэ. О-о, дьэ, дыээлэрин кастаан кэһэллэр, туруораллар онтулаарын, эмиэ көһөллөр. Аһыра дуу, Һиирэ дуу ол караага Һуоктаара, ким да билбэт. Баа, ҺыалаҺар Һөлгүөгэ, ҺыалааҺар лаапчаана Һуок ээт. Бу илэ киһи, лүглүү копоолоок огонньор, карага Һуок эрэ. О-о, дьэ үчүгэй! Баа аттан төрүүрүгэр кубулгат этэ буолла, айыы буолуой ол — уу кубулгат. О-о, дьэ көһөһнөр, эмиэ эдьийин ураҺалаак Һэтиитигэр мииннэрэллэр Һурдьууларын. Баран иһэллэр. Баай тот: биэрээри Һыммытын, ылбатага буолла Эр Ноготок, төрүт — огонньортон. Кыыстарыгар — Һүктүү киэ биэрэллэрин, туок гыныай ол бэйэтэ баай киһи. О-о, дьэ, эмиэ түспүт эрдэ багайы, Һөптүк онто. Но-ок! Эдьийэ балтытын Һэтиитин ойогоҺугар уурбута — логлойон олорор, кэнни диэк каньыҺааччы биэк. О, күтүө мас абыратта олордогуна, эмиэ кааман Һырдыыгынаан кэлбит, эмиэ ыллыыр:

— Дьэ, бүтүгэс күммүт буолла, күтүө, — диир.

Дьэ, бүтүгэс кэмнэр үөскээтилэр, — диити.

Һаңалаак буолбут майдыыңы карага Һуога:

— Дьэ, бу Һарсиэрда тийэрбит дуу, тийбэппит дуу, биллибэт, — диир.

Дьэ, өлөр, каалар илэ күммүт кэллэ, бүтүгэспит.

Ол гынан бараан бэрт эрдэ утуй, бэрт эрдэ тур, — диир.

Утуйарың аңарын — утуй, Һынһанарың аңарын — Һынһан!

Ол иһин эрдэ багайы коммуттар, онтон эрдэ багайы таксыыбыт. Араа! Маагы туога баарый! Икки Һууртка өлбүт киһитээгэр — үгүс киһи өлбүт. Но-ок! Баа Карактай бара дьүрү, диэн көрбүтэ: Һир кууран турар! О-о, дьэ күн айыытын диэк көрөн бараан, ииктээн күрүүйлээтэ турбут Эр Ноготок. Бу турдагына, арай «сурт» - «сарт» гынар тыас иһиллибит. Кулгаагыгар, каллаан диэк, мэниитин үрдүнэн көппүт, арай! «Оголоор, Һол да буоллар, тугуй бу?» — дии Һанаан, каллаан диэк кантайбыыта. Үрүң кыылы кытта, өлүү Өксөкүтэ өлөрсөн ирээктииллэр диин, арай! О-ок! Өлөрсө Һылдыаллар. Бииргээһэ — Үрүң Кыыл, эбит, иккиһэ — арай, агыс бастаак өлүү Өксөкүтэ, эбит. Һуот-татай, оҕолор, көрдөгүнэ: арай, бу Үрүң Кыыл тулуйбат көрдүк, түлүөк көрдүк өлүү Өксөкүтэ гинини дьүһүлээбэт көрдүк.

— Но-ок, дьэ, аны кыайда буолла, Һиэтэ, кайдак да гыныакка бэрт, — дии Һаныыр, кэчэһэн Эр Ноготок, — ону барытын көрөн бараан, каллаан диэк олор өлөрсөллөрүн.

Туок кынатынан дуу, тугунан дуу, каллаан кырсыытыгар таксыай ол, гинилэри быыҺыы? Каамалыы Һыльдьан, туок эрэ Һэтиигэ былыргыттан Һытары, баа күччүгүй эрдэгинэ оонньообут алаҥаалаак этэ, эбит. Гиниэкэ кантан булуллара дьүрү, уолдыак. Биир аһыылаак, торголоок, кустуктаак эбит мантыыта. О-о, дьэ, маны иттэннэ Һытан бараан, кыҥаан кырыылаата Һыппыт, дьэ, өлүү Өксөкүтүн кыҥыыр. Но-ок, кыыл ылларар-ылларар, көрдөгүнэ, түүнү ылаттыыр - ылаттыыр мүньээлдэтиттэн, түөһүттэн, Өксөкү. О-о, дьэ, кыҥаан-кыҥаан бараан, ыҺыктан кээспит. Маа оногоскооно буоллагына, кустуккаана, өлүү Өксөкүтүн мэниилэрэ колбоммут Һиринэн, муойун быҺа көппүт. Һонно Өксөкү Һуруулаан түспүт, Һумунна, аттыгар, манна ниптэлэригэр. Ол кэнниттэн Үрүң Кыыл Һуруулаан түспүт, эмиэ. Ол түһэн, ырыалаак буолбут:

— Э, дьэ, күтөөллэй-күтүө, — диир, —

Өлөр күммүттэн өйөөтүн, — диир.

— Каалар күммүттэн — калкалаатың, — диэн ыллыыр.

Барыбыт абыранныыбыт!

Аны энигин туок даа Һиэ Һуога. УҺаты уллуңнаак, Һытыы тыңырактаак,

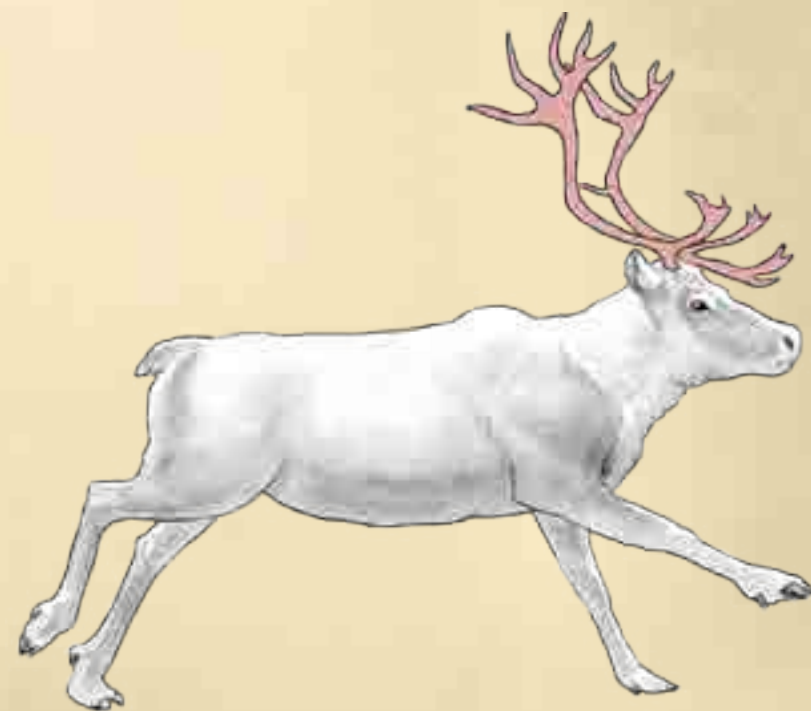
Энигин тарбыы кэлиэ Һуога. Дьэ, аны олорбуккунан — олор,

Һылдыыбыккынан — Һырыт, — диэбит.

Мин аны төһнүөм! — диэбит да, Һатыы кааман төттөрү лаҕлайа турбут.

Ол бараары төттөөрү атаартарбат күтүөтү. Күтүөт маңнай эрэ, кааман барарын көрбүт, онтон, биирдэ-иккитэ эрэ үктэммит, Һүтэн каалбыт: кайдиек барта, кайдиек кэлтэ, көрүүмүнэ каалбыт. Ол Һылдыар быҺыыта буолла, күүстээк кубулгат буолан, айыыттан кытта, АбааҺыттан аңардаак букатыыр, күүһүн — күүстээн, кистээн Таңарата ымыылаабыт буолла. Оннук дьүһүнү таҺыттан көрөн Һэниэктэрин диэн. Кубулгат кубулуйбутун көрдүк буолла, дэлээкэй бэйэлээк — ити тирии иҺигэр кистэнэ Һыльдыар, диэтин!

Дьэ, ити дыэтигэр кэлэн Эр Ноготогуң олорбута байан-тотон, үөрүн комунан: туок да торбуйага төрөөбөтөк да, Һүппэтэк да. Дьэ, ол көрдүк олорбуттар: үөрдэрин үөскэтэн, баайдарын эбэннэр. Олоңкобут оноон бүтэр, уҺуга.

Жил-был Одинокый Богатырь с большими торбасами. Было у него девяносто важенок и девяносто быков. Жил без нужды, счастливо. Однажды, обходя своё стадо, которое мирно паслось, увидел чужую важенку, прибившуюся к стаду, которая только что отелилась и лежит, вылизывает то, что родила.

Он очень удивился, так как в это время отёла не было. Одинокый Богатырь подошёл к важенке, чтобы посмотреть на телёнка и ужаснулся. Там лежало нечто странное: голова и хвост – от налима, один бок покрыт шерстью волка, другой – медведя. Испугавшись, он стал думать о том, почему это чужая важенка отелилась именно у него. Наверное, не к добру. Надо бы избавиться от него. Принёс из дома огромный топор и хотел отрубить страшилищу голову, но у него не получилось. Шея оказалась крепкой.

Тогда он разжёл костёр до небес и бросил туда это страшилище, но оно не поджарилось и потушило огонь. Совсем испугался Одинокый Богатырь, нашёл большие камни, привязал ему на шею и бросил в море с восемью днами. Страшилище пошло ко дну, и от него остались только пузырьки. Богатырь Одинокый думает: «Ну, наконец-то, я от него избавился, утопил». Пришёл домой, покушал, успокоившись, лёг отдохнуть. Но вскоре послышался шум за дверью. Богатырь Одинокый выглянул за дверь посмотреть, что за шум и увидел, что вернулось страшилище со всеми привязанными камнями, оно навалилось на двери, дверь сломалась, и страшилище вкатилось в дом и заговорило человеческим голосом:

– Одинокый Богатырь с большими торбасами,
Я пришёл к тебе по просьбе моей сестры.
Зовут её Орулу-Сорулу, она тебя полюбила.

Одинокый Богатырь отвечает:

– А, ты просить меня пришёл, хитростью родившись в моём стаде. Прости, я ведь не знал!

Сказав это, Одинокый Богатырь снял привязанные камни и выкинул на улицу, а страшилище посадил на шкуры и дал ему поесть. Но страшилище отказалось от еды и сказало:

– Пойдём к моей сестре Орулу-Сорулу.

И Богатырь Одинокый соглашается и готовится в путь. Поймал два хороших оленя – одного себе, другого для страшилища, но оно, увидев оленя, которого ему поймали, говорит:

– Я на него не сяду, он меня не выдержит, запряги мне лучше важенку, которая меня родила.

Одинокый Богатырь согласился. Поймал важенку, запряг и подвёл к страшилищу, а сам залез на своего оленя и стал смотреть, как же страшилище сядет верхом. Страшилище извинилось и легло поперёк седла, и повело Одинокого Богатыря между Верхним и Нижним миром. Долго ли, коротко ли они ехали. Наконец показался дом, но не простой, он стоял и крутился. Как только они подъехали к дому, страшилище говорит:

– Одинокый Богатырь с большими торбасами, вот я тебя и довёл до сестры. Только сказал он это и исчез. Одинокый Богатырь увидел красивую девушку, как будто специально для него разодетую. Стоит возле двери своего дома.

– Ух, ты какая! – сказал Одинокый Богатырь и запел:

Какая ты умная и хитрая, но не хитрее меня,
Тебя пять раз разрублю, и по макушке четыре раза ударю.
Не хитри, ты, у меня!

«Баа», – сказав, девушка запела:

Ой, да как же ты меня опозорил, как мне стыдно,
От стыда я, если б у меня был нож, заколола бы себя от стыда,
Если б у меня были крылья, улетела бы высоко в небо,
От стыда провалилась бы сквозь землю!

Девушка стала горько плакать. Богатырю Одинокому стало жалко её, извиняясь перед ней за неловкие слова, говорит:

– Орулу-Сорулу, подруга моя, ты меня позвала, я и пришёл к тебе, полюбил. А вина моя перед тобой больше, чем земля, плохие слова больше, чем соринки на ней. Простишь ли ты меня?

– Нет, – сказала девушка и зашла в дом. Одинокий Богатырь за ней, что делать девушке, когда гость зашёл в дом, накормила, напоила и спать с собой уложила.

Богатырь Одинокий спрашивает девушку:

– Подруга моя, почему ты такая костлявая, запястья рук худые?

Девушка отвечает:

– Это, потому, что я с детства носила золотые браслеты, и протёрлись мои руки, – обманывает она Одинокого Богатыря.

Он снова спрашивает:

– Подруга моя, почему грудь такая костлявая у тебя?

Девушка ему:

– А это потому, что я с детства носила золотое кольцо, под ним и протерлась моя грудь!

Богатырь Одинокий всё не унимается:

– А ноги-то, почему у тебя такие костлявые?

Девушка, снова обманывая его, отвечает:

– Это потому, что я золотые кольца носила, они и протёрли мои ноги. Вдруг они слышали, как стучит дверь, да так, что с неё вся пыль осыпалась. И слышат они девичий голос:

– Ах, негодница, лгунья, я тебя на пять частей разрежу и макушку твою на четыре части раздроблю. А ну-ка, собирайся быстро, ишь, хотела перехитрить меня и прикинуться мной!

Богатырь Одинокий понял, что с ним лежит не настоящая Орулу-Сорулу, а Абаахы, и спрятался от стыда. И тут же в дом вошло страшилище, разорвав двери, оно два-три раза ударило Абаахы в те места, где было мясо, и Абаахы превратился в лохмотья. Тут же в дом вошла девушка и запела: «Одинокий Богатырь с большими торбасами, если издалека ты ко мне пришёл, вставай, не прячясь, я твоя суженая, нам судьбой предсказано быть вместе, быть мужем и женой. У нас должна быть одна постель и одно одеяло на двоих. Я тебя буду три дня мыть и три дня сушить».

Только на третью просьбу Одинокий Богатырь встал. Три дня он мылся и сушился от грязи Абаахы, а потом они с девушкой поделили одну постель на двоих и стали мужем и женой.

Однажды жена говорит:

– У меня есть отец и мать, поехали к ним в гости.

Путь был не долгий, как они увидели большой красивый дом, зашли в него. Это был дом родителей девушки, они были очень рады, что их дочка нашла своего суженого и свой семейный очаг. Родители стали угощать молодых, а девушка замечает, что нет слепого братца. Мать девушки подошла к очагу и что-то дёрнула, из очага выходит в сокуе слепой старичок.

– О, вот это мой братец! – восклицает девушка, – пускай он проводит нас до половины пути, – просит девушка свою мать.

Мать отвечает:

– Нам для тебя ничего не жалко, пускай проводит до половины пути, только далеко не увози.

Поехали они все вместе к дому Одинокого Богатыря, к его богатству. А богатство у него было огромное: как на солнце взглянешь – солнце закрывает, а стадо – месяц закрывает. Приехали они. Сестра стала ставить чум, а зять стал рубить дрова, слепой подошёл к нему, встал рядом и запел: «Зять, вот и подошёл день нашей смерти, чёрный день, построй для меня возле дома высокий настил – я залезу наверх и буду охранять вас, вы спите в доме, а я буду снаружи».

Богатырь Одинокий подумал: «Наверное, что-то неладное почуял братец и хочет спасти сестру, пусть сторожит». Быстро построил Богатырь Одинокий настил, как просил братец. Рано утром вышел Одинокий Богатырь на улицу и увидел, что рядом с настилом лежит много убитых – наполовину люди, наполовину Абаахы, а братец лежит наверху, как ни в чём не бывало.

Одинокий Богатырь зашёл в дом и говорит жене:

– Иди, буди своего брата.

Девушка вышла, и, увидев много убитых, говорит:

– Из-за этого я попросила, чтобы братец поехал с нами, если б не он, то Абаахы нас съели бы.

Стали они собираться в аргиш. Девушка садит братца на те сани, на которых лежат шесты чума; он садится лицом к уходящему следу. Долго они аргишили и, наконец, приехали. Сестра опять устанавливает чум, а зять стал рубить дрова. К нему опять подходит братец и поёт:

– Зять, вот и подошёл день нашей смерти, чёрный день,
Быстрее строй настил, но выше прежнего,
И сам пораньше ложись спать,
Чтобы встать рано утром.

Зять быстро построил настил выше прежнего. Братец залез туда и стал выжидать.

Богатырь Одинокий говорит:

– Надо пораньше лечь спать, чтобы с утра тронуться дальше в путь.

Рано утром вышел Богатырь Одинокий и видит, что возле настила лежит ещё больше убитых – наполовину люди, наполовину Абаахы, а братец спит как ни в чём не бывало. Они его быстро подняли, собрали чум, и тронулись в путь, подальше от этого места.

Богатырь Одинокий думает: «Странно, сначала братец был страшилищем, сейчас в образе слепого старичка. Чем он питается?» Сестра посадила братца, как и в прошлый раз – лицом к уходящему следу. И пять они остановились, сестра снова строит чум, а зять рубит дрова. Снова подходит к нему братец и поет:

– Зять, последний день у нас настал, мало времени осталось,
Не знаю, доживём ли мы до утра. Спать ложись ещё раньше.

Легли они спать ещё раньше. Проснулся рано утром Богатырь Одинокий, вышел и видит, что убитых так много – как два стойбища. И тут он услышал сильный треск, огляделся вокруг – ничего не видно. Поднял голову к небу и увидел, как большой Белый Олень дерётся с восьмиголовой птицей смерти Өксөкү. Птица Өксөкү начала одолевать Белого Оленя.

Богатырь Одинокий ходит и переживает: и крыльев нет, чтобы подняться вверх и помочь Белому Оленю. И вдруг видит, что на нартах лежит старый лук, с которым он ходил на охоту и играл в детстве. В нём была только одна стрела. Богатырь Одинокий лёг на землю и начал прицеливаться в птицу Өксөкү, и как только все восемь голов сравнялись, Муж Одинокий пустил стрелу, насквозь пробил все шеи Өксөкү камнем упал на землю, а за ним спустился Белый Олень и запел:

– Зять мой зять, от смерти ты меня спас,
Теперь вас никто не съест,
Ни с длинными ногами, ни с острыми когтями.
Сейчас вы как жили раньше хорошо, так и заживёте,

А мне настало время возвращаться, – сказав это, Белый Олень превратился в богатыря. Это его мать-Земля превращала, то в страшилище, то в старичка, чтобы Абаахы, увидев беспомощного, захотели его обидеть. Да не тут-то было, а ему должен был помочь Богатырь Одинокий.

Богатырь Одинокий с женой зажили счастливо и богато, присматривая за своим большим стадом.

ДЬЫГА – БААБА

ДИГА – БАБА

Рассказала Антонина Алексеевна Суздалова, п. Хатанга

Былыр-былыр үйэгэ, хир үүтүн кобо-ортотугар, өлүү хиригэр, хир анныгар киирэр кайагаһыгар олорбут этэ, эбит, мун күтүрдэрэ, удаганнара Дьыга-бааба үлэгэр. Оччотоогу ологугар огонньордоок этэ, эбит. Каччага эрэ былыр үйэгэ ол огонньоро, Аһаа Моһус үлэгэр ойулаак, оттоок дойдуга таксан, Айыы букатыырдарын гытта өлөрсөн-тутуһан, кыһыны кырыаннан, һайыны һамыырынан билэннэр, тыа булдун ууга кииллэрэн, байгал балыгын тыага таһааран, һылайаннар, үһа-каһас кэлэн түспүттэр. Ол һытаннар бэйэ-бэйэлэрин көрүнэн көрбүттэрэ, Абааһыта каһас диэки өттүнэн, һүрэктээк тыһата былтанһыы һыталлар. Э-э, айыы букатыыра түүтүн даа төбөтө мүлүрүйбэтэк. Ол иһин Айыы букатыыра тура экирээн, Аһаа Моһус үрдүгэр һамактыы олоро түһэн, кабыргатын кайа быһан бэтэрээ өттүнэн, карагын уута короһолдьун буолан, хирит тэһэ үүттээн, һүүрэн каалбыт хир анныгар өлүү дойдугар. Ол кубулгат огонньорун карагын уута түбэспит дыктарыгар, Дьыга баабага. Э-э, абааһы-дыктар ойун аата — һимээксин, диэчилэр. (Айыы-дыктар ойунун аата — удаган ырыаһыт, диэчилэр). Дьэ ол һимээксиниң ол карак уутун үөскэтэ һатаан оһолуу биһиккэ билээн бээбэйдир. Ол һимээксин хирэгэс Дьыга бааба оһотун билэнэн-бээбэйдэнэн ыллыыр һаһата иһиллэр өлүү диэки өттүттэн, хир дойду диэгиттэн. Ол ыллыыр һаһата, коһоону коһуйар, дыөрээнэ иһиллэрин, өлүү диэки өттүгэ, иһиллээн турбут аттаак Айыы букатыыра хир үрдүгэр. Букатыыр аата эмиэ кулгаактарын мөһтөрөн, чөрөһөөн дыуорайа-дыуорайа иһиллиир.

—Бай-бай баыай, бай-бай баыай, баыай-бай,бай-баыай!

Утуйа дибиниз, түргэнтэн-түргэнник.

Утуйан улатаар үөскээбит оһойоң, дииллэрээн —

һымыйыаң буолбатак эбитээн, этэйэң буолбатыак.

Бай-бай баыай үстэ кат оксуоһуң, үс оһоң улатыаң, оһоһоом!

Биэстэ кат тэптэппинэ, биэс оһо бэриллиэң,

Тоһуста тэбиэһим, тоһус оһо торолуйуоң оһоһоом,

Бай-бай баыай уончатаң оксуоһум — уон оһоң улатыаң.

Өстөөк төргүн өһөһөйдүөң, тэһнээктэргин тэбиэһиэң.

Оһоһоһум, утуй эрэ биһиккэр билэнэн, бай-баай!

Баай-бай-баыай оһоһоом, карак уута дыөлө киирэн,

Түргэнник, оһоһоом, улаатан ньөһүө һиринэн таксаһың,

Оууһаак оттоок орто дойдуга айыы киһитин-һүөһүтүн,

Баратан көрөөр, оһоһоом байукку баый-бай-баай — диэбит.

Ол бээбэйдэнэр коһоонун истэн, толкулаан, тоок туһунан ыллыырын, Абааһы күтүрэ үөскүөгүн, хир үрдүгэр нэһилиэһи баратыаһын. Ону истэн оһотта, ата кулгааһын чөрөһнөтөн ырыалаак буолбут, иһчитэ каһнаары кымһылырын кытта.

—Иэң, иһчим, иэң иһчим иһтийиэ диһбинаң, Абааһы оһотун

Отугар һыттаһына, диһкэһитэн көрүөгүн,

Иэң, иһчим, иэң иһчим Абааһы дыктара Дьыга-бааба

Күтүрүн ойунун һимээксин һиирэгэс

Кубулгата дэлэкэй буолуоһай.

Иэң, иһчим, иэң, иһчим кайдак эмэтэң улаатыннараран,

Үөскэтэн иһтэһинэң оһорбуһпут уһуга

Һылдыһыһпыт һыыһчааһаң.

Иэң, иһчим, иэң иһчим оотугар һыттаһына,

Биһиктэн тура иһигинэ өрүһүдэһкинэң эрэ,

Иэң иһчим, иэң иһчим оһоһо эрэ Аан дойдуну абырыаһпыт,

Диһбин ээт, — диэбит ата.

Дьэ ол атын ырыатын, коһоонун иһиллээн бараан иэдэйээри иэдэйбит, камнанаары камнаммыт, чугас ырыы буолбатак, ол карак иччитин уута кубулгата Һитэн улаатан турбактыага диэн, отугар Һыттагына өрүһүйээри, кубулгата-дибилгэтэ бэйэтин Һытта улаатан, күүстүүн-кыактын эбиллэн, өлүүнү оһоро илигинэ диэн. Атын кымньылаары кымньылаабыт, тэбэри тэппит иэдэйэн, түргэнтэн түргэнник тийээри, айыы Һирин кайаҕаһынан киирээри, өлүү дойдутун ортотугар.

Дьэ бу Айыы киһитэ букатыыр Һаһалыы улааппыт, күүһүн тутан огуотта тэһнээктэрин Һытта мэктиэлэһэн, күүстээктэрин Һытта көрсүһээри көрүлээн дьуорайа Һылдыбыт этэ, эбит. Көтүтэн чалбактатан испит өлүү дойдутун диэк. Һир кайаҕаһыгар тийэн «чуһкур-чаһкыр» түһэн испит айыы Һириттэн, аллараагы өлүү Һирин ортотугар, олоктоһон олорооччу Дьыга бааба диэк. Һимээксин Һирэгэс ааттак Һуоллаак Һурагыгар, кубулгаты улаатыннарар, бэйэтин Һимээксинин кубулгатын, ньыматын кытарар, айыы дойдутугар алдьаркайы оһоруогун диэн, Аан дойдуну күн Һиригэр Һуок оһоруогун диэн, ити үлэгэри улатыннардагына, оксуолан-тэбиэлээн, оннук түргэнник улаатар тугу ордуруой диэн. Түөккүн түһэгэс төрөөн, куһаган тыына буолаары, үөн каттыы тиллэригэр диэри.

Ол букатыыр ата иччитигэр ыллыырын истэн Даркан ойун алгыыр Аан дойдутун букатыырын Һуола Һырдыагын.

— Айкуол-айкуол, айкул-айку-уол! Огокоойуом, огокоойуом,
Ыраак Һиргээн ытылланһыан, Һэрэнэнһин, билинэнһиэн.
Һырдык Һуолуон Һырдаан турдун: кэлтэгэйдиир
Ыйдаак Һиргээн баһаыак биитэн имнээк Һиргээн.
Ай куол-ай куол, ай кул-ай куол! Караһыан өлүөн
Этэ Һиргээн.
Күнүөм, Һирин айыыкааныан атаарыан турдуон этэ диэммин,
Алгаан-Һаргаан, туойан турабын,
Айкуол-ай куол, айкул-айкуол, — диибин.

Ол дьэ бу ол букатыыр төһө-качча көтүтэн-тибитэн испитэ буолуой. Һайыны Һамыырынан, кыһыны кырыаннан билэн иһэн, кэлтэгэй ыйдаак баһак биитэ имнээк дойдуларга тийэн испит арай. Төһө-качча буолуой тимир кабал дьыэгэ кэбиллибит. Аанын арыан аттыын-бэйэлиин миинэн киирэн көрбүтэ, Дьыга баба бээбэйдэнэн бүтэн, кырыы диэк уурбут этэ эбит, ол карак уута Һүүрэн киирбит Абааһытын кубулгата утуйогун.

Муну көрөн, уол букатыыр элэкээнинэн иэдэйэн, отугар Һыттагына, биһиктэн тура илигинэ, Һимээксин Һирэгэс Һэрэйбэтигэр уолдьаһан, дьылыччы тэпсэн кээспит атынан, эмиэ кубулгата куотуо диэн. Ол Һыммыт да көтүтэн таксыбыт өлүү Һириттэн, Даркан ойун алгаабытынны. Аан дойдутун алдьаркайтан, өлүүттэн быһан аныга диэри этэннэ ньиргийэн турар күммүт Һирэ бараксан, күөк каллан дэһкэтигэр.

Бүтүгэс Һаһалар

Итинник былыргы үйгэ өстөрү, Абааһы көстөн кэлэн Һиэччи этэ үһү диэннэр, олоһкого кииллэрэн кэпсииллэр. Һоччоттон икки атактаак ньыматын билэн, көстөн кэлэн Һиэбэт буолбут үһү, иттэ-биттэ ыарыыннан, оһолунан эрэ кииринэр. Э, Айыы букатыырдар Аан дойдуну кэтээн, кирэһэн көрө Һильдьаллар, олок туксуогун, Һиир алдьанымыагын, куһаган тиллэн кыайымыагын, котумуогун диэннэр.

Давным-давно в долине Нижнего мира жила Дига-баба – шаманка-Абахы. Когда-то в прошлом был у неё старик – большой Абахы. Он всегда сражался с богатырями Айыы на Средней земле. И однажды в одном из сражений он погибает, но перед смертью его слеза, превратившись в олово, вытекает из глаза (Кубулгат) и попадает в Нижний мир в руки Дига-бабы. Она поймала слезу и начала обхаживать её как ребёнка. Положив слезу в люльку, укачивая на коленях, запела, да так громко, что её услышал на коне Айыы богатырь Средней Земли.

– Бай, бай бай-баыай,
Засыпай быстрее.
Только во сне дети быстро растут,
Бай, бай бай-баыай.
Я ударю три раза
И с каждым ударом ты вырастай.
Я пну пять раз,
И в пять раз здоровее будешь.
Я девять раз поддам,
В девять раз прибавишь силы богатырской.
Бай, бай, бай-ыай,
Я десять раз ударю,
И в десять раз плечи пойдут вширь,
И ты сможешь отомстить за своего отца
Никого не щади на Средней земле.
А пока спи ты, сладко в люльке своей.

Услышав замысел песни Дига-бабы, конь под Айыы богатырём запел:

Хозяин мой, что я тебе скажу –
У этого младенца нужно отобрать жизнь, пока он в люльке.
Хозяин мой, Дига-баба – большая шаманка,
У неё много хитрости и притворства, нужно поторапливаться,
Чтобы спасти народ Средней земли.

Айыы богатыря очень взволновало пророчество своего коня, и, пришпорив, что есть силы, он помчался туда, откуда была слышна песня, в долину Нижнего мира. Долго ли ехал Айыы богатырь, наконец, увидев (отверстие) вход в Нижний мир, зашёл в долину, где жила Дига-баба, чтобы успеть задуманное и спасти свой народ.

В то время на Средней земле песню коня Айыы богатыря услышал другой шаман, Даркан ойун, и в напутствие Айыы богатырю послал ему в след помощь – заклинание песней:

– Айкуол-айкуол, айкул-айку-уол!
Сын Средней земли,
Будь осторожен, внимателен:
В долине Нижнего мира
Там луна блёклая,

Заря тонкая как лезвие ножа,
Тьма крошечная.
Будь чутким и сильным,
Пусть твой путь озаряется светом,
Хранимым нашими заклинаниями,
И прибавится у тебя силы в твоих намерениях.

Долго ли, коротко ли он ехал, пока не упёрся в большой, железный дом Дига-бабы. Открыв дверь, Айыы богатырь въезжает на коне в дом, и видит одну люльку без присмотра. Не слезая, он подвёл коня, и растоптал то, что лежало в люльке. И быстро помчался обратно в свой Средний мир. Так Айыы богатырь спас всё цветущее и живущее на земле Среднего мира.

Послесловие к эпосу

В старину говорили: «Раньше смерть приходила наяву, и умный человек мог обмануть или убежать от неё. Но, узнав хитрость человека – она стала оборачиваться болезнями, несчастными случаями. Поэтому человек не знает, когда он уйдёт в «мир иной». Айыы богатыри до сих пор охраняют Средний мир от Нижнего мира – чтобы продолжался род человеческий.

ОЛОХКОЛОХ

СКАЗКИ

ТУХС ТЫЛААК

ЧЕЛОВЕК С
БЕРЕСТЯНОЙ ПОДКОЙ

Рассказано Антоном Алексеевичем Суздальцевым и Хатанга

Былыргы үйэгэ олорбут эбэ үрдүтүгэр Туос тыылаак диэн огонньор. Балаган дьыэлээк, биэс таастаак һес илимнээк, онтутунан биэс балыгы ылааччы. Биэс ускаан туһактаак — биэс ускаан тутааччы. Биэс курпааскы туһагынан биэс курпааскы тутааччы. Биэс капкааннаак, ол капкааннарынан биэс кырса огустарааччы эбит, һайын — биэс каас.

Ол көрдүк аһаан-һиэн, иитиллэн олорбут дьылтан-дьылга. Биирдэ, кыһын ортотугар тугу да бултаммат буолбуттар. Һоготок курпааскыны эгэлэр буолбут огонньор. Ону эмээксинэ оготугар һиэтээччи эбит, колун — эттээк диэн, тотоугун, быара чэңкэйиэгин. Бэйэтэ буутун һиир эбит — онуоктаагы, этэ һуогу; улакан киһи тэһийиэм диэн.

Дьэ, колун — куң эт, ол иһин һүмэтэ һуок, абыраабат киһини октортон. Ол көрдүк дьылы мэлдьи колунан аһатта-аһаппытынан эмээксин оготун окторон өлөрбүт, тоторобун диэн. Ол иһин диэччилэр: «Куң эт тугу абырыай, һүмэтэ һуок (һыата һуок), быары эрэ чэңкэтэр».

Һаас буолан, каллаан ирэн, онтон һайын буолан, огонньор биэс таастаак илимин үттүбүт. Онтон көрүм күүттэн баран, көрүнэ барбыт. Илимэ үппүт һиригэр — ууга, эбэгэ һуок. Дьэ кайдиек барбытай диэн, кытылга тиксэн, тыага көрүлүү таксыбыт. Бу һылдьан һоготок таастарын эрэ булбут.

— О! Туок ылбыта эбитэ буолуой? — диэн көрүлэнэ турбут.

Ол-бу диэк көрүлэнэ туран, эбэ онуор көрбүтэ: туоктар эрэ гилбэңнииллэр күн быатын анныгар. Ол коту эрдинэн күөгэлээн испит. Онуор тийэн, ырааккаан тиксэн бараан, кытылга таксан, кааман барбыт гилбэңнииллэр коту, туоктарый диэн.

Ол тийбитэ, үс тимир тыы һыталлар — умсанна, олор үрдүлэригэр үс тимир киһи утуйа һыталлар, коорчугунуу. Булары көрөн Туос тыылак огонньор дии һанаабыт: «Булар, бадага, илиммин тырыта тыппыттар. Балыктарбын тоноон һиэннэр, тотон бараан утуйа һыталлар. Минигин кыһыны мэлдьи аччык оңороннор: һайын, күһүн эмиэ аччыктаттылар аны. Бэ-бээн онтон, иэстэһиэм ээт!»

Инньэ дии һаныы-һаныы барбыт тыытыгар, эрэхэни ылбыт. Тимир тыыларын тэһитэ-дөлүтэ үүттэтэлээбит. Тимир тыылар тимир абааһыларын кытта тимирэн өлүөктэрин диэн. Ол көрдүк үүттээн бараан, биирдэрин уһугуннарбыт.

— Чэй, уолаттар, туруң-туруң! — диэн баран, элэхэнинэн тыытыгар күрээбит. Мииммит, түргэн багайытык эрпит һиттэримээри.

Абааһы тура экирээбит уһуктан. Огонньор баран эрэрин көрөн, баппыт. Һагастаан кииллэрбит тимир тыытын, мииммит. Бэйэтэ тимир киһи тимир эрдиилээк, дьэ эрпит элэ күүһүнэн огонньору һитээри. Огонньор того һиттэриэй, иннигэ камнаабыт киһи. Абааһы эбэ эрэ ортотугар тийбит. Утуйа һыппыт киһи туогунан билиэй тыыта тэһэгэһин. Дөлөркөй тимир тыы тимир абааһытын кытта тимирэн каалбыт уу иһигэр.

Ону көрөн, кэнни диэк эргиллэн, огонньор: «Шиэк-щиэк», — диити күлбүт. Ол күлэр доргоонугар нөнүө абааһы уһуктубут. Огонньору баран иһэрин, күрүүрүн көрөн, эмиэ тыыта тэһэгэһин билбэккэ, кииллэрбит кытылга, мииммит. Тыытыгар олорон баран, элэ күүһүнэн эрпит, ыраатан бараан көрөн олорор огонньору — түргэнник һитээри. Һоннокоон, эмиэ догоро тимирбит туһугар, тимирэн каалбыт.

Иккис абааһы тимирэрин көрөн, огонньор эмиэ онноогор тыастаактык күлбүт: «Шиэк-щиэк», — диити. Күлэрин айдааныгар үһүс абааһы уһуктубут. Тимир тыытын, дөлөрүйбүтүн билбэккэ, кииллэстибит кытылга, баппыт элэхэнинэн, иэдэйэ-иэдэйэ. Эмиэ, һитээри иһэн, доготторо тимирбиттэрин туһугар тимирэн каалбыт. Огонньор бэрт үөрбүт абааһылары өлөртөөн.

Барыларын тимирдэрин тимиртээбит ууга. Туттуоктарын багарбыттарын иһин туоктан туттуоктарай уу иһигэр. Ол иһин диэччилэр: «Уу тутаактаак дуо? Уу тутаага һуок», — диэн өс коһооно.

Ол көрдүк Туос тыылаак огонньор өстөөктөрүн өһөгөйдөөн баран, балаган дьыэтигэр таксыбыт. Кэлбитэ, дьактара балаганын аттытыгар һылдьар. Ону көрөн диэбит:

— Балыга да һуок олоруокпут аны. Туокпутун һиэммит дьылбытын быһыакпыт дьүрү?!

Онуга диэбит эмээксинэ:

— Кайдак буолуокпутуй, айылаагын, өлөрүөк угучаккааммытын. Каныга эмэ диэри һиэкпит ээт, онтон туокка эмэ тийиэкпит, туок эмэ дьолугар. Багар, оччого тыыммытын тардыһыакпыт.

Инньэ диэн кайдак гыныай, өлөрүммүттэр һоготок угучактарын, кэтэгин үстүн баһагынан анньан (һыылыгы һии, табыйа һылдьар табаны). Огонньор тириитин кастаабыт, һүлбүт, чоңкуулаабыт. Эмээксинэ ачалаабыт, эттээн бараан, эттэрин карана каалбыт таһаара ырбаакы һыгынньак. Огонньор чоңкулары кууһан бараан, ачалыынын тутан киирбит дьыэтин иһигэр.

Эмээксин төһө-качча буолуой, эттэрин каранан бүтэн, дьыэтигэр киирээри аанын тардан көрбүтэ, катааһыннаак иһиттэн арай. «О! Того катаммыта эбитэй, киз?» — дии һанаабыт эмээксинэ. Дьэ, кырбыыр аанын — арийбат, истибэт көрдүк, кыһаммат. Һоготок чоңкуу оксунан чапчынар тыаһа эрэ иһиллэр балаган иһигэр. Кайа, дьактара тоңор, ырбаакы һыгынньак киһи, ол иһин күүстээктик лоңсуйбут аанын, һаңара-һаңара: «Туок буолагын, арий, мин тоңнум дииң, ырбаакы һыгынньак!»

Һуок, огонньор төрүт арийбат да, һаңарбат да, һоготок чапчынар тыаһа эрэ иһиллэр дьыэ иһиттэн. Бу эмээксин муңнана турдагына, пургаа оксон кээспит. Муңнаак-бэйэлээк быһа огустаран, муңан каалбыт. Ол муңан бараан, дьэ һылдьыбыт онно-манна, тоңон өлө һыспыт. Ытыы-ытыы төһүргэс төрдүтүн аайы, мастар быыстарын аайы, чэкчэкээ калкатын аайы кистэнэн муңнана һылдьыбыт.

Ол көрдүк дьаабылана һырыттагына, Таңарата үөһэ ыалдьан биэрдэ эни, эргиччийэ турар иэрчэк дьыэгэ кэбиллибит. Муну көрөн баа туркары аччык, муңан муңнаммыт эмээксин туогу кыһаныай — ким даа дьыэтэ буоллун — диэн баран, киирбит. Бу киирбитэ — биир киһи утуйар оруна баар, һоготок киһи аһыыр иһитэ турар остоолго, иһэр — чааскыта, чаанньыга, миискэтэ. Муңнаак аһаабыт-һиэбит, муңнута һылыан утуйан каалбыт.

Төһө-качча утуйбута буолуой? Уһуктан турбута, күннээк багайы күн буолбут арай. Түннүк үстүн көрүлээбит. Ол көрбүтэ: дьыэни төгүрүччү табалар аһыы һылдьаллар, һэтиилэр тиэйиллэн тураллар. Онтон дии һанаабыт эмээксин: «Каччага эрэ мин, кайа эрэ үйэгэ огонньордоок этим. Ол муңнаагым октон өллө эни». Ол көрдүк дии һанаабыт, үөртэн икки угучагы туттубут. Таңаһын иһигэр эт һыыскаанын уктубут, туокка эмэ ымыылаак буолуо диэн. Бииргэ мииммит бэйэтэ, иккиһин кос бааммыт. Огонньорун, һүрэктээк, тыыннаак буоллагына, эгэлэр көрдүк.

Дьэ, барбыт голомотугар. Тийбит, түспүт угучагыттан, көрбүт: аана һонон каталлан турар. Тардан көрбүт, туок да һылдьыбыт һуола һуок. Ол иһин үөлэскэ ыттан көрбүт дьыэ иһин. Көрүлээбитэ, огонньоро канна да көстүбэт, һаатар тэллэгэ иччитэк. Кайдиек барбыта эбитэ диэн, һанааргыы һанаан, көрүлүү туран һэрэйбит. Оһок турар һиригэр, ачаак оннугар, һиикэй үөһнэр мөңө һыталлар.

Олору көрөн дии һанаабыт: «Туок эрэ буолар, ити үөһнэргэ аһыы бырактарпына?» Быракпыт эмээксин куһуок этин. Ол быракпытыгар туоктан да атын таксыбыт. Арбаа астаак, мэһиитин тарбана-тарбана: «Шиэк-щиэк», — диити, күлэ-күлэ. Абааһыттан — аңардаак, айыыттан — аңардаак. Эмээксин үөлэстэн түспүт һүрэктээк огонньорум диэн. «Арий», — диэбит ааңа баран. Онтута арийбыт. Һиэтэн таһаарбыт һүрэ һэллибит огонньору. Күлэр һаңатыгар, айдааныгар, мас доргоонугар айыы табалара — угучактара, үргэн каалбыттар. Кайдак гыныай, эмээксин һиэтэн илпит огонньорун, абааһыттан аңардаагы, Таңара биэрбитэ диити. Чугаһааннар күлэр айдааныгар баагылаак үөр таба үргэн каалбыт. Һүрэктээк, илэ огонньорум диэктээн дьыэгэ кииллэрбит. Устуулга олорпут, аһаппыт. Аһатар аһы — һиэбэт, һиэтэр аһы — аһаабат. Һоготок мэһиитин тарбана-тарбана, күлэр агай. Ол көрдүк күллэ-күлбүтүнэн олорор маһын илбиритэ түспүт. Муостаны дөлө, тобулу түспүт. Муостаны дөлөтөн, һири тобулу түспүт. Муну, һүрэктээк, кабыалаһа-кабыаласпытынан: «Каарыйаннаак огонньорум», — диити, бэйэтэ һири тобулу түһэн каалбыт.

Ол көрдүк эмээксин, Таңарата дьоллообут дьолун бэйэтинэн алдьатан кээспит, абааһыны эгэлэ-эгэлэ айыы биэрбит дьыэтигэр, баайдын күрээпитэ.

Былыр диэччилэр: табалаак киһи — баай.

Жил-был один старик в своём земляном доме-балагане. Была у него берестяная ветка*, сделанная из берёзовой коры. Имелась у него маленькая сеть с пятью кибасами*, и ловилось в неё по пять рыбок. В пять капканов ловилось зимой пять песцов, а летом – пять гусей. Было пять петель для куропаток и для зайцев – в них ловилось по пять куропаток и по пять зайцев. Так он и жил из года в год. Были у него старуха-жена и ребёнок.

Однажды старик пошёл проверить свои снасти и вернулся огорчённым. В петли ничего не попало, только в одной петле половину куропатки нашёл. Вот так он целый год носил старухе по половинке – крылышко да ножку от куропатки. Старуха кормила ребёнка крылышком куропатки, думая, что лопатка с мясом и жиром, а ножку ела сама, думая, что в ней одни кости. Так, накормив ребёнка всю зиму одним постным мясом куропачьего крылышка, довела его до истощения, и ребёнок умер с голоду. А старуха, евшая только куропачьи ножки, в которых на жилах есть немного жира, кое-как выжила.

Когда наступило лето, старик пошёл ставить сети. На следующий день пошёл проверить сети и не нашёл их, только на берегу в отдалении нашёл кибаса.

Задумался старик: «Кто же мог это сделать?» Долго всматривался он вдаль и на другом берегу реки вдруг увидел – что-то блестит под лучами солнца. Старик спустил ветку на воду и поплыл к другому берегу. Подплыл, оставил лодку неподалёку и пешком пошёл на то место, где что-то блестело. Подойдя ближе, увидел, что там лежат железные лодки, и на них крепко спят три железных абаахы. Увидев их, он подумал: «Вот они, разорвав мою сеть, наелись рыбы и теперь крепко спят. Сейчас я их перехитрю, отомщу!» Пошёл к своей ветке-лодке, взял сверло, принёс и просверлил все три железные лодки, чтобы они утонули вместе с абаахы. Когда лодки были продырявлены, старик разбудил одного абаахы, закричав:

– Эй, парни, вставайте! – а сам побежал к своей ветке, сел в неё и поехал к своему дому-балагану.

Разбуженный абаахы погнался за стариком на своей железной ветке. Хотел догнать ветку старика, но его лодка наполнилась водой и ушла ко дну, а вместе с ней – и железный абаахы. Увидел это старик и захохотал:

– Хе-хе-хе!

Услышав громкий смех старика, проснулся второй абаахы. Вскочил, взял железную ветку, спустил её на воду и погнался за стариком, но, не достигнув и середины реки, утонул со своей железной веткой. Увидев это, старик громче прежнего рассмеялся. От его громкого смеха проснулся третий абаахы. Он пустился в погоню за стариком, не зная, что его ветка тоже продырявлена. И этот железный человек утонул на том же месте, что его друзья-абаахы. Старик очень обрадовался, что отомстил абаахы за свою сеть и пойманную рыбу.

Пришёл старик в свой балаган, около которого ходила его старуха-жена. Ничего ей не стал рассказывать, только промолвил:

– Ничего не поймалось в сети. Что будем делать, как зиму перезимуем?

Посоветовавшись, они решили убить на мясо своего единственного верхового оленя, который пасся недалеко от чума. Убив оленя и разделав, старик занёс внутрь балагана ноги и кишки оленя, а старуха осталась на улице замораживать куски мяса, как была, в одном платье. Окончив работу, старуха хотела зайти домой, но дверь в землянке была заперта изнутри. Старуха начала стучать в дверь, а старик не открывает. Только слышно, как стучит, разбивая оленьи кости и доставая из них жирный костный мозг. Пока старуха в дверь стучала, началась сильная пурга. Пурга закружила старуху и она сбилась с пути.

Долго старуха плутала. Проплавав все свои глаза, молилась богу, и вдруг случайно наткнулась на вертящийся домик. Зашла туда и увидела: там есть одна кровать, одна миска, одна чашка, один чайник – всё для одного человека приготовлено. Увидев еду, старуха досыта наелась, выпила крепкого горячего чаю и быстро уснула, измучившись на морозе и намаявшись в пурге.

Проснувшись наутро, старуха увидела, что светит солнце. Осмотрелась – вокруг дома пасётся стадо оленей, а рядом с домом стоят нагруженные грузовые нарты. Старуха вспомнила своего старика, и подумала про себя:

– У меня же был старик. Наверное, он с голоду помер.

Сказав это, поймала маутом двух оленей для верховой езды, положила в карман кусок мяса, надеясь, что пригодится. Потом села верхом на одного оленя, второго взяла за поводок и поехала домой. Приехав в свой балаган, старуха увидела, что дверь всё ещё заперта изнутри. Стараясь не шуметь, она прислушалась, но ничего не услышала. Затем решила подняться на крышу дома. Поднявшись и заглянув в дымовое отверстие, она увидела, что старика нет на его месте, а перед печкой шевелятся живые черви. Старуха подумала: «Что будет, если я брошу им этот кусок мяса?» – и бросила мясо червям.

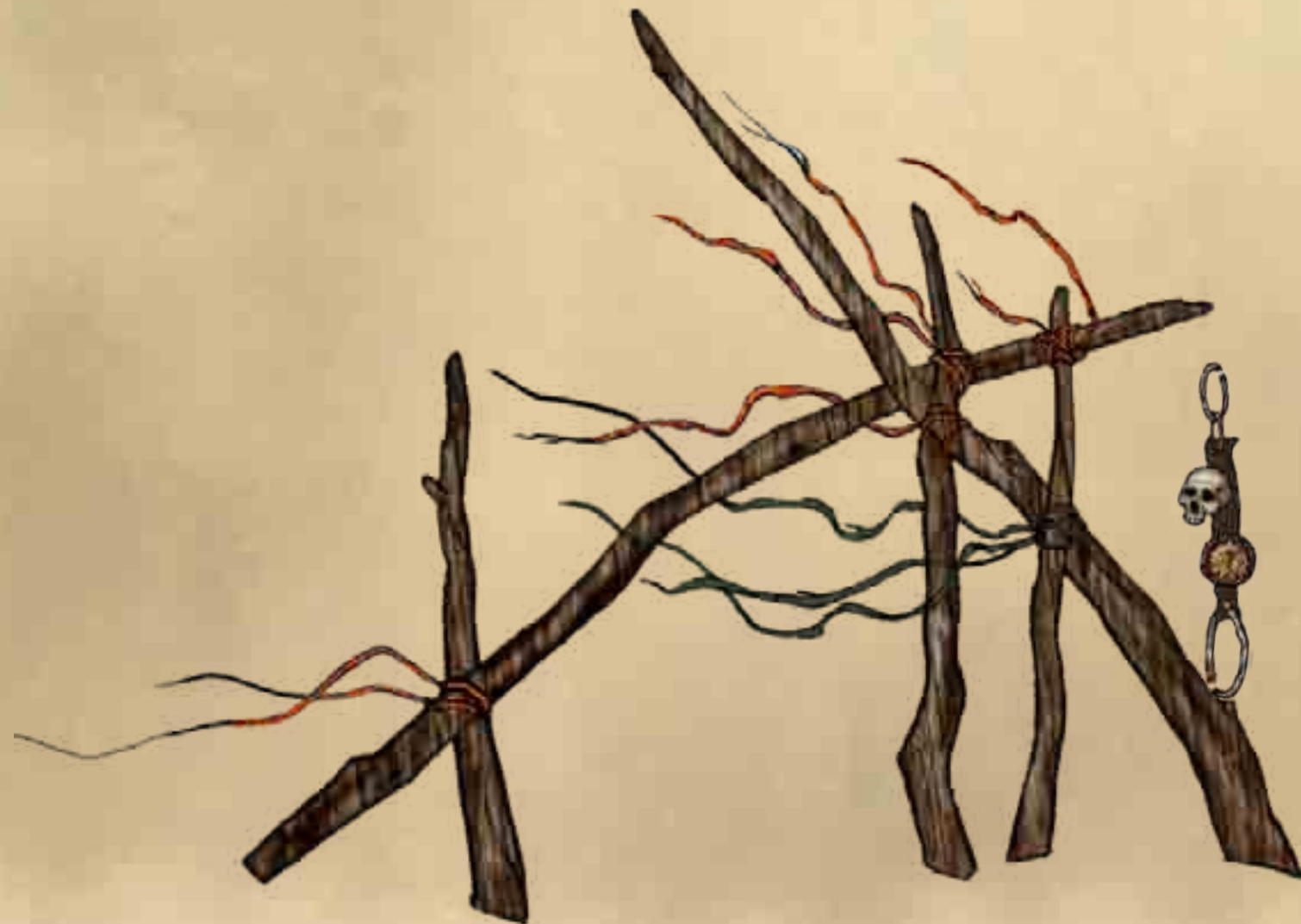
Через некоторое время старуха увидела, что на том месте, куда она бросила мясо, кто-то появился – то ли человек, то ли абаахы. Этот абаахы всё время смеялся, извивался и почёсывал голову, но на её слова не откликался.

Старуха попросила его открыть двери. Потом вывела его, чтобы посадить на верхового оленя, но от его дикого смеха олени испугались и убежали. Тогда старуха взяла старика за руку и повела. Решив, что это её старик, она привела его в вертящийся домик. Посадила на стул и начала кормить, но старик ничего не ел, только почёсывал голову и громко смеялся. Так смеясь, он проломил стул, на котором сидел, затем проломил пол и провалился сквозь землю. Когда он провалился, бедная старуха схватила его и начала тащить на себя, приговаривая:

– Несчастный, бедный мой старик!

Как она ни старалась, не смогла его вытащить, только вместе с ним под землю провалилась и умерла. Так старуха не смогла распорядиться данным ей богом счастьем и исковеркала свою жизнь.

В старину говорили: оленный человек – богатый человек.

ПЕРУЭ ДГОННЬОР

СТАРИК-БАБОЧКА

Рассказал Петр Павлович Михайлов, п. Кресты

Лөрүө* огонньору кытта Таньактаак* огонньор олорбуттар эбит. Биирдэ Лөрүө огонньор аһаары ас көрдөммүтэ - туога да Һуок, арай.

Ол иһин ыалыгар Таньактаак огонньорго барбыт, туоккаан эмэ көрдөнө, манньаалаак да эни диэн. Бэйэтин манньаата баранан, ас көрдөнө барбыт. Онтута ас биэриэктээгэр, кииллэрбэтэк даа дьыэтигэр, ол иһин таһаара ыллыы турбут:

- Таньактаак огонньор, Таньактаак огонньор,
Биир эмэ былчыңкаанна, быраган абыраа.
Миниэнэ манньаам баранан каалла, аччык буоллум,
Туокпун һиэммин дьылбын, күммүн быһыамый?

Ол көрдүк өрдүк ыллыы турбут таһаара. Таньактаак огонньор аан үстүн каппыт былчың һыыһын быракпыт. Онукааны ылан бараан, дьыэтигэр барбыт. Арыччы тийэн, көрбүтэ: дьыэтин аттыгар тугуттаак тыһы һылдьаллар, кантан да кэлбитин билбэт, арай. Таһарата үлүүлээбитэ буолуо — үөһэ ыалдьан, дии һаныыр Лөрүө огонньор. Ону көрөн тугутун араччы мунунан өлөрүммүт, бүтүгэс һэниэтинэн, аччык киһи туок күүстээк буолуой. Ол эрэ буоллар, кытарарыгар тийбит, һүлүнэн һиэбит-аһаабыт, тыһытын баайан кээспит мас, таас тардынаары, буус эгэлинэн уу ириэринээри. Бу тотон бараан чаңкайа һытан, ыалын, Таньактаак огонньор ырыатын истибит: ас көрдөнө кэлбит, аһа баранан, баагы бырагааччы каппыт былчыңын иэстээн:

- Лөрүө, догоо, Лөрүө догоо, аччык буоллум.
Биирэн эмэ, былчыңкааммын төлөөн абыраа.
Миниэнэ баранан, аһа Һуок буоллум,
Эниэкэ биэрэммин бүтүгэспин.
Күммэр, уоппар туран абыраа,
Бииркээн эмэ былчыңна биэр да!

Онуга өйдөөбүт Лөрүө огонньор ыала дьыэтигэр да киллэрбэтэгин, астаак обуйа эрдэгинэ. Һоготок каппыт былчың һыыһын быракпытын аан үстүн, таһаара, ыкка бырагар көрдүк. Ол иһин ыллаан диир дьыэтин иһиттэн:

- Таньактаак огонньор, Таньактаак огонньор,
Туок, кайа быһыытын быһыланагын?
Миниэнэ биир былчыңкааммын биэрдэкпинэ эниэкэ,
Туокпун һиэммин дьылбын, үйэбин быһыамый?
Огону, эдэри көрдөспөппүн, Таньактаак огонньор.
Туокпунан, туокпунан аһаан-таксан дьыллаак буолуомуй?
Дьылбын, бэйэбин көрүнэбин, киһини аһаттакпына
Туокпун һиэмий бэйэм, кайдак дьылбын быһыамый?

Онтон көрбүт ыала кайдак араччы атыллаан төннөн аччык барарын, ол иһин аһыммыт, үөһэ ыалдьан дьэбит догоругар: — Таньактаак огонньор, төттөрү-таары көрдөнө һылдьарбыт кэриэтэ бииргэ дьыэлэниэк.
Ол һаңаны истэн ыллаабыт догоругар Таньактаак огонньор:

- Лөрүө догоо, Лөрүө догоо,
Бииргэ буолуок, бииргэ буолуок!
Бииргэ дьыэ-уот буолан олоруок,
Бииргэ аспытын, булунарбытын аһаан-һиэн,
Астаак, таһастаак дьылбытын, күммүтүн быһыакпытын.

Лөрүө огонньор таксыбыт Таньактаак огонньору утары, тутуммут тыһытын һыргага тардан эгэлбиттэр; ыалын һуорганын, тэллэгин, тугут этин һиэбит киһи һэчиэнэк буолла гиниң.

Ол көрдүк һүбэлэнэн олорбуттар бииргэ — астаак, таһастаак, бултанан, дьоллонон, байан-тотон, икки дьадаңы тулаайак огонньоттор.

Жили-были два старика: одного звали старик-Бабочка, а другого – старик с Тросточкой. Они были соседями в своих земляных домиках. Однажды, старик-Бабочка заметил, что запасы еды у него закончились. И он пошёл к старику с Тросточкой попросить у него поесть. Стучится в дом к старику с Тросточкой, а тот его даже в дом не пускает. Долго стоял у двери старик-Бабочка, а потом запел песню:

- Старик с Тросточкой, старик с Тросточкой,
Брось мне хоть один кусочек оленьей ноги.
Мои запасы пищи совсем закончились, голодным стал я.
Чем же питаюсь, год и день свой проживу?

Так он долго стоял на улице и пел. А старик с Тросточкой бросил ему через дверь высохший кусочек сухожилия с оленьей ноги. Старик-Бабочка взял этот засохший кусочек и побрёл домой, еле-еле передвигая ноги от голода. Вдруг он заметил около своего дома важенку с телёнком. «Откуда они взялись, может, из жалости ко мне, старику?» – подумал он. Собрав последние силы, старик-Бабочка убил телёнка, содрал с него шкуру до красного мяса. А важенку привязал к дверному косяку, чтобы потом возить на ней дрова и воду. Сам наелся досыта мяса и лёг отдохнуть. Так полёживая, вдруг услышал, что идёт к нему его сосед – старик с Тросточкой и поёт песню, сожалея о том засохшем кусочке оленьей ноги:

- Бабочка-дружочек, Бабочка-дружочек,
Я проголодался, хотя бы ту сухую жилку отдай мне обратно,
Запасы мои кончились – последний кусочек тебе я отдал.
Отдай свой долг, чтобы день прожить, отдай мне кусочек.

Вспомнил тогда старик-Бабочка, как сосед его даже на порог не пустил, и двери ему не открыл, хотя у него была еда. Бросил он ему в дверную щель сухую жилку с оленьей ноги, как собаке, и, лёжа, запел в ответ:

- Старик с Тросточкой, старик с Тросточкой,
Что же ты говоришь, разве не помнишь, как меня встречал?
Если я отдам тебе на пропитание последний кусочек,
То чем же питаюсь, проживу свой год и день?
Ни детей, ни людей молодых не прошу я, чтобы помогли мне.
Старик с Тросточкой, чем же я сам год буду кормиться?
Год за годом прожить мне надо, день за днём питаться,
Что же буду я есть сам, как свой год проживу?

Потом увидел старик-Бабочка, как старик с Тросточкой еле-еле уходит домой, качаясь от голода. Старику-Бабочке стало жалко его, и он сказал старику с Тросточкой:

- Старик с Тросточкой, чем ходить друг к другу, выпрашивая кусочки еды, лучше давай жить вместе в одном доме.
Услышал эти слова старик с Тросточкой, обрадовался и запел в ответ старику-Бабочке:

- Бабочка-дружочек, Бабочка-дружочек,
Вместе будем жить одной семьёй.
Вместе в одном доме, один очаг нас пусть согревает,
Что добудем – вместе поделим и будем жить.

Старик-Бабочка вышел из земляного домика, запряг свою важенку в нарты и перевёз небогатые пожитки соседа – одеяло и шкуру дикого оленя вместо перины. Так, посоветовавшись, они жили и охотились вместе, у них была общая еда и одежда. И прожили они свой век, помогая друг другу, два бедных одиноких старика.

ЛЫЫБРАКААН

ЛЫБРАКААН

Расказалы Антонина Алексеевна Суздалова, п. Хатанга
и Евдокия Алексеевна Порохова, п. Сындасска

Лыыбракаан баар эбит. Биирдэ Лыыбракаан, тыытыгар* миинэн бараан, эрдинэн испит. Ол эрдинэн иһэн диэбит: — О! Эрдэн да күөгэллээктээн истэкпин.

Онуга, һаңата доргуйан, туок эрэ дуу, ким эрэ дуу үтүктэригэр диэри: «Эрдэн да күөгэллээктээн истэкпин». «Һэ! Туок үтүктэр да?» — дии һанаабыт Лыыбракаан.

Онтон эмиэ инни диэк эрдэн иһэн, күүстээктик һаңарбыт:

— Эрдэн да күөгэллээктээн истэкпин.

Эмиэ туок эрэ үтүктүбүт: «Эрдэн да күөгэллээктээн истэкпин».

Үһүһүн туок эрэ үтүктүбүтүгэр, тэһийбэккэ кытылга тиксибит. Тыытыттан кытылга таксыбыт. Кытыл үстүн каамалыы һылдьыбыт, көрүлүү, туок гинини үтүктүбүтэй диэн. Ноготок болдогу булбут. Ол булан диэбит:

— Бу эн үтүктүбүтүн, бадага, минигин, — дии-дии, атагынан тэппит.

Ол биир тэбээччи атага һыстан каалбыт болдокко кыһайы.

Онуга иккис атагынан тэппит, онтута эмиэ һыстыбыт. Илиитинэн оксубут, илиитэ эмиэ һыстыбыт. Иккис илиитинэн оксубут, онтута эмиэ һыстыбыт. Оччого мэһьиитинэн оксубут. Мэһьиитэ эмиэ һыстыбыт. Ол кам һыстан бараан чаңкайан турбут болдокко кыһайы. Бу болдокко кыһайы иттэтинэн барытынан кам һыстан коңно һатыы турдагына, абааһы кэлбит.

Лыыбракааны көрөн диэбит:

— Илимкээним — илим ээт, — диити кармааныгар уктубут Лыбракааны, болдоктон коңнорон. Дьизитигэр кэлэн эркиңнэ ыйаан кээспит, баһын таңнары, һыата һүүрүөгүн, куһаган һыата токтуюгун. Ыйаан бараан, бэйэтэ бултана, астана барбыт.

Бу Лыыбракаан ыйааллан турдагына, аннытыгар һэттэ таракаай абааһы оголоро оонньоон һүүрэлэһэ һылдьаллар.

Олору көрөн, баһын таңнары ыйааллан туран, диэбит:

— Түһэрин минигин, эһиэкэ оонньуурдарда оңоруом.

Ол һүүрэлэһэ һылдьан:

— Лыыбракаан ыбагас (убагас) һыата тогунна, койуу һыата түстэ, — диэннэр, һиэн испиттэр иигин, һаагын.

Баһын таңнары ыйааллан турар киһи кайдиек барыай? Ол иһин муңнаһар буолла. Багар, анаан гыһар буолуога, куһаган һигилиитигэр, оголорго уһултараары албыннаан көрдөспүт:

— Оголор, билэгит дуо тээтэгит эһэ-батыйатын?

— Һэкэ, Һэкэ, — дэспиттэр оголор.

Ол оонньоуу һылдьааччы оголор Лыыбракаан көрдөһөр һаңатын истэн, абааһы да оголоро буоллар, оонньоуктарын багараллар буолла, ого оготуттан туок атыннаак буолуой, уһулбуттар быаттан, түһэрбиттэр һиргэ. Ол түһэн диэбит Лыыбракаан:

— Чэй, эгэлиң тээтэгит эһэ-батыйатын, оонньоурда оңортуом, эһиги лэчиччи олорун манна, һэргэ-һэргэ, мөңпөккө, көрүн кайдак мин оңорорбун. Дьэ, бу олорор оголору, эһэ-батыйаны һыттык анныттан эгэлбиттэрин ылан баран илиитигэр, һытыы батыаннан оголор мэһьиилэрин биир оксууннан быһыта һоппут. Онтон лэчиччи, утуйа һытар көрдүк һэргэ уураттаабыт һыттыкка, һуорганынан һаппыт. Э, бэйэлэрин күөстээбит калакаачааңна. Бэйэтэ мас катырыга буолан һыстан турбут аан эркинигэр, кистэнэн абааһыттан.

Абааһы бултанан кэлбитэ, оголоро утуйа һыталлар, күөс кыынһа турар. Ону көрөн диэбит:

— О, оголорум былыр көмөһүт буолбуттар эбит. Лыыбракааны күөстээн кээспиттэр. Бэлэмнээбиттэр тээтэлэригэр, һылайан кэлиэгэ диэн, — диити уһун гытта кэпсэппит.

О! Дьэ, коргуйаактаабыт диин, аһыам-һиэм диэн, которуммут дэлби. Аһаары олорон, һүрэгиттэн быспыт, һиэбит — һүрэгэ тарпыт, онно дии һанаабыт:

— Лыыбракаан һүрэк уруум этэ эбит дуу?

Кара быарыттан быһан һиэбит — быара тарпыт.

— О, Лыыбракаан быар уруум этэ эбит дуу? — дии ханаабыт абааһы. Ол кэнниттэн таалыттан һиэбит — таала тарпыт.

Оччого эмиэ дии ханаабыт: «Кайа, таал уруум эбит дуо?» — дии ханаабыт эмиэ абааһы.

Бэйэтэ тотон бараан, оголорун уһугуннаттаабыт, аһыактарын. Оголорун туруораары һуорганнарын арыяа тарпыта, быһыллыбыт мэһиилэр Һыттыгыттан чэкэһиһэн-чаңкарыһан түспүттэр. Олортон өмүрэн-һоһуйан — «Тэһим-буһум! Тэһим буһум!» — диити, тэһитэ кырбаталаабыт оголорун һэттэ мэһиилэрин.

Онтон өйдөнөн, өмүрэн бүтэн, туолкулаан көрбүтэ, Лыыбракаан ыйааллан турбут һиригэр һуок. Гини өлөттөөбүт эбит оголорун, ол иһин һүрэгэ, быара, таала тардар этэ, эбит, эттэриттэн быһа-быһа аһыы олорон һиэтэгинэ.

Ол көрдүк туолкулаан һаңардыы, дьэ үөгүлээктээбит диин, кыһыһаактаабыт диин. Кыйһаммыт:

— Лыыбракаан, канна бааргыный? — диир.

— Таһаара баарбын, таһаара баарбын! — диити абарпыт Лыыбракаан дьизэ таһыттан.

Ол коту абааһы таһаара һүүрэн таксыбыт, дьизэни төгүрүччү көрдүү һылдьыбыт. Элэтэ буолан, кими да булбакка, эмиэ үөгүлээбит:

— Лыыбракаан, канна бааргыный?

— Дьизэгэ баарбын, дьизэгэ баарбын! — диэбит Лыыбракаан.

— Тук, оннук-маннык, того абатай да, — диити, дьизэ иһигэр киирбит абааһы таһаараттан, Лыыбракааны көрдүү. Чуоңаллары, улакаалары барытын каспыт, тугу да булбатак. Эмиэ, кыйһанаары — кыйһанан, уогураары — уогуран, үөгүлээбит:

— Тырыта тыытыам буллакпына, Лыыбракаан, канна бааргыный?

— Оһок иһигэр баарбын, оһок иһигэр баарбын! — диити һаңарбыт Лыыбракаан.

Ону истэн абааһы мэһииитинэн оһокко киирбит.

Онно Лыыбракаан диэбит:

— Кэннигинэн киир, мэһиигинэн батыаң һуога.

Өс киирбэк, абааһы кэннитинэн киирэр оһок иһигэр, ааныгар бата һатыы-һатыы. Бу киирэ һатыырыгар эмэһэтинэн көрүү дуо оччо да, кэннитигэр карага һуок. Лыыбракаан оһок иһиттэн итии тимиринэн үөлэн кээспит абааһыны, ачаларын буһаран өлөрөн кээспит абааһыны. Оһок иһиттэн таксыбыт, дьизэтин — дьизэ гиммыт, аһын аһаабыт. Абааһыны ньыматынан котон, байан-тотон олорбут Лыыбракаан.

Жил-был сирота Лыбракан. Однажды он решил поехать на лодке-ветке. Плывя на ветке, хвастается и говорит:

— Как быстро я гребу — аж волны разбегаются!

Вдруг услышал он, что кто-то повторяет за ним его же слова. Второй раз сказал:

— Как быстро я гребу, — и снова услышал, что кто-то повторил за ним.

В третий раз крикнул те же слова, любопытствуя, и в третий раз услышал, что кто-то за ним повторяет.

Лыбракан причалил к берегу и сошёл на берег, чтобы посмотреть — кто же его передразнивает?

Пошёл по берегу искать, и наткнулся на огромный камень-валун. Найдя этот камень, Лыбракан проговорил:

— Ох, это ты меня, наверно, передразниваешь? — и пнул камень ногой.

Одна нога Лыбракана прилипла к камню. Рассердившись на это, пнул второй ногой — и вторая нога тоже прилипла к камню. Тогда со злости ударил камень рукой — рука тоже прилипла к камню. Ударил второй рукой — и та прилипла. Не выдержав, изо всех сил ударил Лыбракан камень головой. И голова прилипла к камню. Вот так стоит он, согнувшись комочком, весь прилипший к большому валуну.

В это время к камню подошёл великан-Абаахы и, заметив прилипшего Лыбракана, сказал:

— Сеть моя-сетище, хорошо ловишь!

Оторвал Абаахы от камня человечка и положил в карман свою добычу. Пришёл домой Абаахы и повесил добычу сушиться вверх ногами, а сам снова отправился на охоту (камень у него был ловушкой).

Висит Лыбракан вниз головой и видит: на полу бегают дети Абаахы — семеро лысых. Они играют, говоря:

— От Лыбракана жидкая смесь и густой жир потекли, давай съедим! — и начали хватать на ходу, глотая слюну и сопли Лыбракана.

Увидев их, Лыбракан крикнул:

— Эй, дети, снимите меня отсюда, я вам игрушки сделаю! Знаете, где лежит острый нож отца? Перережьте верёвку, спустите меня на землю.

Поверив Лыбракану, дети развязали его, достали из-под подушки Абаахы острый меч и отдали ему, чтоб вырезал им игрушки. Лыбракан взял меч и посадил детей рядом, чтобы посмотрели, как он им игрушки вырезать будет. Дети уселись в ряд, и тогда Лыбракан выхватил свой меч и одним ударом снёс головы всем семерым. Их тела поставил варить в котелок, а головы уложил на подушке в один ряд и укрыл одеялом, как будто дети легли спать. Сам превратился в кору дерева и прилип к дверному косяку.

Пришёл Абаахы с охоты. Видит — дети мирно спят, а в котле что-то варится. Проголодавшийся Абаахы услышал запах пищи и говорит:

— Как хорошо, что мои дети стали мне помощниками, даже позаботились, чтобы сварить Лыбракана мне на ужин.

Сказав так, Абаахы начал есть. Отрезал кусок мяса от сердца, съел и вдруг почувствовал что-то неладное, проговорил:

— Что-то сердце у меня сжалось, неужели Лыбракан мне приходится роднёй?

Второй кусок отрезал от печени — и чувствует, как заныла его печень, говорит:

— Неужто Лыбракан по печени мне родня?

Третий кусок отрезал от желудка — тут же заверещало у него в желудке. Опять удивляется Абаахы:

— Неужели Лыбракан по желудку мне родня?

Наелся Абаахы, и начал будить детей, чтобы тоже поели. Отдёрнул одеяло, и головы детей на пол покатались. Абаахы, перепуганный до смерти, начал их бить своими ручищами по лысым головам, приговаривая:

— Пух-пах, пах-пух! Проломись дырой!

Опомнившись, Абаахы пришёл в ярость и начал орать:

— Где ты, Лыбракан?

А Лыбракан ему в ответ:

— Я тут, на улице меня ищи!

Абаахы выбежал на улицу, от гнева и от ярости задыхаясь, и начал бегать вокруг дома своего железного. Не найдя никого, в гневе закричал:

— Лыбракан, где же ты, покажись! Уничтожу!

— Я здесь, в доме, ищи меня тут! — дразнит его Лыбракан.

Абаахы вошёл в дом, стал искать по всем углам и, не найдя никого, вновь закричал пуще прежнего:

— Где ты, Лыбракан?

Лыбракан ехидно отвечает:

— Ищи меня в печке.

Абаахы полез головой в печь, никак не может пролезть. А Лыбракан его поддразнивает и говорит:

— Дедушка, так не пролезешь, лезь задом!

Абаахы послушно полез задом в печь, а Лыбракан проткнул его горячим железным прутиком и убил.

Так Лыбракан своей смекалкой победил Абаахы и сохранил себе жизнь.

НЬЫМАЛААК БАЛДААКААН ХИТЭРИЙ БАЛДАКАН

Рассказан Архын Владимиртайн Сүздэлтэ, н. Жидинхэ

Балдаакаан баар эбит. Икки убайдаак*. Кантан да кэлбитин билбэт, иньэтин-агатын өйдөөбөт. Туун тулаайак* оговор Һыта-Һыппытынан өлүөктэрэ дуо, ол диэк бараллар, канна карактара көрөр — ол диэк каамаллар. Төһө-качча кааман испиттэрэ буолар, төгүрүк көлүйэгэ кэппиттэр. Бу күөлгэ биэс мэргиньэк Һылдыаллар. Олору көрөн диэбит Балдаакаан:

— Чэй, убайдар, өлөрөммүт, отууга үөлүнэн, Һизгин итилэри!

— Туоккунан өлөрөөрү гынагын? — диэспиттэр убайдара.

— Туокка ымыылаак таньактары кээ таһа Һылдыагыт? — диити ыйыппыт Балдаакаан убайдарыттан. — Орто убайым, Һыт тоһуйа бу кытылга, биҺиги онуоргуттан үүрүөкпүт улакан убайбын кытта.

Кустар чугаһаан кэлэллэрин кытта, орто убайын катың таньага тимирэн каалбыт. Ону көрөн үөгүлээбит орто убайа:

— Балдаакаан, таньагым тимирдэ, кайдак буолуомуй?

— Мас муһун оҥостоор, кайдак буолуонуй? — диэбит балтыта.

Онтон диэбит Балдаакаан:

— Аны, улакан убайым, тоһуйа Һыт, биҺиги орто убайбын кытта онуоргуттан күөйүөкпүт.

Кустар чугаһаабыттарыгар дьэ кээспит улакан убайа катың таньагынан, Һыыһа кээһэн таньага тимирэн каалбыт, кустар умсубуттар. Онтон кыйһанан, үөгүлээбит улакан убайа:

— Катың таньагым тимирдэ, Балдаакаан, кайдак булуомуй? Катың маһым тимирбит.

— Титирик муһун, оҥостоор, илиитэ һуоккун дуо, онтон өлүөм диэтин дуо? — диити киң тутуо буолан баайыссыбыт ылгын балтыта. Онтон диэбит: — Аны мин Һытыам тоһуйа бэтэрээги кытылга, эҺиги, икки убайым, күөйүн-үүрүн онуоргуттан.

Кэтии Һытар Балдаакаан катың уптаак күгэчээни тутан баран илиитигэр. Кустар иҺэллэрин көрөн үнэн киирбит кытылга. Чугаһаан кэлбиттэригэр, колбоон бараан, кыһаан-кыһаан бараан, далайаары-далайан бараан дьэ кээспит катың уптаак күгэчээнинэн. О! Биэс мэргиньэги муойдарын быһыта кээспит. Күгэтин тимирэ туллан ууттан тэйэн бэйэтигэр ыстаммыт, катың уба тимирэн каалбыт. Балдаакаан карбаан киирэн ылбыт кустарын. Тыага таксан үрдүккэ ыттыбыт, төгүрүччү көрүлээбит: буруону көрбүт. Ол коту ыыппыт орто убайын, уот көрдөтө, отууланан үөлүнэн Һизри бултарын.

Убайа тийбитэ, огонньор озорор ачаак кырыытыгар, ону көрөн диэбит:

— Биир эмэ чоккоонно биэрэн абыраа, биҺиги биэс мэргиньэги өлөрүммүпүт, онтуларбытын үөлүнэн Һизкпитин, — диэбит огонньор убайыгар. — Олоңолоо, очгого бэриэм.

— Кайа, мин олоңолуу һатаабаппын, иньэм-агам үөрэппэтэктэрэ, — диити баайыллыбыт убайа. Төттөрү барбыт.

— Бар биэрбэппин, — диэбит огонньор. Кайдак гыһай — ичитэк кэлбит. — Кайа, уотун канһаный? — диити ыйыппыт Балдаакаан.

— Олоңолоо, диир, очгого биэриэм, диир, — диэбит убайа.

— Того олоңолообоккун? — диити ыйыппыт Балдаакаан убайыттан. — Мин олоңолуу һатаабаппын, иньэм-агам үөрэппэтэктэрэ, — диити баайыссыбыт убайа.

— Дьэ, очгого улакан убайым бардын, — диэбит Балдаакаан.

Улакан убайа барбыт, эмиэ ичитэк төттөрү кэлбит, олоңолуу һатаабат, олоңкону билбэт. Балдаакаан бэйэтэ барбыт. Бараары туран диэбит:

— Дьэ, көрөөрүн ичитэк кэлэрбин.

Баран каалбыт. Тийбитэ, ачаагы төгүрүччү уһун-Һинньигэс огонньор утуйа Һытар. «Эһэ, дорообо!» — диэбит. Истибэт огонньор. ИккиҺин диэбит: «Эһэ, дорообо!» Төрүт истибэт огонньор, уһуктубат төрүт, коорчугунаан түлэйбит. Үһүгүн: «Эһэ, дорообо!» — дии кытта Һыһаагыгар оксубут. Онтон тоһуйан тура экирээбит огонньор.

— Но, биэс мэргиньэги өлөрүммүппүт, онтуларбытын үөлүнэн иизрибит уот көрдөнө кэллим, биэрэгин дуу, биэрбэккин дуу? — диити ыйппыт Балдаакаан.

— Олоңколоо, оччого бэриэм, — диэбит огонньор. Туок олоңкотугар багалаак огонньоро эбитэ дьүрү.

— Дьэ, мин олоңколуом, көннөрү эн өхүргэнээйэгин, — диэбит Балдаакаан.

— О, того кыйһаныамый олоңкоттон, — диэбит огонньор, һөкпүт одуурган.

— Дьэ, иһиллээ, — диэбит Балдаакаан. — Мин каллаантан түспүтүм һири тобулу бииллээк быһагаспар диэри.

— О, того олоңкоһутай даа огом, — диити һэңээрбит огонньор.

— Ол такса һатаан муннана һыттакпына, бөрө кэллэ. Бөрөнү кутуругуттан кабан ыллым, һытыардым-һытыардым, мүлчү туттум, ол иһин кутуруга уһун буолтак, э, эһээ? — диэн кэпсээн ыйппыт Балдаакаан огонньортон.

— Һэкээ, илэ кирдик-кирдик, бэрт һөп, того олоңкоһутай дааганы огом, дуу, — диити һэңээрэн, түлэйбит огонньор иһиллээн.

— Онтон һыттакпына ускаан кэллэ, ону кутуругуттан кабан ыллым, һытыардым-һытыардым, быһа тартым, ол иһин кутуруга кылгас буолтак, э, эһээ? — диити ыйппыт түлэтээри Балдаакаан.

— Дьэ, кээ, дьэ кээ, бэрт һөп, илэ кирдик. Һүрдээк олоңкоһут эбит огом, дуу! — һэңээрбит огонньор.

— Онтон эбэкээ кэллэ, ону кутуругуттан каптым, һытыардан-һытыардан, быһа тартым, ол иһин кутуруга кылгас буолтак, э, эһээ? — диэбит ого.

— Дьэ! — диити, түлэйбит иһиллээн огонньор.

— Мунна кырса кэллэ, кутуругуттан кабан ылан таксаарыбын, һытыардым-һытыардым, мүлчү туттум, ол иһин кутуруга уһун буолтак, э, эһээ? — кытта һаңарбыт.

— Эн иньэгин мин иньэм илби кырбааччы этэ буолтак, э, эһээ? — диэбит Балдаакаан.

— Но, туок-туок диир даа һатана уола, — диити, өхүргэммит огонньор.

— Туок, оннук-маннык, кыйһаныам һуога олоңкоттон диэбитин! — диити Балдаакаан кабан ылбыт итии уот үттэриитин, эһэтин үөлэн кээспит, өлөрбүт, уотун чогуу барытын комуйан эгэлбит убайдарыгар. Биэс мэргиньэктэрин үөлүнэн һиэн баран топпуттар, эмиэ инни диэк кааман чаңкаһан испиттэр атак-балай.

Төһө-качка кааман испиттэрэ буолуой, инни диэк һэттэ ураһа дьизэлэр көстүбүттэр. Олорго тийэн диэбит Балдаакаан убайдарыгар:

— Эһиги ол ыалларга кириң, мин — бу таңараһытка, — инньэ диити киэн улакан ураһа дьизни көллөрбүт.

Убайдара ыйбыт ыалларыгар барбыттар. Балдаакаан таңараһытыгар киирбитэ, киэһэңһилэрин аһыллалар эбит. Иньэтэ күөс которорун кытта оголоро диэбит: «Иньэ, таксан кириэкпин багардым!» «Чэй, Балдаакаан, таһаар!» — диити һоруммуттар. Огону кытта таксыбыт, бүтүөр диэри ыаллартан аһаан кэлбит. Ол кэлэн ыйппыт: «Бүттүн дуо?» «Бүттүм, бүттүм», — диэбит огото. Кииллэрбит огону.

Оголорун аһаппыттар, Балдаакааны матарбыттар. Оңуоргу дьулкаакка арбаһаһынан һаптан бараан утуйан каалбыт. Итини билэн ыаллартан аһаан кэлбит буолла, баайдар карамнарын, оголоро ньыматын таайбыт буолла. Һарсиэрда утуйан тураннар, иньэтэ чаай кутарын кытта, оголоро эмиэ диэбит:

— Иньэ, таксан кириэкпин багардым.

— Кайа, Балдаакаан, таһаар, — диэбиттэр.

Таһаарбыт. Огото бүтүөр диэри ыаллартан чаайдан кэлбит, кииллэрбит. Эмиэ Балдаакааны матарбыттар, оголорун аһаппыттар. Киэһэлэрэ буолан иньэтэ күөс этин которорун кытта, оголоро диэбит эмиэ:

— Таксан кириэкпин багардым. Чэй, Балдаакаан, таһаар, — диэбиттэр. Балдаакаан таксаары итии урубиины кистээн илпит. Ол итии которонньугунан үөлэн кээспит таңараһыт оголорун — өлөрбүт. Бэйэтэ һоннокоон киирбит төттөрү.

— Кайа, оҕо канна баарый? — диити ыйппыт иньэтэ.

— Э, киирбэт, иньэм-агам такса илигинэ кириэм һуога, диир, — диэбит Балдаакаан.

Иньэтэ аанын быһаан туран ыгыра һатаабыт:

— Тукуу, кэл! — диити, айагалыы һатаан барбыт.

Көрбүтэ: огото тоңон бараан олорор. Мунтан куттанан, эмээксин һаңата һуок киирэн, утуйан каалбыт. Канан да Балдаакааны аччык утуппуттар, эгэ аны того аһатыактарай. Һонон аччык дьулкаакка, кара һиргэ, арбаһаһынан һаптан бараан утуйбута буолан коорчугунуу һыппыт, иһилли-иһилли туок дэһэллэрин таңараһыт дьактарын кытта, түүн гини утуйарын туркары.

Эмээксинэ диэбит эригэр:

— Кайдак эмэтэ өлөрүөк гинини, бэйэбитин өлөрүө.

Онуга таңараһыт дьактарыгар эрэ диэбит:

— Һарсын албыннаан ыытыакпыт эбэкээлээк һиргэ. «Маста кэрт», — диэкпит, — һиэтиэгин, өлүөгүн.

Ону барытын иһилли һыппыт дьулкаакка Балдаакаан. Һарсиэрда тураннар таңараһыт диэбит:

— Чэй, баа өлөрө илигинэ, Балдаакаан, мастыы бар, ити биир аппытын көлүнэн бар.

Аттарын көлүммүт, барбыт. Тийэн мас иһигэр аттаак һыргатын туруоран кээспит, бэйэтэ мас кэрдинэ һылдыбыт.

Бу һылдыар диэри аттаак һыргатыгар эбэкээ кэлэн, атын түөрт эрэ туньаһын тибиирэн кээспит, һиэбит, түөрт туньага эрэ һыталлар. Балдаакаан мас кэрдинэн кэлбитэ, тиэнээри. Кэрдиммит мастарын тиэнэ һырыттаһына, бэйэтин һиэри эбэкээ кэлбит. Бу муну һүгэ өнчөгүнэн мэньиитигэр оксубут. Уһпут. Уһа һытарын көлүйбүт атын һэптэригэр, онтон уһан тиллибитигэр дэлби аты кырбыыр быаннан кырбаабыт. Онтута тиллэн туран, быаттан куттанан, дьэ тарпыт аттаагар күүстээктик, ол көрдүк тириэрбит ураһа дьизэлэргэ.

Тийэн Балдаакаан ыйппыт таһаараттан дьиз бүтэй:

— Каа, таңараһыт, ыытыам дуо аппын? Ыытымна кээ, аһаатын, босколоо, һырыттын, — диэбит дьиз бүтэй көрбөккө таңараһыт. Балдаакаан ытан кээспит эбэкээни боско, онтон диэгэ киирбит. Киирэрин кытта үөгү-каһыы буолаактаабыт диин:

— Абыраан, эбэкээ кууллеры бараата! — диэһи буолла.

Ол айдааңна таңараһыт былтас гыммыт ураһа дьизттэн. Көрбүтэ: киһилэри эбэкээ батан эрээктиир диин, һиэри гынан.

— Кайа, Балдаакаан, атын дьону бараата, ыл, баайан кээс, — диэбит таңараһыт.

Балдаакаан таксыбыт, эбэкээни кам туппут, һыргага кыһайа кэлгийэн кээспит. Ону көрөн таңараһыт бэргии һаллар, куттанар Балдаакаантан. Түүн эмиэ һипсиңнэспиттэр огонньордоок эмээксин:

— Аны албыннаан уу иччитигэр ыытыакпыт Балдаакааны, ылаңһын дьактар гын, диэкпит, — диэбит таңараһыт.

Ону барытын дьулкаакка истэ һытар, утуйбута буолан Балдаакаан. Һарсиэрда уһуктан диир таңараһыт:

— Аны, Балдаакаан, уу иччитигэр бараңһын ыл биһиги ылгын кыыспытын, дьактар гын.

Ууга түһэн өлүөгэ диэн, ыытар таңараһыт байгалга. Балдаакаан көлүммүт һыргатыгар эбэкээни, өтүүтүн һүөрэн камнаабыт байгалга. Ууга тийэн эбэ кытылыгар токтоон, ууну кырбыы турбут: «Уу иччитэ, кыыспын эгэл», — диити. Үһүс ууну оксорулар, уу иччитин уола таксыбыт, улакан багайы болдогу тутан. Балдаакааңна биэрэ-биэрэ диэбит: «Бу тааһы киммит эмэ оңуор бырагыага, ол ылыага кыыһы — дииллэр иньэм-агам».

Балдаакаан кабан ылбыт тааһы, арай ыаракаан багайы — тобугугар даа кыайан тириэрбэт көрдүк, оңуор кээһиэктээгэр буолуок. Ол иһин ньымаланан каллаан диэк кантайан турбут. Ка, уутун иччитин уола күүтэ һатаан диэбит:

— Кайа, Балдаакаан, бырак, того тураһын?

Онуга диэбит Балдаакаан:

— Һы, оңуор тириэриэмэктээгэр буолуок, ити каллаңна иилиллэн турааччы итир былыттарга ииллэрээри гынабын диин, — диэбит Балдаакаан. Онтон куттанан уу иччитин уола элэкээнинэн кабан ылбыт тааһын-болдогун.

— Иньэм-агам гэриэс-комурӯос тааһа, — диити онтон киирэн каалбыт уу иһигэр.

Эмиэ Балдаакаан кырбыы-таһыйа турбут ууну байгал кытылыгар: «Уу иччитэ, кыыспын эгэл!» — диити.

Үһүс үөгүүтүгэр таксыбыт уу иччитин уола, диэбит: «Киммит тустан куоппут, ол ылыага — дииллэр иньэм-агам».

— Чэй, ыл ити мин кырдыагас эмээксиннээкпин, итини кытта туһун, минизэкэ тугун тулуйуой, кыаттардаккына кэлээйэгин, — диити эбэкээни ыытан кээспит.

Ону кытта уу иччитин уола тустан һонно котторон үөгүлээбит:

— Кайа, Балдаакаан, эмээксиниң кайыта тыытта, ыл, абыраа!

Балдаакаан араарбыт, ыытан кээспит, уу иччитин уолугар диэбит:

— Коттордун, бар, эгэл кыыскын!

Онтута эмиэ киирэн каалбыт уу иһигэр. Эмиэ Балдаакаан ууну кырбыы турбут. «Уу иччитэ, кыыскын эгэл», — диити. Онтон үһүс оксуутугар уу иччитин уола такса көппүт:

— Киммит һырсан куоппут, ол ылыага кыыһы — диэтилэр иньэм-агам.

Оччого Балдаакаан ускааны ыытан кээспит, һырамага утуйа һытары кабааччытын, матакаттан тэбээн кээспит:

— Мин ити һаһыл оголоокпун, ону кытта һүүр, минигин кантан һитээри гынагын, куоттаран баран кэлээйэгин төрүт.

Һоннокоон төттөрү кэлбит уу иччитин уола.

— Куоттаран кээстим огогор, — диити уу иһигэр киирэн каалбыт, онтон таксыбатак, төһө да кырбаабатагын, таһыйбатагын иһин Балдаакаан ууну.

Айагалыы натаан төттөрү барбыт таңараһытка Балдаакаан иччитэк — кыыһа һуок. Кантан кэлиэй, албыннаабыттара буолла — билэ-билэ барбыта, ыыттылар эрэ диэн. Көрбүт таңараһыт: Балдаакаан эмиэ тыыннаак, ууга түһэн өлбөтөк. Ону көрөн дыктара дыз куттанар. Аны бэйэбитин өлөрүөгэ диэн, ол иһин таңараһытка-эригэр диир:

— Кайдак буолуокпутуй? Балдаабыт бэйэбитин өлөрүөгэ.

Онуга таңараһыт утуйаары һытан диэбит эмээксинигэр:

— Кайдак буолуокпутуй. Айылаагын күрүөк атак-балай утуйа һыттагына, түүн караһага, эн дыогуһу һүгээр — һуускалаак матаканы, мин ыараканы —һукариилаагы.

Ол дэһэллэрин иһиллии һытар Балдаакаан, утуйбута буолан коорчугунуу-коорчугунуу. Дьэ, түүн ортото буоларыгар турбуттар, таһаара таксыбыттар ас коммуна — һуолларыгар, аччык каамяактара дуо оччо дааганы. Агабыт (пуоп) һукариилаак матаканы аан үстүн укпут иллэрин, онтон таһаара эмээксинигэр көмөлөһө һылдыбыт. Ол һырыттагына Балдаакаан турбут, матаканы кайа быспыт, һукариитын һүөккэн кээспит, һыппыт һиригэр — дьулкаакка; арбагаһынан һабан кээспит, Балдаакаан һытар утуйар, диэктэрин. Бэйэтэ киирбит иччитэк матака иһигэр, иһиттэн тиктэн кээспит, һукариилаак матака буолан чаңкайа һыппыт.

Дьэ, каамаарылар таңараһыт киирбит, ылбыт һукариилаак матакатын, һүгэн бараан каама турбуттар; дыктара һуускалаак матаканы һүкпүт. Төһө-качча каампыттара буолуой, һылайан һынньаммыттар. Бу һынньанан һуускаааны һииллэр — дыктарыгар дыогуһуогун. Ол һынньанан олорон диэбит таңараһыт:

— О, төһө ыраак бардыбыт дьүүр Балдаакаан һаңатыттан?

Э, Балдаакаан Агабыт (пуоп) кэннигэр матака иһигэр һытан оргууйакаан һаңарбыт:

— Туок-туок дииллэр даа?

Ону истэн таңараһыт:

— О, Балдаакаан һаңата кулгаакпар иңпит! — диити каңас кулгаагын тура быспыт, аңар кулгаактаак каалбыт.

Онтон эмиэ каампыттар инни диэк атак-балай: кайдиек карактара көрөр, канна карактара, атактара иллэр — ыраак эрэ буоллун. Төһө-качча каампыттара буолуой, эмиэ һынньаммыттар. Бу һынньаныыга һуускалара бараммыт, барытын һизбиттэр.

Ол аһаан-һиэн бараан диэбит эмиэ таңараһыт: Төһө ыраак эрэ куоттубут Балдаакаан һаңатыттан? Эмиэ таңараһыт аргаатыттан, матака иһиттэн диэбит Балдаакаан дьылыччы: «Туок-туок, — дииллэр даа?» Ону истэн таңараһыт эмиэ: «Балдаакаан һаңата кулгаакпар иңпит», — диити уңа кулгаагын туура быспыт: көрүлүүргэ буолбут.

Онтон эмиэ каампыттар, дыктара һүгүүтэ һуок, эрэ-таңараһыт эрэ һүгүүлээк — һукариита; кантан билиэй, онно иһигэр Балдаакаан баарын, һукариины һүгэбин, дии һаныыр буолла.

Төһө-качча каампыттара буолуой, үһүстэрин һынньаналлар. Һуускалара бараммыта, һукарииларын һииһилэр. Таңараһыт һукарии матакатын кайа быспыт, һукариины һиэри. Ол быспытыгар — «Араа, муннубун туура быстың!» — диити үөгүлээбит Балдаакаан. Онтон өмүрэн таңараһыт: «Аньыкатаа, Балдаакааммыт баар эбит!» — диити ытыһын таһыммыт. Инньэ гынан тугу һизктэрэй, аччык утуйбуттар, анаан эмкэ кытыллаак һыыры булан бараан, ол һыыр үрдүтүгэр. Караһага (түүн караарбыт кэмэ эбитэ буолуога эни) Балдаакааны ууга үтээри утуйа һыттагына, ол көрдүк олорон һынньанаарылар. Оннук һыыры булбуттар, Балдаакааны уу диэк һытыарбыттар кытылга, таңараһыт ортого һыппыт ууга Балдаакааны үтэргэ, эмээксинэ тыа диэк һыппыт.

Ба туркары каампыт киһилэр дэлэкзэй һылайыактарай, һоннокоон коорчугунаан барбыттар, утуйан тыыннарын быһа түспүттэр. Э, Балдаакаан того һылайыай, һүктэрэн испит киһи, ол иһин оргууйакаан һыгарыппыт уу диэк, бэйэтэ ортого һыппыт. Түүн орто эмээксин уһуктан, аргаатынан һытан кэбиэлээбит тоңологунан, диэбит:

— Таңараһыт, таңараһыт, үт Балдаакааны ууга.

Ону истэн Балдаакаан үтэн кээспит таңараһыты ууга кытылтан — утуйа һытары, таңараһыт уутун иһигэр һыыр үрдүттэн чэкэнийэ турбут, онтон ууга түһэн «чалт» гынар тыаһын истэн, эмээксин тура экирээбит.

— Аньыкатаа, Балдаакааммытын өлөрдүбүт, — диити ытыһын таһына- таһына экири турбут.

Балдаакаан — «Таңараһыппытын үттүбүт», — диити экирии турбут. Караһага көрбөккө, Балдаакаан һаңатын истэн эрэ билбит — илэ да Балдаакаан таңараһыты үппүтүн. Онтон куттанан һоготогун күрээри гыммытын, Балдаакаан һитэ баттаабыт эмээксини, өлөрөн кээспит.

Ол кэнниттэн дьизэлэригэр барбыт, дьизэлэрин дьиз гыммыт, баайдарын баай гыммыт, һыманнан убайдарын дьизэлээбит-уоттаабыт. Байан-тотон олорбуттар.

Жил-был сирота по имени Балдакан, и было у него два старших брата. Откуда пришли – не знают, ни мать, ни отца не помнят. Что делать круглым сиротам? Лёжа на одном месте, умрёшь. Поэтому побрели они куда глаза глядят. Долго ли, коротко ли шли – наткнулись на круглое озеро. Увидели, что на озере плавают пять уток. Балдакан говорит старшим братьям:

– Давайте убьём их, поджарим над костром и съедем!

– Чем же ты хочешь их убить? – спрашивают братья.

– А зачем вы таскаете свои берёзовые колья? – говорит Балдакан. – Ты, средний брат, ложись на этом берегу и карауль уток, а мы со старшим пойдём на тот берег и погоним на тебя уток. Как приблизятся – бросай на них палку!

Как только утки приблизились, средний брат прицелился и бросил свою палку прямо в них. Утки нырнули, и его палка мимо них пролетела. Он кричит младшему, Балдакану:

– Моя палка утонула, что я теперь буду делать?

Балдакан ему отвечает:

– Что ты сердишься, пусть тонет! Велика беда, из-за палки умереть хочешь что ли? Вместо одной сделаешь две, мало ли на земле палок.

– Так она берёзовая была, – говорит средний брат.

– Из любого дерева сделаешь себе, маленький, что ли! – отвечает Балдакан. – Теперь ты, старший брат, ложись на этом берегу, а мы со средним братом пойдём на ту сторону и погоним на тебя уток.

Пошли Балдакан и средний брат. Как только утки приблизились, старший брат бросил палку и тоже – мимо: утки нырнули, а палка его утонула. Закричал старший брат:

– Балдакан, палка моя утонула! Как теперь буду жить?

Балдакан ему отвечает:

– Ничего с тобой не случится, другую палку сделаешь. Палок на свете много, не умрёшь, – и продолжает: «Теперь я буду караулить уток, а вы с братом гоните в мою сторону», – и затаился на берегу со своим топориком с берёзовой ручкой.

Как только утки приблизились и образовали одну линию, он бросил топорик прямо в гущу, чтобы он пришёлся сразу по всем шеям уток. Так он пять уток повалил. Обух топора отвалился от рукоятки и утонул. Балдакан достал из воды уток, вышел на берег, затем влез на высокое дерево и по сторонам огляделся. Увидел вдалеке дым и сказал среднему брату, чтобы он пошёл туда, где дым, и принёс огня для костра. Пошёл средний брат в ту сторону. Когда дошёл – увидел, что около очага сидит хозяин-старик. Тот сказал ему:

– Если хочешь огня, расскажи мне сказку. Иначе не дам.

Средний брат сказал, что сказок не знает: ни мать, ни отец его не научили рассказывать сказки. Старик не дал ему ничего. Пришёл ни с чем средний брат. Балдакан спрашивает:

– Ну, где твой огонь?

– Не дал, – отвечает средний брат. – Говорит, расскажи сказку, тогда я дам огонь.

– Ну и рассказал бы ему сказку, не знаешь, что ли?

– Не знаю, родители меня не учили, – сказал средний брат.

– Теперь старший брат пойдёт за угольком для костра! – говорит Балдакан.

Пошёл старший брат за огнём и вернулся ни с чем, потому что тоже не мог сказку рассказать. Тогда отправился Балдакан. Перед уходом сказал братьям:

– Вот увидите, я не вернусь с пустыми руками!

Пришёл к костру, видит – около него лежит худой и высокий старик, он крепко спит. Балдакан поздоровался:

– Дедушка, здравствуй!

Тот спит, его не слышит. Второй раз поздоровался Балдакан – тот опять не отвечает, захрапел ещё сильнее. Тогда Балдакан размахнулся и ударил старика по щеке со словами:

– Дедушка, здравствуй, говорю, почему не слышишь, не отвечаешь?

Дед с испугу проснулся и поздоровался. Когда старик проснулся, Балдакан сказал, что они добыли пять уток, им нужен огонь, чтобы их сварить на костре. И тут же спросил старика – даст он или не даст.

Старик ответил:

– Расскажи сказку, тогда дам огня.

– Ну, – сказал Балдакан, – я расскажу тебе сказку, только, не сердись, дедушка, а если рассердишься – сам виноват!

– Зачем же обижусь на сказку, если сам прошу тебя рассказать, – удивился старик.

– Тогда слушай, – сказал Балдакан, и начал так: «Я упал с неба и по пояс провалился в землю. Долго так лежал, не мог вылезти. Пока мучился, мимо пробежала волчица. Поймал её за хвост и давай тянуть. Она вырывается и тянет меня, но выскользнула из моих рук и ускакала от меня серая с длинным хвостом. Поэтому у волка длинный хвост, так ведь, дедушка?» – спрашивает Балдакан старика.

А старик так увлёкся, слушая сказку, никак не может нахвалиться и поддакивает сказителю без умолку, со всем соглашается:

– Да-да, правда, у волка длинный хвост. Какой молодец, так прекрасно слагает сказку, – говорит он.

Продолжает Балдакан:

– А потом пришёл зайчик, тоже его за хвост схватил и оборвал. Поэтому у него хвост короткий, так ведь, старик?

– Да, – отвечает старик, – правильно! – подтверждает он.

– А в это время пробежал песец, – продолжает Балдакан, – я песца за хвост схватил и давай тянуть. Он увернулся. И я хвост выпустил.

Вот почему у песца длинный хвост!

Старик только ухмыляется и слушает. Когда старик совсем увлёкся сказкой, Балдакан неожиданно его спросил:

– Твою маму моя мама здорово била, да, дедушка?

Это, чтобы расстроить старика. Старик услышал это и обиделся:

– Что ты говоришь? – спрашивает он

– Ага, говорил, что не рассердишься! Просил рассказывать сказку, а сам сразу обиделся! Получай за это! – крикнул Балдакан и ударил старика горячей кочергой. Скрёб все угли и понёс к братьям. Развели костёр, зажарили и съели уток, пошли дальше.

Долго ли, коротко ли шли они с братьями, и увидели семь чумов. Балдакан сказал братьям:

– Заходите в гости в те чумы, а я зайду, сюда – к попу, – показал на самый большой, широкий чум и зашёл в него. Братья пошли в гости.

Когда Балдакаан зашёл, семья попа собиралась ужинать. Тут их ребёнок попросился на улицу, и Балдакану велели его вывести на улицу, несмотря на то, что он гость. Балдакан вывел ребёнка, а пока он справлял нужду, зашёл в гости к соседям и поел. Потом вернулся, завёл ребёнка попа в чум. Жена попа накормила своего ребёнка, а Балдакана – нет. Так и не поев, он и лёг спать (хорошо ещё, что в гостях накормили), на семью попа обиделся.

Утром, когда мать разливала чай, ребёнок опять попросился на улицу. Опять Балдакану велели его вывести. Пока ребёнок справлял нужду, Балдакаан зашёл к соседям и позавтракал. Когда вернулся, снова жена попа его завтраком не накормила. Вечером стали готовить ужин, ребёнок опять попросилась на улицу, и Балдакану велели его вывести. Выходя из чума, Балдакан украдкой взял что-то острое, которым только что вытащили из котла варёное мясо, и посадил ребёнка на него. Через некоторое время зашёл в чум. Попадья спрашивает:

– А где наш ребёнок, почему не зашёл с тобой?

Балдакан отвечает:

– Не хочет заходить, пока за ним мать или отец не выйдут.

Мать открыла входное отверстие чума и начала звать сидящего ребёнка. Тот не отвечает, молчит. Мать подошла и увидела, что ребёнок уже давно остывший сидит. Тогда поняла она недоброе, испугалась и не сказала ничего. Так, молча, и уснули. Ночью Балдакан притворился спящим и слушает – что будут о нём говорить? Попадья говорит мужу:

– Что будем делать с Балдаканом? Скоро он и до нас дойдёт, нужно его убить.

Поп отвечает жене:

– Завтра отправим его в лес за дровами, чтобы разодрали медведи.

Наутро встали, поп и говорит:

– Балдакан, поезжай в лес за дровами! Тут не遠деке есть богатый лесом участок.

Балдакан запряг лошадь в сани и поехал в лес за дровами. Пока он рубил, пришёл к саням медведь и загрыз лошадь, копыта только оставил. Пока он загружал сани дровами, медведь пришёл, чтобы и его съесть. Балдакан стукнул медведя обухом топора, и тот повалился. Пока медведь лежал, он запряг его в сани. Когда тот очнулся, стал бить вожжами. Медведь с испугу потянул сани, и довёз дрова до самого дома попа.

Подъехав к чуму, он с улицы кричит попу:

– Распрягать лошадку или нет?

Поп, не выглянув из чума, отвечает:

– Конечно, отпускаяй, пусть отдохнет, покушает.

Балдакаан отпустил медведя, а сам зашёл в чум. Увидел поп, что тот вернулся невредим. Как только Балдакан вошёл в чум, на улице поднялась суматоха и крик:

– Ой-ах, ох-ах! Помогите, медведь все наши запасы поедает!!

Поп выглянул из чума и говорит:

– Ну-ка, Балдакан, уйми свою лошадку, а то она всех людей проглотит!

Балдакан вышел, поймал медведя, крепко-накрепко привязал его к саням. Поп увидел, как он осилил медведя, и ещё больше начал бояться Балдакана.

Ночью Балдакан опять не спит, подслушивает, что будут говорить о нём поп с попадьёй. Среди ночи поп говорит жене:

– Давай отправим Балдакана к Духу Воды, скажем, пусть возьмёт его дочь в жены.

Этот разговор он тоже услышал. Они думали, что он упадёт в воду и утонет. Утром Балдакан запряг своего медведя в сани и поехал к большой воде, а по пути нашёл спящего зайца и положил в мешок. Доехав до берега, стал бить по воде рукой, приговаривая:

– Дух Воды, выдай замуж свою дочь.

Так дважды прокричал он, а на третий раз, услышав, что зовут, вышел из воды с большим камнем-валуном сын Духа Воды. Протягивает большой валун Балдакану и говорит:

– Кто этот камень перебросит на другой берег, тот и возьмёт её в жены! Так сказали мать и отец.

Балдакан взял в руки камень, не может даже до колен донести, не то что перебросить на тот берег. Решил перехитрить. Держит камень в руках, а сам голову вверх поднял и долго-долго смотрит в небо

Сын Духа Воды ждал-ждал и спрашивает:

– Чего стоишь, Балдакан, бросай!

Тот отвечает:

– Видишь там вдалеке перистые облака, я на них хочу повесить этот камень, не то чтобы бросить на тот берег!

Испугался сын Духа Воды, выхватил камень из рук Балдакана, со словами:

– Не надо, не бросай так далеко. Этот камень моей матери и отца, – и ушёл в воду.

Балдакану только того и надо было. Снова он стал бить воду, приговаривая:

– Дух Воды, выдай замуж свою дочь.

Снова вынырнул сын Духа Воды и сказал:

– Кто из нас сильнее в борьбе – тот и возьмёт девушку, так сказали мать и отец. Давай бороться!

Тогда говорит Балдакан:

– Я тебя всё равно осилю, лучше поборись вот с этой старухой, – и отпустил медведя.

Сын Духа Воды сразу закричал:

– Ой, убери свою старуху, а то раздерёт меня!

Балдакан отпустил медведя, а сыну Духа Воды сказал:

– Я победил! Ты даже старуху одолеть не можешь. Отдавай девушку!

Тот опять вошёл в воду и исчез.

Балдакан в третий раз стал бить воду, опять сын Духа Воды появился и сказал:

– Будем состязаться в беге. Мать и отец сказали: кто первый – тот и возьмёт!

Балдакан говорит:

– Чего со мной бороться, лучше с ребёнком моим соревнуйся! – и выпустил из мешка зайца.

Заяц скок-поскок и убежал. Сын Духа Воды даже не увидел – когда, закричал:

– Ой, Балдакан, убежал твой ребёнок! – нырнул в воду и больше оттуда не вынырнул.

Балдакан снова вернулся к попу, живой и невредимый. Поп с попадьёй решили убежать от Балдакана куда глаза глядят. Ночью начали

готовиться, запасы еды собирать. Слушает Балдакан, что они делают: вот поп занёс мешок с сухарями, ушёл помогать жене собирать сушки. Балдакан встал, распорол мешок с сухарями, насыпал на свою постель и прикрыл одеялом, как будто сам спит. Сам залез в мешок с сухарями и зашил его изнутри. Поп вошёл в чум, взвалил себе на плечи мешок с сухарями, а жене отдал ношу полегче – мешок с сушками. Вот они идут куда глаза глядят, потом устали и остановились. Едят сушки, чтобы жене было легче нести. Поели, отдохнули. Поп говорит сам себе: «Далеко ли ушли от Балдакана мы?»

Балдакан это услышал и говорит из мешка потихоньку:

– Кто-то, что-то говорит?

– Ох, слова Балдакана в ушах звенят, – пожаловался поп и отрезал себе левое ухо. С одним ухом остался.

Дальше пошли, торопятся – лишь бы подальше от Балдакана. Долго шли, устали и остановились отдохнуть. Съели весь запас сушек, отдохнули, и поп говорит:

– Далеко мы от Балдакан ушли?

А Балдакан ему из мешка тихо отвечает:

– Кто-то что-то сказал?

Услышал поп и от горя, что слова Балдакана в ушах звенят, отрезал себе правое ухо. Зашагали дальше. Долго ли, коротко ли шли – устали и остановились отдохнуть. Сушки-то кончились, и надо открывать мешок с сухарями. Поп ножом разрезал мешок и отрезал нос Балдакану. Тот закричал:

– Ой, мой нос отрезали?

С испугу поп в ладоши хлопнул:

– Ох! Балдакан здесь, оказывается!

Побежали, нашли высокий холм, и голодными легли: поесть было нечего. Уже темнело, а мешок с Балдаканом положили на край, чтобы ночью столкнуть в воду. Легли так: Балдакана у обрыва положили, поп лёг посередине, а старуха – возле попа, выше всех легла.

Ну конечно, уставшие люди сразу уснули. А Балдакану что устать – ведь его в мешке всю дорогу несли. Когда поп с попадью захрапели, Балдакан потихоньку вылез из мешка, подтолкнул попа к краю, а сам лёг на его место. Ночью проснулась попадья, и локтем толкает попа в бок и шепчет:

– Поп, поп, столкни его в воду.

Отвернувшись спиной, в темноте она не заметила, что толкает в бок Балдакана. Так Балдакан толкнул попа в воду. Услышав плеск воды, старуха встала и радостно хлопала в ладоши:

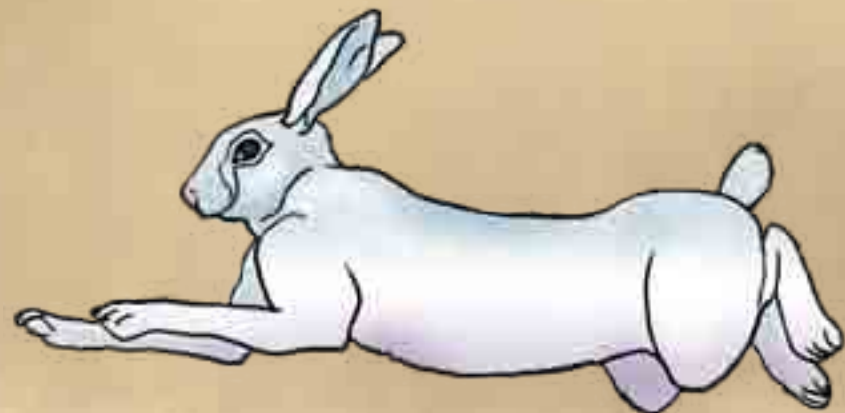
– Наконец-то утопили Балдакана!

А Балдакан встал и закричал в темноте:

– Как хорошо, утопили мы попа!

Попадья услышала его слова и только тогда поняла, что случилось. Хотела убежать, но Балдакан догнал её и убил.

Балдакан забрал себе богатство и чум попа, привёл туда братьев, и стали они жить-поживать.

НЬЫМАЛААК
КУТУЙАК

ХИТРАЯ МЫШКА

Рассказал Иннокентий Акимович Чуприн, из Кресты

Кутуйак кааман испит атак балай. Төһө-качча кааман испитэ буолуой, биир нуурка тийбит. Бу тийэн нуурт төгүрүгүн төгүрүччү хүүрэли хылдьан тымтыгы булбут. Буну булан ыйыппыт:

— Тымтык, тымтык, догор буолуоң дуо минизэкэ?

— Буолуом, буолуом, — диэбит тымтык. Икки буолан бараан кааман испиттэр. Кааман иһэн-иһэн нуурка кэппиттэр. Мунна эмиэ хүүрэли хылдьыбыт каамыыкаан кутуйак, ол хылдьан иннэни булбут.

— Иннэ, иннэ, догор буолуоң дуо биһизэкэ? — диити ыйыппыт.

— Буолуом, буолуом, — диэбит киһилии һаһаран иннэ.

Онтон эмиэ инни диэк испиттэр үһүөттэрэ, канна да баралларын билбэттэр, атак балай бараллар: кайдиэк карактара көрөр, канна атактара иллэр. Эмиэ эргэ нуурка тийбиттэр, бу нуурт оннугар дирэни* булбуттар. Муну булан ыйыппыт кутуйак:

— Дирэ, дирэ, догор буолуоң дуо биһизэкэ?

— Буолуом, буолуом, — диэн эппит дирэ.

Онтон кааман иһэн биир нуурт оннугар каалбыт ыты булбут кутуйак, эмиэ ыйппыт:

— Ыт, ыт, догор буол биһизэкэ, барыак биһигини кытта!

— Кайа, буолумна, барымна, һоготогун нуурт оннугар каалларан кээспиттэрин кэннэ һытар кэриэтэ, чүңкүгэ бэрт, — диити үөрбүт ыт.

Эмиэ кааман чапчайан испиттэр. Төһө-качча каампыттара буолуой, тимир кабал дьизни көрбүттэр. Ол көрөн диэбит кутуйак доготоругар:

— Аны минигин истиэккит һуога да, мин һүбэбин, дьизтэ, уота да һуок каалыаккыт, һол көрдүк оңороорун — кайдак мин һымалыырым көрдүк. Эн, тымтык, уот аттыгар һытаар, абааһы утуйан туран, уотун оттунаары убатарын кытта, карагыгар ыстанаар, — диэбит кутуйак.

— Дьэ, эн дуо, иннэ, поруокка һытаар, карагыгар уот ыстанан күрээн таксаары хүүрэрин кытта, атагын батары үктэтээр, — диир кутуйак. «Дирэ буоллагына аан үрдүтүгэр тураар, атагын батары үктээн экирии турдагына — «Аракатаа!» — диити мэһииитин илби түһээр үрдүттэн, — диир кутуйак. Доготторо бэрт иһилииллэр.

— Э, эн ыт, таһаара һытаар, карагын тута-тута, атагын көтөгө-көтөгө, мэһииитин тутуна-тутуна күрээн хүүрэн таксарын кытта, һуолга һытаһын, үрэ-үрэгин һизгин тырыта тыытаар, биһиги көмөлөһүөкпүт эһизэкэ. Мин ааһа, эркинигэр, мас катырыга буоламмын кистэнэн, һыстан туруом.

Дьэ, үчүгэй. Һол көрдүк барытын оңорбуттар, һыманнан котоннор абааһыны, күччүгүдэрин да иһин, дьизтин дьиз гынан. Иттэ барыта туок эрэ ымыылаак буолар, туокка дааганы ол көрдүк бэрт ымыылаактар: тымтык — уоту оттор, иннэ — тигэр таһаһы, кайагаһы барытын, дирэгэ оһуок һынньыналлар, ыт — догор буолар, көмөһүт, булчут.

Ол иһин байан-тотон оһорбуттар эбит.

Бежала по тундре быстроногая мышка. Сколько она бежала, никто не знает, но наткнулась на одно оставленное стойбище. Пробежалась вокруг оставленного кочевья и нашла лучинку, спросила у неё:

— Лучинка, лучинка, ты будешь мне другом?

— Очень, очень, — ответила лучинка.

Пошли дальше вдвоём, друг бежать не может. Шли они, и дошли до другого оставленного стойбища. Мышка пробежалась вокруг и нашла иголку:

— Иголка, иголка, ты пойдёшь с нами?

— Конечно, пойду, — человеческим голосом ответила иголка.

И уже втроём пошли, куда идут, сами не знают. Опять нашли стойбище, и там никого нет. Обошли вокруг, и нашли камень-дирэ.

Спрашивают у него:

— Дирэ, дирэ, будешь нам другом?

Камень с радостью согласился. Потом на месте одного стойбища увидели собаку, тоже спросили:

— Собака, собака, если хочешь быть нам другом, то пошли с нами.

— Конечно, что я здесь буду одна жить, мне же скучно! — обрадовалась собака.

Поплелись они дальше. Сколько ещё шли, сами не знают, но увидели железный дом. И тут мышка говорит своим попутчикам, своим друзьям:

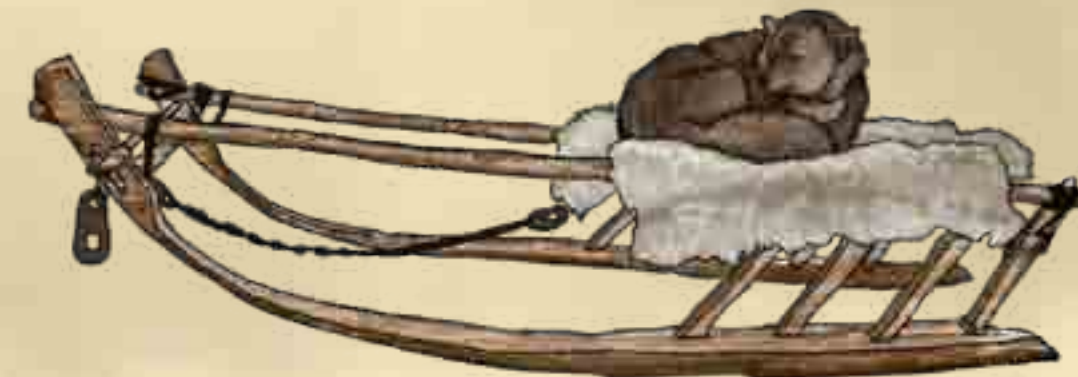
— Сейчас внимательно меня послушайте, если не выполните того, что я скажу, мы останемся без дома, без огня. Итак, ты, лучинка, будешь лежать возле огня. Как только великан-абахы начнёт раздувать свой костёр, то ты сделаешь так, чтобы большая искра попала ему в глаза. А ты, иголка, будешь лежать на пороге. Как только ему в глаза попадёт искра, он будет выскакивать, а ты воткнись ему в ногу, — убеждает их мышка:

— А ты, дирэ, зависни на дверях. Как только абахы будет прыгать от боли в глазах и ногах, кричать — «Как больно мне!», — упадёшь тяжело на голову, — друзья очень внимательно её слушают:

— А ты, собака, будешь лежать на улице. Как только он выскочит, держась за глаза и за голову, прыгая на одной ноге, ты громко-громко лая, будешь раздирать его одежду, а мы тебе поможем. А я буду тоже находиться в дверном проёме, прилипшая как кора дерева.

На том и договорились. Всё так и получилось, своей хитростью они изгнали великана-абахы, хоть и были они маленькими. И у них появился свой дом, и каждый выполнял свою роль в этом доме. Лучинка поддерживает огонь, иголка шьёт, штопает одежду, дирэ выполняет несколько обязанностей, собака большой их друг, она охотится, добывает пищу.

Так они и живут в достатке до сих пор.

ОГДУБААЛАР-ОГОННЬОРДООК

ЭМЭЖСИН

ВДОВЫЕ

СТАРИК СО СТАРУХХИ

Рассказала Евдокия Алексеевна Паротова, п. Ымдаска

Огдубаалар — огонньордоок эмээксин олорбуттар эбит. Биирдии кыыстаактар. Эмээксин (иньэрээнэ) огонньор кыыһын абааһы көрбүт эбит. Ол иһин илтэрбит туок эрэ иччитэк копсогугар. Онно бырактаран кээстэрбит, тоҥон, октон өлүөгүн. Муңа быстыа дуо, илпит огонньор муңнаак кыыһын ол голомого. Быраган бараан, төттөрү кэлбит дыэтигэр, ытыы-ытыы. Туок киһитэ буолуой диэн, ноготогун, иччитэк, бырагыллыбыт копсокко. Бу кыыс муңнаак туок эрэ килиэп һыыскааннаак эбит, курпаакааннаак. Киэһэ онтукааннарын һиэнэ олодогуна, кутуйак кэлбит.

— Эдьиэ, бэрис, — диэбит ол кэлэн.

Кыыс муңнаак курпаакааннан ыспыт.

— Эдьийкээним — эдьий эт, — диэбит кутуйак, һүүрэн каалбыт, короонун иһигэр киирбит.

Онтон эмиэ иккиһин коммут кыыс. Ол киэһэтин килиэпкээнин һии олодогуна, кутуйага һүүрэн кэлэн диэбит:

— Эдьий, бэрис.

Килиэпкээниттэн биэрбит эбии бу кыыскаан.

— О, эдьийкээним — эдьий эт, эниэнэ да кыһалгагар туруом эт мин, — диэбит кутуйак, һүүрэн каалбыт.

Дьэ, үһүс түүнүн утуйа һытар бу кыыс, аһаан обуйдаан баран.

— Кочуок, ааңын арый! — диир һаңа иһиллэр түүн орто. Арыйбыт. Көрбүтэ — бойбордоок эбэкээ. Онтута киирэн диэбит:

— Котуй, мин каракпын һаба баай, бу чуорааны тутан бараан, һүүрэлээ дыэ-голомо иһигэр, төгүрүччү. Мин энигин чуораан тыһаан чоңкунуурун коту батыам. Ол батаммын, үһүс эргийибэр каптакпына — һиэм, каптакпына — байыаң.

Чэ, үчүгэй. Батыаласпыттар. Кыыс муңнаак бэрт куттанар. Кыыс чуораанкаанын тутан баран һүүрэн истэгинэ, кутуйак һүүрэн кэлэн дыылыччы кабан ылбыт кыыстан чуораанын, тыһата-тыһата, голомону иһин төгүрүччү һүүрэлээбит. Кыыс кистэнэн каалбыт. Кутуйак күчүккээн, һир анныннан һүүрэлиир, эбэкээ улакан, һыһа кабыалыыр, карага һаба баайыылак буолан көрбөт буо. Ол иһин билбэт буолла — кыыһын дуу, кутуйагын дуу кантан билиэй, кыыһы кытта капыал оонньуур этилэр буолтак — карагын бааттарарын һагына кыыска. Көһнөрү, бу капыаллааннар өлүүгэ оонньуулар буолла — һиир каптагына, баайга-тиллэргэ көрдүк — һиппэтэгинэ, дуу каптагына.

Туога һитиэй эбэкээ күчүккээн кутуйагы, һир аннытынан һүүрэлири, бата һатаан һылайбыт, ырбыт, агылаан-мэһилээн олорон, диэбит:

— Чэй, һүөр каракпын, айыылак да кыыскын эбит.

Бу кыыс һүөрүөр диэри кутуйак баран каалбыт. Кыыс һүөрбүт эбэкээ карагын, онтута баран каалбыт. Дьэ, бу кыыс турар һарсиэрда. Аһыы! Ол турбута: дыэтин-голомотун иһэ, таһа барыта туолбут эһин-эһин баайынан, буопса кыыс каччага даа көрбөтөгө — кытарар да, көгөрөр да.

Мунна диир эмээксин огонньоругар:

— Бар! Эгэл кыыскын.

Огонньор муңнаак, матакатын тутан бараан, дьэ барар, онуоктарын комуйан эгэлээри. Аһыга диэри туок һэбэ буолой — дии һаныыр буолла огонньор котоку. Эмээксиниң эмиэ анаан гынар буо, өлбүтэ буолуо диэн, анаан куһаган һигилиилээк эмээксин буолла. Ол тийбитэ огонньор — кыыһа байан баран олорор. Ону барытын тиэйэн тардан иһэр, кыыстыын. Э, эмээксин ыттаак эбит.

Ол огонньор барбытын кэннэ бу ыт үрэр: «Ңоң-ңоң-ңоң, эмээксин, огонньор кыыһа байан иһэр. Ңоң-ңоң-ңоң». Ол ытың кыыс байбытын билэн үрэр буолла. Эмээксин дьэ ытын кытта өлөрсөр, «оннук-манлык» — диити, кырбыыр. «Того, чай онуоктарын эрэ һүгэн иһэр, диэбэккин», — диити. Һу-ок, мөккүөннээк бу ыт: «Ңоң-ңоң-ңоң, огонньор кыыһа байан иһэр, эмээксин», — диити, түлэйбит бу ыт үрэн, абардааччыга диэри. Кырбаабытын иһин, туок истиэй, биэк үрэр. Ол үрэ олодогуна, илэ да огонньор эгэлбит тыыннаак, байбыт кыыһы. Ону көрөн итэгэйэн, ымсыыран, эмээксин бэйэтин кыыһын илтэрбит ол голомого. Муңа быстыа дуо — илпит огонньор эмээксин кыыһын.

Дэ, ол көрдүк эмиэ, быраган кээспит һоготоктуутун ол копсокко. Бэйэтэ төннүбүт дыэтигэр. Эмээксин кыыһа олорор бу голомого, баай багатыгар кэлэн баран. Киэһэ аһы олордогуна кутуйак кэлэн диэбит:

— Эдьиэ, бэрис.

— Тук, оннук-манник, эниэкэ бэрсиэм дуо, өссүө, — диити, батан ыппыт. Онтон, иккиһин кэлбитигэр, эгэ биэрэ дуо, оннук карам, кутуйак туок өстүнүнү һиэгэй онто. Баһын кайыта кырбаан, күрэтэн ыппыт.

— Кыыбагы аһыммыт киһи — бэйэгин билинээнигин, — дии һаныыр кутуйак.

Дэ, үһүһүн коноругар, түүн эмиэ эһэтэ кэлбит: «Кочуок, арый!» — диэбит.

Эмээксин кыыһа арыйар, хол көрдүк, эмиэ чуорааны биэрэн баран баппыт. Ол эмээксин кыыһа баттара һырыттагына кутуйак кэлбэтэк, баа куһаганы ити кыыс гыммытын һанаан: «Бэйэн билээнигин», — дии һанаабыт этэ буолтак, кыыстан коргутан, кырбаабытыгар, баппытыгар, кыыбаккааны аһыммытыгар. Ол иһин өр һитэ һатыай, ол бүтүн киһини. Һонно, кабан ылбыт эмээксин кыыһын. Һиэн кээспит эбэкээ, баран каалбыт.

Онтон, төһө-качча буолой, эмээксин диэбит:

— Огонньор, бар! Эгэл кыыспын, аныга диэри баайда эни.

Огонньоро барбыт эмээксинин кыыһын эгэлэ. Бу барбытын кэннэ ыт үрэр: «Үөҥ-үөҥ-үөҥ, эмээксин кыыһын чай оңуоктарын эгэлэн иһэр огонньор». Онно эгэ, дэлэкэй өлөрсүү буолуой. Һу-ок! Һыаңсыйан бүппэт ыт. Илэ да ыта һыаңсаабыта үрэн: «Үөҥ-үөҥ-үөҥ», — диити. Мээнэ буолбатак эбит. Огонньоро чай оңуоктарын эрэ эгэлэн, матакааһаһа һүгэн, һиргэ чалыр гына баракпыт. Онтон куттанан, комойон, эмээксин һир-таһара һүүрэн, мунан, тоһон өлбүт.

Огонньор кыыһын кытта байан-тотон олорбуттар, муһа-эрэйгэ үөскээбиттэрин иһин. Эмээксин аһыытыгар өлбүт.

Жили вдовы: старик со старухой. У старика была своя дочка, она была работящая, во всём помогала отцу. А у старухи тоже своя дочка была, та – ко всему готовому привыкшая, при матери росла. Вот и невзлюбила старуха дочку старика, ревнует к своей дочке и решила изжить со свету. Велела старику отвести её в лес к старому балагану (пустому земляному дому), чтобы там пожила или умерла. Старик уводит дочку к этому пустому дому, зная, что она там может с голоду умереть. Исполнил её волю, лишь бы из своего дома не выгнала его сварливая старуха. В слезах оставляет там свою единственную дочку и идёт обратно домой.

Дочка старика, оставшись одна в земляном доме, затопила печку, ей стало тепло. К вечеру поела – у неё маленький кусочек хлеба был. И тут мышонок прибегает и пищит:

– Сестрица, сестрица, дай мне крошечки.

Девочка отдала мышонку половину маленького кусочка. Мышонок съел и говорит:

– Сестрица моя, сестрёночка, спасибо, – тут же убежал в свою нору.

На второй день девочка вечером села каши поесть, и тут опять прибежал мышонок, пищит:

– Сестрица-сестрица, дай мне немного зерна, горсточку.

Дочка старика рассыпала ему горсточку крупы из каши: не пожалела и последней крошечки.

А тот благодарит:

– Сестрица, сестрица, за это твоё добро пригожусь ещё тебе. Спасибо. Мышонок убежал в свою норку. А дочка старика легла спать.

Ночью слышит:

– Девушка-Кочуок, открывай!

Пошла открывать, а там, в дверях стоит медведь и говорит:

– Вот тебе колокольчик, держи в руках и бегай вокруг, а мне завяжи глаза, будем играть в прятки. Ты, пробегая вокруг, звони в колокольчик, а я буду тебя ловить по этому звону. Если поймаю – съем, а если не поймаю, то разбогатеешь.

Ох, и боится девушка, бедная трясётся, но бегают – что подделает, не хочет попасть сразу в зубы медведю. А тут мышонок прибежал, и, молча, взял у неё колокольчик, дальше побежал вместо девушки, а та спряталась.

Мышонок маленький, понизу бегают, а медведь большой, не может поймать, потому что глаза завязаны – не видит, что это маленький мышонок, всё думает, что за девушкой гоняется. Вот и пытается поймать поверху, а мышь бегают низко-низко, только слышно, как звонит в колокольчик.

Медведь от усталости задыхается и говорит:

– Ну, счастья тебе дочка, счастливая ты. Не могу тебя догнать – значит, счастье твоё. Закончим игру, я устал, твоя победа. Развяжи глаза.

А пока медведь говорил с завязанными глазами, мышка, отдала девушке колокольчик и убежала в свою норку. Девушка развязала медведю глаза, и он ушёл.

Утром девушка увидела полный дом богатства, удивилась, глазам своим не верит, но обрадовалась, что жива осталась.

Дома старуха отправляет старика за дочерью, чтобы он принёс то, что от неё осталось и похоронить здесь. Старик приходит с мешочком, чтобы унести оставшиеся от дочери косточки и видит – та сидит вся разодетая, вокруг полно богатства. Старик очень обрадовался. Вот они едут домой весёлые и богатые. А у старухи, не переставая, собачка лает: «Чав-чав-чав, старик везёт свою дочку – всю в злате и серебре». Тут старуха бьёт собачку и кричит на неё:

– Не говори так, а говори, что в мешке только косточки её несёт.

Нет, собачка своё твердит – «Дочка старика в злате и серебре едет». И действительно, подъехала дочка старика с отцом – вся в богатстве. Только тогда поверила старуха собачке. Раздосадовалась.

Ей стало стыдно, что убить хотела невинную душу. Позавидовала старуха и попросила старика отвести её дочку, чтобы та тоже разбогатела. Старик увёз её дочку, оставил там, а сам приехал домой. Осталась старухина дочь в земляном доме и сразу принялась кушать в холоде, поленилась затопить печку.

В это время прибежала мышка и пищит:

– Сестрица, сестрица, дай мне немного.

– Ишь, ещё просит, я тебе дам! – пригрозила она и прогнала мышку.

А мышка плохо о ней подумала и убежала. И на второй день дочка старухи не дала мышонку ни крошки.

Пришёл медведь, и они стали играть. Мышка не стала спасать её, потому что она была жадная, а потому медведь поймал и съел дочку старухи.

Когда пришёл старик, увидев оставшиеся от неё кости, забрал их и пошёл домой. Старик подходил к дому, а старухина собачка как залает: «От старухиной дочки одни косточки несут. Чав-чав-чав».

А старуха орёт на собаку:

– В богатстве везут – говори.

– Нет! – своё твердит собака.

Когда старуха увидела то, что принёс старик, так бедная – в чём была, в том и убежала, затем замёрзла. Так и погибла она за свои грехи земные.

А старик с дочерью зажили в богатстве и радости.

ЫРААКТААГЫНЫ КЫТТА КУЛУТ ТУГУТЧУТ ЦАРЬ И ЕГО СЛУГА ТУГУТЧУТ

Рассказана Евдокия Алексеевна Паротова п. Гынзасска

Ыраактаагы баар эбит. Биир кыыстаак онтон Тугутчут диэн кулуттаак. Куһаган дьадаһы киһи баар буолааччы буолтук, үлэһит ол кулуттара, аата Тугутчут. Ол кэмнэ бу ыраактаагы кыһын көрдөөн ылан, ньөнүү ыраактаагы, курумнуур эбит уолугар. Бииргэхэ кыыстаак, ньөнүөтэ — уоллаак буолла. Былыргы көрдүк һуорумдьюлааннар биэрэллэр, ылаллар, уолларыгар дыктар гыныагын көрдүүлэр, таһаарыылаак, кииллэрилээк — күтүөт, һүктүүлээк — дыктар.

Ол курумнаарылар ас бэлэмнэнэллэр. Ас буһарыналлар, күөстэнэллэр, каньыыллар. Мантан ол кулуттара арапат. Каннык да аһыагын багарар буолла. Ол иһин ол Тугутчут кулут буһарыллыбыт күөстэн, бэлэм астартан арапат.

Ону диилэр:

— Эн аһаама, эн аһаама.

Каһан да того ыгырыактарай кулуту курумна, ол иһин матараллар буолла курумтан. Каннык да кулут муһнаак аһыагын иттэ багарар буо, ол иһин арапат буолла астартан Тугутчуттара. Дьэ, инньэ гынан күөстэрэ буһан, һолуурдарын түһэрээри бараллар оһокторугар.

Бу һолуурдарын чугаһаатан түһэрээри капталларын кытта, ол кулуттара дии һаныыр иһигэр: «Чэ, һыста чуолагас!» Оччого, күөстэрин көтөгөн ылар киһи барыта һыстыбыттар һолуурга кыһайы. Ол иһин коппоттор диэн, көмөлөһө кэлбит киһи барылара һыстан испиттэр. «Догоо, туок одуута буолбутай бу?» — диэһи буолар ол һыстан турааччы киһилэргэ.

Ол һыста һыттактарына, кулут Тугутчут баран каалбыт үлэһи. Онтон табалаан кэлбитэ, баагылаак курумна комуллааччы киһи барыта кам һыстыбыттар һолуурдарыгар, төгүрүччү. Аһаппатактын иһин куһаганы һанаабытын биллэримээри, тааттарымаары, билбэтэгэ буолар, одуургаан ыйытар:

— Каа, туок буолагыт?

— Кайа, Тугутчут, өллүбүт, барыбыт кам һыһынныбыт, кайдак буолуокпутуй?

— Мин кайдак гыныамый?

Онтон ол һыстартан һоготок Тугутчуттара эрэ каалбыт буо.

— Канна эрэ манна ойун баар этэ, дьэ онуга атынан баран көр, — диэбиттэр.

Ол ойунна дьэ барбыт. Ойунна кэлэн, диэбит:

— Эһэ, дьэһээһилэрим кам һыстытыбыттар, кэлэн абыраатын, дииллэр.

— Чэ, тукуу, бөрө атактарбын кииллэттэ, — диэбит.

Буну таһыннарбыт, дьэ ол баран испиттэр эһэтин кытта. Дьэ, туруулаан эһэтэ диэбит:

— Тукуу, таксан-кириэм, — диэбит эһэтэ.

Онтон һоттоору диэбит:

— Тукуу, подтиэрката эгэл.

Оччого бу кулут, уол элдэлээк муһу биэрбит эһэтигэр, һоттуогун. Ол элдэлээк муос кам һыстыбыт огонһорго. Ол Тугутчутун диир иһигэр: «Һыста чуолагас!» Ол иһин һыстар буолла, ол һотук муос, һотук оһуога. Дьэ, огонһор ыла һатыыр маны, коһуннара һатыыр — төрүт коһнубат, элэтэ буолбут.

— Кайа, тукуу, төрүт кэлбэт, кайдак буолуомуй?

— Каа, эһэ, оччого, апытын угураа.

Дьэ, ол кайдак гыһай, огонһор муһнаак угуруур аты, угураактыыр, муһа быстыа дуо? Онтута эмиэ уоһа һыстан каалар кам, аттарыгар. Бу аттара дьэ үргэр ол огонһортон. Дьэ көтөр бу ат, бас-баттак, огонһор ол көтөрүттэн һагастатан онно-манна кайыта тыыттаран, тырыта быһыталаппыт онтутун-мантытын, иттитэ барыта туспа-туспа.

Оччого биир атагын эрэ иллэр бу Тугутчут дьэһээһилэригэр, ол ыгыра ыытааччыларга, курумнааччыларга көллөрө, итэгэйиэктэрин диэн. Ол кэлэн диир:

— Кайа, тугун гынагыт, огонһорбутун бөрө һиэбит, һоготок эрэ атага һытар бу, — дити көллөрөр ол һоготок эһэтин атагын, эгэлээччитин.

— Бөрө да буолбатар, туок эрэ ииэбит, — диэбит.

— Кайа! Тугутчут, оччого кайдак буолуокпутуй? — дэһэллэр ол ыста ытааччылар. — Өлөбүт эбит.

Баагылаак киһи ыстан бараан ыталлар, төгүрүччү холуурдарыгар. Аңардара быһыы турбут киһилэр буолла, олорун эмиэ, көмөлөһөбүт диити, кам ыстыбыттар.

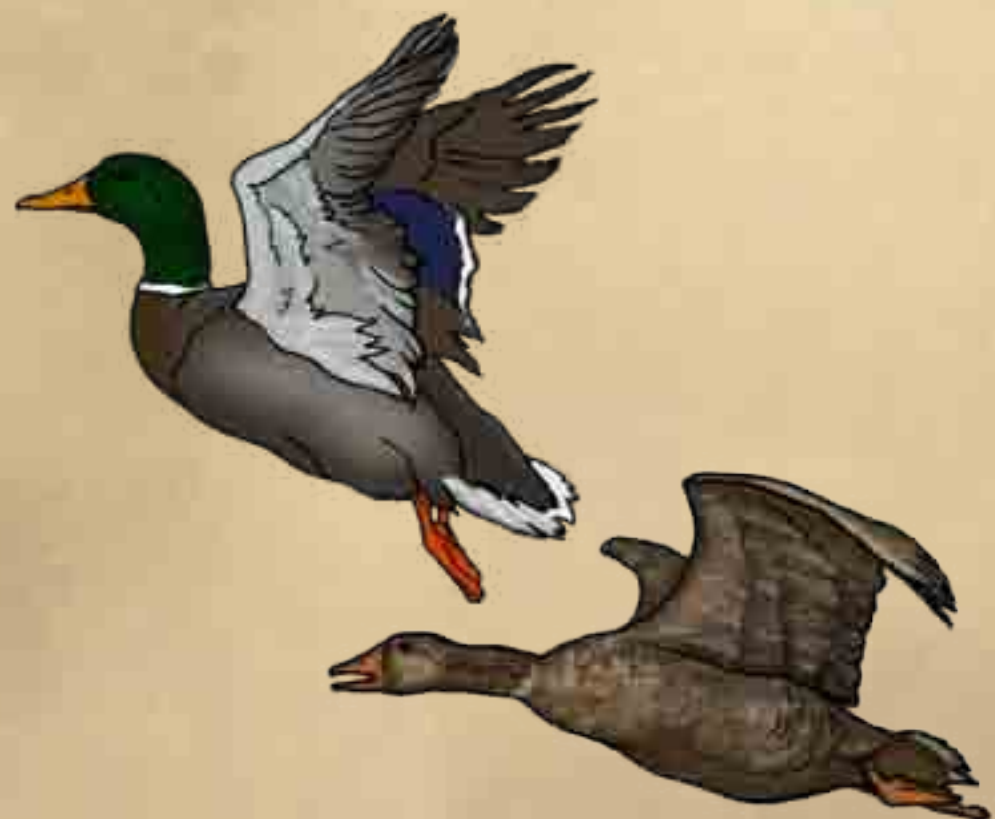
— Кайа, Тугутчут, кайдак буолуокпутуй? — дэһии буолар, гини эрэ ордон каалбыт ыстыбакка.

— Кайа, ити кыыскытын минiekэ биэриэккит, дуо? Дьактар гыныакпын? — диити ыйытар кулут Тугутчуттара. — Оччого коңуннарым.

— Кайа, туок кыһын аһыннарагын, коңуннар эрэ, — дииллэр.

Баагылаак киһи көнүл биир-биир барбыттар, коңнонор. Инньэ гынан ол кыыстарын курумнуулар ол Тугутчукка, кулуттарыгар. Кайдак гыныактарай, быһаабыт киһиэкэ өлбөтөк өлүүттэн. Тылларын быһыактара дуо?

Дьэ, ол баа матарбыттарын иэтигэр кулукка тардыллар буолла. Ол көрдүк баайдар кыыстарын дьактарданан, байан-тотон олорбут.

Жил-был царь, была у него дочь. Жил с ним слуга Тугутчут. Другой царь приехал, чтобы засватать за своего сына царевну. Стали к свадьбе готовиться: варят-парят. Там слуга крутится, не отходит от кухни. Всякому бедному ведь поесть хочется. Со всех сторон ему кричат:

– Ты не будешь есть, ты не будешь есть! – гонят его, тем самым дают знать, что и на свадьбу он не попадёт.

Всё на кухне сварилось, собираются снимать котёл с огня. Только подошли работники к котлу, протянули руки – и в эту минуту слуга подумал: «Прилипни и не оторвись!» – и сколько рук к котлу протянулось, все и прилипли.

Шум, гам, неразбериха. Другие подходят, чтобы помочь – и тоже прилипают к котлу. Удивились все: это что за чудо такое!

А слуга тем временем работать пошёл – оленей пасти. Вернулся из стада поздно, смотрит – все ещё стоят, от котла оторваться не могут. Он, удивляясь, подошёл и спрашивает:

– Что это с вами?

– Ой, Тугутчут, погибаем! Смотри-ка, все мы к котлу прилипли, что нам делать?

– А я что могу?

Говорят:

– Тут недалеко есть шаман. Садись на коня и поезжай к нему.

Он поехал. Приехал к шаману и говорит:

– Старик, мои домочадцы все к котлу прилипли. Может, придёшь и поможешь? Просят они тебя.

– Ну, давай. Мои волчьи торбасы занеси, сынок.

Тугутчут помог старику одеться, и в путь вместе отправились.

По пути остановились, старик говорит:

– Сынок, мне по надобности сходить надо!

Сходил, затем говорит:

– Сынок, ну-ка, дай мне что-нибудь потереться.

Тугутчут подал ему рога с налобной костью. И рога эти прилипли к старику (наверное, опять произнёс про себя: «Прилипни, не оторвись»). Старик пытается всё это оторвать, всё никак не может, и весь выдохся. Говорит:

– Сынок, никак не идёт. Что мне делать?

– Дедушка, тебе надо поцеловать лошадь!

Что поделать старику? Поцеловал он – и губы его прилипли к лошади. От этого лошадь испугалась, начала скакать. Поскакала она, не выбирая дороги, (старик сзади неё волочится). На куски старика разорвало. Одну оставшуюся от старика-шамана ногу Тугутчут понёс домой, к своим прилипшим домочадцам.

Пришёл к ним и говорит:

– Вот что приключилось – старика-то волк съел, только одна нога от него осталась, – и показал прилипшим. – А может и не волк, а кто-нибудь другой.

– Тугутчут, а теперь что нам делать? Умрём ведь! – спрашивают его.

– А вы за меня девушку замуж отдадите? – спросил слуга Тугутчут. – Тогда освобожу вас.

– Всё отдадим, что просишь! Жалеть не будем!

Только согласились они – сразу же оторвались от котла и в разные стороны рассыпались.

Свадьбу сыграли. Что поделаешь? Царь отдал дочь своему слуге. Слово-то надо сдержать, не умирать ведь.

Тугутчут стал теперь во главе всего рода. Таким образом отомстил за то, что унижали его и считали себе неровней. Тугутчут женился на богатой дочери царя и стал богато да сытно жить.

КЫА – БАПАГАЧААН

ИСКОРКА – БАПАКАЧАН

Рассказала Елена Трифоновна Уксунчикова, п. Новорыбное

Кыа-Балагачаан баар, эбит. Ити огонньор үс уоллаак. Бу оголоро дьыэлэрин аттыгар төгүрүччү оногоһунан ытыалана оонньуу ылдыааччылар, эбит.

Биирдэ бултана бараары туран диэбит огонньор:

— Мин өр буолуом, бадага, эһиги най диэннит, муора диэки өттүгэ дьыэттэн, өлүү диэк ытаайагыт кустуктаргытын, төрүт.

Диэбит оголоругар:

— Өлбөтөк өлүүннэн өлүөккүт! Көрсүөтүк оногостонун, алаңааларгытын карананңыт үчүгэйдик, мэкэтик.

Диэн бараан, Кыа-Балагачаан баран каалбыт.

Оголор агалара барбытын кэннэ, оонньуу ылдыан дэхэллэр:

— Того ыттарбатагай гини өлүү диэк, туок баарый ол диэк? — ол көрдүк диэннэр, биирдэрэ дьэ ытар.

Онтута көтөн баран Һиргэ түһэн, Һир иһигэр киирэн каалбыт. Бу оголор оногос кэнниттэн эмиэ киирбиттэр, Һир иһигэр. Ол киирэн көрөллөр: Аңаа Моңус дьыэтэ баар эбит — Һир иһигэр. Онуга түбэспиттэр. Кустуктарын коту, Һуолунан Һир иһигэр түһэннэр.

Ол Аңаа Моңустара диэбит:

— Ка, эһиги оногоскут минизкэ баар. Ону биэрэм, мин оголорбун кытта кистэссэ оонньоотоккутуна.

Гини эмиэ үс уоллаак эбит.

— Чэ, оччого оонньоугун! — дэспиттэр Кыа-Балагачаан оголоро.

— Дьэ, мин капыал буолан эһигини кабыталыам, каракпын Һаба баанан баран. Э-э, эһигини икки кос туруортуом, ол баана иликпинэ көрөрбөр, билэрбэр кими оксорбун.

Инньэ диити, бэйэтин уолаттарын кэнни диэк туруорбут. Э-э, Кыа-Балагачаан уолаттарын иннигэ туруорбут. Ол гынан баран бэйэтин карагын Һаба бааммыт. Э-э, илиитигэр туппут эһэ-батыяны, буопса, далайан турар, Һүүрэн аастактарына, быҺа оксор көрдүк. КаҺан да иннигэ турааччылар түбэхэллэр онуга, Кыа-Балагачаан уолаттара. Ону туолкулаан ылгыннара диэбит:

— Иннигэ туруоруогун бэйэтин уолаттарын, карага Һаба баайыллан турдагына, көрбөтүгэр Һыгарытыагың гинилэри инни диэк.

АбааҺы биир уолун иннигэ туруорбуттар, онтон Һүүрэллэр огонньору төгүрүччү. Ол Һүүрэн ааҺалларыгар инникиини баҺын быҺа оксон кээспит Аңаа Моңус. Онтон диэбит эмээксинигэр, ынтак чуоңаалга олорорго, Һааратымаары, диир үөрэн:

— Ка! Биирдэрин, Кыа-Балагачаан уолаттарыттан, мэньиитин быҺа огустум, Кочуок!

Бэйэтэ билбэт буо, карага баайыылаак, ол маңнай эрэ оонньуугар иннигэ туруорбутум, диэн гынар буолла. Кантан билиэй, көрбөт киҺи, кимин билиэй ол, өлөрдүм эрэ диэн, үөрэр буо. Быспытын багас билэр буолла, илиитин иминэн. Э-э, бэйэтин оготун өлөрбүтүн билбэт. Чэ, үчүгэй! Эмиэ оонньуулар иккистэрин, онуга эмиэ инни диэк иккис абааҺы оготун туруорбуттар, аны багас туолкулаатылар буо, кайдак өлөттүүрүн, өлөттөөрү ньымаланарын — кистэссэ оонньоон.

Ол иҺин гинилэр эмиэ ньымаламмыттар: балтылара өйдөөк буолан, ньымалаабыт убайдарын — ол көрдүк диэн. Убайдара багас тоң кааҺактар, тугу да билбэттэр даа, туолкулаабаттар даа — аңырдар, мээнэ мэнигиргииллэрин эрэ билэллэр. Онтон истибэттэр кими дааганы, куҺагаңҥа эрэ ымыылаактар. Ол иҺин да түбэҺиннэрбиттэр буо ол абааҺыга онтон өлөөрү мөңөллөр, куттананнар.

Ол иккис Һүүрэн баралларыгар эмиэ иннигэ Һүүрбүтү, бэйэтин оготун, иккиҺин, баҺын быҺа оксубут. Онтон диэбит эмээксинигэр:

— Кочуок! Иккис оготун өлөрдүм Кыа-Балагачаан гизнин. Дьэ, оонньоон оонньуурга багалаак оголор!

Үһүстэрин Һүүрбүттэригэр эмиэ үһүс абааҺы уолун баҺын быҺа оксон түһэрэр Аңаа Моңус. Ол гынан бараан, эмиэ үөрэн, Кочуогугар кэпсиир:

— Кыа-Балагачаан уолаттарын үһүөттэрин өлөрдүм, үчүгэйдик күөстэниэкпит, калакачаңҥын бэлэмнэн.

Ол эрэ буоллар карагын Һүөрүнэ илик ээт өссүө. Онуга диэбит Кыа-Балагачаан уолаттарын балтылара, ҺипсиҺинийэн: — Ка, барбактыагың, таксымактыагың караңа эрдэгинэ, карагын иттэ Һүөрүнэ илигинэ — өлөттүөгэ илэлии.

Ол таксаары күүстэктик Һаңарбыт:

— Бэйэң оголоргун өлөттөөбүтүн! — дэхэ-дэхэ такса көппүттэр.

«Һоот!» — диити үөгүлэнэ эрэ каалбыт Аңаа Моңус караңа иҺигэр, Һир анныгар. Онтон оголорго диэбит:

— Агагыт Һарсын эрдэ кэлиэктин.

Дьэ, ол бу оголор дьыэлэригэр кэлбиттэрин кэннэ агалара кэлбит. Ол кэлэн ыйытар, кайдак оонньообуттарын туҺунан. Уолаттара дэхэллэр:

— Ка, биҺиги Аңаа Моңус кос ыаллаакпыт эбит буолтак, того Һаңарбатаңый биҺизкэ? — диэн кэпсииллэр ката оголоро бэйэтигэр төттөрү, оннуктарынан абыран! — Онтун энигин Һарсиэрда кэлиэктин диэбитэ. — Э-э, биҺиги, «того эн ыттарбатаңый», диэммит, өлүү муора диэк оногуспутун ыппыппыт, онтубут Һир иҺигэр киирбитэ, ол иҺин биҺиги эмиэ киирбиппит. Ол иҺигэр Аңаа Моңус диир: «Минизкэ баар оногоскут, оонньоуга багалаак оголор, оонньоугун, оччого биэриэм минизэнэ оголорбун кытта». Ол көрдүк диити, бэйэтин оголорун кэннигэ, биҺигини иннигэ туруортаабыта. Онтон карагын Һаба бааммыта, илиитигэр эһэ-батыяны тутан бараан. Карагын бааммытын кэннинэ, бэйэтин оголорун иннигэ туруорбуппут, ол иҺин билбэккэ, бэйэтин оголорун барыкааннарын өлөттөөбүтэ. Ол аҺыытыгар энигин ыгырар аны, биҺиги күрээн кэлбиппит караңа иҺигэр, карагын Һүөрүнэ илигинэ. Һаңарбыппыт гинизкэ истиэгин:

— Бэйэң оголоргун эрэ өлөттөөбүтүн.

— О! Чэ, ол иҺин диэбэтэгим, ол диэк ытаайагыт, аны дьэ, олорбуппут уҺуга, Һылдыыбыппыт Һыччага, уоппутуттан утутуога буолла, ити баар истибэт уҺуга, — диэн оголорун Һэмэлээбитэ.

Туок истиэй ол! Абата эрэ, ол муңнаак гизэнэ.

Дьэ, кайдак гыныай ол бүтүөк бүппүтүн кэннэ. Бэлэмнэммит: Һутукаа курун — курдаммыт, отунан муойтуруктаммыт, күүтэ Һыппыт дьыэтин иҺигэр.

Һарсиэрдата буолан төҺө-качча буолуой, күүтэн Һанааргыы Һыттагына: «Туокпун ордоруой ол, — дии Һаныыр, — кайдак котуомуй, Һизктиэ буолла». Һиирин күүтэр, айылаагын, постуой агай, «кантан кыайыай ол» диэн, Һанааргыы Һытарыгар, тыас иҺиллибит.

Аанын кырбаан Һырилэтэн ирээктиир диин баа үлэгэр. Ол кырбыы-кырбыы үөгүлүүр: «Тагыс» — диити.

— Киирэн щиз! Киирэн щиз! — диити Һаңыныыр Кыа-Балагачаан дьиз иҺиттэн. ИккиҺин ааны кырбаан Һыргитэр:

«Тагыс» — диити онтута. Онуга эмиэ огонньор диэбит:

— Киирэн щиз! Киирэн щиз!

Үһүс кырбыырыгар Кыа-Балагачаан таксыбыт.

Ол таксан ыйыппыт абааҺыттан:

— Догоо, эн төҺө-качча төрөөбүтүнүй? — диэн ыйыппыт абааҺыттан, төҺө дьыллаагый диэн, кимнэрэ кырдыагаҺын билээри.

АбааҺыта диэбит:

— Э, төҺө-качча дьыллаакпын, туок билиэй да! Ол гынан баран отут биэстээктэн иттэ, эни?

Диэн бараан өлөрсөн, кабыалаҺан барбыттар.

— О, мин энигиттэн кырдыагаспын эбит. Уоннаактааммын.

Ол туста Һылдыан Кыа-Балагачаан, диити Һаңсыыр:

— Һаас баттаа! Щааш баттаа!

Илэ да Һаас баттыырыгар диэри, кырдыагас киҺи буолан абааҺыттан, инньэ диити Һөрөөн түҺэрбит Аңаа МоңуҺу. Бу баттыы Һытан, диир улакан уолугар:

— Ка-а, нокоо, эгэлбэктээ Һыттыгым анныттан Һытыы быҺаайабын, кабыргатын кайа быҺыакпын.

Бу уола Һүүрэн барбыт дьыэтигэр, көрдүү Һатаан, тугу да булбакка, айагалыы Һатаан, иньэтин былыргы, кам дьэбинтийбит, биир да биитэ Һуок буолбуту, Һыппаан, эттэнэр гэндьээни эгэлбит.

Агата манан какырыяа хатаан, кыайан коппокко, хонон туруорбут абааһытын. Того хытыай ол гинизкэ эрбэтэ тыыннаак киһи. Эмиэ өлөрсөллөр. Ол туста хылдыан эмиэ ньяҕсыыр:

— Хаас баттаа, щааш баттаа!

Иккиһин эмиэ һөрөөн түһэрбит. Ол түһэрэн бараан, баттыы хытан дизбит орто уолугар:

— Эгэлбэктээ, нокоо, хыттыгым анныттан эһэ-батыйабын, түргэнник, күүһүм баранна, бэйэм өлүөм аны туруордакпына.

Бу уол барар, тугу да булбакка, иньэтин истэнэр гэндьээтин эгэлэр эмиэ. Эгэ онон тугу котуой ол, хонон эмиэ туруорар. Үһүһүн өлөрсөр. Онно эмиэ диир:

— Щааш баттаа, хаас баттаа!

Араччы да хылдыар буоллар.

Гини муһнаагы өр гыныай ол, тугун, абааһы күтүр. Нол эрэ буоллар Кыа-Балагачаан биэк ньяҕсыыр, диити:

— Хаас баттаа, щааш баттаа!

Эмиэ һөрөөн түһэрбит абааһытын. Ол баттыы хытан дизбит ылгын уолугар:

— Чэ, нокоо, түргэнник эгэлбэктээ хыттыгым анныттан эһэ-батыйабын, мойун быһа хотуокпун, туруорбакка мантан.

Э-э, чэ, ого элэкээнинэн һүүрэн тийбит дыэтигэр, хыттык аннытын арыяа тардар, хундуук хытар, ону арыяа тардар, онно, эмиэ онноогор күччүгү хундууккаан баар. Ону эмиэ арыяа тарпыта — дыэ манна гилбэйэ хытар, киһи хырайа оонһуур — боскуойа, һабыччаа ыстаал үлэгэр. Бу хытыыта дэлэкэй буолой ол. Дыэ, иллэр агатыгар. О, Кыа-Балагачаан уурбут эрэ кабыргатыгар, иттэннэ хыттагына, һиргэ диэри быһа оксубут абааһы муойун, өлөрөн кээспит.

— Дыэ, бу муһнанным буолла, ого аһырыгар, истибэтигэр, — диэктиир огонһор. — Араччы өлбөтүм, барыбыт дааганы араччы барамматыбыт, олокутуттан уһугуйбатыбыт һоготок ого куһаганыгар, аһырыгар. Итигирдик, һонно эгэлиэктэрин туога бэрдэй, хыттык аннытын билбэккит дуо? Туолкута һуоккутуй, һүрүкэтэй, э-э! — диэн һэмэлиир уолаттарын.

Маһнайгы түһэрибинэн өлөрүөк этим диэн гынаактыыр буо огонһор, күүһэ баранан.

Дыэ, налыян, байан-тотон олоруттар.

Жил-был Кыя-Балагачан. Было у него три сына. Когда отец уходил на охоту, сыновья оставались играть возле чума, пускали из лука стрелы.

Однажды, собираясь на охоту, отец говорит:

– Я сегодня далеко ухожу и меня долго дома не будет. Вы, сыновья мои, играйте осторожно. Можете во все стороны пускать свои стрелы, только не в северную – сторону смерти. Если ослушаетесь меня, тем приблизите к себе смерть.

Как ушёл отец, сыновья вышли играть возле чума. Долго играли, потом один из сыновей говорит:

– Почему отец не разрешил нам стрелять на север? Что там может быть? Один из сыновей, долго не думая, натянул тетиву и выпустил стрелу туда, куда запретил отец. Стрела полетела и упала сквозь землю. Что делать? Сыновья Кыя-Балагачана пошли за стрелой под землю, в Нижний мир. Зашли, видят – стоит большой дом, где живёт большой Абаахы. Зашли братья в дом, Абаахы говорит им:

– У меня ваша стрела, но я её отдам с тем условием, если вы сыграете с моими сыновьями в прятки. Их у меня тоже трое. А я буду ведущим, буду завязывать глаза.

Братья согласились. Абаахы поставил братьев первыми, а своих сыновей последними. Взял в руки большой меч и стал ждать пробегающих, чтобы мечом, первому обежавшему круг отрубить голову. А поставил он братьев впереди своих сыновей, чтобы их убить. Как только Абаахы завязал себе глаза, младший сын Кыя-Балагачана говорит братьям:

– Поставим впереди себя старшего сына Абаахы, пока он не сообразил.

Все вместе побежали вокруг Абаахы. Как только бегущие пошли на второй круг, Абаахы со всей силы размахнулся и ударил мечом первого бегущего, отрубил голову. Радуюсь, Абаахы говорит жене, которая сидела в дальнем углу, чтобы не мешать мужу, да и не попасть под меч:

– Вот одному сыну Кыя-Балагачана я и отрубил голову.

Они снова побежали, и снова поставили впереди себя среднего сына Абаахы. И опять на втором круге Абаахы отрубил своему сыну голову и опять, радуясь, говорит жене:

– Вот и второму отрубил голову. Ох, и любят же они играть.

С младшим сыном Абаахы произошло то же самое, ему тоже отрубили голову.

Снова Абаахы говорит жене:

– Вот и покончил я с сыновьями Кыя-Балагачана, жена, готовь большой котёл, сегодня будет у нас много еды!

Тем временем, пока Абаахы не развязал глаза, братья решили быстро убежать, и возле двери младший брат крикнул:

– Абаахы, ты ведь своим сыновьям поотрубал головы, а не нам.

И они побежали, а Абаахы остался кричать от горя и звал Кыя-Балагачана, чтобы отомстить за смерть своих сыновей.

Когда братья вернулись домой, их уже ждал отец, и они ему всё рассказали. Выслушав, отец им говорит:

– Я же вас предупреждал, чтобы туда не стреляли. Вот и пришёл конец нашей жизни и потухнет наш очаг. Вот чего стоит ваше непослушание.

Ничего не оставалось Кыя-Балагачану, как готовиться к бою, подпоясался он спинным мозгом, обернул шею тальником и стал ждать Абаахы. Рано утром Абаахы пришёл к Кыя-Балагачану, стал сильно стучать в дверь и кричать:

– Выходи! Кыя-Балагачан!

А он ему отвечает:

– Зайди сам и съешь меня!

Абаахы ещё сильнее стучится и кричит:

– Выходи, Кыя-Балагачан драться!

Кыя-Балагачан снова кричит:

– Зайди сам и съешь меня!

Только на третий раз Кыя-Балагачан вышел к Абаахы и спрашивает у него:

– Ты когда родился?

Абаахы отвечает:

– Когда Земля была с макушку головы оленя.

Кыя-Балагачан говорит:

– О, оказывается я старше тебя. Я родился, когда небо было сравнимо только с кончиком ножа.

Стали они бороться, Кыя-Балагачан просит:

– Годы мои, добавьте силы!

То ли Кыя-Балагачан был сильнее, то ли кто-то услышал его просьбу, он сумел перекинуть Абаахы через себя, придавил и кричит старшему сыну:

– Сынок, у меня под подушкой лежит острый меч. Принеси его, чтобы Абаахы горло перерезать.

Побежал старший сын домой, искал-искал и ничего не найдя, взял старинный материнский нож, он был тупой и ржавый, принёс отцу. Отец резал-резал горло Абаахы, да никак не смог, и Абаахы снова встал на ноги.

Опять стали бороться, и Кыя-Балагачан снова просит силы у своих лет и опять поборол Абаахы, придавил и кричит среднему сыну:

– Сынок, у меня под подушкой лежит острый меч. Принеси его побыстрее, а то силы у меня на исходе!

Средний сын побежал домой, ничего не найдя принёс отцу старинный материнский нож для резки шкур. Этим ножом Кыя-Балагачан тоже не смог перерезать горло Абаахы, и он снова вскочил на ноги. Стали в третий раз бороться, и в третий раз была услышана просьба Кыя-Балагачаана, снова он поборол Абаахы и кричит младшему сыну:

– Сынок, побыстрее, у меня под подушкой лежит острый меч, принеси его, больше у меня сил не хватит, если Абаахы поднимется.

Младший сын быстро побежал домой, поднял подушку отца, там лежал сундук, он открыл его. В нём лежал сундук ещё меньше, он и его открыл и увидел красивый, острый меч, в котором можно было увидеть своё отражение. Взял он его и принёс отцу. Кыя-Балагачан только приложил меч к горлу Абаахы, как голова сама отвалилась.

Так Кыя-Балагачан победил Абаахы и спас свою семью. Зажили они богато и сытно.

ПААХЫНАЙ УХЛА СЫН БЕДНЯКА

Рассказал Селифон Борисович Бетту, п. Каттырык

Ыраактаагы баар эбит. Гини аттыгар биир голомо дьизэлээк дьадаңы пааһынай эмээксинин гытта олорбут эбит. Күн аайы, харсиэрда, утуйан туруо да, ас көрдөнө барааччы ыраактаагытыгар. Онтута килиэп таһын, коруокааны биэрээччи. Оннуккаанынан аһаан-һиэн олороллор пааһынай эмээксинин кытта. Ол биирдэ пааһынайга көтөр Өксөкү кэлэн диэбит:

— Догоо, минигин иитэн көр, биир көтөрү кытта өлөрсөммүн, кынаппын кытта атакпын тоһуттум.

— Туокпынан иитэмий, дьадаңыбытын көрбөккүн дуо, һиир да аһа һуокпын, дьизм даа — голомо. Эмээксиммит кытта ыраактаагы биэрбит килиэп коруокаанынан һиэн олоробут.

Онуга Өксөкү диэбит:

— Мин энигиттэн ас көрдөөбөппүн. Итии дьизгэ дьулкаакка һытыам ээт.

Пааһынай ээктэнэн дьизтигэр кииллэрбит. Киирэн һыппыт Өксөкү. Харсиэрда пааһынай туран ыраактаагытыгар барбыт, килиэпкээни эгэлэн Өксөкүтүгэр эмиэ бэрсэр (кайдак матарыай). Үс дьылы мэлдьи һыппыт бу Өксөкү пааһынайга. Үһүс дьыла бүтэригэр, көтөн багалаабыт даа, кыната оһол илик, эбит. Эмиэ һыппыт. Онтон төрдүс дьыла баранарыгар көтөн көрбүтэ — арай үчүгэй эбит. Пааһынайга һаһарда:

— Догоо, эн минизнэ тыыммар турбутун бу туркары, үлүүкээннинэн үллэстэннин, ичигэс дьизгэ һытыараңнын. Дьэ аны иккиэн көтүөк, эниэкэ көтүөкпүн багарабын. Мин үс балтылаакпын, олорго барыакпыт.

Бу Өксөкүтэ улакан букатыыр эбит, көтөрүнэн кистэнэ һылдыбыт. Дьэ балар көтөн испиттэр. Төһө да буолбакка, Өксөкүтэ лакас гына олорбут, ол олорон диэтэ:

— Бу модьу һискээни быстаккына, дьиз туруога. Ол улакан эдьийим дьизэтэ. Киирээккин, ыйытыага мин туспунан, эн онно көрдөөр көмүс карчылаак колбуйаны.

Пааһынай дьиз аанын арыян көрбүтэ — биир кырдыагас дьактар аһын тараана турар. Гинини көрөн ыйыппыт:

— Кайа-а, канна эмэ һурагы истибэтэгин дуо, һырыга һылдьар киһи, иньэм Өксөкү буолан бараан барбыта төрдүс дьыла ааста.

Онуга пааһынай диэтэ:

— Үгүс бую мин истэрим, көмүс карчылаак колбуйагын биэриэк буолларгын, кэпсиэм.

Онуга колбуйатын аһынан биэрбэтэк. Кэпсээбиккэр да үөрүлээк, диити, куул кумааки карчытын биэрбит. Пааһынай каччага көрбүтэ буолуой куул карчыны, киһиргээн мун һуок, Өксөкүтүгэр эгэлэн кэлбит. Онтута комойбут эдьийэ карамыттан. Иккис эдьийигэр көппүттэр, ол көтөн иһэн эмиэ үөрэтэр Өксөкүтэ. «Көмүс колбуйаны көрдөөр, — диир,— минигин ыйыттагына». Дьэ ол көрдүк орто эдьийэ эмиэ колбуйатын аһынан, куул карчыны биэрбит. Ону пааһынаа эгэлбитигэр Өксөкүтэ орто эдьийиттэн эмиэ комойбут. Куул карчыны һуол аара быракпыттар, үһүс эдьийдэригэр көтөн иһэллэр, дьэ качча көппүттэрэ буолла, лакас гына олорбуттар. Пааһынай дьизгэ киирбитигэр, арай кыыс ытыы олорор, Өксөкү иһилли һытар дьиз таһыгар. Киһиттэн кыыс ыйытта:

— Кайа-а, Өксөкү убайым һүппүтэ түөрт дьыл буолла, канна да һэрэйбэтэгин дуо? Тыыннаак дуо, өлбүтэ дуу? Һурак иһиллибэт дуо?

Пааһынай үөрэттэрбитин көрдүк карчылаак колбуйаны көрдөөбүт. Онуга кыыс, ытыы-ытыы, биэрэн кээспит, бэйэтэ эрэ тыыннаак буоллун, диити, аһымматат. Онтон үөрэн, Өксөкү көтөн түспүт ылгын кыыс эдьийигэр: «Бу эбит минигин улаканнык һаныыр эдьийим, көмүскэ да колообот». Пааһынай бу колбуйаны арыяары гыммытыгар, Өксөкүтэ токтоппут:

— Ка-а, дьизгэр тийиэккэр диэри төрүт арыяаагын, һатаныаң һуога, төттөрү котон һаппаккын.

О, дьэ, макчайан испит төттөрү. Дьизтэ арыччы эрэ көстүбүт һириттэн. Тэһийбэккэ, колбуйатын арыяа оксубут. О, дьэ, баай үлэгэрэ токто тураактаабыт ээт. Мунтан олуһуйан һаба һатактаабыт даа, того һабыллыай. Айагалыы һатаан-һаатчат бую туок эрэ голомого киирэн, күөрдү булан, ыйыппыт:

— Күөрдү-Күөрт огонньор, эн һаңаран абыраа. Энигин барытын билээччи диэччилэр, бу колбуйаны кайдак һабыамый?

Төрүт, тугу диэй, дьылыгыр, туок да иһиллибэт. Гини да көрдөһөрө тиэрэтэ буолла. Ол көрдүк үс күнү мэлдьи көрдөспүт, үһүс күнүгэр үгүгүлээбит. Ол үгүгүлээбитигэр, туок эрэ һэбирэк огонньоркооно кэлэн диэбит:

— Һабарын багас һабыам, көннөрү туок билбэккин биэрдэккинэ, дьизгэр баарын, аһыннарғын көмөлөспөппүн.

Туок баарый мин билбэтим, диэн пааһынай өйдүү һатыыр, онтутун өйдөөбөккө ээктэммит, һаптын эрэ диэн. Огонньор һаппыт даа, баран каалбыт. Дьэ ол һылдыагыгар диэри, эмээксинэ оголоммут уол огону. Ону билбэтэк. Кайдак гынай, ол тылын биэрэн кээспитэ огонньорго. О, дьэ колбуйатын һаптаран, байан каалбыт бу киһи.

Ыраактаагы киһилэрэ, кэлэ-кэлэ, одуургуулар ону: бу кантан байбытай баа кара дьадаңы. Ол кэннэ уол огото улатта, пааһынай, байан купизс буолла. Биирдэ бу ого оонньуу һылдыан иньэтигэр һүүрэн кэлбит, туок буолбута дьүрү, ыйыппыт:

— Иньэ, минигин кимизкэ биэрбиккитий эһиги?

— О, һоготок оголоокпун, кимизкэ биэрдэрэгин, тээтэн муннаак, муну-эрийи көрө һылдыан, биэрэр эһи? — диир иньэтэ. — Билбэтэгин да мин таайар этим.

Үс күнү мэлдьи муннаата ого кэргэттэрин: кэпсиэктэрин, кимизкэ биэрбиттэрин гинини. Үһүс күннэ оголоро диэтэ: «Коргутуман, мин бардым». Һаңаран бараан, такса көппүт.

Төһө-качча барбыта буолуой. Кириэгин — дьизни булбат, миинизгин — һырганы булбат, аһыағын — аһы булбат. Дьэ муннана испит бу ого һатыы. Бу кааман иһэн көрбүт боскуой көлүйэни, чэбэр багайы уулаак, китиэмэ кытылыгар. Онуга чэгиэн багайы кытаай кыргыттара һууна һыталлар арай. Таңастарын көрбүтэ — ка-а, бу кыргыттар көтөн кэлбиттэр эбит. Кынаттары көрөн, иннигэр һыталларын, биирдэрин гиэнин бу уол киистээн кээспит. Бэйэтэ көстүбэккэ үөрбэйэн көрөр. Төһө да буолбакка, биирдэрэ тура экирээбит, һаңарбыт:

— Ка-а, һуор огото дайар кэмэ буолла, түргэнник барыағың.

Сурт-сарт таңныбыттар, муң боскуой кыыстара кытаттарын һүтэрбит, төрүт булбат, ытыы-ытыы көрдөнө һатыыр. Эдьийдэрэ көтөөрү балтыларыгар һаңараллар:

— Агаң дуу, убайдарың көрүөктэрэ ээт! — инньэ диити, көтөн каалбыттар.

Кыыс ытыы-ытыы көрдөнө һылдыан, диир:

— Минигиттэн ким кистээбит, кырдыагас һаастаак дьактар буоллаккына — эбээ диэм, кырдыагас эр киһини — эһээ диэм, бэйэм тэңим эр киһи буоллаккына, тыыннаак үйэбэр догор буолуом.

Дьэ, ол көрдүк диэбитигэр, уол обургу чиркэс гыммыт кыыс иннигэр. Бу киһилэр арай һатыы кааман испиттэр. Ол иһэн, дьактара кэпсиир:

— Биһиги үс кыыс эдьий балыстарбыт тус-туспа дьизлээкпит. Агабыт — Абааһы, балаган дьизлээк, маһынан оңолуллубут ағыс Абааһы ыаллаак. Тийбиттэр, кыыс дьизтигэр киирэн, аһабыттар-һизбиттэр. Ол һынньана һытан дьактара диэбит:

— Кайа-а, того кынныгар барбаккын кээ?

Дьактарын һаңатын быһымаары, уол барбыт ыйбыт дьизтигэр. Киирбитигэр, кынныта үчүгэйдик ыалдыттаабыт. Уол кыңаан олорор Абааһы абааһытын көрдүк. Кынны киһи буолаары ыйыппыт уолтан.

— Дьэ, дьизгин-уоккун буллун дуу дьактарданаңын?

— Дьэ, буллум, бадага, — диэбит уол.

Олоро түһэн баран, дьизтигэр кэлэн дьактарыгар кэпсээбит тугу дэспиттэрин. Дьэ утуйаары олордокторуна, дьактара каңас диэки атагын уһулуммут, һанаага буолбут. Ону уол ыйыппытыгар, дьактара диэбит:

— О-о, мин һанаам үгүс. Утуйан-утуйан уһуктубуккар, мин һуок буолуом, оччого кынның дьизтигэр бараар. Онно каныы багайы үс кыргыттар олоруокпут: һырайдыын даа, таңастыын даа. Дьэ онно бэрт да бэрт киһи буоллаккына, минигин таайан ылыаң, олоруок олоктоок буоллаккына, тыыннаак да калыаң. Мин уңа атаппар күччүккээн тыңырак һага һуол баар буолуо, дьэ ону, карактаак буоллаккына, көрүөң — ол мин.

Утуйан каалбыттар. Һарсиэрда, утуйан турбутугар, көрбүтэ — дьактара канна да һуок, һир кууран турар. Ол турбактаан кыннытын дьизтигэр киирбитэ, кэтэгэриин үс кытаай кыргыттар олороллор, кап каныылар: һырайдыын, эргэ таңас атын буолуо дуо, чэгиэнниин-боскуойдуун, мәктиэтин киһи карага аладыйар, карак оонньуур, мэньиитэ ирэр.

— Чэйт, бэрт буоллаккына, таайан ыл дьактаргын ити каныылартан! — диити кынныта чаңкаңныы һылдыар, һис туттан бараан.

Уол дьэ көрө һатыыр да, кайдак таайыай — ыраага бэрт, чугастан көллөрбөт. Дьэ ол аягалыы һатаан һырайдара тэңиттэн, атактарын одуулаата, дьактарын һаңатын өйдөөтө. Арыччы, мээңэ киһи буолтак эһи, көрдөө биир атагыгар тыңырак һага һуолкааны. Дьэ таайан ылла.

— Бу баар мин дьактарым, мин мэнэллээгим-аналлаагым. Дьэ ол күтүр киһи буолан, дьактарын таайан ылан, тыыннаак даа каалла, байан-тотон олордо.

Жил-был царь. Неподалёку в ветхом домике жил бедняк со старухой. Каждый раз рано утром он шёл просить еду у царя.

– Подай мне хлеб, – говорит бедный человек. И богатый царь подаёт ему каждый раз только корочку хлеба. Так и жили бедняк со старухой: что подадут, то и поедят.

Вот однажды, пока они сидели дома, к ним прилетела птица Өксөкү и говорит:

– Друг, помоги мне,пусти меня к себе пожить немного. Я с одной птицей подрался, крыло и ногу сломал.

Бедняк ему говорит:

– О-о, чем я могу тебе помочь? Сам видишь, какой у меня бедный дом: ветхий, да и кушать нечего, к тому же старуха у меня. Сам хожу к царю просить хлебушка, тем и живу. А Өксөкү ему:

– Я у тебя еды не прошу, мне бы только в тёплом доме побыть.

– Ну, ладно, – говорит бедняк, – тогда оставайся. Өксөкү стал жить у бедняка.

И опять каждый раз рано утром, бедняк шёл просить у царя хлеба. Принося, он делился с птицей, не мог смотреть, как Өксөкү голодает. Три года прожил Өксөкү у бедняка. В конце третьего года Өксөкү сказал бедняку:

– Друг, ты меня три года кормил, поил, в тепле держал, от смерти спас, хочу выйти и попробовать, не зажило ли моё крыло. Өксөкү вышел, попробовал взмахнуть крылом, а оно все ещё не зажило, и он опять остался у бедняка. К концу четвертого года Өксөкү снова вышел, попробовать взлететь и взлетел. Потом говорит бедняку:

– Друг, полетим вместе со мной, садись на меня. (На самом деле Өксөкү – это сильный богатырь, который превратился в птицу.)

Они полетели. Сколько их путь продолжался, никто не знает. Өксөкү говорит:

– Друг, я перед тобой в долгу за всё, что ты сделал, и хочу тебе отплатить.

Бедняк стал отказываться.

Өксөкү настаивает:

– Нет, я должен тебе отплатить. У меня три сестры: старшая, средняя и младшая. Сейчас мы спустимся на землю.

Спустились они на землю, и Өксөкү снова говорит бедняку:

– Сейчас ты зайдешь за склон этой высокой горы, там стоит дом, ты войдешь туда, и увидишь женщину, которая будет расчёсывать волосы. Это моя старшая сестра. Как только ты войдешь, она спросит у тебя про меня: «Не слыхал ли ты что-то про моего брата? Вот уже четыре года прошло, как он пропал».

Ты отвечай так: «Если ты отдашь мне золотой сундучок с золотыми деньгами, тогда расскажу».

Бедняк пошёл по указанному пути, а Өксөкү пошёл за ним. Бедняк вошёл в дом, Өксөкү стал подслушивать их разговор.

Видит бедняк перед собой старшую сестру. Она стоит и расчёсывает волосы, увидев бедняка, сразу спрашивает:

– Человек, вот уже четыре года прошло, как мой брат, превратившись в птицу Өксөкү, ушёл. Не слыхал ли про него?

А бедняк отвечает, как его учили:

– О-о, много чего я слыхал, если мне отдашь золотой сундучок с золотыми деньгами, может, и расскажу.

Старшая сестра говорит:

– Не дам я тебе золотой сундучок с золотыми деньгами, но спасибо за то, что хоть что-то сказал, – сказав это, она дала ему мешок денег. Бедняк обрадовался, никогда он не видел столько денег, взял мешок и пошёл к Өксөкү. Начал хвастаться перед ним, а Өксөкү говорит:

– Зачем ты взял? Зачем принёс, да ведь это и не деньги. Сейчас полетим дальше, ко второй сестре.

Они полетели. Пока летели, Өксөкү снова учит старика: «Если средняя сестра спросит у тебя про меня, – проси у неё сундучок с золотыми монетами». Сели они на землю. Бедняк пошёл к дому. Как и в первый раз, средняя сестра спросила у бедняка о брате. Она тоже стояла и расчёсывала волосы. Бедняк ответил:

– Если дашь мне золотой сундучок с золотыми монетами, расскажу о брате. Средняя сестра ответила то же, что и старшая, и тоже дала ему мешок денег. Бедняк взвалил мешок на себя и принёс к Өксөкү. Увидев это, он говорит:

– Зачем ты опять взял деньги? Я же говорил, проси золотой сундучок с золотыми монетами. Сейчас полетим дальше, к младшей сестре.

Снова они полетели. Сели на землю. Бедняк снова пошёл к дому, а Өксөкү за ним. Зашёл бедняк в дом, видит, что младшая сестра сидит и плачет, а увидев его, она спрашивает:

– Человек, вот уже четыре года прошло, как мой брат, превратившись в птицу Өксөкү, ушёл и пропал. Живой ли, умер ли? Не слыхал ли ты чего?

Бедняк ответил, как научили: «Если дашь золотой сундучок с золотыми монетами, скажу». Девушка, плача, говорит:

– Конечно, отдам, лишь бы он живой вернулся.

Не пожалела и отдала золотой сундучок с золотыми монетами.

Услышал Өксөкү, что сестра не пожалела золотой сундучок, обрадовался и вошёл в дом, показался сестре. Бедняк захотел сразу же открыть сундучок, но Өксөкү его останавливает:

– Откроешь сундучок, когда придёшь домой, если откроешь раньше, то обратно не закроешь.

Пошли они обратно. В пути бедняк всё время думает: «Почему же нельзя открыть сундучок, так хочется посмотреть вовнутрь». Как только показался дом, он всё-таки не сдержался и открыл – богатство потекло рекой. Бедняк хотел закрыть сундучок, да он не закрывается, видать, заговорённый; бедняк не знает, что делать.

Прошло время. Как-то вечером, когда совсем стемнело, вышел бедняк из дома, видит – приспособление для разжигания огня лежит возле порога, он его просит: – Старик-поддувало, ты много чего знаешь, может быть, ты слышал где-нибудь, как закрывать золотой сундучок?

А старик-поддувало кричит, и вдруг очутился в каком-то доме. К нему подходит старенький старичок. Бедняк к нему обращается:

– Я уже три вечера тебя зову.

А старик ему:

– А зачем ты зовёшь?

– Да, вот хочу, чтобы ты мне помог сундучок закрыть, а то сам не могу. Помоги, – говорит бедняк.

Старик говорит:

– Закрывать-то могу, если ты согласишься отдать то, чего не знаешь.

Бедняк говорит:

– А что такого я могу не знать? Я вроде всё знаю.

– Есть у тебя, – говорит старик.

И бедняк думает: «Что же может быть такого, чего я не знаю».

А старичок говорит:

– Если ты отказываешься дать мне то, что я прошу, то я не стану тебе помогать.

Бедняку ничего не оставалось, как согласиться. Старик закрыл золотой сундучок и исчез.

В то время, когда бедняк ходил закрывать сундучок, его жена родила сына. Бедняк обрадовался рождению ребёнка. Как закрылся сундучок, бедняк разбогател, стал очень богатым, люди царя приходили к нему и удивлялись – откуда у бедняка такое богатство. Бедняк становился купцом, а тем временем сын его рос.

Однажды, играя на улице, с ним что-то случилось, и он побежал домой. Спрашивает у матери:

– Мама, кому вы меня отдали?

Мать отвечает:

– Кому я могу отдать единственного ребёнка. Может быть, отец в пути от безысходности отдал тебя кому-то?

А сама думает: «Может быть, и вправду отец сына отдал кому-то?» Три дня сын приставал к родителям с вопросом – кому они его отдали. На третий день сын говорит родителям: «Не обессудьте, я ухожу по зову», – ушёл.

Долго он шёл. Сколько времени прошло – никто не знает. По дороге не видел ни дома, чтобы зайти, ни нарт, чтобы поехать, ни еды, чтобы покушать. Много пришлось пережить ему испытаний. Однажды в пути он увидел озеро с прозрачной водой и красивым берегом. И в этом чудном озере купались три чудесные девушки. Подойдя поближе, он увидел на берегу вещи, а вещи-то необычные – это были крылья. И он подумал: «Так ведь они прилетели сюда». Юноша взял и спрятал одно крыло девушки и стал выжидать. Через некоторое время одна из девушек вышла на берег и говорит:

– Ой, уже подошло время, когда птенец ворона должен взмахнуть крыльями, быстрее полетели!

Девушки стали быстро надевать крылья. Но самая красивая из девушек никак не может найти одно крыло, все стали искать, но так и не нашли. Сестра, улетаая, говорит:

– Оставайся, отец или братья присмотрят за тобой.

И улетели. Девушка, плача, ищет своё крыло и говорит:

– Спрятавший моё крыло, – обращается она, – если ты старая женщина, буду звать тебя бабушкой, если старый мужчина – дедушкой, а если ты молодой мужчина, будь мне другом и мужем на всю жизнь.

Как только юноша услышал такие слова девушки, он вышел из укрытия и предстал перед ней. И пошли они вместе. Девушка говорит:

– Отец наш Абаахы, нас три сестры, мы живём отдельно друг от друга в трёх домах, а у отца дом, как дворец: из хорошего дерева сделан. С ним живут ещё восемь Абаахы, я их не знаю – братья они мне или нет.

Дойдя до места, не заходя ни к сёстрам, ни к отцу, зашли в дом девушки. Поели, попили. Смеясь, девушка говорит:

– Почему ты в гости не идёшь?

А юноша отвечает:

– Зачем я туда пойду?

Но всё-таки, послушав жену, пошёл туда, куда она сказала.

Отец девушки принял гостя, накормил, напоил и спрашивает юношу:

– Ну, нашёл ты себе свой дом, очаг, жену?

Юноша кивает. Немного посидев и подумав, отец девушки сказал:

– Ну, ладно, иди домой отдыхать и я тоже отдохну.

Придя домой, юноша рассказал жене о разговоре с отцом (о чём отец у него спрашивал). Девушка, выслушав рассказ, догадалась, что задумал отец. Поздно вечером, перед тем, как лечь спать, девушка сняла обувь только с правой ноги и задумалась.

Юноша спрашивает:

– О чём задумалась?

Девушка отвечает:

– Да, о многом. Слушай то, что я тебе скажу: утром ты проснёшься, а меня не будет. Ты не тани и сразу иди к отцу в дом. Зайдёшь и увидишь в углу трёх одинаковых девушек – и лицом, и одеждой. Ты должен узнать меня среди них, чтобы в живых остаться и жениться на мне. Я тебе дам маленькую подсказку: только на моих бакарях будет маленькая отметина с ноготок. Только будь очень внимательным.

Легли они спать. Проснувшись рано утром, юноша увидел, что от девушки следа не осталось. Он быстро встал и пошёл к отцу девушки. Зашёл в дом и видит – по правде, в углу сидят три очень похожие друг на друга девушки: и лицом, и одеждой. Все одинаковые, красивые, что глаз не отвести. Держа руки за спиной, отец девушки ходит и говорит:

– Ну-ка, покажи себя, узнай свою будущую жену.

Юноша стал внимательно всматриваться издали, но никак не может различить по лицу. А ближе подойти отец девушки не разрешает. Долго смотрел, уже не зная, что делать, вспомнил слова девушки, видимо, не простой он человек. Еле-еле он заметил на бакарях своей невесты отметину с ноготок и воскликнул:

– Вот моя невеста, моя единственная суженая! Увёл свою невесту и, сыграв большую свадьбу, стали они жить да поживать...

ТАҢАРАНЫ КЫТТА КУТУЙАК БҮГ И МЫШКА

Рассказала Елена Грифоновна Уксусникова, п. Новорыбное

Былыр-былыр үйэгэ, бир үөскүүр хагына, үһүс Айыы дойдутугар, каллаанна Үрүн ыраактаагы олорбут. Бу киһитэ-һүөһүтэ канна да баппат буолбут, олус үгүс үөскээбит. Ол иһин айагалыы хатаан аһынан, таһаһынан тийиммэттэриттэн, кайдак да буолуогун бэрдиттэн, бу киһи Таһараны ыгыран һүбэлэппит. Онтон ыйыппыт:

— Кайа, кайдак буолааччыбытый биһиги бу? Киһи да, таба да үөскээн, бирбэр баппат буолла: биирдэ тэпсиллэн каалар, аһынан, таһаһынан тийиммэт. Муну кайдак гынааччыбытый?

Онуга Таһара диэбит:

— О-о, мин бу һоготок мэһииннэн һөбүлээбэт көрдүкпүн. Ол Кутуйак Ыраактаагытын ыгырыакка. Ону ким ыгырыай?

Онон һүбэлэһэннэр лэңкэйи ыйыппыттар, түргэн буолуой, Кутуйак Ыраактаагытын эгэлэн кэлбит.

— Того ыгырбыккытый? — кутуйак ыйыппытыгар Таһара диэтэ: «Ка-а, биһиги тыыннаагы үөскэтэрин үөскэттибит, онтубут биргэ баппат буолла, ону кайдак гынааччыбытый? Таастан тыынныбыт дуу, буортан тыынныбыт дуу?»

Ону һөгөн, Кутуйак Ыраактаагыта диэбит:

— Һок-сэ! Итини даа билбэт эрээтигин, ханның эрэ дардайбыт эбит дуу?! Кайдак гынан киһини да үөскэтэ һылдыбыккыный манна дааганы. Таастан тыыннаатаккына һоготок һүһүөгүнэн һылдыаары гынагын дуо үйэң туркары? Биир эрэ һүһүөк һылдыага, иккис да, үһүс да, ханнык да һүһүөк һуок буолуога, ол туок одуутай? Оччого диибин, буортан тыынныакка. Тыыннаак барыта биир күннэ төрүөгэ, биир күннэ өлүөгэ.

— Һу-ок! Кутуйак һүбэтэ һин һөп һүбэ, диэн буолбуттар. Дьэ итини үчүгэйдик һүбэлээтин, аны кыһыммытын кытта һайыммытын кайдак гыныакпытый. Мин ичигэһин аһа, — диир Таһара, — һайыны уһун оһоруокпун багарабын, дьогус ый гыныакпын һөп, диибин. Кыһыммыт үс ый буоллун.

Кутуйага ону иһиллээн, һөгөн, һаһарда:

— Па-а! Ити эмиэ туок һүбэтэ буолуой. Тиэрэ һүбэ, дии һаныыбын. Һайына уһун буоллагына, ичигэскэ итиччэлээк үөнтэн, курдыагаттан ас уурунааччылар, канна караныактарай, барыта һытыйан бараныага, оччого туоктарың һиэктэрэй? Оччого кыһын тогус ый буоллун, һайын үс ый буоллун.

— О-о, дьэ, һамай һөп һүбэ, һитигирдик буоллун. Оччого муну эмиэ һүбэлээ. Киһи үөскүүрэ кайдак буолуой?

Кутуйак онно бу көрдүк һаһарда:

— О-о! Итии багас төһөкөөн буолуой ол? Оньдьоокойдору уон ыйга үөскэт, оньдьоокойдор уон ыйдаактар, торкуйактары тогус ый баһыгар, торгуйактар тогус ыйдаактар, ырбыйаллар, курдыагалар үстүү ыйдаак буоллуннар, биһигинниктэр биэс ыйдаакпыт өскөтүн, — диэн ааһардар кутуйак. — Онтон буоллагына һөксөөктэр һоготок ыйдаак буоллуннар.

О, дьэ Кутуйак Ыраактаагытын бэрт каайгыыллар һүбэтэ һөбүн иһин. Дьэ, ити Кутуйакка һүбэлэтэннэр бу көрдүк: һиртэн тыыннанан — тыыннаак буолар, һиргэ караллар, таастан тыыннаак буоллар — тыынар-тыыммат, һир үрдүгэр батыа һуок этэ. Ол иһин һиртэн олоктоокпут, каллаантан тыыннаакпыт, һиргэ көмүллэбит, кылгас үйэлэнэбит. Ол барыта Кутуйак һүбэтэ.

Давным-давно, когда только земля началась формироваться, на небесах жил Белый царь. И до того у него родилось много народу, что им стало тесно там, трудности одеться, добывать пищу. Не знает царь, как ему быть, что придумать и он обращается за советом к Христу, чтобы он помог ему.

Христос, выслушав Белого царя, отвечает:

— Один я не смогу осилить твою просьбу, надо позвать Мышиного царя.

Белый царь отправляет за ним быструю сову. Мышиный царь спрашивает у совы, зачем они его тревожат, зачем зовут, он только прилёт отдохнуть. Сова ответила ему, что все собираются в одном месте. Мышиный царь еле встал, и они отправились в путь. Все очень обрадовались, что приехал царь мышей.

Христос спрашивает у царя мышей:

— Я хотел сделать, чтобы было живое — сделал, да его так много народилось, что нам всем стало тесно. Вот что делать? Куда девать?

Отдать ли Каменному духу или духу Земли?

Мышиный царь удивленно воскликнул:

— Хэ-э, как ты, прародитель людей, не можешь знать самого простого, если отдадим всё живое духу Камня, то они будут вечны — будет жить только одно поколение, а если отдадим духу Земли, то на место умершего, будет рождаться новый человек. Погребение сделаем в земле, и таким образом, будет у нас постоянная смена поколений.

— Да, ты очень дельный совет дал Мышиный царь, — сказал Христос, — Ну, а теперь в определении времени года помоги. Я хочу, чтобы лето было длинным, до девяти месяцев, ведь кому не нравится тепло, а зима длится три месяца.

Мышиному царю это тоже не понравилось:

— Это не правильно. Как люди свою добычу будут хранить и где, в такое продолжительное и жаркое время, когда кругом много насекомых? Так никакой пищи не хватит. Лучше поменяй местами: лето пусть — три месяца, а зима — девять.

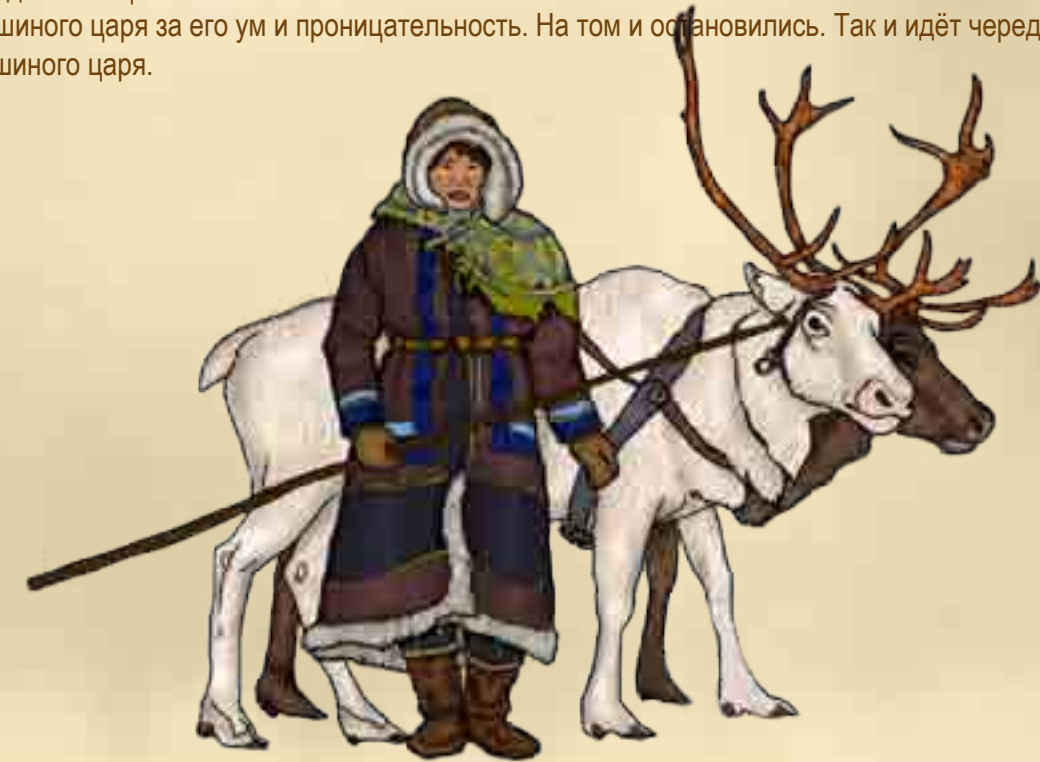
Христос и этот совет одобрил, и говорит:

— Ну, раз ты хорошие советы даёшь, и тут помоги — как быть с рождаемостью на земле всех живых.

Мышиный царь подумал и говорит:

— Я так думаю, пусть люди рождаются на девятом месяце, олени — на девятом месяце, грызуны — на пятом месяце, насекомые — на третьем месяце, птицы в один месяц.

Христос похвалил Мышиного царя за его ум и проницательность. На том и остановились. Так и идёт черед рождаемости на Земле, и всё благодаря совету Мышиного царя.

ЭМИСКЭЭН ТААЛ ЭМЭЭКСИН ТОКСТАЯ СТАРУХА ТААЛ

Рассказала Елена Трифоновна Укустникова, л. Новорыбное

Эмискээн Таал эмээксин һыатын калыңа биэс чөмүйэ калыңын һага, ол һурага — һудаарга, аата — аңарга. Бу олок озорор эмээксинэ ааттаан-һуоллаан абааһылар тойонноро анаан һиэри кэлбит, һурагын истэн, кимтэн да иннигэ һиэппит диэн.

Арай эмээксин голомотун аана «чыыкыр» гыммытыгар көрбүтэ: Аңаа Моңус бата һатыы-һатыы киирэр эбит. Былыргы кэмнэ олус һоһуйбат этилэр эбит, көстөн кэлэн һиир буолан, ол иһин эмээксин налыччы ыйыппыт:

— Кайа, Моңус, того кэллиң минизкэ? Каччага дааганы көрбөтөгүм, истибэтэгим, һурак-һэдип һуок.

— О! Эниэнэ аатың — аңарга, һурагың — һудаарга, эмис ааттааккын, ол иһин энигин һиэри кэллим, — диир Аңаа Моңус.

— Илэ дааганы урут багас эмис этим, бэйэм билэрим, аны октубутум: һиэгэн да, чыычаак да һаганы уоппат көрдүк огуттум. Аһым баранна, таңаһым арбаата — диэбиккэ диэри. Уотаан барааңнын һиэк этиң эни, һиэк да буолларгын, — диэбит эмээксин.

Моңус өр бултуой онтон астыай: эмээксин үс копсого туолуор диэри бултаабыт. Оччолоок аһы һоготок киһини уотарга, того тэрийэрэ булуой дьүрү? Ол өһүнэн һоннокоон эмээксин чаңкаччы уойбут дьүрү, гини абааһытын карагыгар карагын тигэн, таңастары кааланара дуу, олус түргәнник уойбут, үс-түөрт күн ыккардыгар. Көрбүтэ: эмээксин абааһы һага һуон буолбут. Һиир кэмэ кэлэн диэбит эмээксин:

— Дьэ, төһө үчүгэй эбиэнньэлээккиний, көрүөк баһаккын.

Моңус баһагын биэрбит, көллөрбүт эмээксинэ. Эмээксин ылбыта, абааһы баһага чөмүйэ һага мукутикаан.

— Па-а! Мин һүрэкпэр кантан тийизэй ити. Һыам да калыңын тэһиэ һуога, мин һыам убагас, ол иһин һүүрэн каалыага. Того кээ үчүгэй баһакта оңостубаккын дуу, кантан эмэ эгэлиммэккин дуу? — диир эмээксин.

— Кайа, мунтуң һүрдээк һытыы-һыпыһа буолла.

— Дьэ, оннук һытыы диэтэргин, быс бу мас-урун*, күн үһүс ураһага тийизэр диэри, — диити ууммут абааһыга эмээксин.

Абааһы күн үһүс ураһага тийизгинээгэр, үс да күннэ кыайан быспатак. Баһага муос көрдүк һыппак. Тугу да быспат: мас чаңкаата һонон һуола да һуок чаңкайа һытар.

Онно диэбит Таал эмиэксин:

— Чэ, айылаагын, астаабытың, бултаабытың иһин да иэс буолуом эниэкэ бэйэбин атыыланаммын, ол иһин эн Каранаайтан кара бурууһун эгэлэннин аалынан бараңнын баһаккын, һиэбэккин минигин? — диир эмээксин.

— Илэ да, — диити (абааһы өгүөмэрэ, экитээнэ айыы дуо) Каранаайга тибиллийэн тийбит.

— Һок, Моңус, туок буолан кэллиң? — диир Каранаай.

Ити кэлбит һырыытын барытын кэпсээбит, онтон того кэлбитин гинизкэ: буруус тааһын көрдүү.

— Ити һытар, дьулкаакка ыл, илт, котуок буоллаккына, — диэбит огонньор.

Абааһы көрбүтэ: дьулкаакка болдок кара багайы күтүр улакан һытар, ону көтөгөөрү гыммыта — төрүт һиртэн кобуппат. Ол кыайбатын билэн Каранаай огонньор диэбит:

— Чэ, догоо, Бурунаай огонньортон буруна атын эгэлэн илт аалыныаккын.

Абааһы тийбит Бурунаай огонньорго, кэпсээбит эмиэ туокка кэлбитин, буруна атын көрдөөбүт очуолкалыыр бурууһу иллээри.

— Ити турар, ат дьизитигэр, — диэбит Бурунаай.

Абааһы барбыт, һиэтээри гыммыта, ньунуута һуок, түүтүттэн тарпыт — кэлбэт, ката табыйыагын багарар ата.

— Кайа, быалааккын дуо эн, атың көнтөһө да, туога да һуок.

— О, баагы эриэн өтүүбүн Эрэнээй огонньор илпит, онтон ыл.

— Эһэк, — барбыт абааһы.

Тийбитигэр ыйыппыт Эрэнээй огонньор:

— Моңус, того кэллиң?

Эмиэ кэпсээбит барытын, эриэн өтүүнү көрдөөбүт. Ону истэн диэбит огонньор:

— Араа, догоо, туок мунугар мунуулар, эрэйн эрэйдиилэр энигин, интигин барытын ннэн бүттэкинэ төттөрү иллиэкин нөп буолуога. Ол эрэй кэриэтэ мунна Очуокай эмээксин баар, онтон көрдөө бараһын, үс үөстээк Өлөөн буута гэндээтин, онон көнүл эрэ быһыталыы олоруон. Эн биһикки иккиэммит агай ннэк, ол огонньотторго һаһарбакка, курдары һылдьан, ол улакан баһагы Очуокайга баран көрдөөн ылан манна эгэл, — диир Эрэнээй огонньоро, — минигиттэн эриэн өтүүнү ылан бодьылыырын кэриэтэ.

— Дьэ, бэрт һүбэ эбит ити. Ноннокоон эндэтиэ һуога эмээксин, биэриэгэ гэндээтин. Мин эмиэ бэрт ннэкпин багарабын ол һыалаак эмээксини, көннөрү, күнүн киһэрбит. Төһө ыраак дьүрү? — диити ыйыппыт Абааһы.

— Дьэ, һарсиэрдалыы тийэн, бадага, Өлөөн эбэ онуоргутугар дьыэлээк. Ол тийэннин онуоргуттан үөгүлөһ: «Очуокаан эмээксин, атаккын бырак, Очуокаан эмээксин, атаккын бырак!» Очого бырагыага ноннокоон, гини эмиэ ннэгин багарара буолуо эмискээни, дуу иккэн барыак дуо, ыраак ээт, — диэбит огонньор.

— Илэ дааганы, догоо, булуом һуога багар, ирдээ эн, — диэбит Абааһы.

Бу киһилэр иккиэн бараллар, огонньоро ирдээн испит. Илэ даа һарсиэрда эрдэһит дьактар турар кэмигэр муннанан-муннанан тийбиттэр эбэ кытылыгар. Көрбүттэрэ, онуор туок эрэ голомокооно көстөр. Дьэ үөгүлүүлэр:

— Очуокаан эмээксин, атаккын бырак, — дэһии буолбут.

— Коо, бу туок һуорун-тыраагын һаһата иһиллэр манһык эрдэ, — диити эмээксин муннаак такса көттө.

— Оголор, киһи һаһата дуу, һуор-тыраак һаһата дуу? — диити ыйытар.

— Кайа, биһиги һаһабыт, эмээксин, атаккын бырак, тааһыагын? — диир Эрэнээй огонньор. — Абааһы эмээксини һиэри кэлбит, ол иһин эн гэндээгин көрдүү кэлэр, мин һирдээн кэлэбин эниэкэ.

Очуокаан эмээксин диир:

— Һыпкабын һүөрүнэбин, һыпкабын һүөрүнэбин!

Тэһийбэккэ эмиэ үөгүлүүлэр:

— Очуокаан эмээксин, атаккын бырак.

— Обуоркабын һүөрүнэбин, обуоркабын һүөрүнэбин, бээбэн, — диэбит эмээксин.

— Очуокаан эмээксин, атаккын бырак! — диэбиттэр үһүстэрин.

Каччага эрэ ундьус гына быракпыт атагын эмээксин эбэни быһа.

— Чэй, эн иннигэ таксан көр, — диир абааһыны огонньор.

Иннигэр кааман палдаһан испит Аһаа Моһус. Ол истэгинэ эмээксин диир:

— Кайа, тукуу, тугу даа таһаарбатагым тогус дьыл буолла, ол устатыгар тобугум акаарбыт, атыллаарыгын ууга түһээйэгин! — диити һэрэтэр.

Бу баран иһэн эбэ үөһүн туһунан тобуга лөчөйө һытарын көрөн, атыллаан алчас гынарын кытта эмээксин атагын калбарыс гыннарбыт. Ноннокоон эбэ ортотугар ыдырыс гына түһэн каалар. Абааһы баһын түһнэри устан каалар эбэ үстүн, тимирэн каалбыт.

Дьэ, ол көрдүк ньыманнан һүбэлэһэн бараан, бэйэлэрэ эрэ билэр быһылыларынан бу дьон Аһаа Моһуһу өлөрөн барааннар олорбуттар. Биэс ини-бии этилэр, эбит, ити. Ылгыннара — Таал эмээксин, аата Таалбыр этэ эбит — эмискээн. Муһ улаканнара Очуокай эмээксин, уһун атактаак. Ити үс — Таалбыр эмээксин убайдара, эбит: Каранаай, Бурунаай ону кытта Эрэнээй.

Ол абааһы бултаабыт, үс копсок аһы үллэстэннэр байан-тотон олорбуттар, эбит, уһун үйэлэригэр. Абааһыны айыы киһитин ннэгэ диэн — ынтак аһары ыппакка, ньыманнан, һүбэннэн өлөрөн кээспиттэр, ол көрдүк быһһан киһини.

Жила в далёкой тундре толстая-претолстая старуха по имени Таал. Жир её измерялся толщиной в пять пальцев. И слух о толщине этой старухи прошёл по всей тундре. Он дошёл и до восьмиголового абаахы Анаа Монуса, самого сильного из всех абаахы. Услышав весть, Анаа Монус отправился к старухе, чтобы съест её.

Старуха в это время по дому хозяйничала. И только присела отдохнуть, как услышала скрип дверей. Видит – еле-еле протискиваясь в дверь, заходит восьмиголовый Анаа Монус. Увидев его, старуха не испугалась, а спокойно спросила:

– Зачем пожаловал, Анаа Монус?

Тот отвечает:

– О! Слух о твоей толщине прошёл по всей тундре, вот я и пришёл тебя съест.

Старухе Таал умирать не хотелось, и решила перехитрить его. Говорит она абаахы:

– Да, пока ты шёл сюда, я очень похудела, но если хочешь, чтобы я была как прежде – принеси мне побольше еды и дай время. Запасы еды у меня закончились, видимо, суждено мне умереть с голоду. Если ты хочешь меня съест, мог бы помочь сначала потолстеть.

Абаахы поохотился и быстро наполнил добычей три кладовых до потолка, и стал ждать. Это, чтобы одного человека накормить, а потом его съест. Старуха Таал через пять дней стала очень толстой. И решила она показаться Анаа Монусу.

Говорит:

– Смотри, я снова стала такой, как прежде. Даже ещё больше потолстела – совсем как ты. Теперь можно есть меня. Покажи свой инструмент, чем будешь меня резать?

Анаа Монус достал маленький, короткий нож. Старуха, увидев нож, удивилась:

– Разве это нож? Как ты меня, такую толстую, этим маленьким ножиком резать будешь? Он такой короткий, не дойдёт и до мяса, только жир мой зря вытечет!

Анаа Монус отвечает:

– Старуха, этот нож очень острый. Он только на вид маленький!

Старуха Таал стала с ним спорить:

– Если ты хочешь убедить меня, то попробуй – разрежь эту палку! Три дня тебе даю. Если разрежешь – съешь меня! – и подала абаахы палку с толстым сучком, который и топором не разрубишь.

Принялся абаахы резать эту палку, три дня мучился – да так и не получилось её разрезать.

Видя, что палка цела, на третий день старуха Таал говорит абаахы:

– Нож твой к тому же ещё и тупой, он даже не разрежет толщину моего жира. Надо тебе его наточить, я знаю, где взять точило! Тут неподалёку живёт старик, называют его Каранай, сходи к нему и попроси точило – чёрный камень. Принеси точило, тут и наточишь нож.

Пошёл Анаа Монус к старику Караная просить точило – чёрный камень. Пришёл и рассказывает: «Хотел я съест толстую старуху Таал, да нож мой отупел, и старуха послала меня к тебе за точилом». И попросил точило.

Старик Каранай понял хитрость старухи и указал на огромный чёрный камень-валун:

– Вот лежит точило, бери.

Абаахы подошёл к камню, хотел его поднять, но не смог даже с места сдвинуть:

– Как я унесу его, такой тяжёлый?

Тогда старик Каранай сказал:

– Я смогу тебе помочь. Знаю, тут недалеко живёт старик Бурунай, попроси у него пятнистую лошадь, чтобы увезти этот камень.

Абаахы отправился к старику Бурунаю, очень уж ему хотелось съест толстую старуху. Пришёл к Бурунаю, рассказал свою историю о жирной старухе, которую хотел бы съест, о старике Каранай и попросил у Бурунай лошадь, чтобы довезти камень до старухи.

Старик Бурунай подумал: «Неспроста Каранай отправил ко мне абаахы». И говорит, указав на конюшню:

– Там стоит лошадь, бери её!

Пришёл абаахы на конюшню, хотел вывести лошадь, а она без узды не идёт, хотел вытащить за гриву – лягается и не слушается абаахы. Абаахы спрашивает Буруная:

– Нет ли у тебя уздечки?

Тут старик спохватился:

– О-о, я совсем старый стал и забыл, что дал уздечку старику Эрэнэю. Сходи к нему – он здесь неподалёку живёт, и спроси узду.

Опять пошёл абаахы, куда ему указали – уж больно вкусная была старуха! Пришёл к старику Эрэнэю, рассказал ему свою историю про старуху и объяснил, зачем пришёл. Старик Эрэнэй тоже не глуп был. Намёк понял и говорит абаахы:

– Зачем же тебя, бедного так мучают, гоняют туда-сюда? Давай мы с тобой договоримся и вдвоём разделимся с этой старухой, ведь, на неё давно зуб точу. А узду у меня взяла старуха Очуокан. Если б знал, что придёшь – не отдавал бы. Надо к ней сходить, да ночь уже на подходе, в темноте вряд ли дорогу найдёшь.

Анаа Монус в сомнении, что впрямь дорогу не найдёт, стал просить Эрэнэя, чтобы отвёл его к старухе, был его проводником. Этого Эрэнэю и надо было.

Пошли они вместе. Дошли до берега реки, и тут оказалось, что старуха Очуокан живёт на другом берегу. Старик Эрэнэй стал кричать:

– Старуха Очуокан, дай нам дорогу, брось через речку свою ногу! Со мной абаахы пришёл за уздой старика Буруная!

Старуха Очуокан сразу услышала и поняла намёк старика Эрэнэя, но только на третий раз перебросила ногу через реку (нога как мост стала). Тогда Эрэнэй говорит абаахы:

– Иди ты первым, потом я за тобой, двоих нога не выдержит.

Анна Монус так проголодался, что забыл об осторожности, и пошёл первым. Когда дошёл до середины реки, старуха Очуокан говорит ему:

– Анаа Монус, прошло девять лет, как по моей ноге никто не ходил. Старая я стала, нога в колене болит, так ты перешагни больное место. Да осторожнее, ногу выше подними, чтобы колено не задеть!

Послушавшись старуху, Анаа Монус, чтобы перешагнуть колено, высоко поднял ногу. В это время старуха ногой качнула, абаахы не удержался и вниз головой в воду полетел. Больше его никто никогда не видел.

Те старики и старухи все были братьями и сёстрами. Это они специально распустили слух о сестре, чтобы заманить абаахы и убить его. Так хитростью победив абаахы, они поровну разделили добытые им припасы. И стали жить дальше, помогая друг другу в беде.

ИККИ КЫЫСТААК ТУЛААЙАК ЭМЭЭКСИН СТАРУХА СИРӨТӨ И ДВЕ ЕЕ ДОЧЕРИ

Рассказала Елена Тихоновна Уксуникова, г. Норильское

Икки кыыстаак тулаайак эмээксин олорбут. Эбэтэй эбэлээк, туок эрэ иитинэн эбэттэн аһаан-иэн олорбут ииттэнэн. Ииткээнинэн хэлдэйи ылынэн, оголорун ииттэн олорбут. Канһаан даа, оголорун ииттэн, кэмигэр тириэттээбит. Кыргытара буоллагына туоктан да атын боскуой, чэгиэн кыргыттар буолбуттар. Булар хурактара иһиллэр. Кэлэр-барар истэр эбит.

— Кайа-а, баа икки кыыстаак тулаайак эмээксин кыргытара улааппыттар. Инньэ гынан кыыс кэмигэр тийбиттэр да, бэрт боскуой даа кыргыттардаак! —дэспиттэр.

Ону истэннэр буоллагына, туок эрэ баай уолун кытта дыадаһы уола оччого үйгэ ыраактан кэлэннэр, коммуттар. Ол коно кэлэннэр, киһэннэн эмээксинэ ыалланаллар. Эмээксин муһаак күөстэммит туогу эрэ — биир иһиккэ которон биэрэн кээспит. Бу аһыы олоннор, биир кыыһа буоллагына икки күчүккээн хэлдэйи иэн бараан, иньэтигэр хаһарар:

— Араа, иньэ, тугу гынаактыыгын, икки костууну иэтим буолтак, тотооктоотум дии!

— Ноот, огокоонум, кайдакты коргуйбута эбитэй да, бүтүн икки костууну кайдак гынан баратаактыыгын? Туок да диэтэн атын, күнү мэлдьи аһаабакка хырыттагың дииң. Ол иһин, эни, оччолоогу — бүтүн икки костууну иэтиң, — диир оготугар эмээксин.

Бииргэхэ буоллагына хол түөрт-биэс, бэйэтин үлүү хэлдэйин иэн кээспит. О-о, дыэ уолаттар утуйаталааннар, харсиэрда тураллар.

Биир кыыс, икки хэлдэйи иэччи, туоктан да топпот кыыс этэ, эбит. Ол эрээти икки эрэ хэлдэйи иэбит, эбит, аһаһа хуок, дэттэрээри, уолаттарга кыыһымсыйан.

Бу утуйуталаан каалбыттар уолаттан. Түүн бииргэхэ диэбит:

— Догоо, мин буоллагына баай уолабын. Мин ити аһаһа хуокка барыам. Эн аһастакка бар айыылаагын.

— Дыэ, дыэ, тугу харатыай, мин аһастакка барыам, аһастаннын онто, эн аһаһа хуокка бар.

Инньэ гынан бу киһилэр ол көрдүк кэпсэтэн бараан, икки аһа үллэстибиттэр: биирэ — аһастакка, иккиһэ — аһаһа хуокка түүн барбыттар. Кыргыттар утуйа хыттактарына, түүн кыргыттарга бараллар, хэргэ хытаары хуорганы арыһан киирэллэр.

«Күлүү гынан хыппыта кыыспытыгар», — кэргэттэрэ диэмиэктэрин, уол ыалларга баран өрүүр. Ол барыта — ыйаак, быһыыга, идэгэ дыонно.

Бу уолаттар дыэ хагластананнар, бу кыргыттары дыактар гыналлар. Харсиэрда тураннар, эмээксин диэбит:

— Биэримнэ киэ.

Эмээксин муһаак — кайа, бадһан эрэ киһи буоллуннар диэн, кыргыттарын атааран ыыталаан кээспит. Кайа-а, дыэ, баагы оботтоок, аһастаак дыактардаак, хол аһыыр кэмигэр — аһыыр, хол аһыыра да аһыыра, тугу да эппэт.

Баадыгы обото хуогу, аһаһа хуога ылааччы дыактардаак, кас аһыыр аайы колун астан топпот буолбут, аһыырын эбэн испит, эбэн испит. Колоон көрдөгүнэ, уһугуттан бу дыактара күн аһыттан топпот буолбут.

— Кайа-а, куһаган эбит, — дии ханаабыт бу киһи, — кайдак эрэ гини бу минигин албыннаабыт, бадага, аһаһа хуок буолан.

— Э, дыэ, мин аны кыыллана барыам, баайтаһынна өлөрүүм, көрүүм аны.

Дыэ, бу киһи хыалаак баайтаһыны кэтэгин үстүн анһан бараан, хүлэн- канһаан тириитигэр эти барытын муһуһан, чэңкиччи дыактарыгар хагастаан кииллэрбит.

— Догоо, төһө ииригин — ииз, төһө ордороргун — ордор, бу баар аһың. Мин бардым, хырыыланабын, издэйэбин, олорбоппун, бэйэң кайдиэк да гын.

Баран каалбыт. Чэ, мээнэ хылдыр эни. Хылдыһан-хылдыһан баран кэлбит. Кэлбитэ буолла, дыактарын быара паңкаччыкаан барбыт, паңкайан олорооктуур дии, чаңкаччыкаан буолан баран.

Араа! До-о, көрүлээн көрбүтэ: туок да көстүбэт төрүт дыэ иһигэр. Таһаара да кэлээри көрүлэммитэ: баа туок да ас дүһүннээк көстүбэт этэ.

— Кайа-а, догоо, экин киэ кайдизк гыммытыңый, аспытын кайдизк кыйдаабытыңый?
 — Э-э, кайдизк гыныамый, чокунуурун кытта, чороннуурун эрэ ордорбутум ээт эниэкэ. Онтон атын элэтэ диин, туога да орпотого, — диэбит дыактара.

— Ноо-от, дыэ, хүрдээк эбит, э? — диэбит уол.

Такса көппүт. Такса көтөн буоллагына, туогун уолдьага буолуой да, кутуйак һүүрэн иһэрин кабан ылбыт уруукалаак илиитинэн. Инньэ гынан бараан, киирэр онно — уот диэки өттүнэн дыактарын аттынан ууран кээспит маны. Кутуйагын буоллагына, үргэн, эмээксинин кытта ачаагын ыккардынан һүүрбүт.

Осподи! Көрбүтэ буоллагына: «Ити киэ, догоо, туокпутуй эн аттыгар?» — диэбит.

Бөкчөс гыммыт, кайдак эрэ гынан бөкчөйөн көрбүтэ — осподи, кутуйак һүүрэн иһэр. Оспо!

— Абыай-да! — диити, өрө Һыгарыс гыным, дии һанаабыта, һииргэнэн, осподикай гинини — быара тэлэс гыммыт!

— Һэк, чэ! «Тааһак» гынабын эбит, — диэбит. — Тааһаһнаабыппын эбит,— диэн, өмүрэн дыактара быара кайа ыстанарыттан.

Чэ, ол иһэ кайдан уйуммат буолбут бэйэтин — уйуммат көрдүк аһаан, иһэ кайа ыстанан, өлбүт буо дыактара.

Дыэ, итинэн ити эмээксиннэ баран дыэ кэпсиир:

— Кайа-а, дыактарым, ол көрдүккээчээн — быара тэлэ ыстанан, өлөн каалла. Кайдак гыныаккыный?

— Э-эт, маңнай дааганы итинник этэ буолла — айагалыы һатааммын, ити биэрбит этим ээт: туокпутуттан да топпокко олорбут этэ, огокоонум дыэ.

Буолуок киһи — буолар, дыэ, илэ ити көрдүк. Итинэн олоңко бүппүтэ.

Жила-была старуха с двумя дочерьми возле реки Эбэтэй. Река кормила и помогла выжить её семье. Когда дочери выросли, то стали очень красивыми девушками; что по всей тундре о них пошла молва. Услышали о них сын богача, сын бедняка и засобирались в путь, свататься.

Старуха приветливо встретила гостей, сварила то, что река ей дала, и поставила на стол в общей посуде. Все сели за стол кушать. Одна из дочерей, съев две селёдки, говорит матери:

— Мать, как я наелась, так много съела, мне ж это на два раза хватило бы, а я за один присест съела, как наелась.

Старуха ей говорит:

— Да, доченька, и вправду, ты сегодня много съела, может, от того, что целый день ничего в рот не брала.

А другая дочь съела, как ей хватало, четыре-пять селёдок. Покушав, все легли спать.

Та дочь старухи, что съела две селёдки, была большой обжорой, могла целый день есть и не наестся. Просто хотела юношам показаться, какая она скромная, и как мало ей надо.

Когда все уснули, юноши разговаривают между собой:

— Я, сын богача, поэтому выберу ту, которая мало ест, а ты бери другую.

Сын бедняка согласился. Проснувшись утром, сказали о своём решении старухе — что берут в жёны её дочерей, согласна ли она отдать им. Старуха с радостью согласилась, узнав, что именно дочь-обжору берёт сын богача, а любимую дочь — сын бедняка. Рассудив, что богачу будет легче прокормить её, благословила всех и отпустила.

Прошло какое-то время. Та, которая вышла замуж за бедняка, как ела не больше пяти селёдок, так и ела — не больше, не меньше. Всем хватало того, что добывал муж. Другая, та, что за богача вышла, будто бы от двух селёдок наедалась. Сколько бы муж ни кормил — всё ей мало. Ничего не оставалось от того, что приносил муж. Сын богача подумал: «Как же они меня обманули, подсунили такую прожорливую, проверю-ка я, сколько еды в неё вместится за один присест. Убил жирную важенку, разделал и на шкуре принёс домой, затем говорит жене:

— Жена, вот тебе мясо, сколько сможешь, съешь, сколько сможешь — оставь, а я сейчас тороплюсь, на охоту мне надо, сама тут хозяйничай.

Сказал и ушёл. Очень скоро пришёл обратно, зашёл в дом и видит: сидит жена с огромным животом, даже пошевелиться не может, огляделся вокруг — ничего нет, даже запаха мяса не слышно. Не веря, стал искать на улице, ничего не нашёл. Спрашивает у жены:

— Куда ты мясо дела, жена?

Жена еле-еле отвечает:

— Никуда не дела, съела, вот оставила только кости.

Муж рассердился, вышел на улицу, и тут же увидел пробегающую мышь, схватил её, зашёл обратно в дом и положил её возле жены. Мышь от испуга забежала возле жены, тогда муж ей говорит:

— Жена, что это возле тебя бегаёт?

Жена посмотрела вокруг, затем еле-еле нагнулась, и, увидев мышь, сильно испугалась. От страха хотела быстро вскочить, но не смогла подняться, а от резкого движения — у неё до отказа набитый живот лопнул, и она умерла.

Сын богача приехал к старухе, рассказал о дочери и о том, что с ней случилось, чтобы она его не винила. Старуха юноше сказала, что она знала, какая дочь обжорливая была. «Думала, если её отдам, то она лучше станет, я на тебя не обижусь, иди с богом».

Поэтому говорят, лучше пораньше встать из-за стола — чуть-чуть не доев.

ХИЛИСЧИТ ОГОННЬОР

СТАРИК ХИЛИСЧИТ

Рассказала Антонкина Алексеевна Суздалова в Хатанге

Огонньордоок эмээксин баар этилэрэ. Огонньор хилистэнээччи эбит. Эбиэнньэтэ — һоготок хүгэ. Бу хүгэтин үтүөтүнэн кэргэн иттэн олорбут. Биирдэ огонньор хилистэнэ һылдыбыт үрэк үстүн. Үрэгэ һүрдээк кайалаак эбит, хилис толору. Бу һылдыан огонньор кайдак эрэ гынан хүгэтин һыһа туппут, ууга түһэрбит. Хүгэтин ыһаагы — үрэгэ дириңэ бэрт. Огонньор хүгэтин аһынан, ытыы олорбут: «Кайдак буоллубут аны, эмээксиммин гытта октон өлүөкпүт буо».

Ол олоодогуна, туок эрэ уу иһиттэн былтас гынан диэбит:

— Эн хүгэгин киэ ылбаккын дуо?

— Биэрдэкинэ ыһаа, — диэбит огонньор.

— Көннөрү, һүбэлэһэн бараан, төттөрү ыла кэлиэм, — диэбит Абааһы, уутын иһигэр киирэн каалбыт.

Төһө олоорбуттара огонньордоок эмээксин, күнүс орто аан арыллан, һоготок илиилээк Абааһы киирбит.

— Күнүм һитэн дьэ кэлим һүгэбин төттөрү ыла.

Эмээксин диэбит онуга:

— Мин эниэкэ үс таабырыны тааттарыам, таайдаккына, ыһаа, таайбатаккына, ыһаа һуога.

— О-о, дьэ ээк, мин тугу билимиэмий! Мин билбэт һирим һуок! Дьэ, тааттар.

Эмээксин ыһаааа коско ыһаабыт Абааһыны, онтон һыһаагытын уһулунан, түүтүн быһа тардан, диэбит:

— Бу түүкээни кайдак эмэ көннөр, көннөрдөккүнэ, һүгэни эниэнэ.

Дьэ Абааһы күнү мэльди олоорбут, бу түүкээни көннөрө һатаан, онтута төрүт көммөт, һыһаа диэбит:

— Дьэ, буоллун, бииргэс таабырыңнын эгэл.

Эмээксин орунһа баран тарас гыммыт, ол һытан, диэбит:

— Тык, көрөгүн бу бааһы. Эмтээ. Оһордуон — һүгэни эниэнэ.

— О, итикээни буо тугу эмтээмиэмий! — диити, ытыһынан һаба баттабыт.

Того оһуой бу баас. Эмтии һатаан, һэниэтэ баранан, Абааһы үһүс таабырыны ыйыппыт. Эмээксин тоңкос гына гытта, парт утуруктаабыт.

— Чэйт, түргэнник каппактаа, — диэбит.

Онтон ыйыппыта:

— Кайаа, каптын дуо?

— Каптым, быһылаак, — диир Абааһы, ытыһын арыһан көллөрбүтүгэр, туок да һуок эбит. Туок кэлиэй, гини билэр дуо? Һаппычча, Абааһы уһулу- көппүт.

Огонньор һүгэлээк каалла, эмээксин ньыматынан. Ол иһин диэчилэр, дьактар кубулгатын ыһаактаагы да һиппэтэгэ.

Жили старик со старухой. Старик собирал корни тальника, чтобы плести сети. Была у них одна незаменимая вещь – единственный топор, которым он и кормил свою семью.

Однажды старик пошёл искать корни тальника около протоки. А берега высокие у протоки, как горы, как не расти тут длинным корням тальника. Старик стал подниматься вверх за корнями, маленько не рассчитал, и выронил топор в воду. Стал думать старик, как достать топор из воды, уж очень глубока протока. И от жалости к самому себе заплакал: «Что же теперь с нами будет, с голоду помрём». Пока сидел и плакал старик над собой, вдруг что-то вынырнуло из воды, и спрашивает: «Не твой ли топор, если твой, то возьми».

– Если отдашь, то возьму, – говорит старик.

Тот отдал топор и сказал:

– Нужно с тобой договориться, я подумаю и приду к тебе, может быть, и обратно заберу топор.

– Приходи, – на всё согласен старик.

Вот однажды старик со старухой были в чуме, вдруг полог открывается и входит Абаахы однорукий со словами: «Я заберу у вас топор обратно».

Тут старуха говорит:

– Три мои загадки отгадаешь – отдадим.

Абаахы согласился. Старуха отвела его в другой чум разделась догола, и говорит:

– Видишь на моём теле волосинки, хоть одну выпрямишь – топор твой.

Абаахы ей:

– Я ли не смогу, я всё смогу!

И с одной волосинкой просидел весь день, да впустую. Стал просить вторую загадку. Старуха легла на спину, расставила ноги:

– Вот видишь болячку, сможешь вылечить – топор твой.

Абаахы говорит:

– Ну, это я смогу.

И стал лечить, а она не заживает. Абаахы видит, что всё впустую и просит третью загадку. Старуха нагнулась и говорит:

– Скорей лови!

И как пукнет. А после спрашивает у Абаахы:

– Покажи, что поймал?

Абаахы открыл ладонь, а там пусто, ничего и быть не могло, откуда ему знать. От стыда Абаахы выбежал из чума, только его и видели. А старик со старухой остались с топором, благодаря смекалке старухи.

Есть поговорка у долган – хитрости женской и царю не преодолеть.

Түөрт эмээксин олорбуттар эбит былыр-былыр уйэгэ. Бу эмээкситтэр ааттара-һуоллара — Кулгаак эмээксин, Мунну эмээксин, Карак эмээксин, Уос эмээксин. Булар үйэлэрин туркары кам кырдьыактарыгар диэри олорбуттар. Бу олороннор, биирдэ киэһэннилэрин аһаан барааннар — Кулгаак эмээксиннэрэ муһнаак таксан киирэ барбыт. Төһөкөөн да буолбакка, төттөрү киирэн өмүөрүйбүт.

— Кайа-а, доготтор, тугу гынаактыгыт да?! Каччагатын да үйэтигэр истибэтэк тыаспын иһиттим, дьэ атын да тыаһы иһиттим.

— О-о, туок эбитэй киэ, догоо, оннук одуу? Бар, Мунну, тагыс Һытыргаа, тугу гынар гини?

Э-э, дьэ Мунну эмээксин таксыбыт тыал утары Һытыргалаабыт. Һонно киирэн, диэбит:

— Араа, тугун гынаактыгың да, букатын каччага да ылбатак Һыппын ылыактаатым дьэ, Һүрэгим локсуйуор диэри, туоктан да атын — киһи куттаныак Һыта.

— Чэйт. Уос эмээксин, таксаңнын амтанна. Того олорогун? Һиэллэр дуу, кайдак дуу?

Уос эмээксин такса көтөн амтанныы турбута — буопса туок киһи Һир аһа буолуой, амтанныагынаагар. Карагын уута түһэ-түһэ киирэн Һаһарда:

— Доготтор, киһи Һиир аһа буолтак, өлөр кэммит кэллэ, бадага, биһиэнэ. Эн киэ онто, того биһигини эрэ үтэйэ олорогун, бар, бэйэң тагыс, көр көрүгэс киһи. Биһиги иһиллээммит дуу, Һытыргалаан дуу, аһагынан амтаннаан дуу, туугу гыныакпытый, туугу билиэкпитий. Эн, диин, илэлии тобулу көрөр киһи.

О-о, дьэ. Карак эмээксин такса көтөн көрүлэммит. Төттөрү киирэн, куттамычча диэбит:

— Киһи куттаныак, каччага даа көрбөтөкпүн көрдүм, агыс бастаак Аһаа Моһус дииллэрэ, эни. Тимир Һырганнан иһэр, кистэнитэлээн барыкааңһыт.

Ону истэннэр, дьэ мөһүттэллэр, кистэнэр Һир көрдөнө Һатаан. Ыйытыһаллар, ким канна кистэнэрин:

— Карак эмээксин, кайдиек кистэнэгин?

— Мин карагым уутун иһигэр киирээнибин кээ.

— Мунну эмээксин, эн кээ?

— Мин багас мутук иһинэн кириэм.

— Уос эмээксин кээ?

— Кайаа, киэ уот иһигэр кириэм буо. Уот эһэкээммэр Һытыам буолла — күлгэ.

— Кулгаак эмээксин киэ?

— Мин ити дүлүн иһигэр — куруңҥа кириэм. Гини даа буолбутун иһин, кантан булан ылыай.

Кистэнитэлээн бараан, барыканнара чыпыһа Һыталлар.

О-о, дьэ, буопса Аһаа Моһус кэлээктээтэ диин. Туога батыай баа куччуккээн эмээкситтэр ааннарыгар, букатын эркинниин ааннарын Һүгэн киирбит. Кайа-а, киирбитэ — ким да Һуок.

— Эмээкситтэр, кайдиек бааргытый? — диэн үгүлээн көрбүтэ, онуга туок да чип да гыммат.

Һуок! Мантан кыйһанан, уогураан, алтан Һолурчагы кабан ылан ыйыппыт:

— Һолуурдара, Һолуурдара, дьэ кэпси тарпактаа, иччилэриң канна баалларый, кайдиектарый?

Онуга Һолуурчак диэбит:

— Кайдак кэпсиэмий мин эниэкэ, иччилэрим туоккааны эмэ булуннактарына, минiekэ каркыратан Һиэччилэр.

Онтон кыйһанан, Абааһы күтүр Һолурчаккааны түгэгин дөлө үктээн кээспит. Ол уогураан, түптүллэн атыяагы булан ыйыппыт:

— Атыяктара, атыяктара, кэпсээ минiekэ, иччилэриң кайдиектарый?

— Кайдак кэпсиэмий, иччилэрим катырыктанан, эттэнэн, мин үрдүбэр Һиэччилэр.

О-ок, Абааһы онтон кыйһанан, атыяк кырыытын кайа үктээн бараан, ыраак багайы быраган кээспит. Итигирдик

эмээкситтэр иттэлэрин барытын илби Һынньан бараппыт. Ол элэтэ буолан, таксан иһэн, караҥа иһигэр туоктан эрэ иһнэн, буопса муннутун көтөрү түспүт. Дьэ, туоктан түстүм диэн, карбыаламмыт. О-о, туок эрэ лаңкии тимирин кабан ылбыт — онтута уот үттэрэр эбит. Муну ылан ыйыппыт:

— Осиптара, осиптара, кэпсээ эрэ, иччилэриң кайдиек кистэммиттэрэй?

— Кайа-а, мин багас кэпсиэм буолла эниэкэ. Минигин үрдүбүнэн тэпсэ Һылдыааччылар, эгэ ас даа булуннактарына, минигин, аһатыактаагар, уот даа кээһинээччитэ Һуоктар. Уоту каспыттара да, каспыттара, минигин буһарбыттара да буһарбыттара. Уос даа Һуок, тиис даа Һуок буолбутум аны бу, гинилэр каралтата Һуоктарыгар. Дьэ, иһиллээ:

— Уос эмээксин — бу уот күлүн иһигэр Һытар, аныкаан да Һиэтэкинэ көһүлүн. Мунну эмээксин мутук иһигэр Һытар, Кулгаак эмээксин куруң мас иһигэр киирбитэ.

Дьэ, ол барыкааннарын булларбыт буолла бу эчикийэ, ол барыларын Аһаа Моһус, ороон ылан, Һиэтэлээн кээспит. Һоччо Һоготок уот каһары эрэ кээһэн, илпит дьыэтигэр. Дьэ, итинэн бүтэр олоңко.

Дьэ, итини диэччилэр — уот үттэрэри атыллаама, тэпсимэ, үүһэ уур. Тэбистэккэ — аһыы буолуога.

Давным-давно в тундре жили четыре старушки. Имена у них были необычные – Ухо, Нос, Глаз, Рот. Вели своё нехитрое хозяйство, и до сей поры никто их не тревожил. И вот однажды старушка-Ухо вечером поужинала и вышла на улицу, но тут же, испугавшись, зашла обратно и говорит:

– Ой, старушки мои, я такой шум услышала, что такого за свою жизнь не слышала. Удивляются старушки, что это могло быть, и просят старушку-Нос выйти и понюхать – что там. Старушка-Нос вышла, стала принюхиваться, испугавшись, тут же зашла обратно и говорит:

– Да-а, никогда ещё не слышала такого противного запаха, мне очень страшно.

Затем отправляют старушку-Рот.

– Иди, старушка, попробуй на вкус, съедобное оно или нет.

Долго не заставила себя ждать старушка-Рот, зашла обратно и, плача, говорит:

– Старушки вы мои, такое я бы ни за что не съела. Кажется мне, что смерть за нами идёт. А ну-ка, старушка-Глаз, пойдёшь, глянь, что это может быть, ты ведь у нас глазастая, и расскажи нам.

Вышла старушка-Глаз и стала внимательно всматриваться вдаль. То, что увидела, её сильно напугало – она забежала в дом и говорит:

– Никогда не видывала такого: едет к нам восьмиголовый Анаа Монус на железных нартах, прячьтесь быстрее.

Услышав, старушки начали метаться, искать место, куда спрятаться и спрашивают друг друга:

– Старушка-Глаз, ты куда спрячешься?

– Я, наверное, в свою слезу зайду.

– А ты, старушка-Нос?

– Я – в сучок дерева.

– Старушка-Рот, а ты куда?

– Я зароюсь в золе очага.

– А ты где прятаться будешь, старушка-Ухо?

– Я – в тухляком пне.

Спрятались старушки и притаились. Слышат, подъехал Анаа Монус, кряхтя, подходит к домику и никак не может войти в дверь, до того большой. Снёс двери, еле-еле зашёл, оглянулся вокруг – никого нет. Окликнул старушек, но в ответ даже шороха не услышал. Разозлился Анаа Монус, схватил первый попавшийся серебряный котелок и спрашивает:

– Котелок-котелок, куда попрятались старушки?

На что котелок ответил:

– Как я могу тебе рассказать, мои хозяйки если что-нибудь найдут вкусное, то во мне варят и мне перепадает.

Анаа Монус от злости со всей силы наступил на котелок и продырявил его. Затем нашёл небольшое корыто.

– Ну, а ты расскажешь, где твои хозяйки?

– Как я могу рассказать, во мне рыбу вкусную чистят и мясо разрубленное складывают, не скажу.

Анаа Монус корыто разломал ногами и забросил далеко. Так он переломал всю нехитрую утварь старушек – всё, что было. Устав, стал выходить и в темноте возле двери споткнулся – да так, что нос разбил. Нагнулся, стал искать – что это могло быть, и находит кочергу. Думает: «Спрошу-ка я у неё».

– Кочерга, кочерга, куда твои хозяйки попрятались? Скажи мне.

– Конечно, я тебе расскажу, – говорит кочерга, – они со мной плохо обращаются: переступают, топчут меня, бросают куда попало, не подкармливают очаг, оставляют в огне, только и знают обжигать меня докрасна. Ну, слушай – старушка-Рот спряталась в золе очага, старушка-Нос – в сучке дерева, старушка-Глаз – в своей слезе, а старушка-Ухо – в тухляком пне.

Восьмиголовый Анаа Монус, найдя старушек, всех съел, уходя, забрал с собой кочергу.

Поэтому говорят: кочергу или палку, которой толкаешь горящие угли в печке, нельзя перешагивать, у неё должно быть своё место в чуме, балке, в доме, чтобы никому не мешала. Огонь всегда надо подкармливать, говорить с ним – это обычай и его надо соблюдать.

А старушки, видимо, забыли или ленивые были – вот и поплатились жизнью. Положив кочергу на место, глядишь, и уцелели бы, и Анаа Монус, не споткнувшись, ушёл бы ни с чем.

ЭЧИЭК, КОЧУОК

ЭЧИЭК И КОЧУОК

Рассказала Елена Трифофановна Уксуенкаева, и Новорыбинце

Икки эмээксин оморбуттар, үһү, ойулаак оттоок, орто төгүл дойдууга. Гинилэр котун туһактаактар, курпааскыга туһактаактар, биэс таастаак хообо илимнээктээр. Онтуларынан аһаан-һиэн оморбуттар. Арай, өлүү муора диэки өттүлэригэр Аһаа Моһус ыаллаактар, кос дыиэгэ. Биирдэ Аһаа Моһус батыйатын аалынар тыаһа иһиллибит. Ону истэн Эчиэк диэбит:

— Кочуок, туок ааттаакка аалыннагай биһиэнэ огонньорбут. Биһиги, бадага, хатамматыбыт. Аалынан бүппэт харсиэрдаттан.

— О-о, туок дьүгээрин ғынаары аалыныай да, туок эрэ буолла, бадага.

Манна Моһус аалына омордогуна, арай дыактара, Һимээксин Һиирэгэс, һамагын туорчаагыттан олдоон атактаак, түөһүн кобо ортотуттан буулаак илилээк, һүүһүн кобо ортотуттан һулус карактаак. Моһус дииригэр: «Эчиэккээн, Кочуоккаан, иккини багас кайдак эрэ качыгыратабын».

Эмээксинэ һаһалаак буолбут:

— Һу-ок! Нокоо, һиэн һуок буолтак, атагым тарта.

Онуга Моһус:

— О-ок, туоккун тартарагын, — диити, эмээксинин атагын быһа оксубут. Абааһы илэ абааһы көрдүк буо, туок пууттаак буолуой. Онтон эмиэ Аһаа Моһус аалына оморон һаһарда:

— Кайдак эрэ Эчиэк, Кочуок иккини бу һытыы батыйаннан эттээнибин.

Ону истэн Һимээксинэ диэбит:

— О-о, Нокоо, һиэн һуок буолтак, илиим тарта.

Онуга Моһус эмээксинин илитин быһа оксубут. Эмиэ Аһаа Моһус аалына-аалына диир:

— О-о, Эчиэк, Кочуок икки мэһиилэрин быһыта кырбыам маһнай, бу һытыы батыйаннан.

Эмээксинэ эмиэ диэбит:

— Нокоо, һиэн һуок буолтак, карагым тарта.

Ол диириттэн кыйһанан, абардарга диэри, дии һанаан, Аһаа Моһус Һимээксинин кырбаата-кырбаабытынан тыыныгар тийбит.

Дьэ, бу Аһаа Моһус аалынар тыаһа бүппүтүгэр Эчиэк, Кочуок һэрэммиттэр.

— Дьэ, биһиги бэлэмһиэк, — дэспиттэр. — Һалыһнаак балык һыппыт каптаһынын ууруок ааммытыгар эһиэтик, калтырыйар көрдүк. Улакан тааһы-дирэни аан үрдүгэр ууруок.

Ол бэлэмһиэн каптаһыны катырыгынан Кочуок биһэ омордогуна, Аһаа Моһус дьэ кэлбит бэйэлэригэр. Киирбитигэр Эчиэккээн ыйытар:

— Ка-а, Моһус, туокка кэллиң, каччага даа ыаллассыбатакпыт үйэбит туркары, оморбуппут да уһун буолла.

— Э-э, анаан кэлэбит, кайдак омороргутун көрөөрүбүн, — диити, Аһаа Моһус көрүлэнэ оморбут. — О-о, Эчиэк, того һүрэй кээ, эһиэнэ икээптииниң карата? — диэн ыйыппыт.

— О, араката, кара буолумна кээ, багылаак Моһус итирин ыйаа эрэ, —диити кыртайбыт Эчиэк.

— Дьэ, һүрдээк эбит, — диити, һөгөр куттанан Моһус. Онтон эмиэ ыйыппыт:

— Ити кээ эһиэнэ эттэнэр маһың того һүрэй элэйбитэ?

— О-о, дьэ, элэйимнэ киэ, баагылаак Моһус мэһиитин эттээ эрэ, һүрдээк кытаанак буолаччы.

Ону истэн, Моһус һөгөн һигиккэлээбит. Онтон эмиэ ыйыппыт:

— О-ок, итии кээ атыяагың того кирэй, һуннарбатың һүрэй?

— Аракатаа, баагылаак Моһус дарамаларын күөстүүргэ, һыата импит. Кайдак даа һууннаран барбат буолбут, туок даа ыыппат.

— О-о, оччого үлэгэр эбит, — диити, Аһаа Моһус куттанан, оннуктары истэн, диксинэ һанаан, итэгэйэн, быһыта тэпсэн — «Арай, аан диэк барабын», — диэн таксаары, һалыннаак каптаһыңа калтырыйан, иттэннэ түһээктээбит диин.

Ол түһэр доргоонугар, баа аан үрдүгэр уурааччы дирэ-таастара Аһаа Моһус мэһиитин дьөлө түспүт. Болдок муһаа туогу ордоруой. Ол көрдүк һүбэннэн-һыманнан котоннор Эчиэк, Кочуок, икки эдьий-балыс оморбуттар, үһү. Үүнэр үйэлэригэр кырдыаактарыгар диэри, налыччы, туоктан да кэчэспэккэ, куттаммакка.

Жили две сестры – Эчизк и Кочуок. Было у них небольшое хозяйство: петли на зайца, петли на куропаток и сети для ловли рыбы. А неподалёку от них, по соседству – с холодной, северной стороны жил Анаа Монус. Однажды слышат сёстры, что подозрительно, очень долго точит свой меч Анаа Монус, и переговариваются. Эчизк говорит своей сестре:

– Да, Кочуок, что-то недоброе задумал наш сосед: с раннего утра всё точит и точит.

Тем временем Анаа Монус всё натачивает свой меч, а рядом с ним сидит его старуха, Зимээксин Зиирэгэс – одноногая, из груди торчит одна рука, посреди лба – один глаз. Анаа Монус точит и приговаривает с наслаждением:

– Ох, как же я буду рубить Эчизк и Кочуок своим острым мечом.

На то старуха ему говорит:

– Нет, дружок, не получится, у меня ногу сводит.

Анаа Монус, услышав это, со злости отрубает ногу своей старухе. И опять, натачивая свой меч, приговаривает:

– Ох, как же я буду резать Эчизк и Кочуок своим острым мечом.

А старуха опять ему под руку говорит.

– Нет, дружок, не получится у тебя, сейчас – руку сводит.

Анаа Монус ещё пуще обозлённый на слова старухи отрубает ей и руку.

Дальше сидит и натачивает, приговаривая:

– Ох, как я буду рубить головы Эчизк и Кочуок своим острым мечом.

Старуха всё не уgomонится:

– Нет, дружок, не получится, у меня глаз дёргается.

Тут Анаа Монус от злости лишает жизни свою старуху. Что возьмёшь от Абахи.

Больше не услышав звука от заточки меча, сёстры насторожились и потихоньку переговариваются:

– Давай готовиться к встрече с Анаа Монусом. Положим доску, на которой чистим рыбу, скользкой от чешуи стороной на порог, а над дверью положим камень-дирэ, на котором дробим кости.

Так и сделали. Долго ждать не пришлось. Кочуок только успела намазать доску чешуей, как к ним зашёл Анаа Монус, сел и стал осматриваться. Эчизк спрашивает у него:

– Зачем пожаловал, Анаа Монус, сколько живём по соседству, но в гости друг к другу не ходили.

– Да, чего уж, пришёл посмотреть, как поживаете. Эчизк, почему ваш шест, висящий над костром, так сильно почернел?

– А как ты думаешь, даже не помню, скольких, Анаа Монус, жировых плёнок от кишок тут висело, – живо ответила Эчизк.

Анаа Монус очень удивился и с осторожностью снова спрашивает:

– А полено, на котором вы рубите мясо, почему так стёрлось?

– О, чего уж тут говорить, сколько крепких голов, Анаа Монус, на нём рубилось! – тут же отвечает ему Эчизк.

Услышав сказанное, Анаа Монус почувствовал страх, но всё-таки спросил:

– Но, а корыто ваше, почему такое грязное?

– Так оно и не отмывается, как мы ни старались, это жир от тазовых костей, Анаа Монус, впитался – сколько мы их варили, – говорит Эчизк.

Анаа Монус испугался, поверив всему, что говорилось, и что было сил ринулся к двери. Наступил на доску, смазанную чешуей – и как грохнется со всей силы, что аж косяк двери задрожал, и тут же сверху падает на голову камень-дирэ – проломил ему череп.

Вот так, благодаря своей смекалке, Эчизк и Кочуок победили смерть. И доживали свой век в тишине и спокойствии.

Раньше в народе говорили – смерть (в каком бы она облиии ни была) приходила так, что человек мог её увидеть. А кто умнее, мог избежать или обмануть её. Поэтому смерть в некоторых случаях приходит неожиданно, и мы её не видим.

КУТУЙАККААН

МЫШОНОК

Рассказала Евдокия Алексеевна Порогова, п. Сындакско

Кутуйаккаан баар эбит. Күччүккээн кутуйаккаан хүүрэн испит. Төһө-качча хүүрбүтэ буолуой, биир хуурт оннугар тийбит. Ол хуурду төгүрүччү хүүрэли хыльдьан, ты кардагаһын булбут. Муну булан диэбит:

— Тыылаак буоллум, тыылаак буоллум!

Онтон эмиэ хүүрэн иһэр. Төһө-качча хүүрбүтэ буолуой, иккис дыиэ оннугар кэлбит. Бу дыиэ оннутун эмиэ төгүрүччү кэрийэ хыльдьыбыт, туоккааны эмээтэ көрдөнөн. Ол көрдүү хылдьан камыйак кардагаһын булбут. Ону булан дыэ үөрэр:

— Аньыан-аньыкабын! Камыйактаак буоллум, камыйактаак буоллум! Эмиэ ынтэк барар. Төһө кэми хүүрэн испитэ буолуой, үһүс хуурт оннугар тийбит. Мунна кэлэн хуурт оннутун кэрийэр, тинсирийэр. Ол хыльдьан эмиэ булар мас луоску калтааризтын. Ону булан диэбит:

— Луоскулаак буоллум, луоскулаак буоллум!

Дыэ, онтон баран иһэн, байгал кырыытыгар дыэлээк Өмүрүк эмээксинэ, эдьийигэр тийбит. Бу тыыкаанын кардагаһын кытылга тардан кээспит. Э, луоскутун, камыйагын кардагастарын кармааныгар уктан бараан, эдьийигэр ыаллаана таксар — хыыр үрдүгэр турар дыукаа дыизгэ.

Ол киирбитигэр, эдьий буолаары дыэ ыйыта-ыйыта туокка багарарын, аһатаары гынар — туогу хиэгин һөбүлүүрүн ыйытар:

— Ка-а, кутуйак, оңуок хыатын хиэн дуо? — диити ыйытар эдьийэ.

— Э-э, хиэм хуога, хиэм хуога, оңуоктаак буолааччы, оңуоктаак буолааччы! — диир кутуйак.

— Ка-а, бааркыыны кээ, хиэн дуо? — диити ыйытар эдьийэ.

— Хуок, хуок, хуок, хиэм хуога, хыата бэрт, хыата бэрт, кэбиттэриэм, кэбиттэриэм.

— Бу кээ, быар аһын хиэн дуо? — диэн ыйытар Өмүрүк диэн эдьийэ. — Һэ-э, Һэ-э, хиэм-хиэм, хиэм-хиэм, быар — аһым, быар — аһым! Дыэ, хиэн түлэйэр бу кутуйак баа луоскутун кардагаһынан. Бу аһаан түлэйэ олодогуна, эдьийэ таксан диир:

— Кайа, кутуйак, тыың уһунна!

— Луоскубун щалыыбын, луоскубун щалыыбын, бээ-бэ, бээ-бэ! — диити, — багалаак аһын булан, уоһа минныйэн киһини билбэт.

Онтон эдьийэ эмиэ диир:

— Кутуйак, тыың эбэ ортотугар тийэн ирэр, таксыбактаа!

— Камыйакпын щалыыбын, камыйакпын щалыыбын! — диир кутуйак, аһаан түлэйэн, туок да дииллэрин туолкулаабат.

Оннук багалаак буспут быарга. Ол иһин быар астаак тириини, тыстаары — «кутуйак хиэгэ» диэчилэр. Онтон эдьийэ эмиэ диир:

— Кутуйак, тыың илэ уһунна, тагыс түргэнник, кайдак һатаныаңый тыыта хуок?

Но, дыэ хүүрэн таксар кутуйак, һаңардыы аһаан түлэйэн бүтэн. Ол таксыбыта — һо-от, ыраак багайы устуубут тыыта. Муну карбаан батар. Кантан һитиэй, ол байгал иһигэр бара турары. Уу иһигэр, һонон — бөгүөрэн, тимирэн өлбүт. Ол көрдүк бэйэтин ымсыытыгар өлөр буолла мәктиэтин.

Жил-был Мышонок. Всё бегал этот Мышонок. Сколько он бегал – никто не знает, и добежал до старого места стойбища. Вокруг этого места стойбища побегал, часть боковой доски от ветки* нашёл. Говорит:

– У меня лодка будет, у меня лодка будет!

Опять побежал. Не знаю, сколько бежал, к другому месту старого стойбища прибежал. Обежал стойбище вокруг, чтобы что-нибудь найти. Нашёл боковинку деревянного ковша.

– Ой, как хорошо, у меня ковш будет, ковш будет! – радуется Мышонок.

Опять дальше побежал. Добежал к третьему стойбищу. Вокруг него обежал, часть деревянной ложки нашёл. Радуетя:

– У меня ложка будет, ложка!

Опять пошёл, к берегу моря дошёл, где жила старушка Эмюрюк (Пугливая). Веточку (лодчонку) свою на берегу оставил, а с собой в карман ложку и ковш положил. К старухе в гости на горку взбирается, там её чум стоит. Зашёл в чум, старуха спрашивает:

– Чем тебя накормить? Что ты хочешь, Мышонок, будешь кушать жир от костей?

– Нет, не буду, нет, не буду! Кости бывают, кости бывают, – боится подавиться мышонок.

– Бааркы-то будешь?

– Нет, не буду, нет, не буду. Жирное очень, жирное очень. А то отрыжка будет.

– А печень будешь?

– Да-да, буду, буду. Очень даже люблю.

Набросился на еду Мышонок, ложку свою вытащил и стал есть.

В это время старушка вышла и говорит ему снаружи:

– Мышонок-Мышонок, твоя лодочка отплывает!

– Я ковшик облизываю, ковшик облизываю! – отвечает Мышонок, не отрываясь от еды, не слушая старуху.

Старуха снова говорит:

– Мышонок-Мышонок, твоя лодка отплывает!

– Ложку облизываю, ложку облизываю! Подожди, подожди! – не обращая внимания на слова старухи, говорит Мышонок.

Снова голос старухи раздаётся:

– Лодка твоя, по правде, далеко отплыла, быстрее выходи! Как без лодки будешь?

Выбежал Мышонок, смотрит – и вправду далеко уплыла лодка. Он за ней в воду прыгнул, догнать хочет. Как догонит, это ведь море?!

Он замёрз и утонул.

От жадности своей можно умереть, оказывается.

УЫУААК

ЛТИУКА

Рассказала Елена Грифоновна Уксусникова, п. Новорыбное

Чыычаак баар эбит. Абааһыкаан эһэлээк. Биирдэ харсиэрда утуйан турбут.

Онтон аһыы Һылдьыбыт. О-о, бу аһылык ирбэнэ Һырыттагына, кайа, күн ойоктообут диин, алакииннан Һылдьар этэ эбит. Ону көрөн Абааһыкаан эһэтэ абатыгар үөгүлээбит:

- Чыычаак, того кээ эмэхэн кытарбытай?
- Э-э, того эмэхэм кытарыай ол, күн уота быһа Һиэтэ эни, — диэбит чыычаак.
- Оччо эрэ күн уота быһа Һиир эбит, того кээ ууга олорбоккун?
- Мин кээ ууга түһэн өлүөм Һуога дуо?
- Укчаарииттан тардыһыаң ээт, укчаарии койуу буо ити, — диир эһэтэ.
- Илиибэр мас кириэ диин, кам каппыттар.
- Уруукалаак илиигинэн кээ?
- Кайа, кээ, уруукам Һылбыччы илийэ диин.
- Куурдунуоң Һуога дуо онтугун?
- Кам катыа диин.
- Мускуйдаккына кээ?
- Тоһута мускуйом диин, кайагас буолуо барыта.
- Тигиннэкинэ кээ кайдак буолуой?
- Иннэм уһуга тостуо Һуога дуо? — диир чыычаак.
- Кайа, кээ, уус-уус убайдарың бэртэр буолтак, иттэни барытын оңороллор, ол кээ иннэн уһугун уһатан биэриэктэрэ Һуо дуо?

- Уус-уус убайдарым молотуоктарын уба булгу ыстаныа дии мин иннэбэр.
- Ката, манна Һиэн кээһэйэбин даа, минигин кытта того кэрсэгин?
- Маңнай да Һиэри идэлэммитиң, Һиэ!

О, кабан ылбыт дааганы, каллаантан тутулуктаак уоту-отууну оттубут, ол гыммыт дааганы үчэхэгэ үөлэн кээспит чыычаагы. Ок, Абааһыкаан олорбут Һынньана. Ол олодогуна чыычаага үөгүлээбит.

- Эһэйикуо, Һиһим буста, быарбынан эргит.
- Аракааммын эни, биэк тыыннаак эбит дуу? — огонньор Һоһуйан умсанна түспүт. Мааңытын кабан ылан эргичиппит.

- Эһээ, Һойдум, — чыычаага диэбитигэр, Абааһыта Һиэн кээспит.
- Ол Һиирин кытта дьэ быара ыалдьыбыт, дьэ, Һүүрэлээбит мэктиэтин.
- Эһэм иһигэр киирбитим, того караңатай даа, — быарын иһигэр чыычаак Һаңата иһиллибит.

Абааһы Һүүрэн таксыбыт, тэһийбэккэ наадаламмыт.

— О, дьэ, эһэм иһиттэн тагыстакка, Һырдыгай даа Таңара Һиригэр, — диити үөрбүт чыычаак.

Абааһы ыттарын ыгырбыт — маны Һиэктэрин. Эһээ бөрө ыттардаак эбит, булара кэлэн Һиэн кээспиттэр чыычаагы. Икки ыт улуйа-улуйа көппүтэр икки аңа.

- Эһэбит ыттарын быардара караңа даа буолар эбит, — чыычаак Һаңата иһиллибит.

Ыттар барыта көтүөлүү Һылдьан чэкчэкээ аайы наадаламмыттар.

- Аньыыкатааң, эһэбит ыттарын истэриттэн тагыстакка, ама Һырдык, — дэспиттэр, үгүс багайы чыычаак Һаңата иһиллибит.

Баагылаак ыт Һаагын комуян-комуян бараан, Һобуой көрдүк муспут, ол мунньан бараан, тогус киһи тоңкуруйан көтөгөр, агыс киһи алчарыйан көтөгөр тороосколоок таньагынан оксооктообут диин. Осподикай! Баа кээ каппыт кыр-мыр көппүт буолла. Кып-кыра Һалтай үлэгэр каллааны Һалпыт. О, дьэ, эһэбит абырыактаата диин, уубутугар-маспытыгар үгүс оңордун, биир эрэ этибит маңнай, аны кайаны өлөрөн Һитиэний.

Абааһы олору батыаласта-батыаласпытынан баһын таңнары түһэн бүөлэтэн өлбүт үһү.

Дьэ онон Һалтай чыычаак элбээбит, Абааһың Таңарага оңорбут. Ол иһин Һакалар (дулгааннар) диэччилэр, көтөртөн Һалтай чыычаак — быртак. Уйатын алдьатымаң — аньыы.

Жила в тундре птичка с дедушкой Абаахы. Однажды встала она рано утром, решила позавтракать. Солнышко высоко поднялось, вокруг стало так светло. Птичка ходит, травку пощипывает, а на ней штаны — алакии* одеты.

Тут дедушка Абаахы вышел из чума, увидел её, закричал:

— Птичка, почему у тебя зад красный!

Она отвечает ему:

— Наверное, солнцем напекло.

Дедушка опять ей:

— Так если солнцем напекло, почему на воду не сядешь.

— А если я в воду упаду и утону, — говорит птичка.

— А ты за водоросли держись, — не отстаёт дедушка.

— Да я ж занозу посажу.

— А ты рукавицы одень.

— Рукавицы промокнул.

— Повесь сушить.

— Они совсем засохнут.

— Разомнёшь.

— Если я их буду мять, они до дыр разорвутся.

— С тебя не убудет, если ты дыры зашьёшь.

— Так, игла сломается.

— А где твои мастера-братья, которые всё умеют? Они и сделают тебе иглу.

— У мастеров-братьев ручка от молотка сломается об мою иглу.

— Негодница, за то, что со мной огрызаешься, я же тебя могу съесть

— А ты и задумал меня съесть, ну ешь!

Дедушка Абаахы схватил птичку, развёл большой костёр до неба, и стал поджаривать её. Сел отдыхать. Только присел, как услышал голос птички:

— Дедуля, спинка уже готова, поверни брюшком.

Дедушка так перепугался, что лицом на землю упал. Затем встал, взял птичку и стал потихоньку поворачивать, чтобы вся поджарилась.

— Дедушка, я остыла, съешь меня, — сказала птичка.

И дед тут же стал её есть. Только съел, как у Абаахы прихватил живот, да так сильно, что он забегал. Слышит голос птички: «Ой, как темно в животе у дедушки!». Тут не вытерпел Абаахы...

— Вот и вышла я из дедушки, как хорошо и светло на земле Бога, — обрадовалась птичка.

Дедушка Абаахы стал звать двух своих собак; собаки у него большие как волки. Собаки подбежали к хозяину и съели то, что он показал.

Как только они проглотили это, залаяли и умчались в разные стороны.

Птичка снова говорит, что ей так темно в животах у дедушкиных собак. Собаки останавливались у каждой кочки, делая маленькие кучки. То там, то тут были слышны радостные голоса из-за того, что вышли они из животов дедушкиных собак, и как светло им. Дедушка Абаахы стал собирать кучки своих собак; целую гору собрал. Затем взял свою большую палку, которую девять Абаахы хотели поднять, да не смогли спины разогнуть и пошевелить ногами. Размахнулся ею и ударил по горе-куче, да так, что она вся разлетелась в разные стороны, превращая каждый ком в воробья. Их стало до того много, что стая закрыла всё небо.

Птички стали благодарить Абаахы за то, что их так много. «Теперь всех нас ты не истребишь, не переловишь, мы будем летать всегда и везде», — сказали птички и разлетелись кто куда. Абаахы гонялся-гонялся за ними, но куда там, от усталости упал и задохнулся.

Вот так появились воробьи — от Абаахы. Поэтому они не съедобные, долганы говорят «быртак», то есть грязные. Разорять их гнёзда — грех.

ОГОННЬОРДООК ЭМЭКСИН СТАРИК СХ СТАРУХХИ

Рассказала Евдокия Алексеевна Порохова, п. Ындыааска

Огонньордоок эмээксин олорбуттар эбит. Биир да огото нуоктар хаатар. Биирдэ огонньоро Һыргалана барбытын кэннэ, эмээксин туһак көрүнэ барар. Ол барбытын кэннэ, аан туман оксон бу эмээксин дьэ мунар. Огонньоро муһнаак көрдөнө Һатаан элэтэ буолан бүппүт, Һылдьан. «Аныга диэри туок киһитэ баар буолуой, былыр өллөгө диэ», — диэктиир. Бу огонньор төһө-качча олорбута булуой? Бу эмээксин төһө-качча Һылдыбыта буолуой?

Того эрэ бу эмээксин тоһон өлбөт ээт, туок эрэ гинини ититэр, аһатар. Койут дьүһүлээн көрбүтэ — иттэ эһин-эһин аһы таспыт. Онтон биллэ — эбэкээни эрдэммит, эбит. Онтута карайан киһи буолбут эбит бу эмээксин. Уһугуттан дуо ыарааппыт бу эмээксиниң. Төһө-качча буолбут онто, кэмигэр оголоммут.

Оголоро улаатан, каамаар буолан, үһүөттэрэ дьаарбайа Һылдьар буолбуттар: оголорун оонньото, бултана, астана. Һир иһигэр дьизэлээктэр, эни кээ, канна онто олоруоктарай. Онно таһар эни аһы, эмээксини тиллэриэр диэри. Уһугуттан эр дьактар буоллактара дии.

Бу Һылдыбалларын, Һуолларын киһилэр көрбүттэр. Одуургуллар — биир киһи Һуола, иккис — ого гиэнэ, үһүс — эбэкээ Һуола. «Бу Һуолу батыакка», — диэбиттэр. Таайа Һанаабыттар — огонньор эмээксинэ тыыннаак диэннэр. Ол Һуол коту батан кэлбиттэр. Көрбүттэрэ — илэ киһи, ол эмээксин эбит. Онтон кистээн эбэкээни өлөрөн кээспиттэр. Эбэкээ оготун өлөрөөрү Һыммыттарыгар, эмээксин диэбит:

— Кайа, мантың мин огом, өлөрүмэн!

— Кайа, огонньорун дьизэтэ чугас, — диитилэр эмээксини илпиттэр.

Кэлбиттэрэ, огонньор Һуок дьизэтигэр. Онтон огонньорун дьизэтигэр киирэн оттубут, оготун Һуулаабыт Һуорганча, ас буһарынна.

Огонньор ыраактан көрбүтэ, дьизэтиттэн буруо таксар, куттана Һанаата.

— Туок кэлэн оттубутай уоппун? Аракааммын дааганы! — диэн киирбит.

Көрөр, эмээксинэ олорор — уһан түһэ Һыспыт. Дьэ, онтон тийһэ-уоһа итийэн, эмээксинэ кэпсиир огонньоругар, кайдизк Һылдыбытын, кайдак буолбутун. «Эбэкээ иттэ оголоокпут, куттанаайагын», — диир. Оннук-маннык муна Һылдыаммын оннук буоллум, онтум иитэн тыыннаак оһордо, диити кэпсиир эмээксин огонньоругар.

Тастарыгар ыраактаагы баар эбит, онуга күн аайы ыаллана Һылдыааччы эбит. Онтон биирдэ кэлэн диир эмээксин:

— Кайа, догокоо, ол ыраактаагыбыт кыһыгар Аһаа Моһус курумнуу кэлэр үһү, бүгүн түүн. Туогун Һынаактыгың, ыбыйкааммын дааганы, өстөөктөөк кэлбитим. Киһи куттаныак, кайдак буолуоктарай, муһнаактар. Кайдак кыыс Һатаныай, — диити кэчэһээктиир эмээксинэ.

— Биһиги кайдак Һыныакпытый, кэллин онто, туогунан быһыакпытый, — диир огонньор.

Дьэ, кайдак Һыныактарай, һонон ытаата-ытаабытынан утуйаллар. Ол оголорун (эбэкээлэрин оготун) кайдизк барарын-кэлэрин билбэттэр эни, утуйа Һытар киһилэр — огонньордоок эмээксин.

Бу огоң түүн туран барбыт Аһаа Моһус кэлэр Һуолугар, Һыппыт караңа иһигэр көстүбэккэ, һоһутаары.

Эһин-эһин огуһтаактар, айдаан бөгө буолаактаабыт диин. Курумча кэлэр дэлэкэй буолуой. Бу ого, чугаһылларын кытта, орок ортотуттан тура экирээбит, лыагырыс Һына. Онтон үрчүттэрэн айдаан-куйдаан буолаактаабыт диин. Баагылаак аттара үргэн төттөрү көппүттэр. Ол эбэкээ оготуттан өмүрэн Аһаа Моһус экирии турбут:

— Эһиэкэ котторуом Һуога, пакайкаабын, эбэкээ оготугар.

Онтута кайдак-кайдак эрэ Һынан өлөрбүт Аһаа Моһус огонньору, быһыта кэрбээн тиистэринэн. Эбэкээ огото төттөрү кэлбит дьизэтигэр, түүн Һытан бараан орунугар утуйан каалбыт. Ким да, тугу да билбэттэр.

Һарсиэрда ыраактаагы һонон утуйбакка турбут абааһыттан кэчэһэн, кыһыгар курулуйан кэлэрин кэтиир.

Эмээксин ыалларыгар, ыраактаагыга барар һурак истэр эмиэ. Аһаа Моһус һиэтэ эһи кэргэттэрин, кыыстарын дьактар Һынан иллэ барда эһи, диэн. Ол тийбитэ үөрүү-көтүү буолан ирээктиир диин, букатын. Ол билсэ баран истибит: кайа, нэһилиэгин иһиттэн биир киһи өлөрбүт үһү диэн, һурак баар. Ол иһин дэлэ, кайдак үөрүү-көтүү атыыра буолуон Һынагын, баагылаак кэчэһиигэ көһөн иһэр абааһыны, курумнуу кэлэри айыы кыһын кытта, өлөрөр.

Ол иһин дииллэр эмээксиннэ:

— Эбээ, һарсын кэлээр курумча айыы киһитин кытта.

Киһини барытын ыгыраллар буолла улакан курумҥа, баагылаак кэчэһи кэнниттэн. Туок айыы киһитэ буоллар, биир киһи диэбит буо:

— Мин өлөрбүтүм, — диэн.

Онуга кыыстарын эргэ биэрэллэр буо, өлүүттэн быһаабыт киһиэкэ кээ. Үөрэннэр дааганы курумнуулар буолла, абааһыттан быыһаабыкка кээ, туоктарын аһыныактарай онто. Өлүүттэн быыһаабыкка дэлэкэй буолуой. Дьэ, харсыһытын курумҥа бараллар огонньордоок эмээксин.

— Эбээ, ыттаак даа буллаккына ыккын да кээһэйэгин, — диэбиттэрэ буолла эмээксинэ.

Ол ааты эбэкээтин, оготун илпэтэк. Бэйэлэрэ эрэ барбыттар — Киһини барытын комуйбуттара, тыынары — тыымматы. Онно дииллэр эмээксинэ:

— Эбээ, ыта хоккун дуо? Ыккын да эгэл.

— Э, туок гынаары гынагыт, ол эбэкээ оголоокпун, — диир эмээксин, — муһнаакка аста иллиэм ээт, ытаарың.

— Һуок эбээ, бу үөрүүгэ ыт да огото маппатын, эгэл онтугун.

— Чэ, тукуулар, барың очого, эгэлэн итиннэ поруокка быраган кээһиң, — диир эмээксин.

— Араа, кайа, эбэкээ, куттанаммыт эгэлбэтибит, — тибийэн кэлэллэр ол киһилэрэ.

— Дьэ, ол иһин диэбиппит, Һыттын, туок гынаары, аста иллээкпит ээт.

Һуок, «эгэл» да «эгэл», дииллэр барылара.

Эмээксин муһнаак эгэлиммит, оголоок киһи. Иньэтин истэр буолла, эбэкээтин да иһин, иитиллибитин коту. Эгэлэн ааһа быракпыт, куолтырга.

Курумнаары олороннор диэбит баа кыыс:

— Кайа, эбээ, онтугун кииллэр!

— Э, туок гынаары, каннык айыытын кииллэртэрэгин, Һыттын, — диир эмээксин. Куттаныактара диэн, киһи огото буолтак диэн. Кистээктиир иттэ буолла.

— Иһинээги куолтырыгар бырагыакпыт ээт, — дииллэр.

— Кантытын кииллэриэмий бу курум иһигэр. Кайдак ларбатан олоруомуй буччалаак киһи иһигэр, өйүн иһигэр, — дии ханыыр эмээксин кэчэһэн.

Ол ханааргыы олордогуна курумнааччы кыыс чугаһаата гиниэкэ, диэбит:

— Эбээ, маадыгың кайдизгый? Кииллэриэгиң.

— Кайа, тукуу, туокка Һаңсыыгыт эһиги, туок гынаары дьаһыйагыт, гүүлэгэ Һытар.

Ол туркары курумнарын аһыы иликтэр ээт, ону күүтэллэр, кыыс күүтэр того эрэ. Ол иһин киһи барыта аһаары кииллэртэрэллэр. Ол «өлөртөөбүтүм», бу «өлөрбүтүм», диэчки уоллара баар. Курумнаары олорор ол кыыһы кытта. Абааһыны коппут киһи дэлэкэй буолуой.

Аһаары олороннор, Һоготок ол эбэкээ оготун кииллэрэллэрин күүттэрэр, ол курумнааччы кыыс. Багар, бу «өлөрбүтүм» диэчки киһи албыннаабыта буолуо диэн. Билбэккэбин Һыыһа эргэ таксыам диэн, тугу эмэ иһиккэлиирэ эбитэ буолуо. Ол иһин издэтэр эмээксини, түргэнник кииллэриэгин диэн. Онтон кыыс тэһийбэккэ бэйэтэ таксан, эбэкээ оготун Һагастаан кииллэрбит дьиз иһигэр.

Кииллэрэн диэбит кыыс:

— Тээтэ-ыраактаагы, биэстээкпиттэн мэнэллээгим, алталаакпыттан аналлаагым бу мин эрим.

— Пакаай! — диэбит албыннаан курумнааччы киһи.

Анньыы! Һүтэн каалбыт эбэкээ огото. Онтон дьизэлэрэ эймэннээбит. Ол кэнниттэн аан үстүн Һүүһүгэр күннээк уол обургу, боскуой багайы, көтөн киирээктээбит диин. Киирэ кытта ол албыннааччы уолу Һыһаагын булгу оксубут. Күтээтин (тириитин) уһулбута — туок да эппэтэк боскуой киһитэ буолбут. Дьэ, ол уолу кытта курумнуулар кыыстарын.

— Аракатаа, Һымыаннан курумнуу Һыыстыбыт, итэгэйдит буолла ити албын уолга, ыраактаагы баайыгар багаран, күтүөт буолаары гыммыта — дэһэллэр.

Кыыстара диэбит:

— Бу баар минигин быыһааччы. Ити тугу быыһай?

Тугунан билэрэ буолуой эбитэ дьүрү, ким билиэй ону. Һүүһүн бигээн бараан, Һонон кииллэрбит этэ. Дьэ, аматык курумнаабыттар мунна.

Бултана бардагына тириитин-күтээтин кэтээччи эбит. Утуйаары диэбит:

— Кайа, мантибар эрэ уоту чугаһатаайагыт, бултан бардакпына кэтээччибин, — дьизтээгилэрин Һэрэппит.

Биирдэ иньэ кынныта дии ханыыр:

— Карыйаннаак күтүөппүн ити тирии биһэр, итинник боскуой киһини, күтээтин Һуок оһорбут киһи да.

Ол иһин түүн утуйа Һыттактарына кыыһын кытта күтүөтэ, иньэ кынныта таһаара улакан муһаа отууну оттубут. Ол отууга эбэкээтин тириитин кайдак эрэ арыччы кыайан, котон ылбыт, Һагастаан иллэн уот иһигэр бак гыннарбыт.

Ол бак гынарын кытта күтүөттэрэ дьизэтин кардагастыын канна да Һуок буолбут. Онуга кыыс муһнаак ытаата ытаабытынан Һин кайдизк да буолуом диэн, Һир таһара атак балай каампыт. Көрдүү барар, Һуола да Һуогун иһин. Атага элэйэн, Һылайан, чэкэнийэн-чэкэнийэн биир төһүргэс төрдүтүгэр кэлэн Һыппыт, манна өлөөрү-каалаары. Ол Һыттагына туок эрэ илбийэр Һаһата иһиллэр:

— Анньыы, бу мин ниптэбэр туок кэлэн бараан Һытар кээ, эристинкээни да.

Иньэ дии ти эмээксин муһнаак Һагастаан кииллэрэ хатыыр бу араччы өлөөрү Һытар кыыһы төһүргэс дьизитигэр. Араччы тыыннаак ол кыыс обуойа, тытырыччы кайдыбыт таһаһа, таайыллыбат буолбут. Ол төһүргэһин төрдүтэ дьизэтин обуойа буолла эмээксин муһнаак гизнэ. Туок дьизтэ буолуой дьадаһа эмээксинэ. Ол Һагастаан кииллэрэн, аһатан-Һизтэн, тилиннэрбит, киһи оһорбут. Астаак этэ эни, туок эмэтэ.

— Эбээ, — диэбит ол кыыһа тиллэн, — Туок эмэ Һурагын истибэккин дуо?

Эмээксинэ кэпсээбит:

— Кайа, биир уол күн аайы курумнуу хатыыр даа, таһаһа баппат. Таһас тигэллэр даа төрүт тиксибэт. Туксубат биир да таһас, кас да күнү олоробут курумнаабакка. Мин даа тигэммин иллэбин, төрүт Һөбүлээбэт. «Баппаттар», — дии ти, кайыта тыытар, улакаттары барагаттаан кээһэр. Биир да ырбаакы баппат: уһун, кылгас буолаллар.

Ол кыыһа иһиллээн бараан диэбит:

— Эбээ, мин эрим да эни. Бу ырбаакыны иллэннин кэтэрдэн көр эрэ.

— Кэтэн багалаа дии, туога эмэ батыа Һуога дьүрү, — диэбит эмээксин, биэрэр кыыс ытааччы ырбаакытын уолга, уунар илиитигэр ууран бараан.

Ол уол дьэ кэтэр ол эмээксин эгэлээччи ырбаакытын. Таһныбыт, оропчук көрдүк, Һөп багайы. Ол эмээксин муһнаак төттөрү кэлэн кэпсиир булааччы кыыһыгар:

— Һарсын курум буолуога, ырбаакыта баппыта, оропчук көрдүк түспүтэ.

Дьэ, Һарсыһытын эмээксин курумҥа бараары турдагына, кыыс диэбит:

— Эбээ, уол иһитигэр туокта эмэ булааһын уураар.

— Эһэк, — диэбит эмээксин, эмиэ лоппойор курум Һии барар киһи, дэлэкэй буолуой.

Эмээксин астаһар буо, ас буһарсар, остооллоругар уурсар астаак иһиттэри. Ол астыы Һылдьан күтүөт иһитигэр ыт Һыһаактаак этин булкуйбут (астаак кытыйатыгар). Уол булкуйбут астаак иһитин, онтон диир:

— Бу дуо миниэкэ аһатар аскыт? — дии ти ыт Һыһаагын оһуогун иллэн таһаарбыт.

Аньыы! Уу ыспытын көрдүк буолбуттар, биир-биир барбыттар курумнааччылар. Ол курумнааччы дьактары Һыһаагын булгу оксубут.

— Бу дуо аһатар аскыт? — дии ти.

Ол эмээксини булбут уол, ыйыппыт:

— Эбээ, эн дьизгэр туок даа Һуок дуо?

— Кайа, биир ого багайы өлө хатыы Һытарын ниптэбэр булбутум, — диир эмээксин.

— Дьэ, барыак, эбээ, — диир уол.

Дьэ, ол кэлэн эмээксинэ дьактарын булбут.

Һитиннэ Һирдэнэн, байан-тотон олорбуттар үһү. Күтүөтэ убайбыт Һиригэр олорботок үһү төрүт. Ол ыйаага этэ, үһү, таһарата ымыылаата эни. Далай аньыытын гыммыттар буолла гиниэкэ, ологун алдьаппыттар буолтак онто.

Когда-то жили старик со старухой. У них не было детей.

Однажды старик уехал на оленях очень далеко от своего стойбища, и не должен был скоро возвратиться. А старуха тем временем проверяла петли для куро́патов. Пока она ходила, опустился густой туман. А петель было так много, что она не смогла понять – с какой стороны она начала их проверять, и заблудилась.

Через какое-то время домой возвратился старик, поняв, в чём дело, он пошёл искать свою старуху. Бедный старик долго её искал, затем, подумав: «Наверное, уже умерла. Вряд ли можно остаться живым за всё это время», – прекратил поиски. Сколько прожил без старухи, неизвестно.

И никто не знает, сколько времени бродила старуха. Но однажды она очнулась и удивилась, что не замёрзла. Чувствует, её что-то согревает, и она не голодна. Только потом узнала, что живёт с медведем. Это он, оказывается, выходил её: кормил, поил, ухаживал. Через какое-то время она поняла, что беременна. Когда подошло время, родила. Как только ребёнок подрос, они вместе стали его выгуливать, играть с ним. Ведь жили они под землей.

И вот однажды их следы увидели люди. По этим следам они выследили семейство, и в первую очередь, убили медведя, потом хотели убить и ребёнка, но передумали (старуха к нему привыкла как к родному).

Тогда люди сказали:

– Дом твоего старика близко отсюда.

Когда она пришла к своему старику, то того дома не было. Она растопила печку, укутала своего ребёнка и стала ждать старика.

Тем временем, старик возвращался домой. Видит, над его домом клубится дым. Испугался, а про себя думает: «Кто может быть у меня дома? Что за дым?» И с этими мыслями заходит в свой дом, видит, в доме его старуха – от удивления чуть в обморок не упал, ведь он её уже похоронил.

Потом, когда оба успокоились, привыкли друг к другу, старуха начала рассказывать. Она ему поведала о том, что с ней случилось, как она выжила, кого увидела, очнувшись. И тут же предупредила, чтобы он не пугался, затем показала своего ребёнка, которого родила от медведя.

По соседству с ними жил один богач, и старуха каждый день ходила к ним в гости. Но однажды, вернувшись с гостей, рассказала печальную весть:

– Друг мой! У наших соседей может случиться большое несчастье – сегодня ночью к их дочери, без сватовства должен нагрянуть абаахы Анаа Монус. Они все напуганы, не знают, что делать. Что же будет с бедной девушкой?

На это старик отвечает:

– Ну, что мы можем сделать, помочь же ничем не сможем!

Поплакали старики и легли спать.

Ночью сын медведя пошёл и лёг поперёк дороги, по которой должен был прийти Анаа Монус. В темноте лёг, чтобы его не было видно – хочет абаахы напугать.

Вдруг, всё загрохотало, поднялся шум – это на свою свадьбу абаахы идёт. Когда абаахы стал подходить к этому месту, сын медведя подпрыгнул, шкура на нём торчком. Лошади от испуга встали на дыбы и понеслись без хозяина вспять, сам Анаа Монус, подпрыгнув, сказал:

– Как я могу поддаться сыну медведя, это же для меня позор, не надейся!

Они начали бороться; какими усилиями, никто не знает, но сын медведя загрыз Анаа Монуса. Затем сын медведя вернулся домой и, как ни в чём не бывало, лёг спать.

А богатый сосед так и не смог уснуть, ждёт абаахы.

Наутро старуха пришла узнать, что же произошло у соседей. Про себя думала, что ночью Анаа Монус съел отца, а дочь взял в жёны и насильно увёз её.

Обрадовалась старуха, когда увидела их невредимыми, слышит – кто-то убил абаахы. Говорят ей:

– Приходи завтра на свадьбу, богач выдаёт свою дочь за того, кто спас их от абаахы.

Назавтра старик со старухой собираются на свадьбу. А им было сказано: «Ради такой радости, возьмите с собой даже собаку, если она у вас есть». Но старухе было стыдно привести с собой сына-медведя. Думает: «Как же я его людям покажу!» Поэтому она не взяла его с собой на свадьбу. Пошла туда вместе со стариком.

Спрашивают у старухи:

– Неужели у тебя даже собаки нет, почему не привела?

На это она отвечает:

– Есть только медвежонок – это мой сын, но я могу ему отнести еду со свадебного стола.

От неё не отстают:

– Нет, старуха, по такому радостному случаю никто не должен быть обижен, приведи его!

– Ну ладно, идите сами, приведите его и у порога оставите.

Люди пошли, испугались медведя-сына и обратно прибежали, не смогли привести его.

– Я же вам говорила, пусть лежит, я ему еды потом отнесу!

А люди не отстают:

– Иди сама приведи!

Пошла старуха за сыном-медведем. Послушав мать, он всё-таки пришёл на свадьбу, и у порога остался.

Невеста обращается к старухе:

– Бабушка! Заведи его в дом.

– Да зачем? – говорит старуха. – Пусть там лежит! – а про себя думает: испугаются люди, ведь ребёнок-то не человеческий.

– Да, пускай заходит!

– Зачем я его заведу на такую свадьбу? Как же он будет сидеть здесь лохматый среди многих людей!

Невеста снова просит:

– Заведи его!

А старуха:

– Сколько можно повторять мне! Я же сказала – нет. Пусть за порогом лежит, зачем он вам!

А свадьба всё не начинается, все, особенно невеста, ждут, когда мать сына своего заведёт в дом. Рядом с невестой сидит юноша, который якобы победил абаахы, и очень гордится этим. А девушка не может успокоиться, как будто чувствует что-то неладное. Видя, что старуха не собирается заводить в дом сына-медведя, девушка сама пошла на улицу и завела медведя. Отцу заявила:

– Вот мой суженый, с пятилетнего возраста мне обещанный!

– Фу, срам какой! – воскликнул тот юноша, который собирался жениться.

Как только он произнёс эти слова, сын медведя сразу исчез. Тут же на улице всё загрохотало, от этого даже дом задрожал. Когда всё стихло, открылась дверь, и зашёл красивый юноша, весь как солнце сияет. Когда он подошёл к юноше-обманщику, тот со стыда убежал – больше его не видели. А красивым юношей оказался сын медведя, снявший шкуру.

Сыграли шумную свадьбу, стали вместе жить. Когда муж уходил на охоту, надевал медвежью шкуру. Однажды перед сном, вешая шкуру, он говорит своей тётце:

– Не разводите огонь близко к шкуре! – и уснул.

Тёща думает: «Зачем такому красивому парню медвежья шкура, она только скрывает его красоту. Нужно шкуру сжечь!» Ночью, пока все спали, она развела большой костёр и сожгла шкуру. Как только она бросила медвежью шкуру в огонь – в тот же миг исчез зять вместе с половиной дома.

Молодая жена, проплавав, собралась в дорогу искать мужа, сколько она шла – никто не знает. Одежда обносилась, бакари все истёрла, ноги от усталости не слушаются. Не удержавшись на горе, покатилась вниз, пока не зацепилась о старый пенё. Лежит и думает: «Пускай я здесь останусь и умру». Устав, она прилегла возле пенька, и сразу же уснула. Сквозь сон слышит голос и чувствует, кто-то гладит её, приговаривая:

– Кто это лежит возле моего пня, да ещё такая красивая?

Проснувшись, увидела, что это старушка, а пенё, оказывается, её дом.

Несмотря на свою бедность, старуха выходила девушку: кормила, лечила. Однажды девушка спросила у нее:

– Бабушка, расскажи какие вести!

Тут старушка рассказывает девушке:

– Один юноша хочет жениться, да никакая одежда ему не подходит, сколько ему не шьют – то мала, то ему не нравится. Даже я пыталась ему шить!

Услышав, девушка говорит:

– Бабушка, может это мой муж, отнеси ему эту одежду, может, подойдёт ему.

– Ладно, попробую, – сказала старуха, положила одежду за пазуху и пошла.

Пришла к соседям, у которых должна состояться свадьба, подошла к юноше и сказала:

– Сынок, ну-ка примерь эту одежду! Может, она тебе подойдёт! – и протянула ему одежду, которую дала девушка.

Юноша примерил одежду и, не скрывая удовольствия, стал расхаживать перед гостями. Старуха пришла к девушке и говорит:

– На завтра назначена свадьба, одежда – как по нему!

Назавтра старуха собралась на свадьбу, а девушка обратилась к ней с просьбой:

– Бабушка, если найдёшь что-нибудь, то брось это ему в тарелку.

– Ладно! – сказала старуха и ушла.

На свадьбе она стала помогать, и, когда подавала на стол яства, в тарелку юноши незаметно бросила собачью кость.

Начали кушать, юноша стал размешивать в тарелке и находит то, что подложила старуха – собачью кость. Рассердившись, закричал:

– Ах, вы такие нехорошие, этим кормите своего зятя на свадьбе?

Он был так грозен, что гости, как брызги воды, бросились врассыпную. Он выгнал девушку, на которой чуть не женился. Наконец, нашёл старуху и спрашивает:

– Бабушка, у тебя есть кто-нибудь?

– Да, – отвечает она. – Я нашла обессиленную девушку возле моего дома.

Пришли они к старухе, и он узнал свою жену. Остались жить сытно и богато на том самом месте. Видно, не суждено было им вернуться туда, где сожгли его шкуру, где он чуть не потерял своё счастье.

АКААРИМИ

АКАРИМИ

Рассказала Евдокия Алексеевна Порогова, п. Сындасско

Нэттэ атастаак Акаарими оморбут. Нэттэ атаһа нэттиэттэрэ нэттэ дыактардаактар, ыраактаагы — ыаллара, эбит. Акааримига күн аайы ыаллана кэлээччилэр эбит. Биирдэ ыаллана кэлиэктэрин иннинэ диэбит дыактарыгар Акаарими: — Ыалдыттарбыт кэлэллэригэр мин эниэкэ өттүккэр каанна баайыам. Ол ыалдыттар кэлэннэр: «Чаайдаа», — диэтэппинэ, төрүт истээйэгин, чаайдаайагын, олоороор һаңарбакка. Оччого мин энигин баһагынан анһыам ол баайыллыбыт кабак кааңһар, каан нэлэс гыныага, эн түһэн каалаар, өлбүтэ буолан. Онтон мин талагынан энигин кырбыам, диэм: «Тиллээр — бэйэң тилин». Оччого эрэ тураңһын чаайдыы, күөстүү һылдыаар, талактан тиллибит көрдүк.

— Дьэ, эһэк, — диэбит дыактара. Атастара ыаллана кэлбиттэр эмиэ, урукку көрдүк. Ол кэлбиттэригэр диэбит Акаарими:

— Оннук-манһык, чаайдаабактаа, атастарым кэллилэр, түргэнник.

Һу-ок, дыактара һыс да гыммат, оморор. Онтон эмиэ диэбит:

— Ыалдыттар кэллилэр, абааһы кыһа, чаайдаа!

Төрүт тымыра да камнаабат дыактара.

— Тук, оннук-манһык, того гыһар да! — диити баһагынан батары аспыт дыактарын. Каан нэлэс гыммыт, дыактара өлөн түһэн каалбыт.

— Кайа, Акаарими, туок буолагын, чаай кайдиек барыай?

Онтон ылбыт талагы Акаарими, дьэ кырбыыр дыактарын талагынан:

— Тиллээр — бэйэң тилин.

Дыактара туок даа буолбатак көрдүк налыччы чаайдыы, күөстүү һылдыбыт. Ону одургааннар ыалдыттара дииллэр:

— Анһыы, Акаарими, туоккунуй ити, үчүгэйн да! Эгэл биһиэкэ. Биһиги дыактаттарбыт эмиэ истээччитэ һуоктар, итинэн куттаан барааммыт, тилиннэриэкпитин.

— О, дьэ, атастарым эрэ диэммин биэриэм эни, — диити аһыммыта буола-буола биэрбит.

Атастара ону ыланнар барбыттар дьизэлэригэр, тийэннэр дыактаттара — «Чаайдааң», — диэтэктэринэ, истибэтэктэринэ, баһагынан анһыталаан кээспиттэр, өлөттөөн кээспиттэр.

Онно эрэ туолкулуулар, Акаарими албыннаабытын. Того тиллиэктэрэй, илэлии өлбүттэр. О, Акаарими ааттаагы, оннук-манһык, албынһык, диитилэр дьэ кэлбиттэр. Баагылаак нэттэ дыактар өлбүтэ, дэлэкэй буолуой аһыта ол эрдэригэр.

Онтон кыйһанан: «Акааримины ойбоңһо угуокка кэлгийэн бараан», — дэһэллэр. — Тимирдэн өлөрүөккэ», — дииллэр. Ол тийэннэр ойбоннорун һүүртээри гыммыттара, һүүртэрэ һуок, онно өйдүүлэр умнубуттарын. Туоктарын одуута дьүрү, барыкааттара барбыттар төттөрү һүүртэрин эгэлэ. Акааримины, һыргага кэлгиллэ һытары, кээспиттэр һоготогун. Кэлгилээк кайдиек барыай диэн, кыһамматтар. Бу Акаарими һыттагына, тугун уолдыага буоллар, үгүс багайы табалаак купиес кэлбит.

— Кайа, Акаарими, того һытагын? — диити ыйытар купиес.

— Кайа, атастарым уу ичититтэн баай эгэлтэрэ ыыталлар.

— Э, туок баайа баарый уу иһигэр?

— Көрбөккүн дуо, итиннэ ойбон иһигэр, бөкчөйөн көр дьэ.

Бу купиес өс коту өңөйөн көрбүт ойбоңһо.

— О, бэрт үгүс таба муостара көстөллөр, — диэбит, бэйэтин табаларын муостарын күлүктэрэ ууга көстөллөрү, оморү көрөн диэбит: «Анһыың, Акаарими, минигин ук, дьэ!»

— Того, бэйэбин ыытыактара, ити таба муоһа адаар көрдүк баайы мин ылыам, — диити ынһыһыннарар купиеһы, баайдар ымсыыларын билэр буолла.

— Аракааммын да, анһыкааммын да, Акаарими, бэйэң оннугар минигин ыытан кэбис, дьэ, итини ылыакпын, — көрдөһөр баай купиес.

— О! Айылаагын, һүөр дуу.

Һүөрбүтүгэр, Акаарими туран купиеһы һыргага кэлгийэн кээспит. Дьэ, кэлэллэр атастара ойбоңһо. Бу киһини

кабан ылан, Һыргаттан Һүөрәннэр, ойбоңо тимирдэн кээспиттэр, төһө да купизэс мөккүспүтүн иһин: «Мин Акаарими буолтакпын», — диэбитин төрүт итэгэйбэттэр.

— Э, албыннаама, бизк кубулунагын, аны багас итэгэйбэппит, — дииллэр атастара.

Онтон дьиэлэригэр кэлбиттэрэ, Акаарими манна баар.

— Кайа, Акаарими, кантан кэлэгин? Биһиги энигин ууга тимирпиппит диин, өлүөккүн.

— Кайа! Мин баай эгэлинэн кэллим, көрүң, буччалаак табаны эгэллим, — диити ыйар Һыргалаак табаны, купизэс гиэнин.

Атастара билбэттэр, көрбөтөктөрө. Ол иһин онуга ымсыыраннар дииллэр:

— Аньыың, кайа, биһигини иллэннин тимирдэтэлээн кээс ойбоңо.

— Эһиги минигин баай эгэлтэрэ ыппыккыт буолтак, — диэн ымсыырдар атастарын. Ол, онтулара ол иһин бэлэм, боско кэлэр баайга багараннар, ойбоңо бэйэлэрин ууга уктараллар буолла, эмиэ итэгэйэннэр.

Ол атастарын барыкааттарын кээһэр ойбон иһигэр, тимирдэн өлөттөөн кээһэр. Онтон дьиэтигэр кэлэн истэр, туок эрэ баайа уолун дыктардыы Һатыыр даа, бүтүн кыыһы булбаттар. Онно эмиэ ньымаламмыт. Биирдэ табалана Һылдыан ол уолу көрүспүт. Кэпсэтэ олороннор, бу баай уолун баһагынан анһан өлөрөн кээспит.

Онтон табаныттар көрдүү барбыттара — өлөн каалбыт. Ону, өлбүтүн буланнар буо, дииллэр:

— Оголор, бу манна тогус бөрө иньэлэрэ баар этэ — ойун-удаган. Ону ыгырыакка — кыыран көрүөгүн, туок буолан өлбүтүн.

— Кайа, туок куттаммакка барыай олорго, тогус бөрөгө һиэтиэм, диэбэккэ!

— Ка-а, бунна Акаарими огонньор чугас баар этэ, онуга һаңарыакка барыагын, ону ытыакка, — дэспиттэр.

Дьэ, инньэгынан Акааримига кэлэннэр, һаңараллар: «Оннук-маннык буоллубут, маннык-маннык алдыаркайдаакпыт, ол диэк баранһын, тогус бөрө иньэтин эгэлэн кэл, кыырдараммыт билиэкпитин уолбут өлбүтүн».

— О, огом өлбүтэ, онноогор бэйэбин һиэтиннэр онто, — диити, үөннээк, дьэ барар, ытыы-ытыы. — Дьэ, айылаагын барыам, һэттэ таңаста бэлэмнээн.

Акаарими камныыр, дэлби тиэнэн бараан. Ол тогус бөрө дьиэтигэр кэлбит, астары дэлби тамныыр оголоругар. Иньэлэригэр диир:

— Кайа, эбээ, илдьиккэ-индийэн, һорукка-һөндүйэн кэллим, онно-онно ыгыраллар энигин, оголоругар кыырдараары.

Эмээксин барсыбыт Акааримины кытта. Оголоро һиэбэттэр, того һиэктэрэй ол иньэлэрэ баарына. Дьэ эгэлбит ойуну. Ойуннарын кыырдара турдактарына, Акаарими таһаара таксан, ат кутуругугар уоттаак тэрээпкэни баайбыт. Онтон үөрдэрэ үргүбүтүгэр баагылаак киһи һупту ойон таксыбыттар, һонон кыыра турар эмээксини умнан кээспиттэр. Акаарими кантан эрэ кэлэн бу ойуну, кыыран түлэйэ турдагына (тугу да туолкулааччыта һуоктар ойуттар кыырдактарына), уулаак калакачаанна уган кээспит. Тумнаран, өлөрөн кээспит. «Акааримиттан буоллун», — диэн бараан.

Онтон таһаара такса көтөн, киһилэр иннилэригэр үгүүүлэнэ һылдыбыт:

— Кайа! Эмээксиннитин кээһэ того таксыбыккытый, кыыра турары?!»

Ол киһилэр киирэннэр өлбүтүн көрөннөр, дэспиттэр:

— Аракатаа! Кайдак буолуокпутуй кээ? Киммит куттаммакка илиэй аны? Тогус бөрөттөн куттаммат һоготок Акаарими эрэ, эни.

— Ол иһин диэбитим: тогус бөрөттөн кайдак киһи буолуомуй, диэммин, — диир Акаарими.

Акааримины көрдөһөллөр илиэгин, ньымалаак киһини.

— Эн илпэтэкинэ һатампапыт, — дииллэр.

— Дьэ, айылаагын илиэм эни, һиэтэллэр — һиэтиннэр. Онноогор огом өлбүтэ, — диэбитэ буолар.

Онто эмиэ дааганы илэлии да кирдик куттанар буолла, иньэлэрэ өлбүтүн көрөннөр, тугу ордоруоктарай оччо даа тогус мунһаа бөрөлөр.

Ол тогус кутуруктар гинини тугун ордоруоктарай, эгэ.

— Дьэ, айылаагын, иллэенибин, — диэбит Акаарими, — көннөрү, дэлби тиэйиң аста, таңаста, һии кэллэктэринэ аһаактарын бүөлүөкпүн.

Эбэтин мэнэстибит, өттүтүгэр кааннаак кабагы баайбыт. Һыргатын үрдүгэр өлбүтү, тыыннаак көрдүк Һыргатыгар олорпут бэйэтиттэн өйөннөрөн. Онтон чугаһаан кэлбитигэр, дьэ баагылаак тогус бөрө һаба көтөн кэлбиттэр. Онуга үргүттэрэн (буолбута буолан) эмээксиннэрэ дьэ һагастанар, Һыргаттан түһэн каалан, каана нэлэс гынар буолла, баа кааннаак кабагы баайбыта, оччогу оголоро буруйдаак буолаллар иньэлэрэ өлбүтүгэр.

— Ол иһин диэбитим, оргуудук кэлиң, көрбөккүт дуо, туок оңордокутун, иньэгитин һагастаттаран өлөрдүгүт, каарыйаннаак эбэбин — диити аһынан ытаабыта буолар.

— Ол кыыран, һылайан, андыарыйан иһэри тумнаран өлөрдүгүт һагастатан, үргүттэрэн, дьэ аны кайдак буолуоккутуй, огокоотторум — иньэтэ һуок? Каарыйаннаак эбэкээним, көрүң да, муңнаатактарын, абааһы оголоро, — диити ытаан энэлийэр.

Дьэ, ол муңнаактар, бөрө оголоро, илэ итэгэйэллэр ону, ол иһин һиэбэттэр Акааримины. Бэйэлэрэ буруйданалларыгар күннэрэ тийбэт, илэ иньэбитин бэйэбит өлөрдүбүт диэн. Акаарими бэйэтэ өлөрүммүтэ буолбут ол үргүттэрэригэр.

Бөрө оголоро үөстэрэ ыалдыан дэспиттэр: «Кайа, Акаарими, биһиги кээ кайдак буолуокпутуй? Кайдак аһаакпытый? Иньэбит биһигини аһатааччы этэ».

Баа тиэйээччи астарын олорго тамнаталаан кээспит. Онтон диэбит:

— О, огокоотторум, иллиң дьэ минигин дьизм аттын (аттытын) диэк, кыайан каампат көрдүк өлөрүммүппүн буолтаак, кыайан каампаппын.

Илэ итэгэйэннэр, ол оголор муңнаактар Һыргага тардан илпиттэр дьизтин таһыгар. Ол тийэн диир Акаарими:

— Чэ, туок гынаары гынагыт, минигин бырагың, кээһиң мунна, үнэн даа тийээнибин мантан багас, эһиги баран каалың.

— Ка, Акаарими, биһиги тугу һиэн-аһаан олоруокпутуй аны? — диэбиттэр бөрөлөр.

— Кайа, ити кээ, баайдарга табалар баар буолааччылар буолтак, олору һии һылдыың ээт. Того өлөөрү гынагыт? Табалары көрдүгүт да, оннуктары һии һылдыың.

Инньэ гынан дьизтигэр тийбит, туогун да өлөрүммэтэк. Көр, ньымата һүрүн! Мунна истибит һурагы: биир ыраактаагы курумнуу Һатыыр, көннөрү, бүтүн кыыһы булбаттар үһү: аһыыга киирэ илиги, алдыана илиги. Ол аһыыта һуогун билээри биһилэк иһинэн ииктэтэллэр, үһү, биһилэк иһиттэн наай диэн, тас диэк тэһиннэрбэтин, дииллэр. Дьэ оччогу Акааримины эмиэ ыгыраллар, улакан курумна кими ордоруоктарай ол, киһини барытын ыгыраллар. Бу Акаарими барар кыыһын кытта (кыыстаага эбитэ буолуо), таһыннаран баран.

— Кайа, биир да кыыһы — аһыыта һуогу булбатыбыт, Акаарими кыыһын көрүөгүн, — дэһии буолар.

Ону истэн Акаарими кыыһын таңастарын таһныбыт, дьэ кэлэр ол биһилэк иһинэн ииктии. Того һыыһа ииктиэй ол оччоннон төгүрүк биһилэк иһинэн? Тас диэк таарыппакка, биһилэк иһинэн уган баран. Ол иһин тиэрэ — тас диэк — түспэт буолла.

— Кайаң, бу Акаарими кыыһа бэрт эбит бүтүнэ, аһыыга төрүт киирбэтэк, мань курумнуогуң! — дэһии буолар.

Ол көрдүк ньымаланан кыыһын ыраактаагыга дыктардаан бараан, байан- тотон олорбуттар эбит.

Ол көрдүк — өйдөөк киһи ньымалаак буолар, ологун оңостор.

Жил-был Акарими, у него было семеро соседей-приятелей. Все семеро жили с женами, их стойбища были далеко друг от друга. К Акарими каждый день в гости ездили. Один раз перед приездом гостей Акарими говорит жене:

– Сегодня, перед приходом гостей, я тебе сбоку привяжу пузырь с кровью. Когда гости зайдут, я скажу тебе: «Сделай гостям чай!» А ты сиди, молча, и не двигайся, как будто не слышишь. Тогда я тебя ножом ударю, и у тебя кровь польётся. В это время притворишься мёртвой. Потом я тебя веточкой побую, приговаривая: «Оживи, оживи!» – и ты очнёшься, начнёшь готовить чай.

Подъехали приятели. Акарими говорит жене:

– Такая-сякая, побыстрее шевелись! Не видишь, что гости приехали? Готовь чай быстрее!

Жена его сидит, даже внимания не обращает. Он снова повторил свои слова. У жены его даже мускул не дёрнется.

– Почему она так делает! – возмутился Акарими и ударил ножом жену.

Кровь разлилась, и жена его замертво упала.

– Что ты делаешь, Акарими! Зачем из-за нас такую жену хорошую убиваешь? Пусть бы она не готовила нам чай, можно и без чая обойтись, – жалеют гости.

Акарими взял ветку, бьёт ею жену, приговаривая:

– Оживи сама, оживи!

Жена его ожила, начала чай готовить, стол накрывать и кормить гостей. Гости удивились и говорят:

– О, Акарими, что это у тебя? Хорошая штука! Дай-ка нам, ведь наши жены тоже не слушают нас. Мы их тоже попугаем: убьём, а потом оживим.

– О, гости мои, вам я не могу отказать, – сожалея, отдал им волшебную ветку Акарими.

Гости взяли ветку и уехали домой.

Приехали они домой, сказали: «Готовьте чай!» Но жены их не послушались, и они их – ножами убили. Сколько ни били потом веткой – никак жёны не оживают. Тогда они поняли, что Акарими их обманул. И, проклиная Акарими, к нему обратно поехали. Конечно, жалко – ведь семеро без жён остались!

Рассердились и решили: «Свяжем Акарими и утопим в проруби». Приехали, связали Акарими, положили в сани и потащили к проруби. Дотащили, хотели утопить Акарими – а сачка-то нет! Сачок забыли. Что за странность, но все вместе за сачком вернулись. Акарими оставили одного на санях. Куда он уйдет связанный!

Лежит Акарими связанный. Вдруг – удача такая: подъехал к нему купец с множеством оленей.

– Акарими, что тут лежишь? – спросил купец.

– Да, приятели мои отправляют меня под воду за богатством, – говорит Акарими, лежа на санях.

– А что за богатство под водой?

– Ты подойди к проруби, посмотри. Нагнись, чтобы видно было.

Купец, поверив словам, подошёл к проруби поглядеть, и увидел отражение множества оленьих рогов.

– Да-а, Акарими, меня сначала пусти.

– Нет, не могу. Меня должны отправить приятели. Сначала несколько оленьих рогов я сам возьму! – раззадоривая жадного купца, говорит Акарими.

– Нет-нет, Акарими, уступи мне, я хочу достать богатство!

– Ну, ладно, уступлю. Развяжи меня.

Купец его развязал. Акарими связал купца и вместо себя положил. Сам сел на сани купца с оленями и уехал. К тому времени приятели его вернулись.

Взяли купца, отвязали от саней и в прорубь бросили.

Сделав дело, домой пошли. Пошли к Акарими, а тот дома сидит.

– А ты откуда взялся, Акарими? Мы ведь тебя утопили!

– Я оттуда! Смотрите, богатство какое! Сколько оленей с санями!

Увидев это богатство, приятелям тоже захотелось.

– Акарими, нас тоже утопи, мы тоже хотим богатыми стать. Акарими их раззадоривает:

– Хорошо, что вы меня утопили, богатым сделали.

Все приятели с радостью к проруби побежали, друг за другом утопил их Акарими.

Пришёл Акарими домой и услышал весть: какой-то богатый хочет своего сына женить, да не найдут для него девушку. Тут ему снова неймётся.

Однажды, когда он пас оленей, увидел он этого юношу, подошёл к нему, чтобы поговорить, и убил ножом. Пастухи нашли этого юношу мёртвым, и не знают, кто его убил. Советуются между собой:

– Тут неподалёку живёт мать девятерых волчат, большая шаманка. Надо её позвать, пусть камлает – и увидит, кто это сделал.

– Да ну, кто к ней пойдёт, все её боятся. И кто захочет к девятерым волкам на съедение пойти!

– Да тут неподалёку Акарими живёт, его надо отправить! Послали к нему гонца. Гонец пришёл к Акарими и говорит:

– Умер у нас юноша, не знаем, кто убийца. Сходи и приведи мать девятерых волчат, чтобы узнать, кто убил юношу.

Акарими притворяется, с плачем отвечает:

– Конечно же, пойду. Пусть меня лучше съедят, не страшно. Я пойду, семь одежд мне приготовьте.

С грузом он тронулся в путь, доехал до жилища матери девятерых волчат. Стал разбрасывать куски мяса её детям, а матери говорит:

– Бабушка, с посланием я к вам приехал. Туда зовут тебя, хотя, чтобы ты убийцу узнала.

Бабушка согласилась и поехала с Акарими. Остался невредимым Акарими, не съели его волки под защитой их матери. Привёз Акарими большую шаманку к родителям умершего юноши. Она сразу начала камлать, а в это время Акарими на улицу вышел, и к оленьему хвосту привязал горящую тряпку. От этого стадо всполошилось, все выбежали наружу, даже про камлающую шаманку забыли. В это время Акарими вошёл к шаманке (она ещё камлала), и утопил её в бочке.

– Пусть – это от меня! – говорит Акарими.

Выбежал из чума и кричит людям:

– Вы, почему шаманку оставили камлать одну?

Люди бегают и видят, что шаманка мертва.

– Ой, что же нам делать?– говорят между собой. – Кто её сейчас, не боясь, отвезёт обратно к девятерым волкам?

Не боится только Акарими. Стали просить его:

– Ты человек находчивый, на тебя вся надежда, если ты откажешься – нам несдобровать!

– Ну ладно, отвезу. Если съедят – пусть едят. У вас горе – сын ваш умер, – говорит, жалея бедных родителей. Собирайте меня в дорогу. Пищи побольше, одежды побольше кладите на сани. Если захотят меня съесть – в пасть им буду бросать!

Посадил на сани шаманку, как живую. Сбоку к ней привязал пузырь с кровью. Когда приблизились к стойбищу, все девять волков к ним навстречу кинулись. Как будто испугавшись, Акарими погнал оленей так, что бабка упала с саней, за упряжку зацепилась, и протащили её олени. Отцепившись, тело упало навзничь. Кровь разлилась. Волки подумали, что это они виноваты в смерти матери.

Акарими говорит:

– Говорил я вам, чтобы потихоньку подбегали! Видите – мать убили. Ох, как жалко! – начал плакать он. – Уставшую после камлания шаманку, ехавшую к вам, убили вы, испугав моих оленей! Да как вы сейчас будете, дети мои, без своей матери. Волки, поверив Акарими, не съели его. Простить себя не могут за то, что стали причиной смерти своей матери!

Акарими раненным притворился, и волки – дети шаманки – его пожалели.

Девять волков говорят:

– О, Акарими, а теперь что с нами будет? Кто нас накормит? Нас мать всегда кормила.

Акарими из саней пищу им бросил.

– О, дети мои, я ранен и не могу идти, отнесите меня к дому!

Волки, поверив Акарими, сани его поволокли, рядом с домом остановились.

Акарими говорит:

– Ну ладно, бросьте меня здесь, я сам как-нибудь до дома доползу.

– Акарими, а мы теперь как будем жить, что будем есть? – спрашивают волки.

– Да вон, у богатых людей оленей полно, их и ешьте. Как увидите оленей – ешьте их.

Добрался Акарими до своего дома, цел и невредим. Через некоторое время снова услышал весть, что один богач хочет жениться, но не могут найти ему невесту (чтобы узнать, что девушка безгрешна – через кольцо заставляют её опорожниться).

Вот на большую свадьбу позвали Акарими. Он поехал с дочерью. Оказывается, дочь у него есть. Празднично одетые, они приехали. Повсюду слышатся разговоры:

– Ни одной невесты-девственницы не нашли. А ну-ка, посмотрим на дочь Акарими!

Услышав это, Акарими переоделся в одежду дочери, и подошёл к людям, проверяющим девушек. Не задев краев кольца, опорожнился через него.

– О, дочь Акарими – девственница, в грех не вошедшая! – говорят.

Свадьба большая началась, и стали жить Акарими с дочерью в мире и в богатстве.

Вот так своей хитростью Акарими выдал дочь замуж за богача. Хитрость – от ума проявляется, хитрить может только умный, устраивая себе хорошую жизнь.

УОЛ-ЫРААКТААГЫНЫ КЫТТА ДЬАДАНЫ КЫЫКА КНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА

Рассказан Михаил Афанасьевич Попов, т. Усть-Абад.
Текст сказки обработала Антонина Алексеевна Суздалова, т. Хатанга

Олорбут, дииллэр, былыргы үйэгэ Уол-ыраактаагы. Аттытыгар ыаллаак — голомо дьизэлээк дьадаҥы огонньор эмээксинниин онуга биир кыыстаак. Бу огонньор үлэһит эбит бу ыраактаагыга — харсиэрдаттан киэһэгэ диэри. Ол көрдүк үлэлээн күнү мэльди биир эрэ луоску бурдуккааны ылан иллээччи этэ, эбит, дьизэтигэр — эмээксинигэр кытта кыыһыгар. Ол көрдүк олорбуттар үс киһи. Биирдэ ыраактаагы ыгыран огонньорго диэбит:

— Чэ, дьадаҥы, эн бэйэн үйэгин олордун. Мин билиэкпин багарабын, төһө эн өйдөөккүнүй. Таай таабырыынна — туок баарый минньигэстэн минньигэс. Харсиэрда һаңараар. Таайбатаккына мэньиигин быһыам.

Дьадаҥы муңнаак һанаага баттаппыт, котон таайбат. Минньигэс аһы гини каччага да һиэбэтэгэ. Туугу биэрэр гиниэкэ ыраактаагы, ол эрэ минньигэс. Кэлбит дьизэтигэр ытыы-ытыы. Ону көрөн кыыһа ыйытар:

— Того, тээтэ, ытыыгын?

— Өлүөм харсын. Һылдыбытым бэйэм үйэбин — уһугум кэллэ миниэнэ. Уол-ыраактаагы таабырыыны тааттарбыта. Харсыңыга диэри таайыам һуога — мэньиибин быһар.

— Кайдак таабырыыный? — диэн ыйытар кыыһа.

— Минньигэстэн минньигэс туок баарый? — диэн ыйытар минигиттэн, — диэбит агата.

Ону истэн диэбит кыыһа:

— Араа, туок гынаары ытыыгын иттэ-бүттэ аайы. Утуй, ката һыһан налыччы. Харсын һаңараар: «Билэбин, туок минньигэстэн минньигэс баарын һир үрдүгэр. Каччага эниэкэ үлэлээммин, харсиэрдаттан киэһэгэ диэри, эн киргин коруйан, онтон эгэлэн кэлэммин дьизбэр һоготок луоскукаан бурдугу, мин эмээксиним оттунар уотун, голомо дьизм итийэр, оччого мин муннум һылыяр оһок итиититтэн. Ол луоску бурдугунан ас бэлэмниэр диэри мин утуйан каалабын аһабакка, һонон. Ол иһин дии һаныыбын, минньигэстэн минньигэс утуйар — диэр», — һаңарбыт кыыһа.

Ону иһиллэн бараан утуйан каалбыт налыян. Харсиэрда эрдэ туран барбыт огонньор ыраактаагытыгар. Онуга кэлбитигэр ыйыппыт Уол- ыраактаагыта:

— Чэ, таайдың?

— Таайдым быһылаак! Көннөрү, һөп дуу, һуок дуу?

— Чэ, туугуй минньигэстэн минньигэс?

— Каччага мин эниэкэ үлэлээммин, дэлби һылайан харсиэрдаттан түүннэ диэри, эн киргин коруйан, онтон эгэлэбин һоготок луоску бурдугу дьизбэр. Э, мин эмээксиним уотун оттунар оһогугар. Оччого миниэнэ муннум һылыяр итииттэн. Э, эмээксиним бэлэмниир ас, онуга диэри мин утуйан каалабын, һонон аһабакка. Ол иһин минньигэстэн минньигэс — ити утуйар!

— Кайа, да! — одуургаабыт Уол-ыраактаагы, — өйдөөк киһигин эбит бую эн. Того кээ эн бугурдук дьадаҥытык олорогун? Өссүө иккис таабырыңнын таай — «Туок баарый түргэнтэн түргэн?» Харсиэрдага диэри таайыаң һуога мэньиигин быһыам.

Огонньор эмиэ һанааргыыр, һонон таайбакка дьизэтигэр барбыт ытыы-ытыы, эрэйдээк, һордоок, муңнаак. Дьизэтигэр кэлэн барытын кэпсээбит кыыһыгар.

— Того ытыыгын онтон, ол иһин өлүөң дуо? — диир кыыһа. — һыт утуй! Харсиэрда һаңарар: «Түргэнтэн түргэн ол муннук: мин каччага таксыам бэйэм буруолаак голомобуттан, карактарбын һоттон барааммын кантас гына көрүөм каллаан диэк — һулустары барытын көрөөбүн. Онтон һир диэк көрдөкпүнэ — бары отторун барытын көрөбүн. Көннөрү, кайдак да оччолоокко тагайбаппын. Ол иһин түргэнтэн түргэн — карак көрөрө».

Ол көрдүк агатыгар кэпсээн бараан, кыыһа диэбит:

— Итиннээгэр да ордуктук билэр дьүрү бэйэтэ!

Ытааччы огонньор утуйан каалбыт налыян. Харсиэрда кэлбит Уол- ыраактаагыга бэлэм эппиэттээк огонньор.

— Таайдың дуо? — диэн ыйыппыт ыраактаагыта.

— Э-э-э, таайдым быһылаак! Билбэппин эрэ — илэтэ дуу, кирдигэ һуок дуу? Кайдак таксыам буруолаак голомо һир ураһа дьизкээммиттэн, уулаак каракпын һоттон барааммын көрүөм каллаан диэк — һулустары барытын көрөбүн, һиргэ — оттору барытын. Көннөрү, тийбэппин — ыраактар, көрөбүн эрэ ыраактан. Инньэ гынан түргэнтэн түргэн — карак көрөрө!

Онуга хүрдээк одуургаабыт ыраактаагыта:

— Дьэ, эн, огонньор, бэрт өйдөөк киһигин эбит буо. Туок да үс туомнаак буолаччы.

Уол-ыраактаагы таксан биэрэр огонньорго тыһы муойкааны:

— Нарсиэрдага диэри төрөөтүн-тугуттаннын, тугуттун эгэлээр. Көннөрү, оготун иньэтин-һытыытын комуйума төрүт.

Огонньор эгэлэр муойкааны дьэитигэр ытыы-ытыы.

— Того ытыыгын, тээтэ? — диэн ыйытар кыыһа.

— Бу эгэллим муойкааны. Нарсиэрдага диэри тугуттаннын-төрөөтүн, —диир. — Кайдак төрүөй ол муойкаа?

— Кайа, эн эгэлбиккин бэлэм аһы! Муойкааны өлөр, э, этин һиэппит! —диэбит кыыһа.

Огонньор муойугар анһан өлөрбүт муойкааны, этин һиэбиттэр. Кыыһа комуйбут туньактарын кытта иһинээги онуоктарын, матакага каалаабыт, биэрэр агатыгар:

— Бу кара туньактара — иньэтэ, э, иһинээ онуоктара — тугута, һаңараар бугурдук, онтон ого онньуурдарын көрдүк уураттаар ыраактаагы остоолугар. «Муойкаа бугурдук эрэ оголонооччу», — диэр. Онтон да ордук бэйэтэ билэрэ дуу, һуок дуу? Оччого гини бигэтик ыйытыага: «Бэйэң өйгүнэн эн итинигэ тийиэ һуок этиң. Эн илэ оннук улакан өйдөөк буолбутун буоллар коруйуок этиң дуо мин кирбин? Ким эниэкэ көмөлөһөр һаңар!» Эн онуга кистээмэ, һаңар-кэпсээ: «Мин кыыстаакпын, онтум һүбэлиир».

Нарсиэрдаттан кэлэр огонньор Уол-ыраактаагыга.

— Кайа, таайдың? — диэн ыйытар Уол.

Огонньор дьылыччы мунһарт туньактары кытта кыра иһинээги онуоктары остоол үрдүтүгэр — ого оонньуурдарынныы, онтон диир:

— Муойкаа бугурдук тугуттанар!

Онуга диэбит Уол-ыраактаагы:

— Бэйэң өйгүнэн итигирдик котуо һуок этиң эн, огонньор. Итигирдик улакан өйдөөгүн буоллар, минiekэ үлэлиэ һуок этиң. Кэпсээ, ким энигин үөрэтэр? — диэн ыйыппыт Уол-ыраактаагыта.

— Ка, мин кыыстаакпын, онтум һүбэлиир ити.

— Кыыһың эниэнэ өйдөөк, — диир Уол-ыраактаагы. Инньэ диити огонньорго биэрэр кокороогу, түгэгэ дьөлөркөйү. — Бүөлээтин-һамаатын кайдыбытын, дьөлөрүйбүтүн. Һаһыаккыт һуога да, иккиэннитин мәнһиилэргитин быһыталыам!

Огонньор ытыы-ытыы эгэлэн кэлэр дьэитигэр дьөлөркөй кокороогу.

— Дьэ, кэллэ өлөр кэммит, каалар күммүт! Ыраактаагы диир «Эн кыыһың һамаатын бу дьөлөркөй кокороогу. Э, һамаабатагына, иккиэннитин мәнһиилэргитин быһыталыам! — диир, диэн кэпсиир агата кыыһыгар.

Онуга кыыһа диир:

— Илт төттөрү, онтон һаңар: «Һаһыырын багас — һаһыак этим, дьактар үлэтэ — тигэр. Чэ, гини эр киһи көрдүк тиэрдин кокороогу: иһин тас диэк — дьабылалыы».

Огонньор илпит төттөрү кокороогу, һаңарбыт кыыһа туок диэбитин. Уол- ыраактаагы диэбит:

— Бэйэм барыам, көрүөм кыыскын.

Э, огонньору ыппыт бэйэтин төттөрү. Ол көрдүк диэн бараан, кэлбит бэйэтэ Уол-ыраактаагы огонньор голомо дьэитигэр. Нир ньамчыгас ураһа дьэигэ огонньор кыыһын көрө, кылас гына көрбүт эрэ кыыс диэк, һонно таптаабыт. Дьабылалыы тиэрэр, һаһыыр, тигэр эрэ.

Э, һарсыңһытын, нөнүө күннэ курумнаабыттар. Кас дьылы, төһө үйэни олорбуттара буоллар, ким да билбэт. Э, кайдак дьактардаммыттан, бу Уол- ыраактаагы куукла көрдүк олорор: туугу да гыммат, һүбэлээбэт да, үлэ диэк һанаабат. Ноготок дьактара агай һүбэлиир, баһылыктыыр. Онтон, бадага, һылайбыт олороруттан, дьактара эрэ һүбэлиир, ыытар үлэни барытын.

— Биир һиргэ икки ыраактаагы буолбаттаак! — диэн бараан, һаңарбыт дьактарыгар: «Дьэ, араксыак ката биһиги!»

— Чэ, араксыак онто, — диити, һөбүлээбит дьактара.

— Ыл бэйэгин кытта туугу һаныыргын, туогу багараргын, — диэбит эрэ.

Дьэ, бүтүгэс түүннэрэ буолар, бииргэ утуйаллара. Каччага эрэ утуйбутун кэннэ, дьактара ылар эрин утуйа һытары, һуорганныын-тэллэктиин эрийэн бараан иллэр голомо дьэитигэр, агатыгар. Уол-ыраактаагы һарсиэрда уһуктан, тыыллаары гыммыта, чиркэс гынан, мәнһиитин кытта атага истиэнэттэн кэбиллибиттэр. Дьэ, одуургуур Уол-ыраактаагы:

— Канна баарбыный мин? Кайдак кэлбитимий мунна? — ыйытар дьактарыттан.

— Ити мин эгэлбитим энигин бу ураһа дьэигэ, голомого, — диэн кардарар дьактара. «Того эгэлбитиңий кээ?» — диэтэ. «Дьэ бу, кайдак кээ? Багарбытым да эгэлбитим! Бэйэң диэбэтэгин: «Туогу багараргын иллээр бэйэгин кытта!» Ол иһин эгэлбитим энигин, багарар эрбин! — диэбит дьактара эрэ ыйытарыгар.

Инньэ гынан һонон араксыбатактар кайдак даа Уол-ыраактаагы дьактарын кытта.

— Олус даа өйө һуоккун эбит, — диэбит дьактара. — Олор ыраактаагыннан эн бэйэң. Э, мин дьактар буолаары, мээнэ — дьэ үлэһитэ буолуом.

Дьэ, ол көрдүк кыыһын өйүнэн огонньор эмээксинин кытта бэйэтин голомотун быраган бараан, эһиэ дьэилэммиттэр баай дьэигэ.

Жил, говорят, в далёкие времена Юноша-царь. По соседству с ним жил бедный крестьянин, который с утра до ночи работал у него и зарабатывал одну ложку муки. Этим и жил со своей старухой и единственной дочерью. Вот Юноша - царь позвал бедняка и говорит:

– Ну, бедный крестьянин, ты прожил свой век, я хочу знать, какой ум ты нажил. Отгадай загадку: что слаще сладкого. Утром скажешь! Если не отгадаешь, отрублю голову.

Бедный крестьянин думал-думал, не может отгадать. Сладкую еду он никогда не пробовал. Что давал ему царь, то и казалось ему сладким. Пришёл домой и плачет. Дочка спрашивает:

– Почему, отец, плачешь?

– Ну, дочка, умру завтра, отходил своё, пожил – конец мне пришёл. Юноша-царь загадал мне загадку. Если не отгадаю её, обещает отрубить мне голову.

– А что загадал? – спрашивает дочь.

– Что слаще сладкого?

– Отец, из-за чего плачешь! Лучше усни да отдохни хорошо. Завтра скажешь: «Знаю, что слаще сладкого! Вот – это что! Когда наработаюсь у тебя с утра до ночи, вычищая твою грязь, и приношу домой одну ложку муки, а моя старуха топит печь в земляном доме -голомо, тогда у меня теплеет в носу. А пока из муки она только начнёт готовить еду, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще сладкого – сон!» Знает ли он сам – этого?

Старик успокоился и уснул. На другой день старик встал рано утром и пошёл к царю. Юноша-царь спрашивает:

– Ну, отгадал?

– Э-э-э! Отгадал как-будто. Не ведаю, только – правильно ли, не правильно ли.

– Ну, что слаще сладкого?

– Когда наработаюсь у тебя с утра до ночи, вычищая твою грязь, и приношу одну ложку муки, а моя старуха топит печку в земляном доме-голомо, тогда у меня теплеет в носу. А пока моя старуха готовит из муки толокно, я уже засыпаю без ужина. Так что, слаще сладкого – сон!

– Да, ну! – удивился Юноша-царь, – оказывается, ты умный человек. Почему же, ты тогда живёшь так бедно? Ещё одну отгадай: «Что быстрее всего на свете?» Если к утру не отгадаешь – отрублю голову!

Старик ничего придумать не смог, заплакал и пошёл домой. Дома всё рассказал дочери.

– Зачем плакать из-за этого, – говорит дочь. – Ложись и спи. Утром скажешь: «Быстрее всего на свете – это вот что! Когда я выхожу из своего дымного земляного дома-голомо, и, протерев глаза, взгляну на небо – до единой звезды вижу на небесах, погляжу на землю – до единой травки вижу на земле. Но никак не достигну этого. Так что быстрее всего – человеческий взор!» Больше этого знает ли он сам?!

Старик уснул. Утром пришёл к царю с готовым ответом.

– Ну, отгадал? – спрашивает Юноша-царь.

– Э-э-э! Отгадал как-будто! Не ведомо только – правильно ли, не правильно ли. Когда выхожу из своего дымного земляного дома-голомо, и, протерев глаза, взгляну на небо – до единой звезды вижу в небесах, погляжу на землю – до единой травинки вижу на земле. Но никак не достигну этого. Так что быстрее всего – человеческий взор!

Юноша-царь еще больше удивился:

– Да ты, старик, оказывается, умный человек! Всё имеет три меры.

Царь выходит и передает старику годовалую самку оленя.

– Чтобы к утру эта самка отелилась! Приведёшь с телёнком. Только не смей помёт собирать.

Старик приводит домой годовалую самку оленя и плачет.

– Чего плачешь, отец? – спрашивает дочь.

– Вот передал годовалую самку оленя, велел, чтобы к утру отелилась. А как отелится годовалая самка?

– Э-э-э, как отелится годовалая самка?! Ты привёл даровую пищу! Оленя заколи, а мясо съедим.

Старик заколол оленя, мясо съели. Дочь собрала копыта и внутренние кости в сумку, передаёт отцу: «Вот чёрные копыта – мать, а внутренние кости – телята», – скажешь так и, как детские игрушки, расставишь их на царском столе. –«Годовалый олень – только так

телится!» – скажешь. Больше этого знает ли он сам?! Тогда он настойчиво спросит: «Своим умом ты этого достичь не мог. Если бы ты был так умен, не чистил бы мою грязь. Кто тебе советует?» Ты не скрывай и скажи ему: «Есть дочка, она советует».

Утром старик приходит к юноше-царю.

– Ну, отгадал? – спрашивает царь.

Старик, молча, достает из сумки копыта и внутренние кости, расставляет на столе, как детские игрушки, и говорит:

– Годовалый олень так телится!

– Своим умом, старик, ты этого достичь не мог. Если бы ты был так умен, не чистил бы мою грязь. Кто советует?

– Есть у меня дочка, она советует!

– Дочь у тебя умница, – говорит Юноша-царь и передает старику ведро с пробитым дном. – Пусть залатает. Обоим головы отрублю, если не залатает!

Старик с плачем приносит ведро.

– Ну, настал день неминуемой гибели! Царь говорит: «Пусть твоя дочь залатает это ведро. Если не залатает – обоим головы отрублю!»

Дочь говорит:

– Уноси обратно и передай: залатать, конечно, женское дело, но пусть он, как мужчина, вывернет ведро наизнанку, словно торбаса.

Старик унёс ведро и передал, как дочь сказала. Юноша-царь отпустил старика и говорит:

– Сам пойду и посмотрю на твою дочь!

Пришёл, увидел девушку и сразу влюбился. А на другой день и свадьбу сыграли! Сколько прожили они, не известно. Но с тех пор, как женился Юноша-царь, уподобился кукле – сидит себе только, а всё делает жена.

Потом, видно, надоело ему, что всё решает жена.

– В одной стране двум царям – не быть! Лучше – давай разойдёмся, – говорит он жене.

А жена согласилась:

– Давай разойдемся.

– Бери с собой, что хочешь, – говорит муж-царь жене.

Настаёт последняя ночь. Когда муж уснул, жена берёт его вместе с постелью в охапку, и переносит в земляной дом-голомо отца.

Юноша-царь утром проснулся, потянуться хотел, а голова и ноги в стены упираются. Удивился Юноша-царь:

– Где я? Как очутился здесь? – спрашивает жену.

– Это я тебя в дом-голомо принесла, – отвечает жена.

– Почему принесла?

– Как же! Захотела и принесла. Сам сказал, могу взять с собой, что захочу!

Юноша-царь так и не смог разойтись с женой.

– Не так уж, оказывается, ты умен, – говорит ему жена. – Живи царем, а я буду жить простой хозяйкой.

Так, благодаря дочери, старик со старухой, покинув свой земляной дом-голомо, тоже стали жить в богатом доме.

УХП ЫРААКТААГЫ ИНЪЭТИН ГЫТТА МОЛОДОЙ ЦАРЬ С МАТЕРЬЮ

Рассказала Александра Ивановна Антонова, г. Новосибирск

Биир хиргэ, биир орто дойдуга олорбут эбит уол-ыраактаагы иньэтин эрэ кытта. Булду барытын кыайынар эбит. Каннык да булду: каллаанынан да ыппат, ууннан да ыппат, биринэн да ыппат бу уол — оннук булчут эбит. О, уһун дьылы олорон бараан, биирдэ иньэтэ туогу эрэ гыммытыгар, иньэтин хүрдээк ыарылаактык һаңарбыт.

Онуга иньэтэ муһнаак диэбит:

— Кайа, һыллыыр, иньэни туок аньыытык һаңарыай!

Уола диэбит:

— Э, чэ туок аньыыта буолуой? Оннук аньыылаак буоллагына, дыактарданнакпына, дыактарым һыгынньаак эмэһитинэн һырайбар олоруоктун.

Оччоттон уон дьыл ааспыт, иньэтэ кырдыагас этэ, өлөн каалбыт. Бу уол дыактардаммыт, биир кыыһы оголоммут. Һол көрдүк бултанан, Һол көрдүк байан олорор этэ эбит. Биирдэ бултана барбытын кэннэ, дыактара кулутун кытта һылдыан, диэбит:

— Чэ, эн биһикки көрсүүлэһиэк!

Кулута муһнаак дьэ куттаммыт, дьэ һаңарбыт:

— Кайа, ыраактаагы дыактарын кытта кайдак кимниэмий? Ыраактаагы кэлэн өлөрөн кэһиэ минигин.

— Ыраактаагы даа кэлэ илигинэ мин энигин өлөрөн кэһиэм, минигин кытта буолуоң һуога даа, ыраактаагы кэлэригэр тириэриэм һуога. Мин өлөрүөм дуу, ыраактаагы өлөрүө дуу.

Дьэ, кулут муһнаак кайдак буолуой, бу дыактары кытта көрсүүлэһэр буолбуттар. Койут дыактара һүбэлээбит:

— Мин өлөрүөм уол-ыраактаагыны. Эн бэйэң ыраактаагы буолан олоруоң. Иккиэн олоруокпут.

Дьэ бултанан кэлбит уол-ыраактаагы. Һылайбыт, кас даа күнү һырытта эни. Инньэ гынан аһаан, утуйар. Онно дыактара амарак даа амарак:

— Догоо, хүрдээк һылайдың, бадага. Ол һылааң тарганыагын, таңаскын уһулбаккын?

Инньэ гынан күөс ньылбыччы һыгынньактаан утутан кээспит букатын. Бу ыраактаагы утуйдагына, букатыырдыы утуйааччы эбит — үс күнү мэлдьи тэппэккэ, туогу да билбэккэ. Ол утуйа һыттагына, мунтулара дэспиттэр, кайдак гыныакка муну.

— Мин өрүүбүн быһыам, быһан бараан һалгыам, оччого туок даа быстааччыта һуок.

Ол көрдүк быһан ылан бу киһини, ыраактаагыны, утуйа һыттагына, кэлгийэн кээспиттэр, этигэр быһа кириэр диэри, быһыта кэлгийэн, һундуук иһигэр уган кээспиттэр. Кыыс огото һумунна биэк эргиччийэ һылдыар этэ, тээтэтин аттыгар. Ол дьэ кобуо койут. О, дьэ бу киһи уһуктан, букатыырдыы утуйбут киһи, тыыллан көрөөрү гыммыта — «чыңкас», төрүт, туок даа камнаабат, котон мөһпөт арай. Туогу ыытыай — баагылаак кэлгиз этигэр быһа киирбит, кыайан тэнийбэт тыыллаһнаатагына туога даа. Э, олоро утуйуталаан каалбыттар — кэлгийээччилэрэ. Огото аттыгар биэк һылдыар эбит. Кайдак эрэ чаакчыы гынар эни тээтэтин аттыгар. Ону ыгыран ылбыт тээтэтэ, инньэ гынан онтугар диэбит:

— Һүөрэн көр минигин.

Күччүккээн ого кайдак һүөрүөй итинник бигэ кэлгизни. Ол кэмһэ, кайа, уоттара убайа каалбыт эбит. Ону көрөн диэбит оготугар:

— Чэйт, ачаактан эгэл биир эмэтэ чокто, онтон уур бу баайыы ас үрдүтүгэр (билэр буо — ас түргэнник убайааччытын).

Бу огокоон чоккоону ылан ытыһынан чэкэритэ-чэкэритэ, буһа-буһа, тээтэтэ баайыллыбыт ас-быатыгар быраган кээспит. Күччүгүйүн даа иһин бэрт туолкулаак ого. О, дьэ бу киһи босколоммут. Босколонон да бараан, һытар камнаабакка. Ол һыттагына, дыактара утуйан турбут.

— Ка-а, уол-ыраактаагы, үчүгэйдик утуйдуң, һынньанның дуо, догоо, — диэн эппит.

— Һэ-э үчүгэйдик һынньанным, — диир ыраактаагы.

— Тугу түһээтин? — ыйытар дыактара.

— Туогу түһүөмий, бу һытар киһи? Канһаан даа биир котун быһа тартым.

— Пакай, — диэбит дыактара. Дьэ күлсүбүттэр. — Мин буоллагына уол- ыраактаагы һырайыгар һыгынньаак эмэһибинэн олоруо һуога диэңһин? — диити абардар.

Инньэ диэбит да һундуук үрдүтүгэр олорбут. Биһиэкэ кээ аньыы диэччилэр буо — дыактар эр киһи үрдүтүгэр олороро. Һырайыгар олоро илигинэ дуу, олорорун кытта дуу, һундуук арылла тарпыт, бу киһи корос гына турбут. Корос гыммыт да, аһыттан кабан ылбыт дыактарын, онтон кулутун. Иккиэттэрин өлөрөөрү гыммытыгар, кулут муһнаак диэбит:

— Кайа, кайдак минигин өлөрөөрү гынагын? Өлөрүмэ, бэйэтэ кимнээбитэ, һуок диэтэһпинэ. Бэйэгин өлөрүөм, ыраактаагы кэлэ иликкээнигэр.

Мунна каччага да көлүллүбэтэк, үөрэммэтэк ат баар этэ, эбит. Ол ат кутуругугар баайан бараан, дыактарын ыытан кээспит.

Ол иһин диэччилэр — иньэгит тылын быһымаң, иньэ һаңата иннигэ кэлээччи.

В далёкой-далёкой тундре жил был молодой царь с матерью. Слыл он хорошим охотником, ни одну дичь не пропускал мимо себя: что летит по небу, что по воде плывёт, что по земле бежит.

Однажды мать, как ему показалось, что-то сделала не так, и он ей за это обидные слова наговорил. Бедная мать, выслушав, говорит ему:

– Сынок, нельзя так мать обижать, грех это!

– Да, какой грех, может быть, не верю я, – ответил сын. – Если это и в самом деле большой грех, то пусть, когда я женюсь, то моя жена сядет мне на лицо.

С той поры прошло десять лет, мать от старости умерла. Юноша-царь женился, родилась у них дочь. Жили они небедно благодаря его удачливой охоте. Однажды, когда юноша-царь ушёл на охоту, жена его говорит слуге:

– Давай полюбим друг друга.

Слуга испугался:

– Как же я могу любить жену хозяина, он придёт и убьёт меня!

Ничего не оставалось слуге, как подчиниться ей. Затем женщина говорит слуге:

– Давай убьём моего мужа, и ты будешь вместо него моим мужем.

Молодой царь пришёл с охоты сильно уставший, несколько дней его не было дома. Жена ласково встретила мужа, накормила, приговаривая, как он сильно устал с дороги, раздела и спать положила. Молодой царь три дня, не просыпаясь, спал богатырским сном, никакой шум его не мог разбудить. Тем временем жена вместе со слугой стали думать, как его убить. Жена говорит слуге:

– Я отрежу свою косу, и сделаем из неё крепкую верёвку, свяжем его. Такую верёвку он не сможет разорвать.

Как решили, так и сделали: связали спящего юношу-царя, да так, что верёвка в тело впилась, и заперли в сундуке. А дочь молодого царя всё крутилась возле отца и всё видела.

Когда молодой царь проснулся, хотел было потянуться от долгого сна, да не тут-то было. Увидел, что он крепко связанный, ничем даже пошевелить не может. А жена со слугой легли спать, дочь возле него всё ходит. Молодой царь попросил, чтобы она его развязала. Но куда там – маленькой девочке не под силу крепкая верёвка. Тогда молодой царь попросил дочь, чтобы она принесла уголёк очага и положила на узел. Дочь всё сделала так, как просил отец, обжигаясь, принесла маленький уголёк и бросила на узел. Верёвка из волос быстро вспыхнула, и молодой царь освободился, но пока решил остаться лежать так, как будто связанный.

Вскоре те двое проснулись, и жена спрашивает богача:

– Как отдохнул, муженёк? Что приснилось тебе?

Муж из сундука отвечает:

– Очень хорошо отдохнул, а приснилось мне, что будто я одной женщине голову оторвал.

Жена, поддразнивая, говорит:

– А я сейчас сниму штаны, и сяду на твоё лицо – лицо молодого царя*.

Как только жена хотела сесть, дверь сундука как распахнулась! Молодой царь схватил жену за волосы, и хотел тут же убить её вместе со слугой. Слуга умолял молодого царя, чтобы не убивал его, говорил, что женщина сама предложила: «Давай, побудем вместе, пока хозяин не пришёл». Молодой царь пожалел и отпустил слугу. А жену привязал к хвосту неприрученного коня, и отпустил в тундру.

Поэтому говорят: «Не говорите матери скверных слов, не обижайте стариков, ими сказанные слова рано или поздно настигнут вас. Это большой грех».

ЭБЭКЭЭНИ ГЫТТА ОГОННЬОР СТАРИК И МЕДВЕДЬ

Рассказал Юрий Васильевич Кудряков. п. Сындасско

Сындасско тыатыгар биир эбэкээни (эмээксини) гытта өлөрсүбүт, тустубут огонньор баар этэ. Тупаай огонньор этэ үһү.

Канна эрэ Һылдыан, кыыллари өлөртөөн бараан, Һүлүтэлээн кээспит, дьиэтигэр барбыт. Онтон Һарсыңытын эт эгэлинэ барбыт ол өлөртөөбүт Һиригэр. Ол тийбитэ, эттэрин аттыгар чэлкээ эбэкээ олорор, утары. Ол эттэриттэн баатыргаан олорор дьүһүнэ эбитэ, эни. Э-э, каччага эттэригэр чугаҺаабытыгар, икки атактанан турбута, улакана муньаа, бэрт чэлкээ үлэгэр утары турбут гиниэкэ өлөрсөөрү, көһөнөн. Огонньор Һаатын муоҺукуттан Һупту тардан ылан, ытаары Һынарын гытта, онтута Һаба түспүт кэнниттэн, эргиллэ кытта ытыага диэн, өрүһүттэрбэккэ.

Ол иҺин огонньор ол Һаатынан өлөрсүбүт, кырбаҺан, көп Һокууйдаак. Һаатын луостуун тоҺута кырбаан, ол өлөрсө Һылдыан, Һаатын тимирэ ҺьомҺорута баран, туок да ыарыытын билбэт буолбут. Туок эрэ Һырайыгар Һаба түҺэр эбит, онтута Һааратан тугу да көллөрбөт. Һокууйум үлдү бэргэҺэтэ, дии Һаныыр этэ эбит огонньор, ол иҺин өрө бырактагына бырагыллыбат. Дьэ, ол көрдүк огонньор буобса бүтүн күнү мэльди өлөрсүбүт, караҺарыагыгар диэри, бугатын муну гытта. Каньаан даа огонньор ыарыыланнарбыт ону, бүппэккэ кэийэлээн күчүккээн баҺагынан, тас диэк түҺэрбит эбэкээни, онтон бэйэтэ Һыгарыйбыт тиэрэ диэк.

Онно Һытан эрэн туолкулаабыт, туок Һааратарын: ити огонньор бэйэтин баттага, ону эбэкээ астыын кастаппыт эбит. Онтута баа туркары өлөрсөргө, Һырайыгар Һаба түҺэн, көллөрбөккө муңнаабыт эбит.

Ол күнү быҺа күүтэннэр, того өрөй диэн, киэҺэ Чыычаак огонньор көрдүү бараары Һынан барбатак, караҺага тугу булуомуй диэн. Һырдыырын гытта көрбүттэрэ, Тупаай огонньор Һыргата турар, бэйэтэ Һуок, Һаатын каата иччитэк. Дьэ, ол барбыт Чыычаак огонньор көрдүү. Дьэ, ол эттэригэр тийэн көрбүтүгэр — икки аҺа, тус-туҺунан Һыталлар эбэкээтин гытта. Каан-каана онно-манна тэстибит каарга. ЧугаҺаан кэлбитэ — балтыта тыыннаак. Ол баҺын кастаппыта ҺүүҺүгэр диэри. Муну өрө ылан, баттагыгар ҺыҺыаран кээспит, баайан баран дьиэтигэр эгэлбит. Эмээксинэ, ыйы мэлдьи балык Һыатынан биҺэн, эмтээбит огонньорун мэньиитин, мэктиэтин аҺа үүммүтэ.

Онтон «бура» диэн эминэн эмтээччи этилэрэ ол кастаппытын, онтуң Һонно оҺордон кээспитэ. Ол Тупаай огонньор Һүрдээк илиитигэр күүстээк, тустууҺут урдустаак диэччи этилэрэ, ол иҺин да эбэкээни коппут. Биир оксууннан өлөрө оксор көрдүк этэ. Анаан да тустууҺут ааттаак этилэрэ буо. КиҺи Һаллан киирбэт киҺилэрэ этилэр. Ким даа гиниэкэ тэннэҺэр Һуок этэ, үҺү.

Анаан да былыргылар Һүрдээк киҺилэр буолаллар эбит диэммин, кэпсиибин эт.

Однажды в сындасской тундре старик Тупай очень удачно поохотился: убил много диких оленей, разделал туши и сложил в одно место. Сам поехал домой. Рано утром Тупай отправился за мясом. Когда близко подъехал к оленьим тушам, заметил, на этом месте сидит белый медведь и ест. Старик хотел убежать, но не успел, и стал наспех вытаскивать ружьё. Но в этот миг медведь выхватывает у него ружьё, ломает и накидывается на Тупая. Они начинают драться.

Старик Тупай слыл очень сильным человеком, в состязаниях по борьбе никому не уступал, но куда ему против медведя. Медведь подмял старика и стал снимать скальп. Из последних сил Тупай каким-то образом вытаскивает из ножен нож, и втыкает в навалившегося на него медведя. По чистой случайности попадает в сердце, стаскивает с себя медведя и теряет сознание. Так он возле медведя пролежал всю ночь.

Испуганные олени домчались до дому, нарты были пустыми, без каюра, поэтому люди поняли, что случилась беда. Дождавшись рассвета, поехали искать старика. Нашёл Тупая его брат Чычак, еле живого привёз домой.

Снятый скальп со временем вылечили рыбьим жиром и мазью «бура». У него позже даже волосы отросли, говорят. Вот таким сильным человеком был старик Тупай, что даже в схватке с медведем не растерялся и вышел победителем. После этого случая старика Тупая ещё сильнее стали уважать, и никто не решился с ним померяться силой.

ЖДАНИХА ТУКУНАН ӘС

БЫЛЬ О ЖДАНИХЕ

Рассказала Екатерина Владимировна Суздальцева, п. Жданиха

Жданиха — үһүһүн олок буолан турар, икки посёлок оннутугар. Маңнайгы олокко олорбуттар ыттаак накарар (дулгааннар) — инникиилэр. Эбэ үрдүтүгэр балыгынан иитиллэн олорбуттар, балаган дыялэрдээктэр. Өлүү кэлэн, дыонун барытын өлөрбүт. ноготок котуммат эмээксини дуу, кыайыммат огону дуу кэһээччи, үһү, ачаагын уота утуйумуогун. «Уотыттан утуппат», диэччилэр, каннык даа улакан өлүү буоллун. Ол гини ыйаага.

Биирдэ Һыргалаактар эбэ үөһүнэн ааһан иһэннэр, ого ытыырын истибиттэр, туруулаары токтообуттара. Онтон иһилли Һылдыбыттар дыялэри төгүрүччү, таһаараннан. Биир дыягэ истэннэр, аанын арыйбыттар: ого үнэ Һылдыр өлбүт киһилэр үрдүлэринэн. Ол огону ылаарылар, күрэй лэпситигэр таба кутуругун баайбыттар, огону батыһыннаран ылбыттар аан үстүн, үнэлээбиттэр, иллэ барбыттар. Ол көрдүк һүһүөк үөскүүр.

Онтон отут тогустаак дыылга бүтүн бааржа ниэмэстэри эгэлэннэр, «того тутан» кээспиттэр — түн мас иһигэр кутуйак да огото «һыбдыр» да Һымматыгар. Ниэмэс эмээкситтэрэ ытыы-ытыы Һылдыаннар, отуулананнар, үрдүк кайа маһын убаппыттар. Аныга диэри кайатын үрдүтэ таракаай, аата да оннук каалбыт — «Таракаай кайа».

Онтон һиринэн түөрт баганалаак болок оңостубуттар, түргэнник буолуогун онтон койуккаан һиринэн, маһынан копсок дыялэри туруорбуттар. Койуккутун полуоттананнар, Жданиха эбэ үстүн ньуучча дыяэтин туруоруммуттар. Колхоз председателя Карл диэн киһи, биир да маһы быстарбакка үүннэрбит дыялэр ыккардыларыгар, оту да тэбистэрээччитэ һуок этэ, боскуойдуу һатаан. Оголор атак Һыгынньак һүүрэли Һылдыааччылар. Ниэмэс дыактаттар илбийээччи этилэрэ — кулуубу төгүрүччү. Оннук чэбэр этэ һирэ.

Жданиханы ниэмэстэр туруорбуттара, диэччилэр. Жданиха диэн — эбэ аатынан ааттаабыттар. Эбэтэ кыарагас, дириң багайы, таастан һүүрэр, онтун Хатанга диэн улакан эбэгэ киирэр. Ол төрдүтүгэр посёлок Жданиха турар.

Эбэни ким Жданиха диэн ааттаабытын, ким да билбэт даа, өйдөөбөт даа.

У посёлка Жданиха – три этапа возрождения, словно три этапа жизни у человека. О том, как появился посёлок, рассказала Екатерина Владимировна Суздалова:

– У посёлка Жданиха – вот это время, как третий этап жизни. Давно на этой земле, на берегу реки жили оседлые долганы. В основном они жили тем, что добывали рыбу, имели собачьи упряжки. Они сооружали жильё из дёрна, называли его «балаган», то есть земляной дом. Каждый сам себе строил.

И до сих пор жили бы их дети, да на это стойбище пришла «чёрная смерть» (болезнь) и унесла всё живое. Но, как оказалось, даже смерть щадит огонь: чтобы очаг не потух, «чёрная смерть» оставила младенца. Было это в осеннюю пору, наступали холода. В это время оленные люди аргишили со стороны Каменной в лесные места (их дорога проходила мимо стойбища). Они слышали, что здесь свирепствовала «чёрная смерть», и унесла с собой всех, кто там жил. Каково было удивление людей, когда послышался детский плач. Подошли поближе и стали прислушиваться к каждому «балагану», чтобы понять, откуда доносится плач ребёнка. Наконец, определили – в каком доме. Открыли дверь и увидели, что поверх умерших людей ползал маленький ребёнок. Нельзя было заходить вовнутрь, боялись, что могут заразиться. Стали думать, как выволить оттуда ребёнка.

На конечник хорея привязали хвостик оленя, просунули в дверь и стали перед ребёнком шевелить. Когда ребёнок потянулся за хореом, люди стали его постепенно подтягивать к двери. Когда ребёнок дополз до двери, забрали его и увезли с собой. Тем самым сохранили живую душу, не дали потухнуть очагу этого стойбища. Но всё же пустовало оно долго.

Только в 1939 году, когда по северной реке на барже привезли ссыльных немцев, часть этих немцев оставили на этом мёртвом стойбище. Ссыльные стали там сами заново строить дома; старые «балаганы» все развалились, так как там никто не жил. Немцы тоже стали строить земляные дома, только сначала каркас делали из дерева, только потом покрывали дёрном. Но, когда они освоились на новом месте, на плотках привозили лес, и начали строить деревянные дома.

Считается, что посёлок Жданиха построен немцами. Название посёлка Жданиха пошло от реки Жданиха, в устье которой он расположился. А кто и почему назвал эту реку так, никто не помнит.

ЧУУКУЧА КУОПКАЛАРА

СОПКИ ЧУКЧЕЙ

Рассказала Елена Трофимовна Уксустикова в Новорыбное

Балахньаа нуопкатын аттыгыгар «Чуукча нуопкалара» бааллар. Онно хэрии буолбут: былыргы үйгэ чуукчалары кытта хаамайдар өлөрсүбүттэрэ, диэччилэр киһилэр. Кимнэрэ да коппутун билбэттэр, хэриилэспиттэр эрэ дииллэр. Ол хэриилэхэннэр хаамайдар «хайму» атактары тиктэр буолбуттар, кустук хиирэ көтүөгүн — көңкөгөр атагы, матака көрдүгү. Түбэстэгинэ дааганы хиирэ көтөр буолла кустук, атак чоңкуутугар түбэспэккэ — ол ньыматыгар. Чуукчалар атактара — хыһыарчы чоңкууларыгар, ол иһин кустук түбэстэгинэ атактара тостор.

Ол хэриигэ нуопка төбөтүн былдьаһар этилэрэ, каннык даа хэрии көрдүк. Кимнэрэ иннигэ таксыбыт — ол хири биэрбэт. Үрдүттэн төгүрүччү көрүлээн хыыспакка ытыалыыр алаһааннан, тоһуйа хытан эрдээнниттэн. Ытта хытааччылары да ытыннарбаттар, быарга да бааллары тулуппаттар үрдүттэн. Эгэ дэксигэ иһэллэри туоктарын ордоруоктарай. Барыта ытыска баарга диэри көстөн турар, барытын мэлийэллэр. Онтон дииллэр: «Чуукча нуопкалара». Ол чуукчалар коппуттарыттан дииллэр, эни. «Чуукча нуопкалара» диэн ааттыллар. Илэ кимнэрэ коппутун, ким да билбэт.

Өс эрэ каалбыт ол үйэлэр тустарынан.

Около самой большой сопки Балахня, что на востоке Таймыра, разбросана гряда сопки меньшего размера. За эти сопки постоянно велись войны между нганасанами и чукчами, об этом старики рассказывали.

Нганасаны называли свою обувь «хайму». Они были высокие, а к низу широкие, и ноги как будто находились в мешковине. Такая обувь спасала их от стрел противника, они проходили сквозь бакари, не задевая ногу.

А обувь чукчей обтягивала всю ногу. Попадая в цель, стрела проламывала кость.

Люди боролись за эти сопки потому, что с их высоты была видна равнина, где паслись дикие олени. Они без труда могли там охотиться. Хорошо защищался тот, кто оказывался наверху и мог сразу отбить врага.

Кто из них победил, неизвестно, видимо, чукчи, если сопки до сих пор называют «Сопки чукчей».

Вот такая легенда осталась о тех временах.

КААМАЙДАР КАЙТААННАРА НГАНАСАНСККЕ ШАЙТАНЫ

Рассказала Татьяна Трофимовна Бетту, из Хета

Үүхэ диэки, муора төбөтүгэр икки таас кайалар утары-таары аан эркинин көрдүк тураллар. Урут илэ улакан аан көрдүк дьүһүннээк таас кайа этэ — биирэ. Аны үрдүтэ нуулан түһэн икки аңа тураллар. Былыргы үйэгэ, өссүө өлүү көстөн кэлэн иириин нагына киһини, хүөһүнү, оччого, ол кэмнэргэ, хаамайдарың ол аанын иһинэн көһөн киирэн быһһанааччы этилэрэ, үһү, өлүүттэн. Олор ынараа өттүлэригэр гинилэри туок даа ылбат, туок даа тийбэт, таңаралара быһһыыр.

Биирдэ нурагы истибиттэр бөлөк хаамай — онно хирдээктэр.

— Кайа, өлүү кэлэн иһэр үһү үүһэттэн, Волочанка диэгиттэн, — дэспиттэр.

Оннук өстөрү истэннэр, дьэ күрүүлэр бу хаамайдар, ол хайтааннарын иһинэн киирээри. Ол иһин түргэнник көһөллөр буолла. Кайа, ол өлүүлэрэ истибит хаамайдар күрүүлэрин. Ол күрүүлэрин туһунан өлүү истэн кыйһаммыт, ол иһин түргэнник баппыт олору, хайтааннарыгар тийэ иликтэринэ хитээри. Һыргалаак табаннан батар эбит. Бу хаамайдарың бүтүн көс, ол иһин бутааннар буолла, һоготок бэйэ Һыргалаактар. Ол иһин хиттэрбиттэр ол һиэксиккэ, абааһыга, араччы тийбэккэ ол таас ааңа.

Ол хитэн барыкааттарын һиэтэлээн кээспит, һоготок эрэ киһини кээспит. Былыргыттан каннык даа өлүү — ыарыылар, һэриилэр — биир котуммат огону дуу, киһини — эмээксини дуу, огонньору дуу кээһээччи. Ол ыйаага үһү — уотуттан утуппатак.

Ол иһин ол биир хаамайы кээспит, биир һүһүөктэн-бөлөктөн һаңа һүһүөк үөскүөгүн диэн. Ол хаамайтан үөскээн ити Новай посёлокка хаамайдар олоктонмуттара буолуо, багар. Итилэриң манныагы хаамайдар, атын кэлбит хаамай — Волочанкаттан.

Ол хайтааннарың икки болдок таас буолан, аныга диэри бааллар биһиги һылдьар муорабытыгар. Олорго биһиги, һакалар, чугаһаабатакпыт, ыытааччыта һуоктар былыргыттан, ол ыйаак оннук, олор ынараа өттүлэрэ — хаамайдар хирдэрэ. Һака (дулгаан) хирэ бэттэк баар, олорго тийбэккэ. Ол ыйаагы истибэтэккинэ, өлөгүн. Далай аныыта! Ол иһин ыраагыннан көһөн ааһааччыбыт биһиги. Анаан да хаамай лээтин тугун даа тыыттарааччыта һуоктар нһууччага даа, һакага даа — тыппыт киһи өлөрдөөк. Лээттэр — ити хаамайдар өлбүт киһилэрин карайбыт хирдэрэ, кээспит эбиэнньэлэрэ. Ити Хайтааны тыыттаккына өлөгүн.

Восточной тундре, далеко, где даже веточки не растут, напротив друг друга стоят две каменные горы, словно большие дверные проёмы. Раньше они, действительно, были величественны — настоящие ворота. А сейчас — просто две каменные глыбы, которые со временем развалились, стали меньше. В то время только мы проезжали, поэтому знаем, какими они были и как они сейчас выглядят. Но заходить через них было почему-то нельзя, но мы и сами бы туда не полезли, для нас это было табу. Нам рассказывали, что за этими горами испокон веков укрывались от болезней нганасаны. Они спокойно аргилили, ничего и никого не боясь, там была их земля.

Но однажды пришла плохая весть — от какой-то болезни на стороне Волочанки начался мор оленя, и стали умирать люди. Тогда они поспешили спрятаться за этими каменными воротами. Может быть, там жили их боги?

Но эта болезнь, словно «узнала» о бегстве нганасан от неё, разозлилась на них и стала быстро за ними гнаться.

Люди убегали стойбищами, двигались медленно, а болезнь догоняла их на одних нартах с быстроногими оленями. Когда людям оставалось немного, чтобы доехать до спасительных камней, болезнь настигла их.

Было уничтожено всё стойбище. Коварная болезнь оставила только одного единственного человека, чтобы от него зародились такие же люди. Может, от него произошли нганасаны, проживающие в посёлке Новая. Говорят, они здешние нганасаны, а другие, приехавшие — волочанские нганасаны.

Эти каменные ворота до сих пор стоят в нашей тундре. Никто не смеет туда заходить, там другая земля, другие законы, которые неуклонно соблюдают и взрослые, и дети.

Ослушаешься — грех.

БЫЛЫРГЫ КИКИ КЫЛЫГА ПРЕДСКАЗАНИЕ

Рассказала Елена Петровна Портнягина, п. Новорыбное

Биир булчут багайы киһи баар этэ эбит, кэргэнэ Һуок. Паастана Һырыттагына, үс күн буолбакка кэлээччитэ Һуок. Һылдыар орогугар үс дьыэлээк. Айыы киһитэ Һынньана-Һынньана Һылдыар, чаайданар, күөстэнэр.

Дьэ, бу киһи орокко комуммут, өркөөн паастарын көрүнэ илик. Уһуктаагы голомотугар маңнай тийбит, ороктон Һылайан коммут. Һарсыңытын төннө-төннө паастарын көрүнэ-көрүнэ орто голомотугар тийбит. Һылайбыт, чаайданан, күөстэнэн коммут. Конон бараан, Һарсиэрда туран эмиэ паастарын көрүнэ-көрүнэ бүтүгэс голомотугар испит. Ол голомо көстөр Һиригэр кэлбитигэр көрбүтэ: буруо таксар дьыэтиттэн. Үөрэ Һанаабыт бу киһи, кэлэммин итии күөстэ аһыам диэн.

Голомотугар чугаҺаабыта, күөрбүтэ, таҺыгар каннык да Һуол Һуок, кайдак киирбиттэрэ биллибэт. Кайдак кэлэн баран барыай, киирэр, айагалыы Һатаан, одуургаабыт даа бую. Киирэн көрбүтэ, үс кыыс олороллор, күөстэммиттэр, дьыэлэрэ итии багайы. «Дорообо» — да диэтэгинэ Һаңарбаттар, күөстэрэ буҺа турар, биир кыыстара которо-которо тамнаан иҺэр икки кыыска, олор Һиэн иҺэллэр. Онтон аҺааччы кыргыттара Һүтэн каалбыттар, кайдиек да буолбуттарын туолкулаабата бу киһи.

Биир каалбыт кыыс, киҺиэкэ каньыҺан бараан, Һаңарда:

— Ураңкай! Эн билэгин биҺиги тугу Һиирбитин? Э-э, кантан билиэңий! БиҺиги кинээс кыыҺын бүтүн этин Һиибит, биҺиги киһи буолбатакпыт, каллаантан түспүппүт. Мин эниэкэ өс кэпсиэм, — диир кыыс. — Энигин аптаак киһи оңоруокпун багарабын. Мунтан бара тураргын, кинээс кулуттара утары кэлэн токтотуоктара энигин, табаларгын тутуоктара. Кинээспит кыыҺа өлөөрү Һытар, багар, эн, Һаңа киһи, абырыаң даа, диитилэр, энигин көтөгөн кииллэриэктэрэ дьыэгэ. Оччого туоккунан да кыырыаңый, олороор дьылыччы. Эниэкэ кэтэрдиектэрэ ойун таңаҺын, ол эрэ кэнниттэн мин Һырайбын көрүүн, киҺини билбэт буолуоң ол кэнниттэн.

Ол буолаңнын көрүүн: кинээс кыыҺын улакаатын аргаатыгар миниэнэ улакан эдьийим кыыс муойун Һимэгин кэтэ Һытар буолуога. Ону былдыаан көрөөр, ол баар кыыҺын Һүрэ, ону ыллаккына кыыс оҺуога. Кыыран бүтэн ыалдыаң, үс күнү Һытыаң турбакка. ҮҺүс күннэр турбуккар, кыыҺың күөстэнэр, чаайданар буолуога. Онтон үөрэн кинээс кыыҺа баайын аңарын эниэкэ биэриэгэ. Эн бую дьыэгэр барыаң, эн Һыргагын бэйэлэрэ Һиэтэн дьыэгэр диэри тириэриэктэрэ. Ол орок ортотугар тийэн истэскинэ, тыас багайы буолуога, мин каллаантан түҺүөм мэньиин төбөтүгэр, онтон ҺоҺуйаагагын. Төбөгөр илиигинэн камнатыаң даа, киһи буолуоң Һуога.

Ол Һаңаран бараан Һүтэн каалла.

Дьэ, абааҺы кыыс эппитин көрдүк буолла. Бу киһи кинээс кыыҺын Һүрүн Һэччиттэн былдыаабыт, оҺорпут. ҮҺүс күннэ турбутугар, кыыҺа чаайдыы Һылдыар, эргэ барар гиниэкэ. Орокко комуналлар, бу киҺини дьыэтигэр диэри бүтүн көс атаарар. Орокторун ортотугар тийэллэригэр, бу киһи улакан даа улакан тыаҺы истибит, абааҺы кыыҺын Һаңатын умнубут дуу, анаан киһи буолбат ыйаагыгар дуу. Ол тыастан куттанан мэньиитин төбөтүн үрдүтүгэр баҺагынан чорос гыммыт.

Көстөрө дьыэтигэр тийбиттэр, көрбүттэрэ — киҺилэрэ өлбүт эбит. Ону дииллэр: аңыр киһи дүрэ диэлийэр, үчүгэй Һаңаны истибэттэрин, Һүбэгэ киирбэттэрин киһи буолбат ыйаактаактар.

Искэ Һуок — кантан тастан кириэй.

Жил в тундре один охотник, семьи у него не было. Свои многочисленные пасти, капканы проверял в течение трёх дней. На своём пути он построил три жилища. Сначала отдохнёт, переночует в одном, а затем дойдёт и до второго и третьего своего пристанища.

Однажды он собрался проверить свои дальние пасти на песца, а они проходили именно по этой тропе. После удачной охоты пришёл к своему жилищу, поел, отдохнул, переночевал. Рано утром пошёл дальше проверять следующие капканы, с хорошими трофеями вернулся, остался в своём среднем жилище. На следующий день, проверяя один капкан за другим, дошёл и до третьего своего жилища.

Когда подходил к нему, увидел, что из трубы идёт дым. А как только близко подошёл к голомо, то не увидел никаких следов. Даже не было заметно, кто заходил, и кто выходил. Стоит перед своим жилищем и думает, кто может там находиться, если даже следов никаких нет перед ним. Наконец решил войти, видит – сидят три девушки. В доме тепло, кипит котёл. Охотник здоровается с ними, а они молчат. Одна из них ходит, подносит к другим суп, а те, едят молча. А потом двое из них каким-то образом исчезли. Не может понять охотник, куда они подевались.

Оставшаяся девушка, оглянувшись, начала говорить:

– Слушай меня! Ты знаешь, откуда мы, и что мы едим? Мы ведь не люди, мы спустились с неба. Сейчас я расскажу тебе одну историю. Я хочу тебя сделать шаманом. Когда ты будешь возвращаться к своему основному жилищу, тебя и твоих оленей остановят навстречу идущие слуги вашего князька. Они тебя как неизвестного человека попросят вылечить единственную дочь своего хозяина. И тебя на руках занесут в дом к смертельно больной девушке. А как ты её будешь лечить? У тебя ведь нет способности к этому, поэтому сиди тихо, ничего не предпринимай. На тебя наденут шаманское одеяние, и только тогда перед твоим взором появится моё обличье.

После этого ты не будешь видеть окружающих тебя людей, словно потеряешь сознание, но твои движения останутся. А потом увидишь, что у изголовья сидит моя средняя сестра, на её шее амулет больной девушки. Тебе нужно будет отобрать этот амулет, только тогда девушка поправится. Но после того как у тебя всё получится, ты тяжело заболеешь, три дня будешь в бесспамятстве. На третий день очнёшься, и увидишь, как девушка эта готовит еду, наливает тебе чай, ухаживает за тобой. А счастливый князёк тебя отблагодарит, одарит, а его слуги доведут тебя и оленей до твоего дома. Но учти, по дороге вдруг грянет гром – это я спущусь к тебе на голову, но ты не должен пугаться, размахивать руками, чего бы тебе это не стоило. Если ты каким-либо образом коснёшься своей макушки, тебе не жить, – она закончила свою речь и исчезла.

Дальше всё случилось, как предсказала таинственная незнакомка. Он вылечил дочь князька, на третий день увидел, как она ухаживает за ним, кормит, наливает чай. Оказалось, что она собирается за него замуж. Всё стойбище провожало его до дому.

Вдруг по дороге неожиданно прогремел гром. Он очень испугался, позабыв всё, что сказала небесная девушка, дотронулся нечаянно ножом до головы и сразу же рухнул на землю.

Провожатые ничего не поняли, поскольку не слышали грома, удивились, когда увидели спасителя своей хозяйки бездыханным.

Поэтому в народе о таком человеке говорят: если внутри не заложено, так и снаружи не приобретается.

КОРГУЛЛУН ОЙУН

ОБИДА ШАМАНКИ

Рассказала Елена Петровна Портнягина, п. Новорыбное

Новайга удаган эмээксин баар этэ, Кэтиринэ диэн ааттаак. Гини ыаллана барыагын хүбэлэммит убайыгар — Пиэтиргэ. (Өс киһитээгэр эрдэ тийээччи). Ол нурагын истэн убайа күрэнэр. Ыаллатыы табатын аһынара дуу, туога дуу? Дьактарыгар хоруммута һаңарыагын: ыаллана барбыта, диэгин, өтөр кэлбэт көрдүк.

Дьэ, төһө даа буолбакка, өр көһүттэрбэтэк, ньокчо Кэтиринэ убайыгар көтүтэн кэллэ, табаларын того эрэ ытытмакка дьизгэ киирбит. Көрбүтэ, һоготок убайын дьактара, киһитэ Оксиэнньа эрэ олорор. Кэтиринэ ыйыттар: — Убайым бүгүн кэлэр көрдүк барбыта дуо? — канһаан даа убайын һанаатын таайа һанаабыт.

— Нуок, кэлбэт көрдүк барбыта, — эрэ һаңартарбытын көрдүк диэбит киһитэ.

Кэтиринэ коргутан такса көппүт, табалара бэлэм тураллар, ньунуутун һүөрдэ да, дьизигэр көтүппүт.

Убайа һол киһэтэин дьизигэр кэлбитигэр, орто кыһа Огдуо ыалдыа һытар, каана барар. Ньокчо Кэтиринэ ыаллана кэлэригэр, убайын кыргыттара мөһсө-мөһсө, оонньуу-оонньуу, һугунһана һылдыар этилэрэ. Ол һүрэли һырыттактарына, Огдуо мунһута тумурда буо. Эдьийдэрэ каанын токтото һатаабыттар да бариһа һуогуттан дьизигэр эгэлбиттэр.

Ол мэһийэ һырыттактарына кэлбит буо тээтэлэрэ. Убай киһи таайда буо һонно: балтыта, ойун Кэтиринэ, кыһын һиэн бараан барбыт.

Кыһын каана биэк токтообокко барар, иккис күнүгэр турбат буолбут. Дьэ, өлөр эбит диэн, оһолорун аһынан чугас баар ойуну ыгырыммыттар. Ол ойун кэлэн кыырбыт. Туоктан да ыалдыарын билбэт. Айагалыы һатаан кара атыыры тыынһарда, дьэ ол һиэсэ кыыһарын каанын токтотто.

Һол даа буоллар нөһүө күнүэ кыыһара бэргээтэ, быһаары гынһа. Ону һуулаан бараан киһи баар һиригэр иллэллэр, карассыактарын. Ол тийбиттэригэр, онноогу киһилэр ойуну ыгырбыттар, баһар абырыа диэн, ойунһарын аата Кали.

Кали ойун кэлэн кыырбыт. Дьэ, ойуннуу һырыттагына Кэтиринэни «кабан ылбыт», һаңарбыт гиниэкэ:

— Оннук-манһык, ыыт ого кутун, ыппатаккына бэйэһ тыһыңһын быһыам! Күүстээк эбитэ буолла Кали ойун. Кэтиринэ куттанан, көппөккө, котуолаабыт ого кутун онтон үгүлээбит:

— Абыраа, өлөрүмэ минигин, ыыттым ого мэһитин, каччага даа эргиллиэм һуога гинилэр диэк.

Кали ойун аһынан «ыппыт» Кэтиринэни. Ол кыыран бүтэн, ойун Кали ыыппыт дьизэтэгиттэн:

— Эн кыыс балтылааккын, Кэтиринэ, ол гини эһигиттэн коргутан кыыһкын һиир эбит.

Койут эрэ кэһсээбитэ, кайдак Кэтиринэни туппутун, ого кутун котуолаабытын. Кали ойун кыыран бүтээтин, Огдуолара тиллэн каалбыт, корос гына олорбут.

Бү өс манан бүппэт...

Кали ойун оһорпутуттан биирдэ да ыалдыа илик бу кыыс. Огдуо улааппыт, турбут кыыс буолбут, үлэһит гинэ күтүрэ, эрдэнэр кэмэ кэлбит.

Оччого Рымһайтан Малай Коргоого үлэһи һылдыааччы этилэрэ, һатыы мас тардааччылар (канһаан даа ыраак орок).

Ол үлэлээн бүтэн дьизэлэригэр төһөһлөр Пиэтир уолу гытта. Үчүгэй баһайылар, һалыччы кэһсэтэ-кэһсэтэ иһэллэр. Орок ортоһугар тийэллэрин гытта Огдуо дьэ ыарыйда, тартаран уһан түспүт һиргэ. Пиэтир ону һүгэн эгэлэ һатаан, һылайан, Огдуону дьизэлэр көһтөр һиригэр диэри кээһэр. Бэйэтэ тыллыы барбыт киһилэргэ көмөлөһүөктэрин. Таһалаак киһилэргэ тийбит, олору оннук һурагы истэн, һонно барбыттар табаларын көлүйэн баран. Тийбиттэригэр көрбүттэрэ: бөрө Огдуону һиэбит, аһар атагын иллэн кээһпит. Огдуо өлбүтэ.

Ол иһин уруккулар диэччи этилэрэ: ойуну коргуппат буолун, гинилэр һаңарбыт, һанаабыт һаңалара һин биир тийиэгэ, төһө даа кэм аастын.

В посёлке Новая жила одна женщина, которая считалась шаманкой, звали её Катерина. Однажды она собралась в гости к старшему брату Петру. Молва, как это часто бывает, летит впереди путника.

Конечно, услышал эту весть брат шаманки Пётр. То ли угощать не захотел или пожалел дарить оленя. Перед отъездом наказал своей жене, чтобы при приезде сестры она сказала, что он уехал надолго в гости.

Вскоре, думая, что неожиданно, приехала в стойбище горбатая Катерина. Не распрягая оленей, она сразу зашла в дом. Видит, там сидит одна жена брата – Аксинья. С большим подозрением спрашивает у неё:

– И надолго уехал гостевать?

Та поспешно отвечает:

– Да, да, сегодня его не будет, так что не стоит его ждать!

Катерина тут же уехала, так как олени стояли не распряжённые.

Сразу после отъезда сестры приехал домой брат. Через некоторое время заболела их средняя дочь Огдо: открылось кровотечение, никак не могли остановить. Ведь только недавно ходили весёлые, играли, ягоды собирали. И вот сёстры в таком состоянии привели её домой.

На следующий день девочка встать не может, уже умирает, тогда решили позвать ближнего шамана. Он пришёл, покамлал. Ничего не может понять, из-за чего неожиданно заболела Огдо. Поймали оленя, быка тёмной масти, и заставили дышать. Обычно это средство народной медицины помогает при всех болезнях. Но оно помогло только остановить кровотечение. Но всё равно девочка была при смерти.

Потом девочку решили отвезти туда, где больше народу, чтобы как-то помогли. Доехали до людей, которые позвали другого шамана – Кали, надеясь, что поможет своим камланием.

Во время камлания он каким-то образом «поймал» шаманку Катерину. Затем заставил её вернуть душу ребёнка, пригрозил, что может погубить её как шаманку. Видимо, Кали по шаманству был сильнее, так как та стала умолять не губить её. При этом созналась, что больше никогда не вернётся к своим родственникам, они её оскорбили. После этого Кали «отпустил» Катерину. Выйдя из транса, он спрашивает у Петра:

– А ведь ты, оказывается, обидел свою сестру, поэтому болезнью твоей дочери она тебе мстит.

Потом он подробно рассказал, как во время камлания «вызвал» шаманку, как с ней поговорил и заставил «выплюнуть» болезнь девочки. Только Кали закончил камлание, Огдо очнулась и сразу встала на ноги.

Но на этом история не заканчивается...

После того, как шаман Кали вылечил Огдо, она ни разу не болела. Она выросла, стала взрослой девушкой, к тому же отличалась трудолюбием, и уже должна была выйти замуж. А ведь в то время до посёлков Новорыбное и Малое Корго ходили пешком, чтобы заготовить плавник (дрова.) А ведь это было очень далеко. А потом опять возвращались домой.

И вот Пётр шёл со своей дочкой. По пути разговаривали, всё было хорошо, но внезапно Огдо стало плохо, она рухнула на землю, её всю затрясло. Пётр сколько смог, столько и нёс её на руках. Потом, когда вдали появилось стойбище, оставил её и пошёл за помощью. Конечно, люди запрягли оленей и помчались на помощь, но не успели. Огдо съели волки. Умерла бедная девушка.

Поэтому говорят, нельзя обижать шаманов: рано или поздно оскорблённые отомстят за свою обиду, сколько бы времени ни прошло.

АТАК КЭМНЭНЭР

ВЫКРОЙКА

Рассказала Антонина Алексеевна Суздальова, т. Хатанга

Оннук идэ эмиэ тарганар эбит дыактар үлэтигэр.

Былыр үйэгэ, биирдэ һаңардыы дыактар атак тиктэрин һагына, атак кэмэ оңостон бараан, кырыммыт биир атагын. Онтон һонтутун тикпит. «Тигэн бүттэкинэ, кэмминэн кэмнээммин иккис атакпын кырыныам», — дии һанаабыт. Ол тиктэ олоздогуна үнүгэс кэлэн, оонньоон, ытыран илпит атагын кэмин. Бииргэһин тигэн бүтэн, нөнүөтүн кырынаары атагын кэмин көрдөнө һатаабыт, һонон булбатак.

Айагалыы һатаан кэмэ һуок кырыммыт. Кэмэ һуок кырынааччы атагын ньуура кылгас буолбыт. Ол иһин икки атактан бииргэһэ күччүгүй буолбут аныга диэри — ол былыргы идэннэн. Ол иһин дииллэр — былыргы быһыы, идэ үйэгэ, ону кыһамматагың даа иһин, һин биир ол ыйаагынан буолар.

Это поверье распространено среди женщин, занятых пошивом одежды и обуви.

Это было давно, когда женщина впервые взялась шить. Сначала она сделала выкройку, раскроила один унт и принялась за работу. Подумала: «Закончу этот, затем раскрою и сошью другой». И не заметила за работой, как подбежал щенок и унёс выкройку. Женщина уже закончила работу над первым унтом, взялась за второй, а выкройку найти не может.

Что делать? Не бросать же работу, стала шить, примеряя уже к готовому унту. Но второй у неё получился короче.

Есть такое поверье — если бы первая женщина сразу выкроила оба унта, то у нынешних мастеров и по сей день получалось бы сшить два совершенно одинаковых унта в одной паре обуви.

Говорят — от начертанного пути не уйти.

ДЫАКТАР БЭЙЭТҮНН КУКАГАНА ЛҮБӨПҮТСТВӨ

Рассказана Ангелина Алексеевна Суздалова п. Хатанга

Маңнайгы эр киһи бултанарын хагына, былыргы үйэгэ, хаңардыы эр дыактар буоланнар, кыыһы гытта уол ылсаннар, кэргэнин ииттээри кыыллана барбыт. Ол кыылланан, кыылы өлөрөн бараан, тириитин кастаан, имиллибити дыактарыгар эгэлэн, иннитигэр быраган кэһээччи этэ эбит.

— Итинэн атакта тик, — диити, бэлэм имиллибит тыстары бырагар.— Мунан копоото тик, — диити, имиллибит тириини бырагар — бэлэми.

Ол көрдүк дыактар бэлэминэн тигээччи эрэ этэ, эбит. Дьэ иһигэр эрэ олорон, эрэ этин эттээн, күөс кииллэрэн кэһээччи, бултана бараары. Оччого дыактар таһаара тугу да үлэлэммэт. Барыта бэлэмнэ олорор этэ: кыһыактанан да, имиттэн да, эрэй һуок — бэлэм олок.

Эр киһи имитэр ньымата манньк этэ эбит: кыылы өлөрдөгүнэ, тириитин кастаат, тымныыттан чарчыс гына иликкээнинэ, тыал утары һаксыйааччы, оччого һиикэй тириитэ имиллэн каалар. Ол көрдүк тыстарын эмиэ имитэр. Дьэ ол оннук бэлэмнэ буолбут дыактар — дэлэкэй буолуй. «Каһан да дыактартан буолар» — өс коһооно.

Дыактар, иистэнэ олорон дии һаныыр: «Кайдак гынан имитэр гини бу? Бээ-бэ, маны көрбүт киһи, кистээн». Дии һанаан, эрин кэнниттэн батыспыт, туорастарга кистэнэ-кистэнэ. Ол көрөр — эрэ кыылы өлөрөн бараан, касты тардар тириитин, тыал утары һаксыйар, онтута төрүт да имиллибэт, ката бэргии тымныы тыалтан кам тоһор, төһө даа һаксыйбытын иһин. Эгэ чоңкуулар тыстара кам томмуттар чоңкууларыгар кыһайы. Оччого кэннитин диэк көрбүт эр киһи — арай дыактара көрө һытар эбит, кистээн. Ол иһин имиллибэт.

Дьэ, ол эттээбэтэк даа кыылын, туусаннан эгэлбит дьэитигэр, тириитин кыыллыы һуулаабыт, тоһ тириини туусалыын, томмут тыстаак чоңкуулары аан үстүн быракпат.

Ол диэбит:

— Бу кэмтэн бэйэн бэйэгэр үлэ оһостубуккун, бэйэн үөһүн кыаммакка.

Как говорят старики – это было тогда, когда впервые женщина и мужчина стали жить вместе.

Жена по хозяйству оставалась, а мужчина уходил на охоту. С охоты он приносил всё готовое: разделанное мясо, выделанные шкуру и камуса. Жене оставалось только варить и шить. Женщина тогда не была сильно обременена работой, а мужчине приходилось очень много трудиться.

Добывал оленя, сдирая шкуру и пока она ещё не замёрзла, повернувшись напротив ветра со всей силой, начинал трясти шкуру, таким способом выделявая её, также и камуса – только шей. Но, как говорится, от женщины многое зависит.

То ли от безделья, то ли от любопытства она думает: «Подсмотрю-ка я, как это всё он делает, как у него так получается». И пошла, прячась, по следам мужа. Муж убил оленя и принялся за обычное дело. Но как ни тряс шкуру, у него ничего не получалось. Мужчина оглянулся и увидел жену. А ведь до этого не видела женщина работу мужчины.

И тогда он сказал: «С этой поры ты, женщина, будешь делать всё сама, не смогла побороть любопытство, тем и усложнила себе жизнь».

Поэтому в тундре основная часть работы ложится на плечи женщины.

ЛЫГЫАЙ ТӨРДҮТЭ

ЖТЪЕ ЛЫГЕЯ

Рассказала Елена Трифоновна Усусникова, п. Поворыбно

Якутийаттан хирдээк Пасыал баар этэ, улакан өлөрүөксүт киһи. Бу хир киһитин баратаары иһэр эбит. Икки кулуттаак — камнааччыһыттар, эрдийиһиттэрэ. Ол кэлэн иһэн биир хиргэ удаган эмээксини булбуттар. Дьизэтигэр олорорун, хэрэппэккэ кэлэннэр, кырбыы-кырбыы эмээксини кулут гыммыттар. Хүрдээк улакан удаган эмээксин — ойун аптаак этэ эбит, Лыгыай ааттаак. Каныаан да ол эмээксини анаан ааттаан кэлбиттэр эбит. Хири барытын уу оңортороору. Дьэ, ол хүүрүктэргэ, таас кайалар үстүн луокканнан хири ыйдара-ыйдара испиттэр.

Олор иһэллэрин Потарай огонньор ойуна көрбүт. Утары көрүгэни гытта быһыйы ыппыт тоһуттара. Тоһуйааччылар Улакан Коргоо кытылыгар Һыппыттар көһүтэн. Чугаһаабыттарын эрэ кэннэ көрүүһүт көрбүт пасыалсыктары. Быһыйга хэрэппит. Ол быһый киһини күрээбит луокканнан. Көрүүһүтү хитэннэр өлөрбүттэр. Быһыйын тийэн кэпсээбит Потарайга, кайдак буолбуттарын, догору өлөрбүттэрин, манна иһэллэрин. Ону истэн Манна диэн ойун хүбэлээбит Потарай огонньорго:

— Чэй, утары бараһын ыалдьыттаа, төрөөбүт күнүн буоллун. Ыалдьыттарга үөрбүтэ буол, эмис табата өлөр. Аһы олодоккутуна дьактары улакан куһуок хаакардары ууруктун ыалдьыттар тустарыгар. Ол хаакардарын тоһутаайагын, баһаккын көрдөнөөр. Дээр: «Баһакпын дьизбэр умнубуппун, эниэкэ хаата Һуокпун биллэрээри. Эн кээ, баһага Һуоккун дуо?» — ыйытаар. Оччого, күммүтүн быһыак буоллакпытына, баһагын биэриэгэ. Ол баһагы ылаһын хаакардары тоһуталы оло: «Туок улакан куһуоктары уураттаабытай даа?» — диитигин. Ол кэмнэ үөлэскэ мин кара былыттары оонньоутум каллаһна. Оччого эн үөлэс диэк кантайаһын һаһараар: «О-о, туок улакан куһаган былыттара оонньоотулар кээ?» Догору эмиз кантайага былыттары көрөөрү. Ол кантайарын гытта кабыргатын кайа быһаар бэйэтин баһагынан. Дьэ, камнаан көр. Аһардарын мин өлөрүөм. Эн һыыстаккына барыбыт өлүөкпүт.

Ыалдьыттар кэлэллэригэр туспа ураһа дьиз туппуттар. Курум аһын тэрийбиттэр. Потарай пасыалсыктар кэлэллэрин көрөн, чээлкээ ырбаакыннан барбыт. Ол баран һаһарбыт:

— Кайа, минизнэ бүгүн төрөөбүт күнүм. Онуга мин энигин ыгырабын кулуттаргын кытта, эмээксини эмиз. Һааларгытын луоккага кээһин. Ыраактан кэлбит киһилэри бэрт кылыылааччыбын.

Пасыал ээктэммит, һааларын кээстэрбит. Ол кэлэннэр ураһа дьизгэ киирбиттэр. Бэлэм тэриллибит остоолго. Потарай Пасыал аттытыгар олорут, улакан ыалдьыт диити. Кулуттара киһилэр ортолоругар олортообуттар. Аһылар-һиилэр, чай иһэллэр. Дьактара улакан куһуок хаакардары уураттаабыт ыалдьыттарга. Онно диэбит Потарай огонньор:

— Догоо, туок улакан хаакардары уураттаабытай кээ, баһакпын дьизбэр кээспиппин. Эн кээ, — Пасыалыттан ыйытар, — баһага Һуоккун дуо, һаакары тоһутуокпун?

Арачы даа буоллар, ыалдьыта баһагын биэрдэ. Ол һаакарын тоһута олорон, Потарай үөлэс диэк кантайда.

— О-о, того каллааммыт оонньоото, туок кара былыттарай? Һыры киһи орогун һааратыага.

Онно ыалдьыта эмиз кантас гыммыт. Ол кантайбытыгар, Потарай Пасыал кабыргатын кайа быспыт. Мэһиитэ кэтэгигэр эрэ иһнэ һылдьар эрээти Пасыал таһаара көтөн таксыбыт, онно эрэ өлбүт. Оннук күүстээк улакан киһи этэ. Ойун кулуттарын эмиз өлөрбүт. Дьэ, Потарай огонньор ол удаган эмээксини, гинилэри гытта кэлбит диэн, өлөрө һатаабыт. Ууга да тааһы баайан тимирдэ һатыыр. Эмээксин ууттан таллан куогас буолан таксар. Онно да дии һатыыр эмээксин:

— Мин гинилэри эһиэкэ хирдээн эгэлбитим. Билбитим эһиги эрэ котуоккут, абырыаккыт диэн. Мин гинилэргэ көмөлөспөтөгүм.

Ол эмээксин һаһатын төрүт итэгэйбэт Потарай, отууга отто һатыыр. Эмээксинэ чыычаак көрдүк даһан уоттан таксар. Ону каба-каба төттөрү каалылар. Онно айагалы һатаан һылайан эмээксин диэбит:

— Эһиги минигин бэрт улаканнык өлөрүөккүтүн баһарагыт. Мин киһини һии һатабаппын. Куһаганым буоллар того котторуок этибиний? Айылаагын, мин кэпсиэм өлөр хирбин. Һоготок быртак дьактары эгэлэһнит тэбистэрдэкситинэ, быртагынан өлүөм.

Ол һаһатын көрдүк Потарай өлөрбүт эмээксини. Ол эмээксини карайбыт хирдэрин Лыгыай төрдүтэ диэн ааттаабыттара, Коргоо онуор. Эмээксин өлбүтүн да кэннэ кэлэ һатаабыт ойуннарга — үөрдэрбин ылын диэн, өссүө да күүстээк буолуоккутун. Ону кимнэрэ да ылбатак. Ол эмээксин үтөтүнэн пасыалсыктары копуттар эрээти, онон киһини куһагана бүппэтэк. Үчүгэй ойуну, айыы үөрдээк эмээксини өлөрбүттэр. Ону аны эрэ һанаан гини туһунан өһү кээспиттэр.

Однажды пришли на нашу землю какие-то посыльные из Якутии. Убивали всех, кто попадётся на их пути. Главного, не зная его имени, называли Пасыал, с ним были двое слуг и люди, которые гребли их лодку.

Не предупредив, они ворвались в жилище одной старой женщины, которая была сильной шаманкой, звали её Лыгей. Например, кроме того что она умела, могла заливать сушу водой. Может, они о ней узнали откуда-то, но сначала её напугали, избили, а потом заставили работать. Они хотели, чтобы она залила водой горы, которые препятствовали плыть на лодке, так как слишком долго их обходить. Вот так они и плыли.

Об этих людях, их проделках, «увидел» шаман, который жил у старика Потарая. Отправил к ним навстречу двоих: самого зоркого и самого быстрого, чтобы они вовремя их обнаружили и предупредили его. Гонцы стали ждать пришельцев, но они так внезапно появились, что самый зоркий едва успел предупредить самого быстрого. И вот догнав самого зоркого, они убили его. Самый быстрый же кое-как добежал и предупредил шамана Потарая.

Он рассказал о том, что с ними произошло, как убили его напарника, и с какой скоростью, благодаря шаманке Лыгей, они приближаются к ним.

По соседству с ним жил шаман Манна, и тот посоветовал Патараю:

— Давай, поезжай к нему и пригласи в гости, скажи, что ты очень рад ему и его людям. Забей самого жирного оленя. Когда они будут угощаться, ты скажи своей хозяйке, чтобы она положила каждому из них по большому куску сахара. Сахар на мелкие кусочки не разбивай, сделай вид, что ты ищешь свой нож. Потом скажи, что нож где-то оставил, чтобы выйти к нему навстречу по-дружески, без ножа и ружья. Спроси, не может ли он одолжить тебе свой нож, чтобы ему расколоть на мелкие кусочки сахар. Если он захочет переночевать, то передаст нож тебе. Раскалывая большие куски сахара, приговаривая недовольным голосом: «Что это она такие большие куски сахара положила?» А в это время я буду камлать, чтобы надвинулись тёмные тяжёлые тучи. А когда они появятся, то ты подними голову к отверстию чума и скажи ему: «О-о, какие чёрные тучи появились-то?!» Как только он поднимет голову, его же ножом перережь ему горло. Ну, давай, поторопись, а остальными я займусь. Если ты ошибёшься, то мы все погибнем.

Для гостей соорудили отдельный чум. Приготовили кушанье. Для встречи гостей Потарай принарядился, увидев гостей, вышел к ним и говорит:

— Тебя и твоих людей рад встретить, также и старуху. Ружья можете оставить в лодке, мы очень мирные люди, любим гостей угощать.

Гости зашли в чум, а там для них накрыли стол. Хозяин сел возле своего главного гостя, не переставая говорить ему приятные ему слова. Остальные гости распределились среди людей стойбища. Едят, чай пьют. Хозяйка положила перед каждым по большому куску сахара. Хозяин будто бы недовольно начал отчитывать жену:

— Почему ты такие большие куски нам даёшь? Ведь у меня нет ножа, оставил в нашем чуме.

Потом обращается к Пасыалу:

— Дорогой мой гость, а у тебя нет ножа, чтобы расколоть сахар на мелкие куски, а то я свой нож оставил дома, чтобы выйти к тебе навстречу без ружья и ножа, не обидеть тебя и твоих людей.

Нехотя гость передал Потарая свой нож. Раскалывая сахар на кусочки, он ненароком взглянул вверх, в отверстие чума и воскликнул:

— О-о, что за тёмные тучи появились, не хватало ещё перекрывать путь-дорожку моим гостям!

Тут Пасыал тоже поднял голову вверх, Потарай тотчас отрезал ему горло. Хоть голова болталась на плечах, но Пасыал выскочил на улицу, и только там умер. Вот такой силы воли был этот злой человек.

Потом Потарай решил убить старуху-шаманку Лыгей: и в воде топили её, оттуда она выскакивала, превратившись в гагару, при этом приговаривая:

— Ведь я специально их к вам проводила, потому что знала, только вы с ними можете справиться и победить, и этим сохранить свой народ. Я им не помогала!

Никак не могут поверить в её слова, начали сжигать на костре, шаманка вылетает оттуда, превратившись в птичку. Её ловят и опять бросают в костёр, она всё равно оттуда спасается.

Наконец все устали и шаманка тоже, она говорит своим мучителям:

— Вы очень хотите меня убить. Моё колдовство на людей не действует, я не могу их убивать. Если бы желала убивать людей ни за что, то могли бы вы меня просто так поймать? Ладно, скажу вам, каким образом вы сможете меня одолеть и убить. Приведите мне самую «нечистую» женщину, если она меня начнёт топтать, только тогда я смогу умереть.

Только так они смогли убить старуху Лыгей. Место, где была захоронена шаманка Лыгей, это напротив Корго, называют её именем. Даже после своей смерти она снислась шаманам, просила забрать её стадо, тогда они смогут стать ещё сильнее. Хотя она помогла победить Пасыала, никто не сделал, как она просила.

Порой люди много зла приносят друг другу. Сильную шаманку, у которой было многооленное стадо, уничтожили, о чём потом сожалели. Об этом только молва осталась.

Бу дьактар өйдөөбүтэ — былыргы үйгэ гини кэргэттэригэр айыһыт, таба муһунан оһоһуллубут эмэгэ баар этэ эбит, киһи дьүһүннээк: илиилээк, атактаак, мэһиилээк, һырайдаак, һистээк, быардаак — иннилээк, кэннилээк. Онтун ымыыта — булка-аска. Бултана бараары туруннар гинини түөрэктииллэр: итэннэ түстэгинэ — дьоллонолор (бултаналлар: кыылы, кааһы, куһу өлөрүөктэрэ, илимнэ — балыгы ылыактара, балыктыактара); умсанна түстэгинэ — дьолломмоттор. Ол иһин бара даа һорумматтар. Ол көрдүк илэтик итэгэйллэр этэ эбит. Ону итэгэйэн, бултанан олоруттар.

Ол айыһыттарын туспа карайаллар, таһара көрдүк, ыраак һиргэ туталлар — үрдүккэ, быртагырбат көрдүк. Атак анныгар уолдьаһымыаһын, дьактар олорут һиригэр урбаттар. Ол эрэ буоллар карайар гинини дьактар: аһатар, кэтиир, дэннэ умнуоктара диэн, кээһиэктэрэ диэн һуртка дуу багар һопсиэм бырагыактара диэн.

Туталлар, карайаллар туспатакага уган бараан, һэтиигэ — тыага, эбэгэ буоллактарына. Көһөһылдьыбатактарына дьизэгэ, үрдүк һиргэ карайаллар.

Көстөктөрүнэ ол эмэгэктээк һырганы эр киһи һиэтэр.

Дэннэ кээстэктэринэ, һоннокон кэргэнтэн кимнэрэ эмэтэ ыалдьар, ол иһин ыраак даа баар кэргэн туолкулуур — айыһытын кээстилэр диэн — «айыыта тэбэр», диэчилэр киһилэр. Карайдыннар диэн илдьит ытааччылар.

Кырдьагастар ону огого туттарбаттар, эдэр дьонно эмиэ — кэргэннэнэктэринэ, олокторо алдьаныага диэннэр, һопсиэм биэрбэттэр, һаһарбаттар да — «оннук баар этэ» диэн, билимиэктэрин.

Оччогу туоктан да кэчэһиэктэрэ һуога, этэннэтик олоруоктара. Ол көрдүк олорун кэтээн олоруттор буолла былыргыларын, инни диэк көрөннөр.

Сказительница поделилась детскими воспоминаниями. Помнит, как у родителей был семейный талисман из оленьего рога. Он был похож на человечка: руки, ноги, лицо, выделены живот и спина. Его предназначение — приносить удачу на охоте или на рыбалке, приближать хорошие события.

Перед тем как аргышить, идти на охоту или на рыбалку, его подбрасывали — как он упадёт, так и должно случиться. Если талисман упадёт вверх лицом, это к удаче. На охоте добудут дикого оленя, гуся, утку, на рыбалке — много рыбы будет в сетях. Но, если он упадёт лицом вниз — то удачи не будет. В тот день не выходили на охоту и рыбалку, занимались домашним хозяйством.

Семейный талисман хранили как икону, берегли его. Следили за тем, чтобы он был всегда наверху, не упал на пол или на землю, во время аргыша не был забыт на старом стойбище. Его не давали детям. Хранительницей талисмана была хозяйка, которая его оберегала, подкармливала. Держали его в специальном мешочке, если в тундре — в грузовых нартах. Во время кочевья эти нарты везёт мужчина. Как только люди переставали ухаживать за талисманом, это сразу чувствовалось по состоянию близких: кто-нибудь мог заболеть — значит, идол тем-то обижен и мстит за это.

Старики, пока были живы, не отдают семейный талисман ни своим детям, ни молодёжи. Они даже не показывают его, чтобы не было неприятностей в их жизни.

ГОРОНУОККААН

ГОРНОСТАЙЧИК

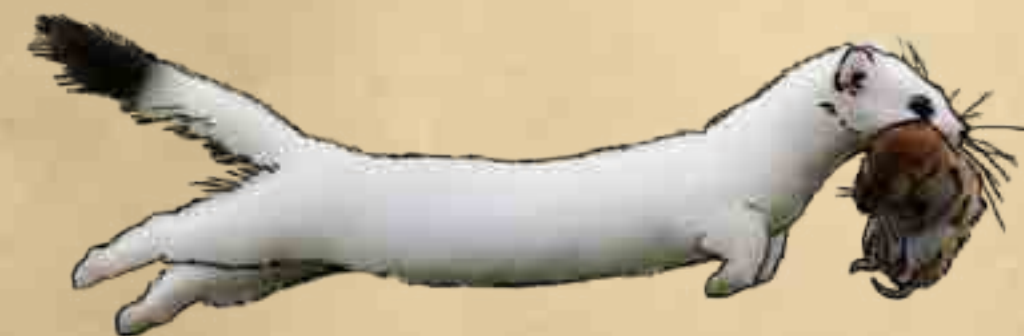
Рассказана Антонина Алексеевна Суздальова и Хатанга

Того горонуок кутуруга караный?

— Горонуок кутуругун төбөтө того каракааный? — ыйыппыттар киһилэр.

Ол барыта куһаган нигилииттэн. Биирдэ киирбит, арай, ураһа дьиэгэ горонуоккаан. Ол киирэн, дьэ аһыам — дии ханаабыт. Көрдөнө Һылдыбыт туок эмэ Һиэллэри булуом диэн — аһыагын багаран. Каһан да, өркөөннүк көрдөммүтэ буоллар того булумуок этэй, көннөрү киһилэр көрбүттэр. Дьиз үлэһитэ дьактар батан барбыт күччүккээн муһнаагы.

Гини ойуккалыыр — һүүрэлиир, һүүлэлиир — ойуккалыыр, күрэнэн каалаары гынар. Ол һуйатаа иһигэр горонуоккаан икээптиин маһын түһэрбит, ол коруотугар кутуругун уһугун биспит — ол иһин һонон каалбыт кутуругун төбөтө каракаан.

Почему у горностаев кончик хвостика черный? Это всё из-за того, что он проказничает. Проник как-то раз маленький горностаи в один чум, думал, что-нибудь найти поесть.

Конечно, в чуме всегда найдется, чем поживиться. Но горностаичик тут же был обнаружен хозяйкой чума, и женщина стала за ним с криком гоняться. Дикий малыш прыгает и бегаёт, бегаёт и прыгает, чтобы не попасться в руки женщины.

В этой кутерьме горностаи уронил поперечную палочку над очагом для подвешивания котлов и чайников. Эта палочка и испачкала сажей кончик хвостика совершенно белого горностаи, так он и остался навсегда чёрным.

ОЙУН БУЛААЙАГЫН УМНУБУТ ШАМАН КӨЛӨТ-УШКУ ЗАБЫН

Рассказала Елена Трифонова Ужестникова, п. Новомибное

Маркиэл агатын огото ыалдыбыт (уруккулар, кырдыагастар киһини кылыылаан, улакан оготун аатынан ааттааччылар — агатын, иньэтин). Ол оголорун ойун «һиир» эбит, ол иһин ыалдьар. Тайииска дыактар ойун этэ, дииллэр, ким билээччи. Ол дыактар урууларыгар ыаллаана кэлбит этэ эбит, кэһиилээк. Онуга туугу эрэ биэрбэтэктэр ол уруулара, онтон өһүргэнэн барбыт. Оччого Маркиэл агата баай этэ эбит, ол иһин эдьийэ кэһиилээк кэлбиттэтэн үөрэн диэбит:

— Кайа, эдьиз, бэйэн тийинизэн Һуога, мин багас тийинэбин, тийиммэттэргэ биэр ээт.

Ону истэн Тайииска коргуппут: «Байымсыйан итигирдик диир буо!» — дии Һанаабыт. Дьэ, ол иһин огокооннорун Һиэн испит. Маңнай Дьөгүөр диэн ааттаак огото ыалдыбыт. Өлөөрү Һытар этэ ол ого.

— Кайа, эдьиз, туок буруйун оһорбуппар минигин тыытагын?

Оччого Дөйөөнү, ойун ааттаагы эгэлэн кыырдарбыттар. Онтун ыалдыааччыта өлөрүн көрөн, коптоотум диэн кирийбит. Ол барбытын кэннэ Уйбаан ыалдыбыт. Нэдиэлэ эрэ буолбут, ол нэдиэлэ кураҥа буолан өлбүт. Онтон Маркиэл ыалдыбыт. Оччого тээтэтэ Пөдүөт ойун күүстээк Һурактаагыгар барбыт. Эгэлэн кэлбит Маркиэлын оһортороору. Дьэ, ол кыырдаары таһыннарбыттар ойунун таһаһын. Ол таһастарын таһыннаран баран «тэһиннииллэр». Онтон дүнүрүн ылбыт кыыраары, дьэ, онно эрэ көрөр булаайага Һуогун. Булаайагын умнубут эбит, ол иһин.

— Кайдак кыырааммын эмтиэмий? — диити туоммут.

Һонно кырыалаак булаайак үөлэс үстүн түспүт. Оннук күүстээк ойун этэ эбит. Ол кыыран көрөр: эдьийдэрэ коргутан Һиир уолларын, ол иһин кылыыга, аартаан көрдөспүт эдьийдэрин — Һиэччи ойуну, Тайииска эмээксини:

— Буруйдаак буоллар — прастии гын, догордуу буолан оһордон абыраа, Һиэмэ, ыыт!

Ол айыы ойунун Һиэмсээгэ Һуок үөрдээк буолан — алгыһын истэн, ойунун кылыылаан ыппыт этэ. Ол иһин Маркиэлын оспут буолла. Онно Пөдүөт диэбит:

— Һүүс дьылгын Һүгүрүссөһ (Һитиэн, өлүһ Һуога) туок да туораттан туораабатагына, диэлийэр диэлийбэтэгинэ. Ол көрдүк уһун үйэлээбит догорун, Маркиэлын. Һарсиарда таба көлүнэ таксан көрбүт — Маркиэл ҺуһууҺута атагын тоһуппут, онтон үөр үргэр. Ону көрөн Пөдүөт диэбит:

— Ити табаны өлөрүн, тыытымаң, Һыттын!

Ол ойун эмэк табаннан таксыбыт. Ол иһин диэччилэр: «Киһи оннугар — үчүгэй таба өлөр, «табаны угар». Маркиэл оннугар ҺуһууҺутун Һиир буолла, тугунан эрэ таксыагын Һөп буо. Киһи таба оннутугар оһор.

Сын отца Маркела заболел (раньше пожилых людей уважительно называли именем старшего ребёнка, не по имени, как сейчас, и детей учили так, чтобы стариков уважали). И вот, этого ребенка, оказывается, «съедает шаман», хочет забрать его дух, поэтому он смертельно болен. Тогда жила, говорят, шаманка-Таиска. Эта женщина как-то приехала в гости к родственникам с подарками, а ей в ответ родня ничего не дала. Наверное, она из-за этого сильно обиделась.

В то время, когда она гостевала, отец Маркела был богатым, поэтому сестра с радостью приехала с гостинцами. Он сказал:

– Ох, сестра, сама всех родных не сумеешь обеспечить, я-то обеспечен, отдай подарки тем, кто не обеспечен.

Услышав это, она обиделась, подумала: «Богатством своим кичится, поэтому так говорит». Вот потому-то она «унесла душу ребёнка» у них. Первый Егор заболел, ребёнок, умирая, сказал предсмертное слово: «Ох, тётка, в чём я так сильно провинился, ты меня трогаешь, прошу, отпусти, хоть!»

Тогда привезли шамана по имени Дёйөө, не сильного своими духами. Заставили его камлать, но тот от собственного бессилия сник, испугался и уехал. Когда тот уехал, заболел Иван, который всего лишь неделю пожил, потом заболел и умер. Следующим заболел и Маркел – старший сын. Тогда отец поехал к известному (как говорили люди) сильному шаману по имени Дёйөө. Привёз его, чтобы тот вылечил Маркела.

До камлания преподнесли шаманское одеяние, надели на него, и перед «началом пути» (камланье считается дальней дорогой) кормят его, это кормление называется «тэхинниллэр». После этого он берёт свой бубен, готовится стукнуть по нему. А чем? Колотушки-то нет, забыл. В бубен ударить нечем, от этого шаман раздосадовался и запел: «Как же я буду камлать и лечить, если у меня нет самого главного, чтобы обратиться к духам?» И тогда через верхнее отверстие чума упала заиндевшая от мороза колотушка – такой был сильный шаман.

Он видит, как сестра «забирает душу ребёнка», который сейчас болеет, уважительно просит её отпустить парня: «Если провинился, то прости, помоги выздороветь, отпусти его душу!»

Только этого белого шамана с его добрыми духами она послушалась, поэтому и отпустила грехи. Маркел выжил. Тогда Дёйөө сказал: «Сто лет будешь жить, если никто тебя не тронет со стороны – другой». Таким образом, предсказал Маркелу долгую жизнь.

Утром передовой олень Маркела ногу сломал, от этого испугались олени в стаде. Тогда Дёйөө говорит:

– Этого оленя убейте и не трогайте, пусть лежит.

Это значит, «шаман вышел через оленя», вместо человека умер олень, да притом – хороший, зато человек ожил.

КЫКЫП ТҮӨСТЭЖ

БАЛЫГЫ

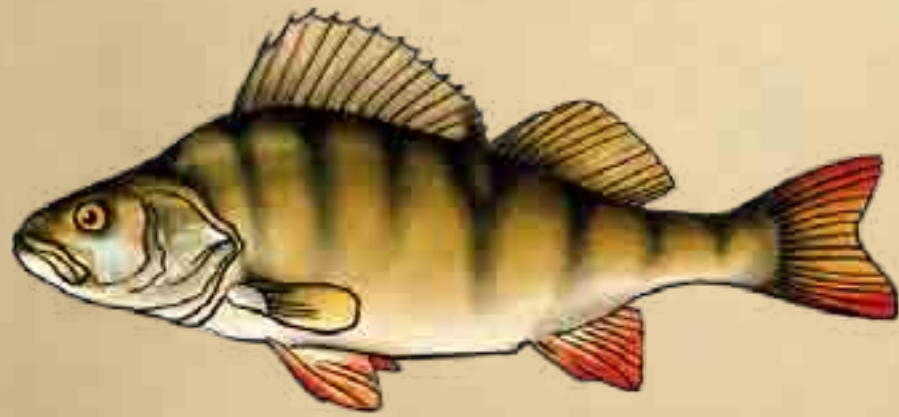
ГЫТТА КУОКАА

ОКУНЬ И ШУКА

Рассказала Евдокия Алексеевна Порохова и Сындакско

Биирдэ этиспиттэр икки балык — кыһыл түөстээк балыгы гытта куокаа. Ол этиһэн куокаа ытырбыт ытыы тиистэринэн калың кытырыктаагы — кыһыл түөстээги. Ытырбытыгар ытаммыт, тииһин тоһута ыспыт. Күччүгүүн Һэнээн — «Илби ытырыам», — дии Һанаабыт этэ эбит. Бэйэтэ ката төттөрү тэйбит — ытырабын диэн. Калың катырыгын кайдак даа тэһэ ытырбат эбит. Онно эрэ туолкулаабыт кыһыл түөстээк, мээнэ баа туркары киһиргии-киһиргии, чолбоннуйан куттааччы этэ балыгы барытын. «Барыгытыттан күүстээкпин — мин агай!» — диэччи этэ.

Дьэ, ырааккаан баран тэбинэн бараан, кыһыл түөстээк түргэн багайдык Һүүрбүт, куттаммакка, коппотун Һэрэйн куокааны, дьэ кырбаабыт кытаанак катырыгынан куокааны. Куокаа ыарыылааммыт, куттаммыт, күрээбит. Ол күрүү турдагына, кыһыл түөстээк алаһааннан ыппыт кэнниттэн. Һытыы уһуктаак алаһаа кустуга куокаа Һиһин тэлэн түспүт уһугуттан кэтэгигэр диэри. Ол иһин куокаа Һиһин оңуогугар икки аппайкалаак.

Однажды поссорились окунь и щука. Укусила щука окуня своими острыми зубами и тут же отскочила. Оказывается, окуня не так-то просто прокусить.

Понял окунь, что напрасно щука всю жизнь хвасталась, будто она самая сильная, от того, что зубастая из всех рыб.

Осмелел тогда окунь, разбежался и давай хлестать щуку своим хвостом и жёсткой чешуей. Щуке было больно, от испуга она стала уплывать. Окунь выстрелил ей вслед из тугого лука. Острая стрела пробежала по всей спине щуки.

Потому кости щуки раздвоены и похожи на стрелу.

КАЙДАК АРБААБЫТЫМ

АБЫРААБЫТАЙ

КАК ИСЦЕЛИЛ

БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

Рассказала Любовь Николаевна Чарсу, п. Кресты

Биирдэ муорага көһө Һылдыаммыт мин бэрт улаканнык ыалдыбытым. Ол утуйа Һытан түһүүбүн — чээлкээ кыыл аһыы Һылдыар. Онно ким эрэ диэбит: «Э, айыыҺыта дуу, кута дуу». Онтон диир: «Тутун маабыттаанһын ити чээлкээ кыылы, үөрэт таба көрдүк, тыыннаһын үөскэр, очого оҺуоң». Бучча тыыннаак Һылдыакпын эни.

Уһуктаммын, һарсиэрда огонньорбор кэпсиибин, Пётүү огонньорго (Михайлов Пётр Павлович). Огонньор иһиллээбит, һарсиэрданһы аһын аһаан бараан, кыыллана барбыт.

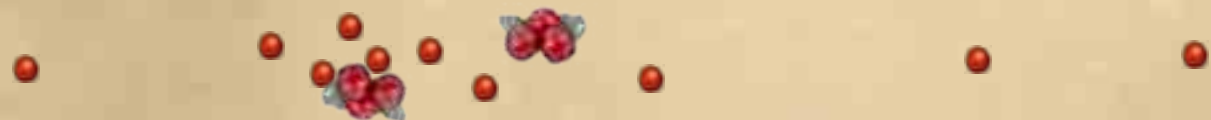
Ол баран илэ даа, чээлкээ кыылы быага һиэтэн эгэлбит, үөрэтэн бараан. Э-э, быага кыыл эмиэ үөрэнэр, таба буолар, үргүбэт киһиттэн.

Ону көрөммүн, мин эрим утары болокпуттан таксыбытым. Таптаатым чээлкээ кыылы. Киһиттэн куттаммат, ол иһин үөрэтэммин бэйэбэр, Һытын ылыагын, иччитин билиэгин, муннутугар һиллээбитим күччүккээнник, амтаммын билиэгин. Таба бэйэтин муннутуттан киһи һилкээнин һалыага, очого иччилэнэр, диэччилэр.

Үөрэммитин билэммин ыалдыар һирбин арийбытым — үөһүм туҺугар чээлкээ кыылым муннутун туппутум, тыыныагын.

Чээлкээ кыыл дэлби күүстээк багайдык тыыммыт. Мэктиэтин ыарылаак буолбут, онон билбитим оҺордорун. Онтон тыынан бүтэн, дэлби ытырпыт — ол ыарыыбын тыал коту таргатар. ОҺордуок буоллагына, ол көрдүк идэлээк, тыбыыран кээһэр каллаанһа.

Ол кэмтэн мин чээлкээ кыылы арбаабыт гыммытым, ыарыйдакпына тыыннастар этим. Таба — эмчит, оннук үчүгэй арбаабыттаак буоллакка дуоктур да наадата һуок тыага Һылдыар киһиэкэ.

Однажды, когда мы кочевали по тундре, я сильно заболела. Тогда мне приснился сон: будто рядом пасётся дикий белый олень. Может, это был талисман или мой ангел-хранитель. Кто-то говорил: «Поймай маутом этого белого дикого оленя, приручи как домашнего оленя, и лечи дыханием этого оленя свой желудок. Тогда поправишься!» Наверное, потому так долго живу на свете, что тогда вещий сон мне приснился!

Проснувшись, утром рассказала своему мужу Пётүү (Михайлов Пётр Павлович). Старик выслушал меня, после завтрака поехал за дикими оленями. Он привёл белого дикого оленя, но уже прирученного, одомашненного (на веревке вёл его). Если дикий олень приучен к верёвке, то уже считается домашним оленем: не боится человека, не дичится, приучен к рукам человека.

Увидела это, вышла из балка навстречу мужу, подошла к белому оленю и поласкала его. Чтобы приручить к себе, я осторожно плюнула ему в носик, чтобы тот почувствовал мой запах и признал за хозяйку. Как только олень со своего носа слижет эту слюну, считается, что нашёл собственного хозяина.

Когда поняла, что олень привык к моему запаху, я открыла больное место и стала держать нос белого оленя около желудка, чтобы животное своим дыханием «вытащило» болезнь. Белый олень долго и усиленно дышал, что даже почувствовалась боль в том месте. Я поняла, что болезнь проходит. Как только олень надышался, сильно зачихал. Таким образом, он «рассыпает» по ветру болезнь. Хорошо, когда у человека есть «лечащий олень» — особенно в тундре, где нет докторов.

ТААБЫРЫННАР, КЫЛЫКТАР, ӨС КӨРӨӨННӨРӨ ЗАГАДКИ, ПРИМЕТЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

ТААБЫРЫННАР

ЗАГАДКИ

Кара үнүгэс чээлкээни батыһар, кайдак да hippэт.

(Горонуок кутуруга)

Чёрный щенок за белым гонится, никак не может догнать.

(Хвостик горностая)

Ураһа дыэни төгүрүччү бөрө карактара.

(Ураһа үүттэрэ)

Вокруг чума волчыи глаза.

(Дырочки на концах шестов чума)

Ураһа дыэни төгүрүччү ыаракан дыактаттар ыталлар.

(Кайыңнар)

Вокруг чума разлеглись беременные женщины.

(Дёрн, выложенный вокруг чума для поддержки нюков)

Дьэс алтан холуур иһигэр эргийэр, булкуйар — каан минин оңорор.

(Ытык)

Внутри медного котла крутится, вертится.

(Взбивалка для размешивания кровяного супа)

Дьапта үрдүгэр дьапта.

(Үргэл нулус)

Над мерцающей кучей — куча.

(Созвездие)

Оборчокоон-чоборчокоон — уот аньак.

(Оборчо)

Вздыхает и выдыхает изо рта огонь.

(Приспособление вместо курительной трубки)

Кылтаң нулус ылгын кыыһа.

(Им нулуһа)

Младшая дочь самой яркой звезды.

(Звезда утренней зари)

Аагыыһыт — ааган hippэт, нуруйууһут — нуруйан hippэт.

(Нулустар)

Считающий не сосчитает, пиущий не опишет.

(Звезды)

Комуос иттэннэ турар.

Һэттэ улакан нулус)

Ковш воду черпает.

(Созвездие Большой Медведицы)

Комуос умсанна турар.	
Ковш воду выливает.	(Һэттэ күччүгүй нулус)
	(Созвездие Малой Медведицы)
Мэньиитэ — муос, бэйэтэ — мас, кутуруга — тимир.	
Голова костяная, сам деревянный, хвост железный.	(Күрэй)
	(Хорей — длинный шест для управления оленями)
Барар, барар — нуола көстүбэт.	
Едет - едет, а следа не видать.	(Тыы)
	(Деревянная лодка-ветка с одним веслом)
Һүүс атактаак, һүүс илиилээк, гинини икки муос тардаллар.	
Имеет сто ног, сто рук и тянут его два рога.	(Муунка)
	(Невод)
Һүүс мас мэньиилээк, һүүс тимир атактаак.	
Сто голов деревянных, сто — железных.	(Илим)
	(Поплавки и грузила рыболовной сети)
Күччүккээн, чээбис-чээлкээ, имигэскээн ойуккалыы Һылдьыбыт.	
Маленький, весь беленький, мягонький — прыгает.	(Ускаан)
	(Заяц)
Чээлкээ чаңкагар уруукакаан үс чөмүйэ нуолкаанын каарга ойуулаан кээспит.	
	(Курпааскы)
Пухленькая белая рукавичка следы свои из трёх пальцев оставила на снегу.	
	(Куропатка)
Күнү мэлдьи, түүнү мэлдьи тылын ыстыы-ыстыы һүүрэр.	
День и ночь своим языком щебечет.	(Үрэк чуркуруур)
	(Журчание ручья)
Икки кынаппынан даайбыы һатыыбын — кыайан көппөппүн.	
Двумя крыльями машу, но взлететь не могу.	(Эрдии)
	(Весло)

Барыбытын аһатар, иһэрдэр, иттэни барытын һиһигэр таһар.	
Всех кормит, поит, на своей спине всё таскает.	(Эбэ)
	(Река)
Дьизэгэ — пэриинэ, таһаара — калаачык.	
В доме как перина, а на улице как калачик.	(Ыт)
	(Собака)
Кара-кара таас уокка киирэн каан буолар.	
Чёрный камень, попав в пламя огня, превращается в кровь.	(Оттор таас)
	(Каменный уголь)
Тымныыга уот көрдүк ититэр.	
В холоде как огонь согревает.	(Нон)
	(Песцовая шуба мехом вовнутрь)
Ыраак - ыраак һырыыга һон көрдүк ититэр.	
В дальних аргишах как шуба согревает меня.	(Каан бутугас)
	(Кровяной суп)
«Ылча», — диити уокка киирэр. «Атай», — диити тыага таксар.	
Со словами: «Холодно» — в огонь заходит, со словами:«Жарко» — из огня выходит.	(Чайныйк)
	(Чайник)
Икки киһи һэргэ һүүрэн испиттэр, кимнэрэ да куотуспат.	
Двое рядом бегут, но не могут друг друга обогнать.	(Һырга кииллэрэ)
	(Полозья нарт)
Тоуркайын барытын тэниттэккэ, каллаанҥа тийэр көрдүк.	
Если все изгибы его выпрямить, то он мог бы неба достать.	(Буруо)
	(Дым)
Илиилээгим, атактаагым буоллар, каллаанҥа тийиэк этим.	
Были бы руки, были бы ноги, то до неба бы достала.	(Нуол)
	(Дорога)

Болгуо каардар камныыллар, болгуо каардар көтөллөр,
болгуо каардар Һыталлар, арай кара муннутунан таайыллар.

(Курпааскылар)

Снежные комочки шевелятся, снежные комочки взлетают, снежные комочки
лежат, не шевелясь, и лишь чёрные носы выдают их.

(Куропатки)

Мас иһигэр, муорага — түүн агай Һырыылаак.

(Бөрө)

В лесу и в тундре только ночью ходит.

(Волк)

Арбаа мутуктаак тиит Һуопка үрдүгэр турбут —
күн Һырдыгын күлүгүнэн һаппыт.

(Таба муоһа)

Ветвистое дерево стоит на сопке и своей тенью солнце закрывает.

(Ветвистые рога оленя)

Һуопка үрдүгэр биир киһи тааскааннарынан тамнана турб

(Таба һаага)

Один человек, стоя на сопке, раскидывал камешки.

(Помёт оленя)

Һуопка икки өттүтүгэр икки атыыр аһыы турбуттар.

(Кулгаактар)

По обеим сторонам сопки два оленя-быка паслись.

(Уши)

Тыкаарыкаан эмээксин тыытыттан быкпат.

(Тыл)

Бабушка Тыкаарыкаан с лодки-ветки не показывается.

(Язык)

Эмээксин колоругугар тийэ һатыыр.

(Тыл муннуга тийэ һатыыр)

Бабушка пытается дотянуться до своей полки с посудой.

(Язык, который пытается дотянуться до носа)

Чээлкээ бугдии кынаттаак, көп Һукууйдаак, күөл көрдүк
карактаак, түүлээк атактаак, токур муннулаак.

(Лэнкэй)

С белыми, пятнистыми крыльями, в толстой шубке, глаза как озеро,
ноги мохнатые и нос крючком.

(Полярная сова)

Улгумтуота кыаллыбат, кыһын чээлкээ тириилээк, кутуйагы каһынар,
булчукка түбэспэт.

(Кырса)

Пронырлив так, что не поймать, зимой в белой шкурке, охотится на лемминга,
охотнику не попадается.

(Песец)

Түргэнтэн түргэн тугуй?

(Карак көрөр)

Что быстрее быстрого?

(Взгляд человека)

Үгүс-үгүс киһи ураһаннан кырбаспыттар.

(Кыламаннар)

Много-много людей шестами от чума размахиваются.

(Ресницы)

Минньигэстэн минньигэс.

(Утуйар)

Слаще всего вкусного.

(Сон)

Пааркылаак огонньор эkkiрии турбут.

(Анньыы)

Старичок в огромных штанах на одном месте прыгает.

(Пешня)

Ойуур иһигэр ойуун кыырбыт.

(Чуораан)

В пещере звонко в бубен бьёт шаман.

(Колокольчик)

Күөл ортотугар атыыр эппит.

(Этин)

Посреди озера олень-бык ревет.

(Гром)

Икки ураһа дьиз иилиллэн тураллар.

(Араһас Һулус)

Два чума зацепившись, висят.

(Созвездие Большая Медведица)

Түөрт киһи биир бэргэһэлээктэр.

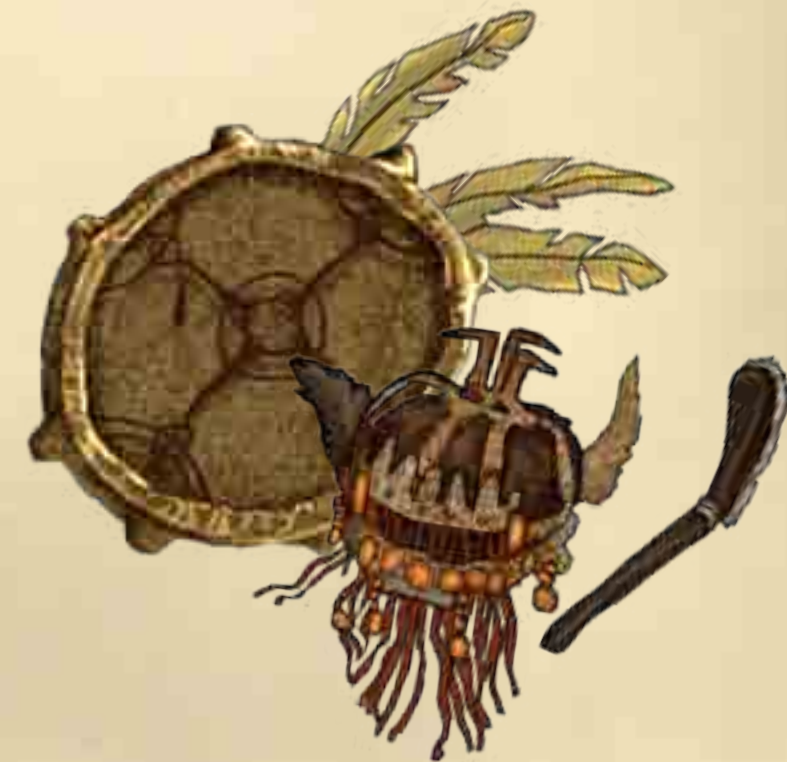
(Остоол)

Четыре человека под одной шапкой.

(Стол)

Үүхэ кантай — каллаан көстөр.	(Үөлэс)
Посмотрев вверх, увидишь небо.	(Верхнее отверстие чума)
Татаар огонньор тарбана һыппыт.	(Игии)
Татарин-старичок лежит и чешется.	(Напильник)
Бултка, ыкка котторор, туок баарый нир үрдүгэр?	(Кутуйак)
Слабее и меньше всех на земле. Это кто ?	(Мышка)
Икки үнүгэс ньыңынаһа-ньыңынаһа уу кытылыгар киирэллэр, ытаһа-ытаһа таксаллар.	(Уулаак кокорооктор)
Два щенка пищали – по дороге к берегу, и плакали – уходя с берега.	(Ведро с водой)
Мас мэньиилээк, тимир атактаак, ыйааллан турар.	(Илим үтүллэн турар)
Деревянная голова, железные ноги, словно подвешенный стоит.	(Рыбацкие сети в воде)
Иннэ да үүтүгэр баппат, төбөтүгэр да турбат.	(Һымыыт)
В игольное ушко не входит и на макушке не держится.	(Яйцо)
Эбэ ускаан һуорганынан һаптыбыт.	(Уу тоңмут)
Речка укрылась заячьим одеялом.	(Замерзшая речка)
Эбэ ускаан һуорганын арынна.	(Буус барар)
Речка раскрыла заячье одеяло.	(Ледоход)
Горонуок короонуттан былтанһыыр.	(Һыын)
Горностай из норки выглядывает.	(Сопли)

Нымалаак албын, туокка да ылларбат туок баарый?	(Һаһыл)
Хитрый обманщик, не поддается ничему на свете. Кто это?	(Лиса)
Таһара кимизэкэ һүбэлэппитэй?	(Кутуйакка)
Укого попросил совета бог?	(У мыши)
Һиһи быыһа һүгэ олуга.	(Паас)
Вдоль бугорка топора след.	(Пасти)
Уһун киһи ууну иһэр.	(Өтүнэк)
Длинный человек воду пьёт.	(Специальная палка для установки рыболовной сети к подлёдному лову)

КЫЛЫКТАР

ПРИМЕТЫ

Ыт агылыага — итии буолуога.

Собака учащённо дышит, высунув язык - жди жаркую погоду.

Ыйбыт ытыргаламмыт — тымныы буолуога Һарсын.

Если луна «нацепила серьги» (ореол вокруг луны), значит завтра, жди морозного дня.

Элдэн оонньуога — тымныы буолуога.

Появление всполохов северного сияния — к сильным морозам.

Этиң былыттара көбүөктэрэ — болоһо буолуога.

Грозовые тучи закроют всё небо — ждать ураганного ветра.

Камыйагы түөрэктээччилэр: иттэннэ түһүөгэ — балыктыага, умсанна түһүөгэ — балык ылбат.

Если лопаточка для выгребания воды из лодки-ветки упадёт тыльной стороной — то улов будет, упадёт внешней стороной — то рыбы не будет.

Куогас какаактыага — Һамыыры ыгырар.

Оччого диэччилэр: «Куолайың куурдун, кабыргаң каттын.

Гагара загогочет — дождь зовёт. Тогда обращаясь к гагаре, говорят: Пусть пицевод твой станет сухим, пусть пересохнет твоё горло.

Күн анныта һииктэниэгэ — Һамыыр буолуога.

Под солнцем туча — будет дождь.

Үргэл Һулус — табаһыт чааһа.

Млечный путь — часы пастуха-оленевода.

Муора гүдэнэ көбүөгэ — тыал буолуога.

Чёрные облака над тундрой поднимаются — будет ветер.

Таба биллэрин — биллибэтин, төһө ыраак ырыыга ылдьыагын ылыктаан билээччилэр.

По упитанности оленя определяют его выносливость, и какой путь он может преодолеть.

Илии чөмүйэтинэн ылыктанааччылар: түбэһиэгэ уһуктара — кыыллыаҥ.

По совпадению кончиков пальцев руки определяют удачу во время охоты на дикого оленя.

Ыалдьыт үрүүмкэтиттэн камыйаккаанынан уокка аһатар — туомугар.

Гость должен из своей рюмки ложечкой плеснуть в очаг для удачи и благополучия хозяев.

Атаакии аргыыта таңнары түһүөгэ — Һамыыры оңорор.

Оччого диэччилэр этии көрдүк: «Атаакии, ачагын Һубуй!».

Онтуң илэ төттөрү Һубуйааччы, комуйааччы.

Если паук на паутине вниз спускается — будет дождь. Тогда к нему обращаются: «Паучок, собери свою паутину!». Паук собирает свою паутину, будто слышит просьбу.

Ыаракан дьактары кэннитинэн каамыма — кэннилизэгэ.

Не проходи сзади беременной женщины — не сможет родить.

Куогастар үңкүүлүөктэрэ — куньаас буолуога.

Гагары «затанцуют» — к солнечному дню.

Этиң былыттара кытарыактара — этиңнэр агылыыллар диэччилэр,

итии буолуога.

Если покраснеют розовые облака — будет жара.

Өлбүт кутуйагы түөрэктиэң: иттэннэ түстэгинэ — дьоллонуоң,

умсанна түстэгинэ — дьолломоккун.

Трупик мышки перевернёшь: на спину упадёт — к счастью или к удаче, если головой вниз, то не будет счастья.

Атаки аргыылыага ураһаттан ураһага: араҥас оңорор — балыктыакпыт.

Если паук между шестью чума плетёт паутину, значит будет удачная рыбалка.

Уоту дьактар эргийбэттээк — аньыы.

Женщине нельзя ходить вокруг костра, очага — большой грех.

Дьактар Һуорганна олортогуна, эр киһи быртагырымыагын,

аластааччылар —оһок, ачаак, уот үрдүгэр.

Одеяло мужчины очищают над огнём после того, как женщина сидела на нём.

Омук Һиргэ бэлэктэнэ Һылдьың, диэччилэр кырдыагастар.

Находясь на незнакомой местности, в чужих краях, обязательно принесите дар земле.

Уоту кыыл тобугун Һыатынан, Һыалаак кус муннутун Һыатынан аһатааччылар.

Огонь кормят коленным жиром дикого оленя и утиным жиром из клюва утки.

Булчут бэлэктэнээчи — патрону, оголор — тимэги, купейканы,

Һуок буоллагына дьактар ытыргатын, онтон олокко дьэлбэргээни баанааччылар.

Новую местность одаривают: охотник — патроном, дети — пуговицами или копейками.

Женщины оставляют серьги или завязывают на дерево разноцветные кусочки ткани.

ӨС КӨКӨННӨРӨ

ПОСЛОВИЦЫ

И

ПОГОВОРКИ

Күнү көрсүһэн — поклуннуур идэ.

Солнце встречают с поклоном — ритуал встречи солнца.

Кыыс огоң кыптый бүүтүн кылкыңнатарын һагына — кэлиэктибин.

Уол огоң оногос бүүтүн атытарын һагына — кэлиэктибин,

диэччилэр һуорумдьулуу кэлэллэрин һагына.

Девочка, подрастая — ножницы держит, а мальчик — лук мастерит, в эту пору сватать придём — говорили в старину.

Биэстээкпиттэн — мэнэллээгим, алталаакпыттан — аналлаагым, диэччилэр.

С пятилетнего и шестилетнего возраста — сватали раньше детей, говорят.

Биэскэ дааганы — бэрсибэппин, алтага дааганы — атастаспаппын,

уонһа дааганы — уларсыбаппын, диэччилэр дэңнэ.

За пять — не уступлю, за шесть — не отдам, за десять — даже не променяю, говорят в народе.

Һүбэ һүүрүгү кыайар диэн — өс коһооно.

Если вместе подумать, то можно и течение преодолеть.

Өйдөөк киһи ньымалаак буолар диэн — өс коһооно.

Умный человек и хитрить умеет.

Күүһүнэн коппоккун — ньыманнан кыайыаҥ диэн өс коһооно.

Если силой не осилишь — хитростью можно одолеть.

Итириккэ диэри диэн өс коһооно.

Как пьяный (говорят о человеке, у которого не всё ладно и хорошо).

Һака һааппат, ньуучча толлубат диэн өс коһооно.

Долганин не стесняется, русский не стыдится.

Ыкка коломмут — киһи буолбат диэн өс коһооно.

Кто на «собаку» похож — тот не человек.

Үөрэгэ һуок — карага һуок көрдүк диэн өс коһооно.

Неграмотный — как слепой.

Күөк хүрэк диэччилэр хүрэгэ һуок киһини.

Сердце у него синее — так говорят о ленивом человеке.

Һылдьар киһи һыыһы булар диэн өс коһооно.

Кто много ходит — тот и соринку находит.

Уһун кутурук — диэччилэр кубулгаты.

Хитрость человека, как длинный хвост волочится.

Таһас эрэ бүрүйэ һылдьар диэччилэр албыны.

Только одежда его покрывает — говорят о лжеце.

Каардаак дьылга каары аһынар карам киһи.

В снежный год даже снега жалко скупому человеку.

Һуола һуок албын.

Хитрец соврёт и следа не оставит.

Кырдыгас һаңата — уот эппитин көрдүк.

Слово старца — вечное, как «речь» огня.

Инни диэкини ким да тымтыгынан һырдатан көрбөтөгө.

Будущее никто не освещал и заранее не предвидел.

Буорун тэбээн бургаһныыр, диэччилэр кыйһаакыны.

О злом человеке говорят — злится так, что не может сдержать свою злость.

Өйдөөк киһи ологу өрө көтөгөөччү.

Умный человек жизнь людей улучшает.

Киһи куһагана — иннигэ, үтүөтэ — кэннигэ.

Плохие привычки у человека — впереди, хорошие — позади.

Кулгаак ыраагы истээччи, карак чугаһы көрөөччү.

Уши слышат издалика, а глаза видят вблизи.

Былыргыны былыт һаппат.

Прошлое — облаком не закроешь.

Уот аһыак диэччилэр кобуоччуту.

Со рта огонь брызжет, говорят о сплетнике.

Куһаганнык һаңарарың кэриэтэ — улакан уопчааны уоп.

Чем плохо говорить о человеке — лучше большой кусок в рот возьми.

Маңнайгы булткун түңэлэһээн абыраныаң, биэк астаак буолуоң.

Поделись первой добычей, всегда с едой будешь.

Биэрсистэккитинэ тоттук олоруоккут.

Если будете делиться пищей, то всегда сытыми будете.

Ыалдыты аһатан, атааран ыыт.

Гостя покормить и проводить сумей.

Кырдыгас бүгүннээк, харсыннаак — эрэнимэ.

Старики не вечны, на них не надейся.

Ыалдыттан аскын аһыныма — биирдэ аһаан ааһыага.

От гостей еду не жалея, они проедут, надолго не задержатся.

Огон маңнайгы дьолуттан кырдыагаһы матарыма, огон дьоллонуогун.

Ребёнок первой добычей должен поделиться со стариками, чтобы быть счастливым и удачливым.

Көмүс иһиттэн чэкэнийэр. «Ыт мэньиитэ» көмүс иһиттэн чэкэнийэр, диэччилэр.

Из золотой чаши выкатывается, как бы хорошо ни было, всё равно к плохой жизни тянется (говорят о грешном человеке).

Добуйдакка — уу эрэ ыгыллар.

При усердии — только вода выжимается (говорят о невменяемом человеке).

Истэн һуокка — тастан киирбэт.

Если внутри ничего нет — то снаружи не войдёт (если нет ума, то не прибавится, говорят о неумном человеке).

Тоңкойо-тоңкойо да үөгүлээ — истибэт.

Хоть криком кричи, но его не вывести из себя (так говорят о спокойном, уравновешенном человеке).

Ыллаа да, ытаа да — эн һаңагын истибэт.

Хоть пой, хоть плачь — твоё горе не услышит. (Өчөс, никкэр — упрямый, жестокий человек)

Күнү мэлдьи көрөгөлдүүнү кирэн бүппэттэр.

Целый день, будто свинец грызли (так говорят о нерадивых и ленивых людях)

Тылы ыыстыыр.

Ничего не делает, будто язык жуёт. (О ленивом)

Икки таракаай быттаспытыгар диэри.

Бедный помогает бедному.

Эрдэ дьыл буолуога.

Раньше год наступит (так говорят о человеке, который проснулся раньше обычного времени).

Ого кэлииттэн тапталлыбыт — ологу билиэгэ.

Если с детства тебя любили, то заложили хорошее начало в жизни.

Үлэһит киһилээк кэргэннэ пургаа тымныыта куттабыла һуок.

В семье, где работающий человек, и холодная пурга не страшна.

Кубулгат, кобуоччут, албын киһини диэччилэр:

«Уу, кубулгат, уһун кутурук, таңас эрэ һабар, һуола һуок албын».

Осплетнике и обманщике обычно говорят:

«Сплетник с длинным хвостом, только одеждой прикрыт, обманщик без следов.

Һүрэгэ һуок киһини:

- һүрэгэ һуок киһи отууга һиллиир идэлээк, үлэлирин кэриэтэ;

- һүрэгэ һуок киһиң барытын һатыыр аһагынан;

- күөк һүрэк, һорок киһиң ньылчагай аһаак, аһар киһи — үлэгэ каппыт.

Оленивом человеке:

- Ленивый человек обычно плюёт на костёр вместо работы;

- Ленивый человек умеет работать только языком;

- С «голубым сердцем», некоторые люди с мокрыми ртами, а половина людей — «высохли» на работе.

Буорун тэбээн бургаңныыр.

Осердитом человеке говорят: «Песком только трясёт».

Энэрин тыаһыттан кыйыңанар.
О сердитом человеке говорят: «От шуршания своей парки сердится».

Каардаак дьылга кары аһынар карам. Ууну, тууһу аһынар — далай аньыыта.
В снежный год у скупого и снега не выпросишь. Воду и соль пожалеть — огромный грех.

Киһиргэс киһи Һанаата:
— кыыл атыырын өлөрүөм диэбитэ — тугут эбит;
— ыалы атагастыыр — һири тыыкайдыыр.
О хвастливом человеке:
— думал, убил оленя-быка, а оказался телёнок;
— соседа обижает и землю дразнит.

Ким бүгүн һуумматак — бэгэһээнни һырайдаак каалбыта.
Кто сегодня не умывался, тот со вчерашним лицом остался.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ЫРЫАЛААК ОЛОҢКО ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Данная глава – дополненное переиздание книги «Героический эпос долган – олоҥко» (2008 год).

Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок
Многострадаальный Муж Одинокый

Записано в 1993 году в посёлке Хета Хатангского района Суздаловой Антониной Алексеевной, методистом по фольклору Центра народного творчества посёлка Хатанга (период работы в ЦНТ п. Хатанга – с 1995 по 2013 годы).

Исполнитель ырыалаак олоҥко Христофоров Николай Петрович (Мочуор).

Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой Ириной Алексеевной, главным специалистом по фольклору Центра народного творчества посёлка Хатанга (период работы в ЦНТ п. Хатанга – с 1995 по 2011 годы).

Примечания к долганскому тексту

*Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок – букв.: Эрэйдээк – человек страдающий, имеющий беду; буруйдаак – виноватый, с чувством вины; Эр – муж; Ноготок – единственный, одинокий; в переводе по смыслу – многострадаальный муж одинокий. В эпосе олоҥко словосочетание «Эр Ноготок» содержит смысл – Одинокий Муж Среднего мира, в образе героя – одинокого богатыря.

*Өс Баксаар ыраактаагы (Өс Баксаар – имя царя); ыраактаагы – царь; этимология словосочетания Өс Баксар неизвестна.

*Ба-эй-баа-эй; *Баай-баай; Баай-ба-эй – непереводимые звуковые сочетания, поющиеся обычно в начале песни в олоҥко. Обычно запев начала песен богатырей-абаахы. В русском переводе они не отражены.

*Тимир Чэкиистээн (Тимир – железо, металл); Железная Чэкиистээн – имя младшей дочери-Абаахы; этимология слова Чэкиистээн – неизвестна.

*Абааһыҥ уола Диэс Котойо букатыыр – сын Абаахы, злое сказочное существо. В героическом эпосе он представлен в образе чудовищного богатыря, противника главного героя.

*Диэс Котойо – имя богатыря, сына Абаахы; Прим.: в якутском олоҥко Диэс – букв.: Медный идол; Котойо – этимология неизвестна.

*Абааһы (абаахы) – злые духи Верхнего, Среднего и Нижнего миров.

В олоҥко могут иметь облик одноногого, однорукого, одноглазого чудовища, железного великана. Абаа4ы в олоҥко это племя злых духов Нижнего мира, богатыри которых выступают основными противниками главного героя.

*Кара Караккаан (Чёрный глаз) – имя старика. В долганских олоҥко, сказочные герои наделялись именами в сравнении или аналогии с чем-либо.

*Өлөр өлүү (умирать, смерть); в переводе по смыслу – Нижний мир.

*Кириэс ыраактаагы (Кириэс – Крест); в олоҥко слово «ыраактаагы» в переводе по смыслу – царь, в данном случае – царь абаахы по имени Крест.

*Караккаан Тойон (Глаз Господин); караккаан – глазик, (уменьшительно-ласкательная форма с употреблением аффикса -каан);

прим.: аффикс (-каан) эвенкийского происхождения, активно употребляется в северных говорах якутского языка.

*Айыы кыыһа – дочь доброго высшего божества Верхнего и Среднего миров.

*Айыы – общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало (примерно соответствует христианским божествам).

*Айыы – добрые божества Верхнего и Среднего миров. Главой верхних айыы считался Үрүҥ Айыы Тойон – Белый (Светлый) царь-господин. Айыы в олоҥко – жители Среднего мира, земные люди, покровительствуемые Верхним Үрүҥ Айыы – тойоном. Из их среды выходит главный герой. Айыы всегда враждуют с Абаахы – представителями злого начала.

*Дьыга-Бааба – персонаж, заимствованный из русского фольклора – Баба-Яга.

*Буор иччитэ (дух земли). Синоним этого сочетания «һир иччитэ» (дух земли). В мировоззрении долган существовали духи – «иччи»: «Аан дойду иччитэ» (дух – хозяин земли), «Зир иччитэ» (дух Земли), «Уу иччитэ» (дух Воды), «Уот иччитэ» (дух Огня).

*Улгу ого (шустрый ребёнок).

*Чыаста Тумус – имя богатыря Айыы; букв.: тумус – мыс; Чыаста – этимология неизвестна.

*Тимир Чыбыскаан (Железная Чыбыскан) – имя богатырки-Абаахы, матери богатыря Абаахы; этимология слова Чыбыскаан неизвестна.

*Таас Чэлчэнээс (Крепкий Камень) – имя богатыря Айыы. Прим.: Артемьева Н.М.: Этого персонажа не было в повествовании, но иногда в эпосе олоҥко герои имеют несколько имён.

*Уот Каан (Огненная кровь) – название океана.

*Дьардаан Огус – название сопки, в данном контексте сопка сравнивается с огромным быком. Огус – бык; прим.: огус – слово тюркского происхождения, ср. тюрк.: угис, огус өгуз – бык;

*Уоттаак Тыыннаак Улуу һуопка (Уоттаак Тыыннаак – Огненное дыхание; Улуу (якут.) – Великий (-ая); название сопки – Великая Огнедышащая сопка.

*Араһас – вешала, сооружённые из деревянных выструганных столбов. В данном контексте: тимир араһас – железные вешала. В олоҥко на араһас иногда садятся богатыри-абаахы.

*Һир Уйбат Тимир Баатыр (Железный Баатыр). В долганском олоҥко, так же как и в якутском олонко, слова: Баатыр, Боотур тюркского происхождения, что в переводе – богатырь, в данном контексте – Железный Богатырь; долг.: тимир – железо, металл.

*Эһэҥ-оһоҥ, һо-һо-һо-һуоҥ – непереводимые звуковые сочетания, поющиеся обычно в начале песни в олоҥко и исполняют роль запева. В русском переводе они не отражены.

*Уоттаак Таас (Огненный Камень); долг.: чокур таас; здесь имеется в виду камень сердолик, так как сердолик жёлтого цвета и его цвет ассоциируется с огнём.

*Итийэ дибийэҥ; Итийэҥ, дибийэҥ; – в олоҥко запев песен богатырей-айыы, в русском переводе «запевы» не отражены.

*Убайа Турар Таас Чылча – букв.: горящий камень; Чылча – этимология слова неизвестна. В переводе по смыслу: Горящий Камень – имя богатыря.

*Каллаан уола Буура Доксун – букв.: сын неба – Буура Доксун; в переводе по смыслу: сын неба – Звёздный богатырь. Прим.: Согласно мифологической традиции, Буура Доксун – божество грома, но например в якутском олонко Буура Дохсун выступает в роли богатыря верхних абаахы, сына Гремящего грома, что показывает вольность эпического вымысла.

*Ким Өлбөт-һүппэт Өрүкэ – имя старухи; букв.: Бессмертная, неисчезающая Өрүкэ; этимология имени Өрүкэ неизвестна.

*Куньагыҥ – букатыырын таһаһа аата «куньяк»; Куньяк – название одежды богатыря.

*Тыыннаак Таасчыт Тимэктиин букатыыр – букв.: бессмертный, каменный Тимэктиин богатырь. Тимэктиин (долг.) – лямка из ровдуги, обычно используется в оленьей упряжи, очень прочная и крепкая в употреблении. Здесь богатырь наделяется этими качествами, в смысловом переводе: Бессмертный, Каменный, Крепкий богатырь.

*Тиҥкир ыраактаагы (упрямый царь); Тиҥкир (Упрямый) – имя царя.

*Таһара – букв.: Бог, общее название божеств у долган; тюрк.: Тэнгри – Бог.

*Алгыс – это благословение, с благопожеланиями и напутственными словами. Слова благословения - алгыс, обычно произносили с пожеланиями здоровья, удачи и счастья, чаще «алгыс» исполняли как песню. У долган были свои исполнители алгыс, их называли: алгысчыт, алгыһыт – знаток особых слов-благопожеланий, мастерски говорящий, поющий эти слова, тот, кто славится действенностью своих благопожеланий, доброжелательного красноречия. Раньше, алгыс исполнялся шаманами, принадлежащими к тому или иному роду.

*Уол ого – Уот Чэчинэс Төлөннөөк – букв.: уол ого – мальчик, Уот - огонь, Төлөн – пламя; Чэчинэс – этимология слова неизвестна. В переводе по смыслу: мальчик Чэчинэс – Огненное пламя.

*Таасчыт букатыыр (Каменный) – имя богатыря.

*Үүһэ дойду – Верхний мир (по мифологическим представлениям долган).

*Дьардаан кайа – букв.: кайа – гора; Дьардаан – название горы, этимология названия Дьардаан неизвестна.

*Улус кайага – букв.: кайа - гора; Улус – название горы.

*Орто дойду – по мифологическим представлениям долган – Средний мир. В мифологии долган вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего, Нижнего. В Верхнем мире живут добрые божества, духи Айыы, в Среднем мире живут люди племени айыы, к которому принадлежит главный герой – богатырь, в Нижнем мире злые духи – абаахы.

*Багана букатыыр (багана – столб); имя богатыря – Столб богатырь.

*Каан һүүрүктээк Дьардаан – букв.: кровавое течение Дьардаан; в данном контексте – кровавый поток реки Дьардаан, этимология слова неизвестна.

*Уот һымала тыыннаак Таас Чэчинэс букатыыр – букв.: Каменный богатырь Чэчинэс с огненным дыханием;

*Таасчылт Нимэртиин букатыыр – букв.: Каменный Нимэртиин – имя богатыря.

*Күлтүскэй букатыыр (имя богатыря Күлтүскэй – этимология неизвестна).

*Дирими Нарылла уола – имя сына царя Дирими Нарылла; этимология словосочетания Дирими Нарылла неизвестна.

*Котой Болого – имя сына царя; Болого (болоһо) – пурга, буран; Котой – возможно от основы «кот» – побеждать, побеждающий.

*Таас Чэчинэс огонньор (Каменный Чэчинэс) – имя старика;

*Айыы букатыыр Чэчинэс (богатырь-айыы Верхнего мира по имени Чэчинэс).

*Тыыннаак Таас Чэчинэс букатыыр – букв.: живой; в данном контексте – Бессмертный, Каменный, Чэчинэс богатырь.

*Күөрт – кличка коня; букв.: – Серый, дымчатый.

*Чээ – буо – диибизэн; *Һизэн-чээн диибизэн; *Аны-эн; *Итийэ, һоо, диэбийэн; *Һээ-һоо; *Һэ-һэ-һэ-һэн; *Чэ, чээ - буо диибизэн; *Чэ, һоо, диибизэн; *Һоо, буо, диибинизэн; *Нөөн, диибизэн; *Айкуолук; *Һээ, бу итийэн, дибинэйэн – запевы в начале песен в олонко. Назначение этих запевов: усилить протяжность звуков в начале пения. В начале и в конце таких песен сказители сильно растягивают гласные, получается красивый вибрирующий звук, постепенно затухающий, кажущийся бесконечно долгим.

*Букатыыр абааһы (богатырь – абаахы). В героическом эпосе олонко абаахы выступают почти как люди в качестве сильных противников сказочных героев, в роли богатырей злого начала. Вместе с тем, они наивные, легко поддаются обману со стороны людей. Одновременно они способны на различные хитрые уловки и козни.

Комментарии к переводу

*Эр Соготок – имя богатыря, в переводе с долганского языка – одинокий, единственный мужчина. В эпосе олонко это словосочетание означает – Одинокий Муж Среднего мира, Одинокий богатырь.

*Дочь абаахы – Железная Чэкистэн (дочь абаахы, дьявольская дочь). Злое существо в долганских сказках, является врагом людей.

*Богатырь-абаахы – Дэс Котойо – злое сказочное существо. В героическом эпосе олонко он представлен в образе чудовищного богатыря, противника главного героя. Дэс Котойо – имя богатыря-абаахы; прим.: в якутском олонко Диэс – букв.: Медный идол; Котойо – этимология неизвестна.

*Девушка Верхнего мира – дочь доброго божества Верхнего и Среднего миров.

*Девушки-абаахы из Нижнего мира – дочери злых духов абаахы из Нижнего мира.

*Верхний мир – в мифологии долган вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего, Нижнего. В Верхнем мире живут добрые божества, духи – Айыы.

*Айыы – добрые божества Верхнего и Среднего миров. Главой верхних Айыы считался Үрүҥ Айыы Тойон – Белый (Светлый) царь-господин.

*Дэрдаан Огус – название сопки, в данном контексте сопка сравнивается с огромным быком. Огус – букв.: бык; прим.: огус – слово тюркского происхождения, ср. тюрк.: угис, огус - бык; этимология названия Дэрдаан неизвестна.

*Небесный Богатырь Буура Доксун – в переводе по смыслу: сын неба – Звёздный богатырь. Прим.: согласно мифологии Буура Доксун – божество грома, но например в якутском олонко Буура Дохсун выступает в роли богатыря верхних абаахы, сына Гремящего грома, что показывает вольность эпического вымысла.

*Бессмертная Өрүкэ – имя старухи.

*Күөрт – кличка коня; букв.: – Серый, дымчатый.

*Птица смерти Өксөкү – мифическая двуглавая или трёхглавая царь-птица, часто встречающийся персонаж в долганских сказках и олонко. В долганском олонко несёт олицетворение птицы смерти.

*Чтобыхватило на три аргиша – в данном тексте имеется в виду: чтобы богатырской одежды хватило на время трёх аргишей.

*Аргиш – переколёвка по тундре на оленьих упряжках с одного места на другое.

*Чыаста Тумус – букв.: тумус – мыс; в данном контексте: Чыаста Тумус – имя Духа земли, покровителя богатыря; этимология слова Чыаста неизвестна.

*Сын царя Дирими Сарыла – имя сына царя, этимология словосочетания неизвестна.

*Кровавый поток Дэрдан – этимология названия Дэрдан неизвестна.

*Святая книга – Святое Писание.

Боскондой

Боскондой

Записано в 1989 году в посёлке Новорыбное Хатангского района Суздаловой А.А.

Исполнитель ырыалаак олоҥко – сказитель Портнягин Егор Николаевич (Иити).

Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой И.А.

Примечания к долганскому тексту

*Боскондой – букв.: Освобождённый, освободившийся от чего-либо, ставший свободным; от основы (долг.) «боско» - свободный.

*Агыс түннүктээк – букв.: восемь окон, восьмиоконный; Агыс – восемь, это постоянное «эпическое число» в олоҥко, означающее множественность, т.е. может быть заменено словом «много».

*Айдаҥ-һайдаҥ гуорат дьэиэ – букв.: без конца и края дом-город; обширный-просторный дом-город – эпическая формула в описании жилища богатыря-Айыы.

*Һэргэ – столб-коновязь, для привязывания коней; якут.: сэргэ – столб-коновязь.

*Байгал – море, река, океан.

*Үрүҥэҥ Айыыҥ (Үрүҥ Айыы Тойон) – Белый (Светлый) Творец – господин, в мифологии долган – высшее существо, создатель мира, способствующий благополучию людей. В эпосе и в сказках он оказывает помощь людям, выручает попавших в беду богатырей через посредство небесных богатырей или белых шаманов, также выступает в роли всевышнего судьи. В олоҥко его иногда называют сокращённо – Айыы.

*Уотайаҥ Былтайар – букв.: огненные языки пламени; уот – огонь, пламя; былтайар – от основы «былтай» - высовываться, выглядывать.

*Уотайаҥ Калбакыаҥ – букв.: Огненная Калба (Калбы) – имя женщины-абаахы; этимология слова Калба (Калбы) неизвестна. Калба-кыаҥ – песенный вариант произношения.

*Голомо – земляной дом из расколотых пополам брёвен, покрытых лиственной корой и засыпаемый на зиму снегом, а летом землёй, дёрном.

*Быыбардааҥкы букатыыр (Быыбардааҥкы – имя богатыря), этимология неизвестна.

*Уһаныыһыт огонньор – Кузнец-старик.

*Нүрэктэн Ньыһаллан – букв.: Охраняющий – имя богатыря.

*Үрдүк Гирбэйтэн Үөбэн кэлэр Үөбэнтэй – имя богатыря; букв.: постепенно поднимающийся на возвышенность, смотрящий с высоты.

*Нүрэктээн – от слова нүрэктиир – крестить; при обряде крещения у долган ребёнку давали имя.

*Нимэксин – работница, служанка, шаманка.

*Удаган ойуун – женщина-шаманка.

*Ардак-Кыкылдаан – Дождевая Молния – имя шаманки.

*Уот Калба (Калбы) – Огненная Калба (Калбы) – имя женщины-абаахы.

*Диэҥ, айкуол, айкуол, айкул-айкуул; *Иэдэйэ – дибиннэн; Иитийэ - дибинизэн – непереводимые звуковые сочетания, поющиеся обычно в начале песни в олоҥко и исполняют роль запева. В русском переводе они не отражены.

Комментарии к переводу

*Боскондой – имя мужчины-богатыря; букв.: Свободный, Освобождённый (от чего-либо), в данном контексте: мужчина-сирота освобождается из запертого дома и становится богатырём.

*Дом-город без конца и края – букв.: обширный-просторный дом-город – эпическая формула в описании жилища богатыря-Айыы. Прим.: для усиления в олоҥко какого-либо признака сказители часто прибегают к сдвоенным образительным словам.

*Ардак-Кыкылдаан (Дождевая молния) – имя женщины шаманки.

*Средняя земля – по мифологическим представлениям долган Средний мир. В мифологии долган Вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего, Нижнего. В Среднем мире живут люди племени Айыы, к которому принадлежит главный герой – богатырь.

*Өксөкү – мифическая двуглавая или трёхглавая царь-птица, часто встречающийся персонаж в долганских сказках и олонко. В олонко несёт олицетворение птицы смерти.

*Белый царь – в мифологии долган: Белый (Светлый) Творец – господин – высшее существо, создатель мира.

*Быбарданки – имя богатыря, этимология слова неизвестна.

Эр Ноготок
Муж Одинокий

Исполнитель ырыалаак олонко – сказительница Суздалова Антонина Алексеевна. Текст составлен ею в 1996 году.
Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой И.А.

Примечания к долганскому тексту

*Боскуой – красивый, пригожий. От сиб. русск.: баский.
*Эр Ноготок (одинокий, единственный мужчина) – имя богатыря; В эпосе олонко словосочетание «Эр Ноготок» содержит смысл – Муж Одинокий Среднего мира, в образе героя – одинокого богатыря.
*Үрүң ыраактаагы – Белый (Светлый) царь – в мифологии долган – высшее существо, создатель мира.

Комментарии к переводу

*Белый Царь (Светлый Творец), в мифологии долган – высшее существо, создатель мира.
*Муж Одинокий (Богатырь Одинокий) – имя богатыря.

Олорчок огонньор
Старик Олорчок

Исполнитель ырыалаак олонко – сказительница Укусуникова Елена Трифионовна. Записано в 1996 году в посёлке Новорыбное Суздаловой А.А.
Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой И.А..

Примечания к долганскому тексту

*Олорчок (Сидящий) – имя старика.
*Өлүү Өксөкүтэ – мифическая птица смерти Өксөкү

Комментарии к переводу

*Олорчок (Сидящий) – имя старика.
*Нокуй – зимняя верхняя одежда из выделанной оленьей шкуры, которую носили и носят в основном мужчины.
*Өксөкү – мифическая двуглавая или трёхглавая царь-птица, часто встречающийся персонаж в долганских сказках и олонко. В олонко несёт олицетворение птицы смерти.

Айдаанчай букатыыр
Шумный богатырь

Исполнитель ырыалаак олонко – сказительница Суздалова Антонина Алексеевна. Записано ею в 1996 году.
Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой И.А.

Примечания к долганскому тексту

*Айдаанчай букатыыр – букв.: Шумный – имя богатыря.
*Айдаң-һайдаң гуоракка – букв.: Дом-город без конца и края; обширный-просторный дом-город – эпическая формула в описании жилища богатыря-Айыы. Прим.: для усиления в олонко какого-либо признака сказители часто прибегают к сдвоенным изобразительным словам.
*Куһадий – имя персонажа в олонко, образовано от слова Күһ (долг.) – отмершая, парализованная часть тела. В смысловом переводе: больной, парализованный.
*Үүһэ дойдуттан – из Верхнего мира.
*Каарынан карчыа тамнаныагың; *Каарынан карыа тамнаныагың – прим.: Артемьева Н.М. – букв.: покидаемся снегом – в тексте олонко, иносказательное выражение заменяющее «заняться любовью».
*Һүрсиэ тамнаныагың; *Һүрдүө тамнаныагың – прим.: Артемьева Н.М. – букв.: покидаемся жердями, пробросаемся ёлочками – в тексте олонко, иносказательное выражение заменяющее «заняться любовью».
*Дарган ойуун (Дарган – имя шамана).
*Булаайагын(Булаайак) – специальная колотушка шамана для обряда камлания.
*Айкуол-айкул, айку-айкуол – звуковые сочетания слов, поющиеся обычно в начале песен в олонко, не имеют смыслового перевода.

Комментарии к переводу

*Айданчай – букв.: Шумный – имя богатыря.
*Куһадий (Куһадий) – имя персонажа в олонко, брата богатыря Аайданчай; имя (Куһадий) Куһадий от слова «Күһ» (долг.) – отмершая, парализованная часть тела. Букв.: больной, парализованный.
*Камлать – обряд камлания совершает обычно шаман (разговор с духами и потусторонними силами)

Айыы уола – Ньаргустай
Сын святого – Ньаргустай

Исполнитель ырыалаак олонко – сказительница и собиратель фольклора Суздалова Антонина Алексеевна. Записано ею в 1996 году.
Она же подготовила перевод с долганского на русский язык.

Примечания к долганскому тексту

*Үттэк таас олбоктоок – букв.: стул с каменным сиденьем; каменный трон, на котором сидит Светлый святой царь.
*Үрүң Айыы (Светлый Творец) – господин, в мифологии долган высшее существо, создатель мира.
*Айдаң-һайдаң гуорат дьыэлээк – букв.: Дом-город без конца и края; обширный-просторный дом-город – эпическая формула в описании жилища богатыря-Айыы. Прим.: для усиления в олонко какого-либо признака сказители часто прибегают к сдвоенным изобразительным словам.
*Айыы уола Ньаргустай – сын Святого Айыы – Ньаргустай
*Айыы – добрые божества Верхнего и Среднего миров. Главой верхних Айыы считался Үрүң Айыы Тойон – Светлый Творец Господин.
*Үүһээги – үһүс Айыы - дойдуга – Верхний небесный мир.
*Орто дойду – Средний мир, Средняя земля
*Караката (карака) – овальная пуговица в оленьей упряжи, обычно сделана из бивня мамонта или рога оленя.
*Тимэктэрэ (тимэк)– круглая пуговица в оленьей упряжи.
*Чалаактара (чалаак) – специальная застёжка в оленьей упряжи.
*Гугаарката (гугаарка) – металлический или костяной крюк, за который перекидывается вожжа оленя, чтобы не волочилась по земле.
*Коболоро – металлические украшения, которые вешают на шею оленя, при езде они звенят.

Комментарии к переводу

*В Верхнем мире третьей святой земли – в мифологии долган Вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего, Нижнего. В Верхнем мире живут добрые божества, духи – Айыы, в Среднем мире живут люди племени айыы, к которому принадлежит главный герой – богатырь, в Нижнем мире злые духи – абаахы.

*Няргустай – имя богатыря.

*Светлый святой царь (бог неба) – всевышней третьей святой земли. Светлый Творец – господин, в мифологии долган – высшее существо, создатель мира.

*Гугаарка – металлический или костяной крюк, за который перекидывается вожжа оленя, чтобы не волочилась по земле.

*Нащёчники – часть упряжи оленя, которая накидывалась на голову оленя, обычно была сделана из рога оленя или бивня мамонта.

*Средняя земля (Средний мир) – в мифологии долган вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего, Нижнего. В Среднем мире живут люди племени Айыы, к которому принадлежит главный герой-богатырь.

*Аргиш – обоз из оленьих упряжек.

*Дом-город – букв.: эпическая формула в описании жилища богатыря-Айыы. Прим.: для усиления в олоңко какого-либо признака сказители часто прибегают к сдвоенным изобразительным словам.

Эбэрэ-тэбэрэ этэrbэстээк Эр Ноготовок
Одинокий Богатырь с большими торбасами

Сказитель Кожевников Михаил Леонтьевич, п. Кресты. Записала Суздалова А.А. в 1998 году

*Араңас – наружная постройка для сушки вещей у долган

Дьыга-бааба
Дига-баба

Сказитель Суздалова Антонина Алексеевна. Перевод на русский язык Лаптуковой И.А. 2008 год.

ОЛОҢКОЛОР
СКАЗКИ

Туос тыылаак
Человек с берестяной лодкой

Сказку, услышанную от матери Суздаловой Екатерины Владимировны, рассказала и записала в 1994 году Антонина Алексеевна Сузда-лова. Текст на русском и долганском языках обработал Николай Матвеевич Артемьев. Перевод на русский язык осуществлён Федосеевой Майей Ербуковной.

*Ветка – одноместная деревянная лодка.

*Кибас – камень, который прикрепляется к сети в качестве грузила.

Лөрүө огонньор
Старик-Бабочка

Сказитель-олоҥкоһут Михайлов Пётр Павлович (Пөтүү). Сказка записана в 1996 году в посёлке Кресты Хатангского района Суздаловой А. А. Перевод с долганского на русский язык подготовлен Лаптуковой И.А.

*Лөрүө огонньор. Лөрүө – букв.: бабочка. Старик-Бабочка.

*Таньактаак огонньор. Таньак – букв.: трость. Старик с тросточкой.

Лыыбракаан
Лыбракан

Сказители Суздалова Антонина Алексеевна и Поротова Евдокия Алексеевна. Перевод на русский язык подготовлен в 1994 году Фе-досеевой М.Е и Суздаловой А. А.

Тексты отредактированы Артемьевым Н.М., Сигуней С.М.

Популярная долганская сказка, которую рассказывали многие знатоки долганского фольклора.

*Тыытыгар (тыы, русск. ветка) – одноместная деревянная лодка

Ньымалаак Балдаакаан
Хитрый Балдаакаан

Сказитель Суздалов Архип Владимирович (п. Жданиха), дядя Суздаловой Антонины Алексеевны. На русский язык в 1995 году перевела Суздалова А.А.

Подобные сказки долганы называли ещё «һуордуйа», т.е. история, в основе которой лежит действительность. Прим. Артемьева Н.М.: «Этот оригинальный вариант «Сказки о попе и работнике его Балде» совершенно законно является частью синтетического долганского фольклора – испытавшего влияние и якутского олонко, эвенкийских сказаний и русских сказок. Мы понимаем, что всё это вместе и назы-вается долганским фольклором».

Убайдаак* – убай – старший брат; некоторые долганы употребляют слово «ыбай» в том же значении, это можно увидеть в рукописном тексте этой сказки, составленном А.А. Суздаловой в 1996 году.

*Туун тулаайак – круглый сирота, никого из родных не помнит.

Ньымалаак кутуйак
Хитрая мышка

Сказитель Чуприн Иннокентий Акимович (Чыбаай). Сказку записала Суздалова А.А. Изначально сказка была рассказана под названием «Каамыкаан» («Шагающий»).

*Дирэ – камень, по форме похожий на каравай хлеба, на котором дробят варёные и сырые кости оленя, собирая жир.

Огдубаалар – огонньордоок эмээксин
Вдовыe старик со старухой

Сказитель Поротова Евдокия Алексеевна. Записала и подготовила перевод на русский язык Суздалова А.А.

Ыраактаагыны кытта кулут Тугутчут
Царь и его слуга Тугутчут

Сказитель Поротова Евдокия Алексеевна. Записала Суздалова А.А. Перевод на русский язык Лаптуковой И.А.

Кыа-Балагачаан
Искорка-Балагачан

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. В 1998 году записала и обработала материал на долганском языке Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А.

Пааһынай уола
Сын бедняка

В 1998 году рассказал Бетту Селифон Борисович. Перевод Лаптуковой И.А.

Таңараны кытта кутуйак
Бог и мышка

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1999 год)

Эмискээн Таал эмээксин
Толстая старуха Таал

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1996 год)

Икки кыыстаак тулаайак эмээксин
Старуха-сирота и две дочери

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала сказку и обработала материал Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1999 год)

*Мас-урун (мас-ура) – Прим.Суздаловой А.А.: крепкая палка с толстым сучком.

Нилисчит огонньор
Старик Хилисчит

Сказитель Суздалова Антонина Алексеевна. Перевод Лаптуковой И.А. (1999 год).

*Нилис – длинные корни тальника, из которых вяжут сети

Түөрт эмээксин
Четыре старушки

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (2006 год)

Эчиэк, Кочуок
Эчиэк и Кочуок

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала и обработала фольклорный материал на долганском языке Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (2011 год)

Кутуйаккаан
Мышонок

Сказитель Поротова Евдокия Алексеевна. В 1997 году записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А.

*Ветка – одноместная деревянная лодка

Чыычаак
Птичка

Сказитель Укусусникова Елена Трифоновна. Записала и обработала материал на долганском языке Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1999 год)

*Алакии – долганы раньше шили для маленьких детей, которые сами проситься еще не могут, ползунки – алакии, они удобны тем, что никогда не бывают мокрыми, т. к. сзади оставляли круглое отверстие.

Огонньордоок эмээксин
Старик со старухой

Сказитель Поротова Евдокия Алексеевна. В 1997 году записала Суздалова А.А. Текст на долганском языке был отредактирован Артемьевым Н.М. Перевод Лаптуковой И.А.

Акаарими
Акаарими

Сказитель Поротова Евдокия Алекссевна. Записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1997 год)

Уол ыраактаагыны кытта дьадаҥы кыыһа
Юноша-царь и дочь крестьянина

Впервые рассказал эту сказку Попов Михаил Афанасьевич, п. Усть-Авам. В 1964 году записал П.Е.Ефремов. Текст сказки обработала Суздалова Антонина Алексеевна, п. Хатанга

Уол ыраактаагы иньэтин гытта
Молодой царь с матерью

Сказитель Антонова Александра Ивановна. Записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. (1999 год)

*У долган это большой грех – если женщина садится на мужчину, тем более так. Даже нельзя женскую вещь класть на мужскую одежду – женщина считается «грязной».

БЫЛЫРҢЫ ӨСТӨР
РАССКАЗЫ, ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ

Эбэкээни гытта огонньор
Старик и медведь

Сказитель Кудряков Кирилл Васильевич. В 2004 году записала Суздалова А.А. Перевод Лаптуковой И.А. и Суздаловой А.А.

Жданиха туһунан өс
Быль о Жданихе

По рассказу своей матери, Суздаловой Екатерины Владимировны, текст на долганском языке составила Суздалова А.А. (1996 год)

Чуукча нуопкалара
Сопки чукчей

Сказитель Укусникова Елена Трифоновна. Перевод на русский язык Лаптуковой И.А.

Һаамайдар һайтаанһара
Нганасанские шайтаны

Сказитель Бетту Татьяна Трофимовна. Тексты подготовлены Лаптуковой И.А.

Былырғы киһи һылыга
Предсказание

Сказитель Портнягина Елена Петровна. Составила текст на долганском языке, обработала фольклорный материал и подготовила перевод на русский язык Лаптукова И.А.

Коргуппут ойун
Обида шаманки

Сказитель Портнягина Елена Петровна. Составила текст на долганском языке, обработала фольклорный материал и подготовила перевод на русский язык Лаптукова И.А.

Атак кэмнэнэр
Выкройка

По рассказу своей матери, Суздаловой Екатерины Владимировны, текст составила Суздалова А.А.

Дьактар бэйэтин куһагана
Любопытство

Сказитель Суздалова Антонина Алексеевна. Перевод Лаптуковой И.А. 2004 год.

Лыгыай төрдүтэ
Устье Лыгея

Сказитель Укусникова Елена Трифоновна. Записала Суздалова А.А. (1997 год)

Таба муоһунан оҥоһуллубут айыыһыт
Семейный талисман из оленьего рога

Сказитель Чарду Любовь Николаевна. Записала Суздалова А.А. (1997 год)

Горонуоккаан
Горностайчик

Сказитель Суздалова Антонина Алексеевна. Обработкой текстов на долганском и русском языках занимались Суздалова А.А. и Кудрякова С.И.

Кыһыл түөстээк балыгы гытта куокаа
Окунь и щука

Сказитель Поротова Евдокия Алексеевна. Обработка текста на долганском языке – Кудрякова С.И. Перевод на русский язык составлен Суздаловой А.А. (1996 год)

Ойун булаайагын умнубут
Шаман колотушку забыл

Сказитель Укусникова Елена Трифоновна. Тексты на долганском и русском языках составлены сотрудниками отдела фольклора Хатангского Центра народного творчества. (1997 год)

Кайдак арбаабытым абыраабытай
Как исцелил белый олень

Сказитель Чарду Любовь Николаевна. В 1997 году записала Суздалова А.А.

ТААБЫРЫЫННАР, ЫЛЫКТАР, ӨС КӨҢӨННОРО
ЗАГАДКИ, ПРИМЕТЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Данная глава – переиздание книги «Дьон тына» («Душа народа»), которая была издана в 2005 году и посвящена 10-летию Центра народного творчества п. Хатанга.

Произведения малых жанров фольклора были собраны в 90-е годы XX века и начале 2000-х годов специалистами отдела фольклора Хатангского Центра народного творчества Суздаловой Антониной Алексеевной и Лапуковой Ириной Алексеевной. Многие загадки, народные приметы, пословицы и поговорки услышаны из уст долганского сказителя Укусникова Константина Николаевича.

Перевод и художественное оформление текстов были подготовлены специалистами по фольклору Таймырского окружного Центра национальных культур (2005 г.) Бетту Елизаветой Александровной и Бетту Ларисой Дмитриевной. Тексты на долганском языке отредактировал профессор РГПУ им. А.И. Герцена, доктор филологических наук Николай Матвеевич Артемьев.

ДОЛГАНСКИЕ СКАЗИТЕЛИ

ХРИСТОФОРОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1902 году в тундре, в семье оленевода охотника в посёлке Джилинда (Жилинда) Оленёкского района Республики Саха (Якутия). Николай Петрович Христофоров один из уникальных людей своей эпохи. Большую часть своей жизни он посвятил Таймыру: до середины 40-х годов жил в Попигае, много лет работал в посёлке Хета. Долганское имя Николая Петровича – Мочуор.

Отец его – Христофоров Пётр Григорьевич, имя матери неизвестно (в девичестве – Николаева), она была из богатой семьи, которая имела много оленей и промышляла пушниной. В период становления Советской власти мать Николая Христофорова раскулачили и увезли в тюрьму. Мама умерла рано, отец, спустя несколько лет женился во второй раз, жену взял из тех же мест. Семья Николая Петровича кочевала по тундре в поисках рыбных мест и дикого оленя. Так они оказались в Попигайской тундре. Тут и сроднились с местными жителями Попигая. Николай Петрович женился на Соломоновой Ульяне Прокопьевне. Во время установления границы между Республикой Саха (Якутия) и Таймырским Долгано-Ненецким автономным округом, многие семьи остались жить на Таймыре. Как и все жители тундры, они занимались оленеводством и промыслом пушнины. Николай Петрович работал строителем с 1936-го по 1938-й годы. Николай Петрович был председателем Кочевого Совета. Во время войны перед руководством Хатангского района и руководством колхоза имени И.В.Сталина стояла задача – во имя Победы над фашизмом сдавать государству больше продукции. Тогда для организации рыболовецких бригад вблизи водоемов реки Хатанги оленним аргишом переехало много семей. После войны некоторые семьи вернулись в свой попигайский колхоз, а кто-то остался жить в посёлках Хета, Жданиха и Новорыбное.

В посёлке Хета обосновалась и семья Христофорова Николая Петровича. Вместе с супругой они воспитали двух дочерей. Николай Петрович за свою долголетнюю трудовую жизнь проявил себя во многих сферах. В 1953-1954 годы был проводником-каюром в Геофизической экспедиции, также трудился на стройках, был рыбаком, наставником молодёжи.

Николай Петрович Христофоров – известный долганский сказитель. Своими учителями в исполнении олонко считал своего отца, Петра Григорьевича (Накыйы) и долганина Василия Рудинского из посёлка Новая. Поэтому в репертуаре Николая Петровича присутствовали фольклорные произведения, как долган, так и северных якутов. Известно, что в конце 60-х годов помнил содержание четырёх олонко с напевами, из которых самое известное олонко «Эрэйдээк буруйдаак Эр Ноготок» («Многострадальный Муж Одинокий»).

Истинный хранитель традиционной культуры долганского народа ушёл из жизни в 1994 году.

ПОРТНЯГИН ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ

Егор Николаевич (Иити) родился 25 мая 1915 года в Новорыбинской тундре. Родного отца звали – Портнягин Зиновий Иванович, у которого было четверо сыновей и одна дочь. Мать Егора умерла при родах, поэтому малыша отдали на воспитание брату отца, Николаю. Жили бедно, наступили тяжёлые времена: болезни и голод. Как рассказывали старожилы, люди вымирали семьями. Егор рос любознательным, бойким мальчиком. Повзрослев, много ездил по тундре: охотился, рыбачил вместе с братьями и родственниками.

В молодости он тяжело пережил смерть первой жены Варвары. Со второй женой Ольгой тоже недолго прожили, у них родились сын и дочь, которые умерли ещё в младенчестве. Для Егора Николаевича начались годы скитаний и одиночества. Добрый, отзывчивый, мягкий по характеру он уживался в каждой семье, где ему было тепло, сытно, уютно.

В последующие годы на его долю выпало ещё одно испытание – болезнь сковала Егора Николаевича: ему ампутировали ногу.

С детства, обладая пытливым умом, он запоминал сказания и охотно пересказывал другим. В его репертуаре были – старинные рассказы, забавные истории из жизни людей и животных, сказки, притчи, загадки, пословицы. Егор Николаевич знал олонко с напевами. Это был сказитель, сохранивший в своей памяти практически все прозаические жанры долганского фольклора: эпос, сказки, предания, легенды.

Сказки (олонко), услышанные от Е.Н. Портнягина записывали долганская поэтесса Огдуо Аксёнова, якутский фольклорист, кандидат филологических наук Прокопий Елисеевич Ефремов, доктор искусствоведения Галина Григорьевна Алексеева.

Из уст Егора Николаевича методистом по фольклору Хатангского Центра народного творчества Суздаловой Антониной Алексеевной в посёлке Новорыбное в 1989 году записан героический эпос «Боскондой» («Освобождённый»).

В годы войны и до 60-х годов Егор Николаевич работал пастухом в оленеводческих бригадах. В 1980 году был награждён медалью «Ветеран труда».

Долганский сказитель Егор Николаевич Портнягин умер в 1991 году после продолжительной болезни.

УКСУСНИКОВА ЕЛЕНА ТРИФОНОВНА

Родилась Елена Трифоновна 7 января 1938 года в Новорыбинской тундре в местности Бүрүөдэ.

Мать шестерых детей и бабушка многочисленных внуков. Она много лет работала чумработницей в оленеводческой бригаде, помогала мужу охотиться и рыбачить, растила детей. За свой многолетний и добросовестный труд в условиях тундры Елена Трифоновна Уксусникова награждена Грамотами и Благодарственными письмами.

Елену Трифоновну на Таймыре знают как искусную мастерицу, чьи изделия декоративно-прикладного искусства (вышивки, расшитая национальная одежда, меховые аппликации) не раз экспонировались на выставках в Хатанге, Дудинке.

Елена Трифоновна Уксусникова – прекрасная сказительница со своей манерой исполнения произведений аутентичного фольклора долган. С юных лет она росла в атмосфере любви и поклонения устному поэтическому творчеству. Ещё в раннем детстве от родителей она услышала первые в своей жизни сказки и песни. К тому же брат отца – Жарков Константин Макарович был известным олонкохутом, исполнителем героического эпоса – олонко. Девочка слушала и запоминала каждое слово талантливого сказителя, который, несомненно, сыграл большую роль в развитии её природного дара.

Этнографическая экспедиция в 1990 году из её уст записала песню «О настоящем, чем я живу». С 1994 года Елена Трифоновна Уксусникова является постоянным участником фольклорного фестиваля «Фольклорная классика Таймыра». Кроме того, она успешно выступила на Фестивале долганского фольклора в 1995 г. (п. Хатанга). Богатый репертуар Елены Трифоновны содержит не только короткие фольклорные жанры, но и эпические сказания долган – ырыалаак олонко.

Е.Т. Уксусникова – одна из немногих, кто носит высокое звание «Почётный сказитель Таймыра». Заслуживает уважения тот факт, что любовь к

фольклору, к родному долганскому языку сказительница передала своим детям и внукам. Услышанные от матери сказки на суд слушателя выносили её дети – Екатерина, Марина и Олег. Способность к творческому восприятию жизни проявила её внучка Кристина. Голос самой сказительницы звучит в эфире Таймырского радио, записанные от неё фольклорные произведения, включены в «золотой фонд» отделов фольклора Хатангского Центра народного творчества и Таймырского Дома народного творчества.

СУЗДАЛОВА АНТОНИНА АЛЕКСЕЕВНА

Родилась Антонина Алексеевна 5 июня 1940 года в фактории Ново-Летовье колхоза им. Молотова. Долганка из рода затундринских крестьян, дед был купцом. Закончила Хатангскую школу, затем обучалась в Красноярском педагогическом училище. Антонина Алексеевна много лет работала воспитателем детского сада в посёлках Хета, Жданиха, Сындасско. Потом заведовала сельскими Домами культуры в посёлках Сындасско, Кресты.

С детства слушала она сказки и песни матери, стариков-долган, с которыми семья встречалась во время аргишей по тундре. Хорошим рассказчиком из них был сказитель-олонкохут Афанасий Антонов. Эпические сказания в его исполнении навсегда отложились в памяти девочки.

Ещё тогда в ней развился певческий талант. Во время одной фольклорной экспедиции (1987 г.) от Антонины Суздаловой были записаны частушки и песня «О дороге в поисках невесты».

С 1989 году А.А. Суздалова начала свою деятельность в качестве собирателя произведений устного народного творчества. В 1995 году была принята на работу методистом по фольклору Хатангского районного Центра народного творчества. В тот период она активно записывала от долганских знатоков фольклора сказки и песни, обрабатывала их для сценариев художественной самодеятельности и для кукольного театра. Расшифрованные и переведённые на русский язык материалы передавались в Таймырский окружной Центр народного творчества – таким образом, уже тогда началась работа над рукописью книги, объединившей фольклор долган Хатангской тундры.

Антонина Алексеевна Суздалова была артистичной исполнительницей долганского фольклора. Начиная с 1994 года – постоянная участница фестиваля «Фольклорная классика Таймыра». В 2007 году – участник международного музыкального фольклорного фестиваля коренных народов Севера «Ijahis Idja» («Ночь без ночи»), проходившего в Инари (Финляндия). Впервые, на международном уровне в исполнении Суздаловой Антонины Алексеевны был представлен эпический жанр долганского фольклора – олонко. В богатом репертуаре Антонины Алексеевны не только короткие фольклорные произведения, но и песни, сказки собственного сочинения на долганском языке и эпические сказания долган. Самыми известными в её исполнении являются олонко «Эр Ноготок» («Муж одинокий»), «Аайдаанчай букатыыр» («Шумный богатырь»), «Айыы уола – Ньаргустай» («Сын святого – Ньаргустай»).

Антонина Алексеевна – многодетная мать, родила и воспитала шестерых детей. Немало испытаний выпало на её долю, но мудрая сказительница не сдавалась: стойко переносила все трудности. Она всегда поддерживала талантливых продолжателей своего рода – сын Евгений Поротов, известный в Красноярском крае художник, внучка Наталья Яковлева знакома таймырским зрителям: она хорошо поёт и танцует.

В 2013 году Антонина Алексеевна Суздалова переехала в Дудинку. Сказительницу часто приглашали для участия в культурно-просветительских мероприятиях. Она с удовольствием делилась манерой исполнения фольклора с теми, кто популяризирует традиционную культуру долган.

А.А. Суздалова принимала активное участие при подготовке к печати книги «Үйэгэ орок» («Дорога в вечность»). В фольклорный сборник вошло немало произведений устного народного творчества, рассказанных или записанных ею. В 2015 году она выехала в г. Шушенское Красноярского края. К сожалению, прожила там немного, летом того года ушла из жизни. Антонина Алексеевна оставила о себе добрую память. Достоянная дочь долганского народа внесла огромный вклад в сохранение и развитие культуры Таймыра.

КОЖЕВНИКОВ МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ

Михаил Леонтьевич родился в 1913 году, в поселке Кресты Хатангского района. Работал рыбаком, оленеводом колхоза «Победа», затем совхоза «Советский Таймыр». Был передовиком производства.

Вместе с супругой Александрой Эпифановной воспитали 11 детей (из них 5 приёмные, которые остались сиротами – это дети родственников).

Ещё в детстве в долгие зимние вечера слушал Михаил личные, колыбельные песни, сказки, маленькие рассказы. В старшем возрасте познал легенды, обычаи, обряды долганского народа.

Михаил Леонтьевич, как и все представители старшего поколения, с любовью сохранял эпос своего народа и по возможности передавал их всем, кому это было интересно. Так из его уст был записан героический эпос – олонко «Эбэрэ-тэбэрэ этэрбэстээк Эр Ноготовок», в переводе на русский – «Одинокий богатырь с большими торбасами». Запись произвела в 1989 году в посёлке Кресты Суздальова Антонина Алексеевна, методист по фольклору Центра народного творчества п. Хатанга. Естественно, Михаил Леонтьевич рассказал на чистом долганском языке, и поэтому перевод на русский язык выполнила главный специалист по фольклору Центра народного творчества п. Хатанга Лаптукова Ирина Алексеевна. Долганский сказитель выезжал на творческие смотры с культработниками, трогательно исполнял старинные песни.

Михаил Леонтьевич Кожевников похоронен на родной крестовской земле.

МИХАЙЛОВ ПЁТР ПАВЛОВИЧ

Пётр Павлович родился в 1919 году в посёлке Кресты Хатангского района. Он – долганин из рода Креститэтэр, отец и мать его всю жизнь провели в тундре и передали свою любовь к родной земле сыну. В окрестностях этого посёлка прошла вся его жизнь. От родителей пытливый мальчик услышал и первые в своей жизни сказки и песни, которые начал запоминать и рассказывать. Потом научился играть и на баргане – долганском музыкальном инструменте.

Пётр Павлович Михайлов – сказитель-олонкохут. В его репертуаре были: сказки, песни, истории и эпические сказания. В 1994, 1996, 2001 годах Пётр Павлович был участником фестиваля «Фольклорная классика Таймыра». Самое популярное произведение в его исполнении – сказка «Старик – Бабочка». Он помнил многочисленные сказки-олонко, песни-ырыа, рассказы-ес. В 1986 году по просьбе участника этнографической экспедиции А.В. Самойлова исполнил «Арба ырыата» («Песню Арба»), «Песню о девушке», «По реке Анабар».

В 1995 году Пётр Павлович выступал на фестивале долганского фольклора в посёлке Хатанга, а в 1996 году – на 2-м окружном фестивале «Фольклорная классика Таймыра» в г. Дудинке.

Рассказывал Пётр Павлович всегда с юмором, с живой искоркой в глазах, и слушатели отвечали ему вниманием и любовью. В посёлке Кресты все: от мала до велика – знали человека по имени Пётүү огонньор (так подолгански называли Пётра Павловича Михайлова). Пётр Павлович работал оленеводом, охотником, долгие годы жизни посвятил рыбному промыслу. Он был достойным хранителем и продолжателем вековых традиций долган.

Умер Пётр Павлович Михайлов в 2004 году.

БЕТТУ СЕЛИФОН БОРИСОВИЧ

Селифон (Серафим) Борисович родился в 1927 году в поселке Катырык. Он – представитель рода Байрак. Окончил четыре класса школы. Будучи взрослым, работал участковым милиционером в поселках Волочанка и Катырык. Он женился в посёлке Боярка, жену звали – Ерёмина Аграфена Ивановна, совместных детей у них не было. Несколько лет поработал строителем в поселке Карго. Селифон Борисович был коммунистом, имел звание «Ветеран труда».

Селифон Борисович Бетту слыл хорошим сказителем. Много знал сказок с песнопениями, рассказывал обычаи, предания, обряды, которые ему запомнились ещё в детском возрасте. Он овладел навыками игры на долганском музыкальном инструменте – баргане.

Из его уст фольклористы и культработники в разные годы записали сказки «Ыраактаагы» («Царь»), «Умнаһыт» (Нищий), «Пааһынай уола» («Сын крестьянина») и др.

Исполнитель долганских песен и сказок Селифон Борисович Бетту оставил потомкам богатый архив фольклорных произведений долган. Хранитель традиций долганского народа ушёл из жизни в середине 90-х годов, похоронен в родном посёлке Катырык.

ЧУПРИН ИННОКЕНТИЙ АКИМОВИЧ

Иннокентий Акимович родился 10 марта 1926 года в п. Попигай Хатангского района. Образование – начальное. В 1945 году переехал в п. Кресты, здесь он встретил свою жену из рода Батагай. Супруги воспитали шестерых детей. Иннокентий Акимович свою трудовую деятельность начал в 17 лет оленеводом. В начале 50-х годов был проводником в экспедиции. Потом занимался промыслом дикого песца, рыбы. По берегам реки Фомич кочевал на оленях. Иннокентий Акимович, выйдя на пенсию, косил сено, работал в рыболовецких бригадах, занимался сезонной охотой. Летом собирал с бригадой «дикий» лук, ягоду сдавали в колхоз. Был охотником, пастухом, рыбаком. Во время войны он вместе со всеми сдавал пушнину для фронта. Иннокентий Акимович имел награды за трудовую деятельность, у него была медаль «Ветеран тыла Великой Отечественной войны».

Иннокентий Акимович Чуприн очень хорошо исполнял песни на своём родном долганском языке, участвовал в фестивалях, праздниках, был запевалой в традиционном долганском танце «Хэйро».

Впервые талант сочинителя и исполнителя долганских песен Иннокентия Чуприна открыла этномузыковед Галина Алексеева, записавшая от него в 1989 году в Дудинке свадебные тексты. К тому времени долганскому сказителю исполнилось уже 60 лет. Потом с ним работали музыковеды из Новосибирской консерватории. Руководитель экспедиции Вера Никифорова после встречи с Чуприным летом 1991 года в посёлке Кресты отмечала: «Он старается не повторяться, хотя каждое исполнение народной песни и сказания по-своему неповторимо. Иннокентий Акимович – приветливый, улыбчивый человек. Все песни он сопровождал рассказами-комментариями о том, кто, когда первый раз их исполнял и в какой ситуации».

В 1993 году Казимир Изидорович Лабанаускас, известный таймырский фольклорист выпустил книгу «Долганские песни» из цикла «Фольклор народов Таймыра», в которую включил несколько текстов песен

Иннокентия Чуприна, в том числе – переведённые на русский язык.

Иннокентий Акимович Чуприн умер в 2000 году. Таймырцы помнят о нём, как о прекрасном исполнителе и знатоке долганского фольклора, бескорыстном информанте по культуре долган, участнике фестивалей.

ПОРОТОВА ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Евдокия Алексеевна (Оккутаа) родилась 30 октября 1939 года. У неё рано умерла мать. С самого детства вместе с отцом кочевала по тундре. Трудовую жизнь начала в колхозе имени Жданова – чумработницей. Вместе с ровесниками Евдокия Алексеевна заготавливала дрова, выделывала шкуры, шила нюки, меховую одежду.

Позднее семья перешла на оседлый образ жизни. Евдокия Алексеевна трудоустроилась швеей в меховой мастерской совхоза «Арктический», до выхода на пенсию она работала и кочегаром в детском саду. Вместе с мужем Петром Терентьевичем Евдокия Алексеевна воспитала двоих детей.

Своим отношением к работе завоевала любовь и уважение не только в своём коллективе, но и у жителей посёлка, которые и сегодня вспоминают её добрым словом, оценивая лучшие качества её трудовой деятельности.

Евдокия Алексеевна знала долганские сказки, старинные истории. В особенной манере исполняла песни. Она напевала мелодии, свойственные такому жанру как «перехват дыхания». Записи с голосом сказительницы хранятся в архивах Хатангского центра народного творчества и Таймырского Дома народного творчества.

После продолжительной болезни Евдокия Алексеевна умерла 13 апреля 1991 года.

АНТОНОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

Александра Ивановна Антонова родилась 24 апреля 1957 года в посёлке Новорыбное в семье оленевода. В 1964 году она поступила в начальную школу посёлка Новорыбное и в 1975 году окончила Хатангскую среднюю школу. В 1976 году поступила в Дудинский сельскохозяйственный техникум, обучалась на ветеринарном отделении. По окончании учебы в 1979 году работала в Хатангской ветстанции заведующей ветучастком посёлка Новорыбное.

Александра Ивановна вышла замуж за оленевода Антонова Степана Ануфриевича и вместе с ним кочевала по тундре, работала ветеринаром в оленеводческой бригаде. В 1988 году, после реорганизации Хатангской ветстанции была ветфельдшером в совхозе Новорыбинский. С 1999 года посвятила себя заботе о семье, в бригаде выполняла обязанности чумработницы. Родила и вырастила троих детей. А.И. Антонова воспитала достойных продолжателей своего рода: дочь Зоя окончила Красноярский медицинский колледж, сын Иван, окончив Дудинский педагогический колледж, работает тренером в спортивной школе г. Дудинка.

А. И. Антонова за свой добросовестный труд имеет немало поощрений и Почётных грамот от местной и районной администрации. В 2005 году была участницей окружной фотовыставки и фестиваля «Женщины Таймыра», отмечена Благодарственным письмом Губернатора Таймыра О.М. Бударгина.

Александра Ивановна из тех людей, которые трепетно относятся к сохранению долганского языка и старинных традиций народа.

БЕТТУ ТАТЬЯНА ТРОФИМОВНА

Татьяна Трофимовна Бетту, в девичестве Чуприна, родилась в 1919 году на берегу речки Боганида. Родители её промысловики, занимались рыболовством. В семье было четверо детей, самая младшая – Татьяна. В три года она осталась без матери и все хлопоты по её воспитанию легли на плечи отца. Отец женился второй раз на тихой скромной женщине Варваре, которая заботилась о девочке, как о родной дочери. Семья постоянно находилась в тундре, вела кочевой образ жизни. Долгими вечерами маленькая Татьяна слушала сказания, которые любили рассказывать друг другу взрослые.

Ещё в детстве её сосватали, и она в 20 лет вышла замуж за Бетту Поликарпа Афанасьевича. У них родилось девять детей. Также вели кочевой образ жизни, занимаясь промыслами и оленеводством.

Татьяна Трофимовна – носитель традиционной культуры долганского народа, знаток обычаев и обрядов. Экспедицией 1991 г. от неё записан такой способ исполнения, как горлохрипение – подражание оленям и оленятам, звукоподражание голосам волка и песка, зазывание собак и птиц. Кроме того, сказительница исполнила «Песню юноши», «Песни девушек», «Колыбельные», женское пение «За шитьем».

Долгие годы у неё хранились старинные долганские женские украшения, которые Татьяна Трофимовна в конце 70-х годов передала Таймырскому краеведческому музею.

Татьяна Трофимовна Бетту умерла в августе 2000 года.

ПОРТНЯГИНА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

Елена Петровна родилась в новорыбинской тундре 17 февраля 1922 года в семье потомственного оленевода Рудинского Петра Галактионовича и Федосеевой Аксины Никитичны. Род их назывался Бараактар, который был известен тем, что именно оттуда по происхождению сильная шаманка – Улакан Кыычаа.

В детстве Е.П. Портнягина проучилась в ликбезе два года, научилась хорошо считать. Но со смертью отца, оставив работу, стала помогать матери поднимать детей. В семье их было семеро. Она росла очень доброй, отзывчивой девочкой и недаром её звали Күтээ-Күппэй. В любом чуме её с радостью привечали, так как знали, что никогда не откажет в помощи. И ещё она была очень наблюдательна и устраивала в кругу семьи небольшие представления, пародируя того или иного человека. Народные песни, истории, былины она знала с детства, её мама хорошо пела. У каждого из семи детей была именная колыбельная песня.

Елена Петровна вышла замуж за продавца Портнягина Поликарпа Николаевича. Родилось у них четверо детей, но время было трудное, и осталась только одна дочь. Елена Петровна во время войны работала рыбаком и помогала на плотках сплавлять бревна по реке, затем – пекарем в совхозе «Новорыбинский», прачкой в школе, поваром в детском саду, оттуда и ушла на пенсию. До сих пор коллеги, жители вспоминают о ней, как о добросовестной, жизнерадостной женщине.

Известная сказительница и песенница, участница фольклорных концертов в п. Хатанге, по состоянию здоровья не принимала участия в окружных фестивалях в Дудинке. Сказки, древние истории, песни, исполненные ею, публикуются в фольклорных изданиях.

За свой многолетний труд Елена Петровна отмечена многими Почётными Грамотами, Благодарственными письмами, даже поселковыми выпелами за самую чистую квартиру (раньше были и такие). Она заслуженно награждена двумя орденами «Ветеран тыла Великой Отечественной войны» и медалью «Ветеран труда».

Елена Петровна умерла в 2009 году.

КУДРЯКОВ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Кирилл Васильевич родился 25 января 1935 года в посёлке Сындасско, Корго-Кюельского сельского Совета, Хатангского района в семье кочевника-оленьвода. Кирилл Васильевич свою трудовую деятельность начал в 16 лет пастухом в колхозе им. М.И. Калинина, затем перевёлся рыбаком. Он всю свою сознательную жизнь проработал на рыбном промысле — сначала в колхозе, а затем, после реорганизации, в совхозе «Арктический».

Общий стаж работы в этой отрасли более 40 лет, за это время он воспитал не одно поколение рыбаков. Передал свой опыт сыну и молодым землякам. Внуки также продолжатели его дела.

Кирилл Васильевич был настоящим знатоком особенностей собачьих упряжек. Один из немногих, кто долгое время держал и воспитывал не одну собачью упряжку, не признавал снегоходы. Говорил: «Снегоход — это железо, не живое существо, а собака — друг человека, с ним можно и побеседовать, когда едешь на охоту или рыбалку». На протяжении многих лет именно Кирилл Васильевич был призёром в соревнованиях на собачьих упряжках.

Кроме того он не оставался в стороне от общественных мероприятий, проводимых в посёлке. Кирилл Васильевич Кудряков пользовался большим уважением среди жителей Сындасско. К нему всегда обращались молодые рыбаки за советом: в каких озёрах можно ставить сети, где находится то или иное озеро, какие сети удобно использовать на подлёдном лове и т.д.

Кирилла Васильевича знали как хорошего рассказчика, который почитал традиционную культуру долган. Из его уст услышано немало старинных преданий.

За добросовестный и многолетний труд, за большой вклад в развитие рыбного промысла и сельскохозяйственного производства неоднократно поощрялся и награждался Почётными грамотами и Благодарственными письмами администрации Таймырского автономного округа, Главы сельского поселения Хатанга, администрации посёлка.

Кудряков Кирилл Васильевич ушёл в «мир иной» в 2010 году.

ЧАРДУ ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

Чарду Любовь Николаевна родилась 23 февраля 1942 года в фактории Кресты. Окончила среднюю школу.

Почти всю свою жизнь работала в Крестах. Она была из тех людей, которые трепетно и с любовью относились к традициям долганского народа. Хорошо владела родным языком, помнила и передавала молодому поколению уникальные обряды, которые когда-то проводили старики.

Любовь Николаевна — участница Первого фестиваля долганского фольклора, который состоялся в Хатанге в 1995 году. Тогда она рассказала интересные народные поверья — «Семейный талисман из оленьего рога» и «Как исцелил белый олень».

Земляки знали её как искусную мастерицу — традиционная одежда, сшитая руками Любви Николаевны, всегда смотрелась добротно и красиво. В своей семье она бережно хранила этнографические предметы быта и культуры долган. Женское украшение — серебряный пояс ею был передан Таймырскому краеведческому музею.

Долгие годы вместе с мужем Петром Павловичем Михайловым, долганским сказителем, кочевала по просторам родной тундры.

Любовь Николаевна Чарду ушла из жизни 8 ноября 2014 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список использованной литературы

1. Фольклор долган. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока», Том 19, издательство Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, 2000.
2. Предания, легенды и мифы саха (якутов). Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока», Сибирская издательская фирма РАН «Наука», Новосибирск, 1995.
3. Эвенкийские героические сказания. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока», Издательство «Наука», Сибирское отделение. Институт истории филологии и философии. Новосибирск, 1990.
4. Фольклор народов Таймыра. Выпуск 4 (Долганские песни). Составитель К.И. Лабанаускас. Таймырский окружной центр народного творчества. Дудинка, 1993.
5. Попов А.А. Долганы. Собрание трудов этнографа. Составитель А.А. Барболина, Том 1, Том 2, «Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург», 2003.
6. Э.К. Пекарский. Словарь якутского языка. Издание Императорской Академии наук, С.-Петербургъ, 1909. Академия наук СССР, 1959.
7. Коренные народы Северо-Западной Якутии и Таймыра: фольклорное наследие и проблемы этнокультурной идентичности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения известного якутского фольклориста, переводчика общественного деятеля П.Е. Ефремова. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск, 2013.
8. Якутско-русский словарь под редакцией П.А. Слепцова, издательство «Советская энциклопедия», Москва, 1972.
9. Словарь долганско-русский и русско-долганский. Аксёнова Е.Е., Бельтюкова Н.П., Кошеверова Т.М., Санкт-Петербург, отделение издательства «Просвещение», 1992.
10. Н.М. Артемьев, Т.С. Назмутдинова, Ж.П. Спиридонова. Долганский язык, часть 3. Синтаксис. Санкт-Петербург, ООО «Алмаз-Граф», 2013.
11. Ж.П. Спиридонова. Долганский язык, часть 4. Долганско-русский словарь. Санкт-Петербург, ООО «Алмаз-Граф», 2015.

Содержание

Предисловие	11
-------------------	----

Ырыалаак олоңко Героический эпос

Эрэйдээк-буруйдаак Эр Ноготок	14
Многострадальный Муж Одинокий	29

Боскондой	37
Боскондой	45

Эр Ноготок	49
Муж Одинокий	54

Олорчок огонньор	56
Старик Олорчок	60

Айдаанчай Букатыыр	62
Шумный Богатырь	66

Айыы уола — Ньаргустай	68
Сын святого — Ньаргустай	72

Эбэрэ-тэбэрэ этэrbэстээк Эр Ноготок	73
Одинокий Богатырь с большими торбасами	81

Дьыга-бааба	84
Дига-баба	88

Олоңколор Сказки

Туос тыылаак	91
Человек с берестяной лодкой	95

Лөрүө огонньор	97
Старик-Бабочка	99

Лыыбракаан	100
Лыбракан	103

СОДЕРЖАНИЕ

Ньымалаак Балдаакаан	104
Хитрый Балдакан	111
Ньымалаак кутуйак	115
Хитрая мышка	117
Огдубаалар — огонньордоок эмээксин	118
Вдовье – старик со старухой	122
Ыраактаагыны кытта кулут Тугутчут	124
Царь и его слуга Тугутчут	128
Кыа-Балагачаан	129
Искорка-Балакачан	134
Пааһынай уола	136
Сын бедняка	140
Таңараны кытта кутуйак	142
Бог и мышка	145
Эмискээн Таал эмээксин	146
Толстая старуха Таал	150
Икки кыыстаак тулаайак эмээксин	152
Старуха-сирота и две дочери	155
Нилисчит огонньор	156
Старик Хилисчит	158
Түөрт эмээксин	159
Четыре старушки	163
Эчиэк, Кочуок	164
Эчиэк и Кочуок	166
Кутуйаккаан	167
Мышонок	170
Чыычаак	171
Птичка	173
Огонньордоок эмээксин	174
Старик со старухой	178

Акаарими	180
Акарими	184
Уол ыраактаагыны кытта дьадаҥы кыыһа	186
Юноша-царь и дочь крестьянина.....	191
Уол ыраактаагы иньэтин гытта	193
Молодой царь с матерью	195
Былыргы өстөр Рассказы, предания, легенды	
Эбэкээни гытта огонньор	198
Старик и медведь	201
Жданиха туһунан өс	202
Быль о Жданихе	204
Чуукча һуопкалара	205
Сопки чукчей	206
Һаамайдар һайтааннара.....	207
Нганасанские шайтаны	209
Былыргы киһи һылыга	210
Предсказание	212
Коргуппун ойун	213
Обида шаманки	216
Атак кэмнэнэр	217
Выкройка	218
Дьактар бэйэтин куһагана	219
Любопытство	220
Лыгыай төрдүтэ	222
Устье Лыгея	224
Таба муоһунан оҥоһуллубут айыыһыт	225
Семейный талисман из оленьего рога	226
Горонуоккаан	228
Горностайчик	229

Ойун булаайагын умнубут	230
Шаман колотушку забыл	232
Кыһыл түөстээк балыгы гытта куокаа	233
Окунь и щука	234
Кайдак арбаабытым абыраабытай	235
Как исцелил белый олень	236

Таабырыннар, Һылыктар, өс коһоонноро
Загадки, приметы, пословицы и поговорки

Таабырыннар	238
Загадки	238
Һылыктар	246
Приметы	246
Өс коһонноро	250
Пословицы и поговорки	250
Примечания и комментарии	257
Долганские сказители	271
Список литературы	286

Составители: **Антонина Алексеевна Суздалова**
Ирина Алексеевна Лапукова
Нина Семёновна Кудрякова

Художники: Поротовы Юля и Евгений

Фото: Александр Супрунук, Роман Перов, из личных архивов семей долганских сказителей

Редакторы: **Николай Матвеевич Артемьев**
Лариса Дмитриевна Бетту
Анна Алексеевна Барболина
Валентина Георгиевна Заварзина
Нина Семёновна Кудрякова

Компьютерная вёрстка:
Поротова Юля
Кашов Сергей

Ответственный за выпуск:
Любовь Юрьевна Попова

Над рукописью книги на протяжении многих лет работали представители долганской интеллигенции, знатоки родного языка, фольклористы, филологи, перед которыми стояла ответственная задача – приблизить выход в свет эксклюзивного издания.

Авторский коллектив выражает благодарность всем, кто принимал участие в работе над сборником (расшифровка фольклорных материалов, компьютерный набор текстов на русском и долганском языках, редактирование и перевод текстов, предоставление фото долганских сказителей): Федосеева Майя Ербуковна, Добжанская Оксана Эдуардовна, Кудрякова Степанида Ильинична, Сигуней Светлана Михайловна, Чуприна Людмила Афанасьевна, Бетту Елизавета Александровна, Пупкова Ольга Васильевна.

В книге использованы фольклорные материалы архива Центра народного творчества (МБУК «Хатангский КДК»), отдела фольклора и этнографии КГБУК «Таймырский Дом народного творчества».

Подписано в печать 05.12.2016. Заказ №24530. Тираж 500 экз.
Гарнитура: Dolgan, ArialNarrow, SecessionLight. Печать офсетная. Бумага мелованная.

Отпечатано в ПК Sitall: Россия, 660074, г. Красноярск,
ул. Борисова, 14, Тел./факс: (391) 218-05-15
E-mail: info@sitall.com, www.sitall.com

ISBN 978-5-98708-060-3

